ПРАВОСЛАВНЫЙ

ПАЛЕСТИНСКІЙ СБОРНИКЪ

Томъ XVII

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія В. Киршбаума, Дворц. пл., д. М-ва Финансовъ

1899

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 21 Сентября 1899 г.
Старшій цензоръ, Архимандритъ *Владиміръ*.

КНИГА ПАЛОМНИКЪ

Сказание мѣстъ Святыхъ во Царѣградѣ

АНТОНІЯ

Архіепископа Новгородскаго

въ 1200 году

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Хр. М. Лопарева

Антоній въ мірѣ носилъ имя Добрыни Ядрѣйковича (Андрейковича). Благочестивый гражданинъ Новгорода, находившійся, повидимому, въ дружбѣ съ преп. Варлаамомъ Хутынскимъ[1], Добрыня по кончинѣ преподобнаго совершилъ путешествіе въ Константинополь. Въ Цареградѣ онъ находился въ Маѣ 1200 года и описалъ чудо, совершившееся во Св. Софіи 21 Мая 6708 года (стр. 15), очевидцемъ котораго онъ былъ. Сколько времени прожилъ паломникъ въ столицѣ Греческаго царства, съ точностью опредѣлить невозможно. П. И. Савваитовъ предполагалъ, что Добрыня могъ жить тамъ до 1204 года, Н. П. Кондаковъ допускаетъ, что новгородскій путешественникъ жилъ въ Византіи не менѣе года, а Муралтъ думаетъ, что паломникъ вернулся изъ Константинополя въ 1211 году.[2] Обозрѣвая святыни города, онъ, вѣроятно путемъ покупки, пріобрѣлъ частицу ризы Св. Ѳеодора Стратилата, въ которой онъ

[1] Въ Житіи преп. Варлаама говорится о самой тѣсной дружбѣ святаго съ Антоніемъ. Будто бы Варлаамъ передалъ ему еще при жизни управленіе Хутынскимъ монастыремъ и явилъ нѣсколько чудесъ передъ Антоніемъ; но вопросъ о времени жизни Варлаама довольно спорный. Въ Новгор. лѣт. (П. С. Р. Л. III. 129, 220) о кончинѣ его записано подъ 6751 (1243) г.; время его жизни къ 1156—1234 г. относитъ А. Муравьевъ (Жит. русск. свят., 6 ноября) и П. Тихомировъ. Но въ другихъ сказаніяхъ Варлаамъ является современникомъ архіеп. Григорія, умершаго ок. 1193 года. Въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона (Спб. 1890, I. 858) уже прямо сказано: въ 1190-хъ годахъ постриженъ преп. Варлаамомъ Хутынскимъ. — [2] Essai de chronographie byzantine. Genève 1871, I. 311.

былъ мученъ (стр. 22), часть мощей Св. Власія Севастійскаго (25) и часть камня, находившагося въ изголовьи во гробѣ Св. Іоанна Богослова (33); можно предполагать, что здѣсь же Добрыня получилъ также частицу Древа Креста Господня и вообще, по словамъ о. П. И. Тихомирова [1], привезъ изъ Константинополя „много святыни"; наконецъ извѣстно, что отсюда онъ вывезъ „Гробъ Господень" [2]. Составитель Описанія новгородскаго Софійскаго собора полагалъ, что подъ „Гробомъ Господнимъ", кажется, должно разумѣть мѣру Гроба Господня, которая нынѣ хранится въ соборѣ между древностями, и это мнѣніе принято такимъ компетентнымъ лицомъ, какъ П. И. Савваитовъ [3], усматривавшій тутъ плащаницу или мѣру Гроба Господня, по которой, вѣроятно, и устроенъ на подобіе гробницы ящикъ или столъ для возложенія на немъ священной плащаницы [4].

Время возвращенія путешественника въ Новгородъ неизвѣстно. И хотя въ Новгородской первой лѣтописи подъ 1211 годомъ и сказано: „тъгда же бяше пришелъ... Добрына Ядрѣйковиць изъ Царяграда" [5], но тутъ „тъгда" получаетъ иной смыслъ вслѣдствіе замѣчанія: „преже изгнанія Митрофана". Подъ „тъгда" въ лѣтописи записано: 1. возвращеніе Добрыни изъ Константинополя, 2. постриженіе его, 3. любовь къ нему князя и гражданъ, 4. отправленіе его въ Кіевъ, 5. возвращеніе его изъ Южной Россіи и 6. передѣлка покоевъ въ церковь.

[1] П. Тихомировъ. Каѳедра Новгородскихъ святителей. Новгородъ 1891, I. 115—116, а также письмо его къ намъ, отъ 15 Августа 1897 года. — [2] П. С. Р. Л. III. 31. — [3] Путешествіе Антонія, изд. П. И. Савваитова. Спб. 1872, ст. 1—2. — [4] А. Н. Муравьевъ и П. И. Тихомировъ пробовали объяснить лѣтописное свидѣтельство въ смыслѣ „куска отъ камня Гроба Господня", но это менѣе вѣроятно. — [5] Новгор. лѣт. Спб. 1888, стр. 194.

Очевидно, что „тъгда“ относится ко времени поставленія Антонія во архіепископа, а никакъ не ко времени возвращенія его изъ Цареграда. Добрыня удалился въ Хутынскій Спасскій монастырь, мѣсто подвиговъ преп. Варлаама, и принялъ здѣсь постриженіе съ именемъ Антонія. Благочестіе, образованіе и путешествіе по святынямъ Цареграда вскорѣ сдѣлали имя инока Антонія очень извѣстнымъ въ Новгородѣ. Паломничество, по словамъ Д. Ѳ. Кобеко [1], пользовалось здѣсь уваженіемъ. Въ Іерусалимѣ былъ, повидимому, новгородскій архіепископъ Іоаннъ (XII в.), хотя извѣстіе это обставлено легендарными подробностями [2]; въ 1134 г. тамъ былъ паломникъ Діонисій, которымъ „принесена бысть дъска оконечная Гроба Господня“ [3]; въ 1163 г. туда ѣздило 40 каликъ, чаши которыхъ, вывезенныя изъ Іерусалима, пользовались большимъ уваженіемъ [4]; Григорій Калека, посѣтившій святыни Константинополя и Іерусалима ок. 1318 г., занималъ Новгородскую святительскую каѳедру подъ именемъ Василія († 1352) [5]) инокъ Варсонофій, дважды ѣздившій въ Палестину и на Синай (1456 и 1462 гг.), сдѣланъ былъ духовникомъ новгородскаго архіепископа Іоны и по смерти послѣдняго былъ предлагаемъ ему въ преемники [6]. Взглядъ Новгородскаго духовенства на паломниковъ XIV и XV вѣковъ былъ традиціоннымъ: съ подобнымъ же почтеніемъ и съ такою же любовію смотрѣли на новаго хутынскаго инока „князь Мстіславъ и вси новгородьци“.

По изгнаніи съ каѳедры архіепископа Митрофана

[1] Сообщ. Имп. Прав. Палест. Общ. VI, 637. — [2] Пам. стар. русск. литер. Спб. 1860, I, 245—246. — [3] Карамзинъ, II, пр. 269. — [4] Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1894 г. Спб. 1897, стр. 113—114. См. также былину о Василіи Буслаевѣ. — [5] Византійскій Временникъ, 1896, стр. 50. — [6] Прав. Палест. Сборн. 1896, XLV.

(въ 1211 г.) новгородцы, не сносясь съ Кіевскимъ митрополитомъ, избрали на его мѣсто Антонія, который съѣздилъ въ Кіевъ и былъ поставленъ во архіепископа. По возвращеніи въ Новгородъ Антоній передѣлалъ палату Митрофана въ церковь Св. Антонія [1]; принесъ въ даръ Софійскому храму воздвизальный шестиконечный крестъ съ частью Древа Креста Господня, съ надписью „Господи помози рабу своему Антону архіеп..... у новгородъскуму, давшюму крестъ Святой Софии" [2]; въ 1218 г. на мѣсто деревянной церкви заложилъ каменную во имя Св. Варвары, съ женскимъ монастыремъ [3]. Пока князь Мстиславъ находился въ Новгородѣ, Митрофану былъ закрытъ туда доступъ; но когда въ 1218 г. князь удалился въ Галичъ, Митрофанъ явился въ Новгородъ и былъ помѣщенъ въ Благовѣщенскомъ монастырѣ. На мѣсто Мстислава новгородскимъ княземъ былъ избранъ Святославъ Мстиславичъ; но съ нимъ не сошлись посадники. „Зашумѣло бурное вѣче, возстала Торговая сторона на Софійскую и полилась кровь; владыка Антоній съ большимъ трудомъ могъ умиротворить враждующихъ знаменіемъ крестнымъ" [4]. Посадники одержали верхъ и Святославъ долженъ былъ удалиться. Въ 1219 году Антоній отправился въ Торжокъ для обозрѣнія своей епархіи. Новгородцы, воспользовавшись его отсутствіемъ, возвели на каѳедру снова Митрофана, а Антонію послали рѣшеніе вѣча: пойди,

[1] П. С. Р. Л. III. 31, 219. — [2] Новгородскій митрополитъ Антоній въ 1848 году замѣнилъ древнія украшенія креста новыми и къ подписи присоединилъ: „помози Антонію, митрополиту Новгородскому, вновь украсившему крестъ сей, 1848 года" (Саввантовъ, 4). — [3] Монастырь этотъ существовалъ еще въ 1138 г., поэтому извѣстіе лѣтописи (III. 36, 216, сп. 8) о закладкѣ можно толковать именно такъ, что на мѣсто деревяннаго поставленъ былъ каменный монастырь. — [4] П. Тихомировъ, I, 117 = П. С. Р. Л. III. 37.

где ти любо. Однако Антоній не хотѣлъ уступить престола: явился въ Новгородъ и поселился въ Спасскомъ Нередицкомъ монастырѣ. Князь Всеволодъ и новгородцы оказались такимъ образомъ при двухъ архіепископахъ. Желая найти выходъ изъ этого затруднительнаго положенія, они отправили обоихъ святителей со свитою, состоящею изъ іеромонаха Вассіана и священника Бориса, на судъ къ Кіевскому митрополиту. Митрополитъ Матѳей рѣшилъ дѣло въ пользу Митрофана, но чтобы не обидѣть и Антонія, далъ ему епархію Перемышльскую[1], которою тотъ управлялъ до 1223 года, до кончины Митрофана. Со смертью архіепископа новгородцы, вѣче котораго было противъ Антонія, рѣшили избрать на каѳедру хутынскаго монаха Арсенія. Но, въ свою очередь, Кіевскій митрополитъ не хотѣлъ его поставленія, и Арсеній правилъ каѳедрою лишь съ титуломъ нареченнаго владыки. Такое положеніе вещей долго продолжаться не могло: народъ сталъ поговаривать снова объ Антоніи. Послѣдній, зорко наблюдавшій за настроеніемъ Новгорода, воспользовался благопріятнымъ случаемъ, неожиданно въ 1225 г. явился въ городъ и былъ принятъ жителями съ радостью, а Арсеній принужденъ вернуться въ свой монастырь.

Во второй періодъ своего архіепископства Антоній заложилъ церковь Св. Іакова въ Неревскомъ концѣ и расписалъ храмъ Сорока мучениковъ. Сопоставляя въ связь этотъ фактъ съ тѣмъ, что говорится имъ о разныхъ греческихъ иконописцахъ въ Царьградѣ, можно догадываться, что Антоній любилъ иконопись и интересовался ею. Умудренный жизненнымъ опытомъ, убѣдившись въ крайнемъ непостоянствѣ новгородцевъ и

[1] П. С. Р. Л. III. 37—38.

разбитый болѣзнью (лишился языка на 17 Марта 1225 г.), онъ на этотъ разъ добровольно оставилъ каѳедру и удалился въ Хутынскій монастырь. Монахъ Арсеній, желая утвердиться на престолѣ, поспѣшилъ опять занять архіепископскія палаты, но ошибся въ настроеніи народа. Естественныя бѣдствія, обрушившіяся тогда на Новгородъ, народъ приписалъ Арсенію и такъ озлобился, что едва не умертвилъ его. Его симпатіи были на сторонѣ Антонія, за которымъ онъ бѣжалъ въ Хутынь и умолялъ владыку вернуться на каѳедру.

Третій періодъ архіепископства Антоніева, продолжавшійся два года (1225—1227), замѣчателенъ одними несчастіями для Новгорода: голодомъ, моромъ и сожженіемъ колдуновъ и чародѣевъ. Архіепископъ не могъ править дѣлами. Новгородцы временно приставили къ нему для помощи и совѣта двухъ гражданъ — Якуна Моисіевича и Никифора Щитника, въ рукахъ которыхъ и сосредоточилось все управленіе. Но въ такомъ положеніи дѣло долго продолжаться не могло. Прибывшій изъ Чернигова князь Михаилъ представилъ новгородцамъ: вотъ у васъ нѣтъ владыки, а безъ владыки нельзя быть этому городу; на Антонія Богъ наложилъ руку свою, поэтому изберите на его мѣсто другаго — изъ священниковъ, игуменовъ, или простыхъ чернецовъ. Новгородцы посредствомъ жребія выбрали новаго архіепископа въ лицѣ Спиридона, а больнаго Антонія отпустили на Хутынь, гдѣ онъ скончался 8 Октября 1231 года и погребенъ въ притворѣ Св. Софіи, близъ гроба Митрофана, въ Мартиріевской или Корсунской паперти. По поводу года его кончины изслѣдователи не согласны между собою: П. Савваитовъ говоритъ о 1231-мъ,[1]

[1] Ср. Критико-біографическій словарь С. Венгерова. Спб. 1886—1889, I. 637.

иные о 1233-мъ, а Тихомировъ о 1238 годѣ; но мнѣніе перваго основано на Новгородской лѣтописи и, по нашему, заслуживаетъ признанія. Церковь причислила Антонія къ лику Святыхъ; память его совершается 10 Февраля.

Первое извѣстіе о книгѣ Антонія сообщено было извѣстнымъ нашимъ археографомъ П. М. Строевымъ въ Журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія за 1834 годъ въ слѣдующихъ словахъ: Антонія, архіеп. Новгородскаго, паломникъ въ Царьградъ (1200 г.) дошелъ къ намъ въ спискѣ XV в. [1]. Послѣ этого извѣстія М. А. Максимовичъ въ своей Исторіи древней Русской словесности зачислилъ Антонія, за его паломникъ, въ списокъ древнихъ Русскихъ писателей изъ новгородцевъ [2]. Въ 1846 году И. П. Сахаровъ первый сообщилъ въ Сѣверной Пчелѣ довольно подробную историческую замѣтку о Путешествіи Антонія; онъ хотѣлъ самъ издать его, но по обстоятельствамъ не могъ исполнить своего намѣренія и подарилъ рукопись Антоніева путешествія П. И. Савваитову [3].

Савваитовъ издалъ его по предложенію П. А. Муханова на средства Археографической Коммиссіи въ 1872 году. По словамъ его, въ ряду путешествій Русскихъ людей въ чужія земли, послѣ путешествія игумена Даніила къ Святымъ мѣстамъ въ Палестинѣ первое, по времени, мѣсто принадлежитъ путешествію Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ, который былъ тамъ ровно за четыре года до взятія города крестоносцами, слѣдовательно видѣлъ многое, чего уже не удалось видѣть другимъ путешественни-

[1] Ж. М. Н. Пр. 1834, ч. 1, отд. II, стр. 155. Списокъ этотъ, по словамъ И. И. Срезневскаго, найденъ былъ самимъ Строевымъ.—[2] Максимовичъ. Ист. др. русск. слов. Кіевъ 1839, кн. 1, стр. 91. — [3] Путешествіе Антонія, изд. подъ ред. П. Савваитова, ст. 11—12.

камъ, посѣщавшимъ Царьградъ послѣ этого горестнаго событія. Все видѣнное и слышанное, что казалось любопытнымъ нашему паломнику, записалъ онъ въ своемъ Путешествіи — не мудрствуя лукаво; записки его отличаются искренностью, простотою и краткостью. Но не смотря на эту краткость, въ нихъ встрѣчаются не только любопытныя извѣстія о мѣстахъ и святыняхъ Цареградскихъ, но и драгоцѣнныя замѣтки о такихъ обстоятельствахъ, которыя имѣютъ для насъ особенное значеніе. Въ лѣтописи замѣчено, что онъ „бяше пришьлъ прѣже изгнания Митрофаня", случившагося въ 1211 году. Не былъ ли онъ въ Цареградѣ и во время взятія и разграбленія его крестоносцами? Этимъ можно бы объяснить, почему Новгородскій лѣтописецъ такъ подробно и обстоятельно повѣствуетъ объ этомъ событіи. Вѣроятно, замѣчаетъ Карамзинъ, онъ слышалъ всѣ описанныя имъ подробности отъ какого нибудь очевидца, земляка своего. Не былъ ли, прибавимъ, этотъ землякъ Добрыня Ядрѣйковичъ?

Вскорѣ послѣ того И. И. Срезневскій отыскалъ въ Копенгагенской Королевской Библіотекѣ въ рукописи XVII в. новый списокъ Антоніева путешествія [1]. Неудовлетворительность его самого по себѣ, пишетъ Срезневскій, и неизвѣстность никакого другаго были причиною, что я доселѣ медлилъ изданіемъ Сказанія. Нельзя назвать удовлетворительнымъ и Строевскаго списка, нельзя дойти до удовлетворительнаго чтенія Сказанія и при помощи обоихъ списковъ; но такъ какъ надежда на отысканіе третьяго списка очень слаба, то я рѣшился напечатать Сказаніе, какъ есть. Строевскій списокъ указываетъ, что копенгагенское Сказаніе о

[1] И. Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки. Спб. 1876, LXI. 355.

Софійскомъ храмѣ есть часть записокъ новгородскаго архіепископа Антонія вообще о Цареградѣ, гдѣ онъ былъ въ 1200 г., т. е. еще какъ свѣтскій паломникъ, нося тогда имя Добрыни Андрейковича. Одного этого достаточно для признанія важности Сказанія: оно увеличиваетъ собою небольшое количество сохранившихся отъ древняго времени путевыхъ записокъ Русскихъ людей. Сличеніе Сказанія Антонія о Софійскомъ храмѣ съ другими описаніями этого храма, отъ времени взятія Константинополя латынами и болѣе ранняго, удостовѣряетъ еще болѣе его важность: изъ всѣхъ доселѣ найденныхъ описаній этого знаменитаго храма, послѣ описаній Прокопія и Павла Силентіарія, до разграбленія его западными христіанами, ни одно не можетъ сравниться съ нимъ по обилію подробностей, за исключеніемъ развѣ того, что даетъ книга Константина Порфиророднаго Ἔκθεσις τῆς βασιλείου τάξεως по частямъ въ разныхъ главахъ, и на что при изслѣдованіяхъ о Софійскомъ храмѣ, сколько знаю, не было обращаемо вниманіе. Отъ кого нибудь изъ латынянъ, занявшихъ Константинополь, можно было бы ожидать самаго подробнаго описанія этого города, а вмѣстѣ и Софійскаго храма; но никто изъ нихъ, сколько доселѣ извѣстно, не позаботился объ этомъ [1].

Къ сожалѣнію, говоритъ И. Я. Порфирьевъ, путешествіе Антонія очень кратко и все состоитъ изъ разсказовъ о тѣхъ святыняхъ, которыя онъ видѣлъ во Св. Софіи и другихъ церквахъ и монастыряхъ. При этихъ разсказахъ онъ, подобно игумену Даніилу, приводитъ и легенды, которыя ему привелось слышать [2].

[1] И. Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки. Спб. 1876, LX. 349—350.— [2] Исторія Русской словесности. Казань 1891[5], стр. 414.

И. И. Срезневскій потерялъ надежду на отысканіе другихъ списковъ; однако десять лѣтъ спустя, благодаря Л. Н. Майкову, сдѣлалось извѣстнымъ о двухъ новыхъ спискахъ Антоніева хожденія, помѣщенныхъ въ рукописяхъ вмѣстѣ съ анонимною Бесѣдою о Цареградѣ, о которой имъ былъ читанъ рефератъ на Ярославскомъ Археологическомъ съѣздѣ [1].

По словамъ Н. П. Кондакова, Антоній оставилъ намъ драгоцѣннѣйшую опись святынь города. Онъ видѣлъ Св. Софію еще во всемъ блескѣ, не тронутомъ даже во времена Андроника Комнена, когда она подвергалась правильной осадѣ, полною всякаго рода драгоцѣнностей и украшеній, и золотыхъ сосудовъ и блюдъ, золотыхъ иконъ и завѣсъ и вѣнцовъ царскихъ, золотыхъ крестовъ и кадилъ; видѣлъ и царскія златыя палаты, и церковь Михаила новую, и Влахернскую Богородицу, богатыя и святынею, и эмалями. Долго ли Антоній пробылъ въ Цареградѣ, изъ книги его не видно, но, во всякомъ случаѣ, это было пребываніе наиболѣе продолжительное между посѣщеніями другихъ паломниковъ, которые обыкновенно называютъ время своего пребыванія. Напротивъ, изъ словъ Антонія: „чудо свято и честно явилъ Богъ въ лѣто 6708 при моемъ животу (въ Царьградѣ) мѣсяца Маія“ приходится заключить, что это посѣщеніе продолжалось болѣе года [2].

Въ 1887 году намъ лично удалось найти и пріобрѣсти для себя еще одинъ списокъ Путешествія, по поводу изданія котораго мы замѣтили, что эта книга (точнѣе

[1] Ср. Библіографъ. 1888, II. 93—94; Бесѣда издана имъ въ Матеріалахъ и изслѣдованіяхъ. Спб. 1890, I. — [2] Н. Кондаковъ. Византійскія церкви и памятники Константинополя. Одесса 1887, стр. 73—74.

было бы сказать: изданіе) Антонія рисуетъ намъ положеніе, въ какомъ были въ Цареградѣ дорогіе предметы православнаго христіанства: въ какомъ видѣ паломникъ ихъ засталъ, чтобы будущимъ путешественникамъ можно было судить, что изъ того осталось; это печальное воспоминаніе благочестиваго гражданина и архипастыря о дорогихъ его сердцу, теперь расхищенныхъ, святыняхъ [1].

Антоній, читаемъ мы въ другомъ мѣстѣ, оставилъ послѣ себя весьма любопытныя записки о своемъ путешествіи; въ особенности важно его описаніе Софійскаго собора и сокровищъ, которыя потомъ были расхищены крестоносцами [2].

По словамъ Л. П. Бѣльскаго, Антоній не былъ простымъ каликою, но былъ изъ числа выдающихся по общественному положенію лицъ и былъ отправленъ въ Константинополь для пріобрѣтенія святынь и ознакомленія съ греческимъ богослуженіемъ; сочиненіе его есть памятникъ, весьма важный для исторіи византійской церкви и святынь XII в., притомъ отличающійся полнотою и точностью; имѣетъ важное значеніе и для исторіи Русскихъ сношеній съ Византіею; обогащаетъ литературу нѣсколькими сказаніями о чудесахъ: эти сказанія, хотя находятъ себѣ аналогію въ другихъ, но по большей части не встрѣчаются въ памятникахъ древнерусской письменности [3].

Полагаютъ, замѣчаетъ А. Н. Пыпинъ, что авторъ сдѣлалъ путешествіе еще міряниномъ, что онъ чувствовалъ свою неумѣлость въ книжномъ дѣлѣ и потому огра-

[1] Библіографъ, 1888, XII. 382. — [2] Энциклопедическій словарь, изд. Брокгауза и Ефрона. Спб. 1890, I. 858.—[3] А. Бѣльскій. Антоній, архіепископъ Новгородскій, и его путешествіе въ Царьградъ (изд. журнала Пантеонъ Литературы). Спб. 1890, стр. 19.

ничился только сухимъ перечетомъ видѣннаго; этимъ объясняютъ и то, что паломникъ Антонія былъ, повидимому, очень мало распространенъ въ чтеніи. Можно думать, впрочемъ, что сухость изложенія у Антонія отражаетъ ту же особенность, которая отличала также Новгородскую лѣтопись: мірянинъ Ядрѣйковичъ писалъ съ тѣмъ же дѣловымъ лаконизмомъ, какъ его землякъ лѣтописецъ. Въ книгѣ его мы не найдемъ ни общей картины Константинополя, ни какого-либо представленія о столицѣ Греческой имперіи, какъ центрѣ просвѣщенія и искусствъ,—съ этой стороны новгородскій путешественникъ едва-ли могъ понять тогдашній Константинополь. Антоній видѣлъ въ Царьградѣ только одно—нескончаемое множество святыни, и разсказъ его состоитъ почти только въ перечисленіи этихъ чудесныхъ предметовъ, лишь намекая иногда на ихъ легенду. Лишь одинъ или два раза писатель приходитъ въ лирическое одушевленіе, напримѣръ, когда описываетъ величіе богослуженія въ Св. Софіи и въ придворной церкви. При всемъ томъ разсказъ Антонія не лишенъ важности для византійской археологіи, представляя описаніе цареградскихъ святынь до взятія Константинополя крестоносцами; въ нѣкоторыхъ случаяхъ его показанія остаются единственными [1].

Особенностью Антонія, характеризовавшею впрочемъ и другихъ паломниковъ, является извѣстное отношеніе его къ евреямъ, преслѣдовавшимъ Христа и его иконы. Онъ говоритъ объ иконѣ Спаса во Св. Софіи, что въ нее „жидовинъ ударилъ ножемъ въ горло“ (55) или „уразилъ жидовинъ Христа въ горло“ (80); въ довольно сухомъ перечнѣ святынь онъ особенно подробно

[1] Исторія Русской литературы. Спб. 1898, I. 378—380.

распространяется объ Іудиныхъ предательскихъ сребреникахъ, „да, разумѣвше вси христіане, блюдутся Іюдинаго злаго и неправеднаго сребролюбьства“ (73); еще болѣе говоритъ о томъ, что церковная завѣса раздралась „безаконія ради жидовскаго“, что „каменносердый родъ еврейскій“ не покорился Сыну Божію „зависти ради и гордости“, что на страшномъ судищѣ будутъ обличены „не токмо жидове, но и вси невѣрніи“, что Христосъ, „великое милосердіе имѣя на жидѣхъ“, сотворилъ чудо съ тою цѣлью, чтобы они покаялись; „жидове же познаша о чюдеси Сына Божія, но ни покоришася, ни покаяшася зависти ради и гордости“, а за зависть и гордость даже ангелы свержены и превращены были въ бѣсовъ (75); по поводу одного чуда греки вмѣстѣ съ Антоніемъ были убѣждены, что „приведетъ Богъ поганыя жидове во крещеніе, и будутъ христіане во единой любви; кто не восхощетъ во крещеніе внидти, да и волею и неволею принудитъ ихъ Богъ внити во крещеніе“ (78). Антоній, жившій, какъ кажется, въ Перѣ, не удержался отъ того, чтобы не назвать эту часть города жидовскою (59). Не безъ удовольствія онъ отмѣчаетъ, что Константинъ Синнадскій былъ „первѣе жидовинъ, и крещься“ и прославился святостью.

Вообще у Антонія проскальзываетъ отвращеніе къ войнѣ и рисуется идеалъ мирной, добродѣтельной и святой жизни подъ однимъ общимъ флагомъ — христіанствомъ. „И будутъ христіяне во единой любви, не имуще рати межу собою, но токмо на тѣхъ имутъ воевати, кто не восхощетъ во крещеніе внидти; обилія же всего добра на земли будетъ множество, и правда, и святымъ житіемъ начнутъ жити людіе; обиды же не будетъ“ (78). Такія размышленія навѣяны автору какъ

чудомъ 21 Мая 1200 года, такъ несомнѣнно и современною ему жизнію. Новгородцы не уживались со своими князьями и выгоняли ихъ; на пространствѣ 20 лѣтъ въ концѣ XII вѣка смѣнилось до 11 князей: Ярославъ, Мстиславъ, Ярополкъ, Романъ Ростиславичъ (1179), Мстиславъ (1179—1180), Святославъ Всеволодовичъ (1180—1181), Ярославъ Владиміровичъ (1181—1184), Мстиславъ Давидовичъ (1184—1188), снова Ярославъ, Ярополкъ Ярославичъ, еще разъ Ярославъ и т. д. Въ 1187 году новгородцы, озлобленные противъ бояръ, нѣсколькихъ изъ нихъ бросили съ моста въ Волховъ; въ 1188 году наступила въ Новгородѣ дороговизна хлѣба, завязалась распря съ Варягами, жителями Готланда и Скандинавами. Олегъ Сѣверскій съ Ростиславичами воевалъ область Черниговскую; Глѣбъ Рязанскій съ Половцами опустошалъ область Суздальскую и былъ разбитъ; Рязанцы ослѣпили Мстислава и Ярополка Ростиславичей (исцѣленныхъ Свв. Борисомъ и Глѣбомъ); сіе злодѣйство, говоритъ Карамзинъ (III. 32), древніе Россіяне заимствовали отъ просвѣщенныхъ Грековъ. Дѣйствительно, въ Византіи: Андроникъ умертвилъ императора Алексѣя II Комнина (1183), царевичъ Алексѣй Комнинъ возсталъ противъ Андроника, но былъ ослѣпленъ (1186), поднялся Исаакъ Ангелъ и умертвилъ Андроника (1186), возсталъ Алексѣй Ангелъ и ослѣпилъ брата своего Исаака (1195), и все это происходило среди войнъ съ Валахами, Болгарами и Печенѣгами. Междоусобія князей на Руси, революціи и смуты въ Константинополѣ, все это давало поводъ мрачно смотрѣть на настоящую дѣйствительность и искать выхода лишь въ религіи и въ добромъ житіи людей. Умиляясь картиною перенесенія Св. даровъ, паломникъ восклицаетъ: „кій умъ и какова душа, иже не помя-

нетъ тогда о царствіи небеснѣмъ и о жизни безконечной! се же, братіе, поминающе, поревнуемъ таковой же службѣ быти со страхомъ, да получимъ добрую жизнь въ сій вѣкъ и въ будущій" (77). Мысль эту онъ повторяетъ и въ концѣ книги: „мы же потщимся, братіе, оставити всю злобу діяволю, и связавшееся любовію, и поревнуемъ тѣхъ святыхъ житію, ихже память есть написана здѣ. Тіи бо святіи человѣцы же бѣша, яко же и мы, но попраша всяку злобу житія сего и во уметы вся вмѣниша. Мы же оставимъ та, отъ нихже хощемъ разлучитися, и взыщемъ тѣхъ, идѣже ны пойти радующися къ живому Богу въ жизнь вѣчную, не имущую конца" (71). Несторъ призывалъ Русь къ миру; анонимный проповѣдникъ XII вѣка, болѣзнуя о братоубійственныхъ войнахъ современныхъ князей, въ рѣзкихъ выраженіяхъ увѣщевалъ ихъ быть вѣрными данному слову, слушаться старшихъ братьевъ и причиненныя обиды не считать поводомъ къ измѣнѣ [1]; Антоній будилъ сознаніе Русскихъ людей въ необходимости мира, любви и добродѣтельной жизни. Таково значеніе нашего паломника какъ писателя національнаго, чисто Русскаго.

Въ настоящее время мы располагаемъ пятью списками Антоніевой книги.

1. Сборникъ Императорской Публичной Библіотеки изъ собранія П. Савваитова, второй половины XVI вѣка.[2] Текстъ Антоніевой книги писанъ въ два столбца красивою скорописью, съ нѣсколькими киноварными ини-

[1] Пам. Др. Письм. 1894, XCVIII. 4. — [2] П. И. Савваитовъ относилъ эту рукопись къ началу XV вѣка, но ни палеографія списка, ни водяной знакъ на бумагѣ не даютъ основанія для такого утвержденія. Описаніе его сдѣлано П. Савваитовымъ въ его изданіи Антоніева путешествія, ст. 10—11.

дѣлами, о чемъ можно судить по снимку съ 1-го листа рукописи, приложенному къ изданію Савваитова, и отличается большою правильностью; только изрѣдка въ немъ встрѣчаются: пропуски (ниже, вм. нихже; Іоданъ, вм. Іорданъ; Всѣхъ, вм. Всѣхъ Святыхъ; ныя, вм. иныя; свята, вм. святая; Испигасмъ, вм. Испигасомъ; же, вм. немъ же; монасты, вм. монастыревъ); повторенія (і отъ того і отъ того) и искаженія (въ неі, вм. внѣ; ольтяря, вм. ольтаря; вновано, вм. вковано; заиския, вм. царския; вѣчны, вм. вѣнцы; гроги, вм. гроби; Прилогъ, вм. Прологъ; і, вм. у; запечáтано, вм. запечатаны; перху, вм. верху; нернее, вм. первее; дѣвида, вм. дѣвица; еже есть, вм. есть же; Господниижъ, вм. Господниихъ; и у Спига, вм. у Испига; сребремъ, вм. сребромъ), указанныя его первымъ издателемъ.

2. Сборникъ Россійскаго Историческаго музея въ Москвѣ, XVII вѣка [1]. Текстъ Антоніевой книги начинается на л. 34 (Книга, стр. 1) и продолжается до л. 38 об. включительно (печалую не за умрети, стр. 12); въ виду потери здѣсь одного листа текстъ на л. 39 (современной пагинаціи) начинается словами „посѣтилъ Богъ“ (стр. 14) и идетъ до л. 39 об. (у олтаря на правой странѣ, стр. 15), послѣ чего со слѣдующей строки слѣдуетъ конечная часть книги (ту же рука Серьгиева, стр. 32) — л. 43 (аминь, стр. 39). Пропущенное мѣсто читается на лл. 48 об. (і есть мороморъ багрянъ, стр. 15)—57 об. (главы сю ту же лежать, стр. 32). Другими словами, текстъ книги въ этой рукописи слѣдуетъ читать въ такомъ порядкѣ: л. 34—38 об.,... л. 39—39 об., л. 48 об.—57 об., л. 39 об.—43. Списокъ чистый, но

[1] Описаніе его сдѣлано Л. Н. Майковымъ въ Сборн. отд. Имп. Акад. Наукъ. Спб. 1890, стр. 9–10.

довольно неисправный; тѣмъ не менѣе во многихъ случаяхъ исправляетъ и дополняетъ списокъ Савваитовскій; сохранилъ по преимуществу полногласіе и твердыя окончанія (церковъ, кровъ); удержалъ слѣды двойственнаго числа (лежита, ею); однако замѣчаются и подновленныя формы.

3. Сборникъ Императорской Публичной Библіотеки, Q, XVII, № 184, XVIII вѣка. Вывезенъ Ѳ. М. Истоминымъ изъ сѣверныхъ губерній Россіи; принадлежалъ Л. Н Майкову и переданъ имъ въ Библіотеку[1]. Текстъ Антоніевой книги начинается здѣсь на л. 55 об. (Книга) и продолжается до л. 65 (у олтаря на правой странѣ, стр. 15), послѣ чего, въ строку, идетъ продолженіе конца книги (ту же рука Сергіева и кровь, стр. 32) до л. 70 об. (аминь). Такимъ образомъ здѣсь встрѣчается большой (болѣе половины всей книги) пропускъ: „Ту есть мороморъ багрянъ—За подгоріемъ же есть церковь святыхъ мученикъ Сергія и Вакха: и главы ихъ ту лежатъ“, соотвѣтствующій стр. 15—32 настоящаго изданія. Но часть этого пропуска помѣщена въ рукописи ниже, на лл. 78 об. (и есть мороморъ багрянъ) — 80 об. (службу кончавше, стр. 18) и далѣе на л. 81 (лию церковию, стр. 27)—84 (13-й строки: и главы ею туже лежатъ). Когда-то пропускъ этотъ вполнѣ обнималъ все содержаніе стр. 15—32 печатнаго текста, но довольно давно между лл. 80 и 81 потеряна цѣлая тетрадь, въ которой, очевидно, и утрачено недостающее содержаніе стр. 18—27 настоящаго изданія. Другими словами, текстъ въ этой рукописи слѣдуетъ читать въ такомъ порядкѣ: л. 55 об.—65, л. 78 об.—80 об...., л. 81—84,

[1] Описаніе сборника, Л. Майкова, въ «Сборн. отд. Имп. Акад. Наукъ», 1890, стр. 3—9.

л. 65—70 об. Списокъ написанъ довольно чисто, но крайне небрежно, доказательствомъ чего служитъ уже одно переписыванiе писцомъ съ рукописи съ перепутанными листами и непониманiе явившейся отсюда безсмыслицы. Вообще онъ носитъ на себѣ печать подновленiя языка (молоко, вм. млеко; колодази, вм. кладези: позолочена, вм. позлащена; стороны, вм. страны; дорогимъ, вм. драгимъ; серебряна, вм. сребряна), заключаетъ въ себѣ много пропусковъ отдѣльныхъ буквъ (Понтелѣмона, недостонымъ, раскихъ, убиствѣ, Ерманова, тъ вм. отъ, хрусаленъ, ггелъ вм. аггелъ, напивъ вм. написавъ, ще вм. аще, среня, гоби вм. гроби, за вм. зане, свосьша вм. свои быша, же вм. иже, жескои вм. женскій, толѣ, вм. оттолѣ); но изрѣдка и вставки буквъ (Божгiя, без скарабля, возвшедъ, цар скорлѣй, волтаря); искаженiя ихъ (Исписанъской, вм. Испиганъской), и перестановки (мъжечюгомъ, вм. жемчюгомъ; помазаине); обычныя здѣсь формы: кровъ (кровь), тогода (тогда), деяконъ (дьяконъ).

4. Сборникъ Копенгагенской Королевской Библiотеки, подъ названiемъ „Собранiе древнихъ рукописей", № 553, XVII в., въ 4-ку (770 лл.), л. 507—515 [1]. Списокъ второй редакцiи, не полный, оканчивающiйся изложенiемъ чуда 21 мая 1200 года. Въ немъ замѣчаются пропуски буквъ (Пантелемона, Гемонова), словъ (волсви) и цѣлыхъ фразъ, искаженiя словъ (Костятинтина, возощютъ) и даже смысла; кромѣ того обнаруживается замѣна болѣе древнихъ формъ болѣе новыми (одной, вм. единой) и менѣе понятныхъ словъ болѣе

[1] Описанiе его сдѣлано И. Срезневскимъ въ «Свѣдѣнiяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. Спб. 1876, XLI—LXXX. 353—357.

понятными (тыква, вм. вѣть). Обычная форма: тута (вм. туто, тутъ). Нѣкоторыя вставки ошибочны.

5. Сборникъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, Q, CCXL, XVIII вѣка, л. 4 об.— 8 об. Пріобрѣтенъ нами въ С.-Петербургѣ въ Апраксиномъ рынкѣ въ антикварной лавкѣ С. Т. Большакова; переданъ въ Общество въ 1890 году[1]. Рукопись писана одною рукою, конархистомъ (каноникомъ) Новгородскаго Хутынскаго монастыря Никифоромъ Дмитріевымъ въ мартѣ 1742 года. Уже то обстоятельство, что Антоній въ XIII в. жилъ на покоѣ въ Хутынскомъ монастырѣ и что эта рукопись писана въ XVIII в. здѣсь же, имѣетъ особенное значеніе и наводитъ на мысль: если даже въ XVIII в. существовали въ монастырѣ рукописи Хожденія, то не сохранилось ли ихъ въ тѣхъ краяхъ и до настоящаго времени? Списокъ сродный Копенгагенскому, неполный, оканчивающійся на разсказѣ о катапетазмѣ. Слабая сторона его—неполнота, пропуски и неисправность текста. Писецъ списывалъ второпяхъ и то-ли съ испорченной рукописи, то-ли съ рукописи, которую онъ не въ состояніи былъ хорошенько прочитать, — только онъ исказилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текстъ Хожденія и допустилъ пропуски. Въ числѣ особенностей списка—не безъинтересные варіанты и четыре главныхъ дополненія къ Савваитовскому списку.

Разсматривая взаимоотношеніе списковъ Антоніевой книги, мы невольно останавливаемся на одномъ характерномъ признакѣ—интерполяціи, замѣчаемой въ нѣкоторой группѣ ихъ. Этотъ характерный признакъ и долженъ служить намъ критеріемъ при раздѣленіи всего

[1] Ср. «Библіографъ» 1888, XII. 381; описаніе его сдѣлано нами въ «Описаніи рукописей Имп. Общ. Люб. Древн. Письм.». Спб. 1893, II. 383—389.

рукописнаго преданія на редакціи. Къ первой редакціи относятся списки СМБ, ко второй КО. Въ первой нѣтъ упоминанія о Латинянахъ (замѣчаніе мимоходомъ стр. 18 въ счетъ не идетъ), во второй оно встрѣчается дважды; въ первой разсказъ начинается ex abrupto, прямо съ описанія св. Софіи, во второй предварительно замѣчено, что паломникъ прибылъ въ Царьградъ „здорово", и прибавлено краткое описаніе столицы; Софія названа „небеси подобной". По первой, великая княгиня Ольга взяла дань въ Цареградѣ и оставила тамъ блюдо, во второй о дани ни слова, а блюдо было отдано крестившему ее патріарху, о чемъ подробнѣе сказано будетъ ниже; далѣе во второй редакціи прибавлено: свѣдѣніе о созданіи амвона Юстиніаномъ, рѣчь Господа иконописцу, разспросы путешественника у клира той или другой церкви: о камнѣ Льва Мудраго и о катапетазмѣ, указаніе на переводъ пророченій на греческій языкъ, подробности объ охранѣ ангеломъ Цареграда и сравненіе о взятіи Іерусалима Титомъ. Прибавимъ къ этому, что вторая редакція очень неполная: обнимаетъ всего около трети первой и оканчивается извѣстіемъ о разграбленіи Латинянами святынь цареградскихъ. Какъ видно изъ этого, вторая редакція восполняетъ недочеты первой. Какъ же смотрѣть на нихъ? Въ памятникахъ древне-русской литературы интерполяцію обыкновенно относятъ на долю переписчиковъ; но въ данномъ случаѣ восполненіе имѣетъ особое значеніе. Антоній, какъ сказано, былъ въ Константинополѣ въ 1200 году, до Латинскаго завоеванія столицы,—первая редакція его книги и не знаетъ этого событія и чудо 21 мая толкуется всѣми въ радужномъ свѣтѣ. Черезъ четыре года Византія была занята крестоносцами четвертаго Крестоваго похода, о чемъ сообщилъ сказаніе

въ Новгородѣ одинъ изъ свидѣтелей этого печальнаго происшествія,— и вотъ вторая редакція книги заноситъ ихъ имя; Латиняне въ первой (18) являются безбожными Латинами второй редакціи (стр. 1), и чудо 21 мая, истолкованное Греками въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ, знаменуетъ уже разграбленіе Латинами столицы. Вполнѣ правдоподобнымъ кажется, что обѣ редакціи вышли изъ-подъ пера самого автора: первая написана до 1204-го, вторая — послѣ этого года. При такомъ взглядѣ находятъ себѣ оправданіе и всѣ указанныя выше дополненія, сдѣланныя Антоніемъ. Пересматривая первое изданіе, онъ сталъ дѣлать дополненія, но когда узналъ о разореніи Цареградскихъ святынь, онъ, повидимому, оставилъ перо и не продолжалъ работы. И первое и второе изданія вышли изъ стѣнъ Хутынскаго монастыря и распространились въ грамотномъ обществѣ. Списки СМБ — поздніе представители перваго изданія, КО — поздніе представители втораго. Если и есть въ нихъ поздняя интерполяція, то она очень незначительна: въ первомъ изданіи къ словамъ „многогрѣшный Антоній“ постороннею, повидимому, рукою прибавлено „архіепископъ Новгородскій“, а во второмъ къ словамъ „вда княгиня Олга на службу святителю“ прибавлено писцемъ „Ѳотию“; проняженіе иконы Христа жидовиномъ пріурочено къ Іерусалиму (какъ будто бы самого Христа).

Основою перваго изданія послужили личныя замѣтки, которыя Добрыня иллюстрировалъ „Сказаніемъ о созданіи св. Софіи“, Прологомъ и другими книгами; при пересмотрѣ Антоній еще разъ обратился къ „Сказанію о св. Софіи“, воспользовался лѣтописнымъ разсказомъ о крещеніи княгини Ольги и пр.

Въ отношеніи языка Хожденія ограничимся нѣсколь-

кими замѣчаніями. Въ двухъ позднихъ спискахъ МБ, въ которыхъ замѣчается подновленіе формъ, содержится однако нѣсколько примѣровъ употребленія двойственнаго числа, слѣды котораго сохранились и въ основномъ наиболѣе древнемъ спискѣ (напр. плещама 6, керемидѣ 19, двѣма конема 35). Эти примѣры суть слѣдующіе: туже лежита Федоръ і братъ его Иосифъ стр. 22, царь Коньстянтинъ съ матерію своею Еленою лежита 24, подъ трапезою лежита святый Андрѣі і Лука і Тимофеі 24, церковь Сергия и Вакха, і главы ею ту же лежатъ стр. 32 (Борисъ и Глѣбъ дала сторонику ногу 33), она (два коня) же влекоша (влекоста?) его по полю и стаста стр. 35. Двойственное число у писателей XII в. было въ ходу. Кириллъ Туровскій пишетъ: друзии придаста женѣ, и тѣ видѣста 31 (Сух.), Енохъ и Илья не обрѣтостася на земли 38, Аврамъ со Иевомъ преставистася 38, что же Иеремия и Іовъ? кленяшьта дни своя 72, Акила и Прискила та первѣе отъ Павла постригоста свои главѣ 91; Митрополитъ Климентъ (Смолятичъ) пишетъ: двѣ женѣ его 18 Л, 2 стѣ 26 Л; въ XIII вѣкѣ Симонъ Владимирскій: игуменити у святую безмѣзднику (LXXXVIII Я), преже двою лѣту (XCVIII). И Антоній могъ употребить двойственное число въ вышеприведенныхъ примѣрахъ и быть можетъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. При такомъ предположеніи приходится думать, что книга Антонія пережила длинную литературную судьбу, что формы языка ея даже въ лучшихъ спискахъ XVI вѣка подверглись подновленію и только болѣе поздніе и неисправные списки кое-гдѣ еще удержали языкъ подлинника.

Наиболѣе характерною особенностью языка Антоніева служитъ употребленіе союза *бо*, который потерялъ у него всякое причинное значеніе и употребляется

для простой связи предложеній. Смыслъ его почти всегда: 1) по разсказамъ (проводниковъ), какъ извѣстно (изъ Пролога). Это значеніе союзъ сохраняетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда о какомъ либо святомъ даются детали изъ его жизни: цѣловахомъ икону Богородицы, держащеи Христа; въ того (бо) Христа жидовинъ ударилъ ножемъ въ горло, и изошла кровь 2; столпъ есть святаго Григорія чюдотворца; у того (бо) столпа явился святый Григорій 6; камень мраморянъ, у него же глаголалъ Христосъ къ Самаряныни; вЪсквозѣ бо той камень Самаряне черпаху воду 16; святая Еуфимія въ тѣлѣ лежитъ; се же отъ сего 10-е лѣто явившися отъ земля плотію; не вѣдяху бо ея, гдѣ положена бысть; святіи бо отцы тою Еуфиміею препрѣша еретиковъ 28; святый Леонтей попъ, (п)русинъ, лежитъ, въ тѣлѣ великъ человѣкъ; той бо Леонтій 3-жды въ Іерусалимъ пѣшь ходилъ стр. 30; во притворѣ лежитъ святый Георгій, той бо Георгій, егда преставися и несену ему на погребеніе мимо тое церковь, и ста у тое церкви и не движеся мимо итти, ту и положенъ бысть 33; за Испигасомъ на горѣ святый Зотикъ лежитъ; тому бо Зотику повелѣлъ царь полаты здати; кони же влекоша его по полю и сташа въ лѣсѣ на единомъ мѣстѣ; и ту и положенъ бысть святый 35; Лазарь писецъ иконный; той (бо) первѣе написалъ во Царѣградѣ святую Богородицу 35; лежитъ царевна дѣвица Софія въ тѣлѣ: а отъ иного бо злаго царя лежала сохранена 100 лѣтъ и явилася потомъ 36; святый Василей Новый лежитъ; той бо святый Василей о страшнѣмъ судѣ написалъ 38. Изрѣдка союзъ *бо* употребляется на первый взглядъ въ настоящемъ его значеніи, въ смыслѣ 2) ибо, потому что, такъ какъ: явилъ Богъ (проявленіе отъ Латынъ Царюграду: взяша бо вся сія благая церковныя драгія

вещи и отвезоша въ Римъ 15); есть мѣсто огражено мѣдію и да на не человѣцы не вступаютъ, но то мѣсто цѣлуютъ народы: на томъ бо мѣстѣ молилася святая Богородица къ Сыну своему 15; есть во Цариградѣ Неусыпающій монастырь: по вся бо недѣли по церквамъ неизмѣнно стоятъ чрезъ нощь до свѣта, молящи Бога 18; глаголетъ: ‹егда Богъ сядетъ на суде воздаяти комуждо противу дѣломъ; много бо ‹по›вѣдаетъ, како будетъ пріяти мзду праведнымъ и грѣшнымъ мученіе› 38; поревнуемъ тѣхъ святыхъ житію: тіи бо святіи человѣцы же бѣша, яко же и мы, но попраша всяку злобу житія сего 38. Но и всѣ эти пять примѣровъ можно отнести къ первой категоріи. Въ самомъ дѣлѣ, какъ понимать выраженіе „взяша бо" (Латиняне)? Если въ смыслѣ „потому что они взяли всѣ сіи вещи", то это какъ бы укажетъ на возможность пребыванія Антонія въ Константинополѣ даже въ 1204 году, но это по ниже приведеннымъ основаніямъ невозможно. Если же „взяша бо" понимать въ смыслѣ „по разсказамъ (какъ извѣстно), Латиняне взяли всѣ сіи вещи", то это будетъ означать, что паломникъ уѣхалъ изъ Византіи на Русь до 1204 г. и о разграбленіи Цареградскихъ святынь узналъ уже въ Новгородѣ. Не забудемъ и того, что „взяша бо" находится только во второй редакціи, то-есть, такъ сказать, во второмъ изданіи Антоніевой книги. При первомъ изданіи Хутынскій инокъ еще не говоритъ о печальномъ событіи, очевидно это изданіе появилось въ Новгородѣ до 1204 года; второе же уже знаетъ о занятіи Латинянами столицы, значитъ оно выпущено въ свѣтъ послѣ 1204 года; а потому всего вѣроятнѣе *бо* означаетъ здѣсь „по разсказамъ, какъ извѣстно". Во второмъ примѣрѣ „на томъ бо мѣстѣ" *бо* опять означаетъ „по разсказамъ, какъ извѣстно",

ибо только такъ и можно понимать этотъ примѣръ: Антоній ознакомился съ этимъ мѣстомъ со словъ проводниковъ, а самъ по себѣ былъ бы не въ состояніи объяснить причинную связь мѣста и его почитанія; толкованіе „ибо" предполагало бы очевидное для всякаго соотношеніе между тѣмъ и другимъ. Въ третьемъ примѣрѣ „по вся бо недѣли" *бо* не поясняетъ прямо причины наименованія Неусыпающаго монастыря отъ того, что въ немъ иноки молятся въ продолженіи всей ночи (это значило бы, что Добрыня самъ простаивалъ здѣсь ночи на молитвѣ, чего допустить у насъ нѣтъ данныхъ), а повторяетъ лишь разсказъ проводниковъ „есть Неусыпающій монастырь, въ которомъ, по разсказамъ, еженедѣльно неизмѣнно стоятъ на молитвѣ втеченіи всей ночи". Въ четвертомъ примѣрѣ „много бо повѣдаетъ" *бо* не допускаетъ значенія „ибо" безъ нарушенія правильности рѣчи; напротивъ толкованіе „какъ извѣстно" идетъ сюда какъ нельзя болѣе кстати. Въ пятомъ примѣрѣ „тіи бо" *бо* не допускаетъ толкованія „ибо" безъ нарушенія правильности грамматическаго строя предложенія; *бо*, сопровождающееся частицею *то*, не допускаетъ и такихъ союзовъ, какъ *хотя*, *если*, безъ нарушенія смысла; остается и здѣсь толкованіе *бо* въ смыслѣ „какъ извѣстно". Такимъ образомъ въ сущности ни въ одномъ изъ 16 случаевъ *бо* не употреблено Антоніемъ въ его первоначальномъ значеніи „потому что", а содержитъ особый смыслъ „по разсказамъ (проводниковъ), какъ извѣстно (изъ Писанія)".

Топографическіе термины въ Паломникѣ довольно разнообразны. Одни изъ нихъ болѣе или менѣе опредѣленны: у (такой-то церкви), странь, не далече, близь, на уболѣ, отъ него (отъ того), оттолѣ; другіе отличаются полною неопредѣленностью: есть въ Цариградѣ мона-

стырь 18, а Феодосія въ женскомъ монастырѣ 28, а Варвары мощи во церкви ея 30, и во церкви Акакія 31, и есть церковь 34. Для указанія непосредственности мѣста у Антонія существуетъ обычный терминъ „ту (же)", то-есть „въ томъ-же храмѣ, монастырѣ" и пр.; но иногда „ту же" у него значитъ и „около (того храма)", напр.: ту есть во Прикупной 21, ту же Св. Еуфимія 60, ту же и Св. Поліевктъ 60. Образъ Спаса во Прикупной находился не въ Царскихъ Златыхъ Палатахъ, а около (въ Халкопратіяхъ); Св. Евфимія не въ Космодемьяновой даврѣ, а по близости отъ нея; Св. Поліевктъ не у Св. Іуліана, а отдѣльно отъ него.

Достойно замѣчанія значеніе слова „странь" которое у Антонія значитъ и „въ сторонѣ", имѣющее тожественное обозначеніе съ „внѣ" (4, 23, 33), и „на противоположной сторонѣ"—улицы (25, 26 и пр.), площади (28), или пролива (32, 34).

Слово „великій" (великъ), какъ у Антонія, такъ и вообще въ памятникахъ древне-русской литературы, приложимо къ четыремъ категоріямъ именъ, сообразно съ чѣмъ получается и четыре его значенія: 1) заслуженный, высокихъ качествъ, нравственно, умственно или въ волевомъ отношеніи выдающійся; такое значеніе относится къ качественнымъ именамъ существительнымъ, напр. „великъ царь" стр. 13, великій пророкъ 27, въ другихъ памятникахъ: великій отецъ, великій мученикъ (великомученикъ); 2) много говорящій сердцу, знаменательный, въ техническомъ смыслѣ: великій четвертокъ стр. 2, 24, великій (великъ) день 29, великій пятокъ 29, у Кирилла Туровскаго: великая суббота, и т. д.; 3) огромный, сильный, большаго напряженія, по степени интенсивности: смиреніе велико 12; 4) большаго размѣра, высокаго роста, по отношенію къ предметамъ, зданіямъ

и человѣку вообще, какъ простому понятію: блюдо велико стр. 3, икона велика 4, 7, 16, образъ великъ 7, олтарь великій стр. 8, 9, 13, теремъ великій 9, великій крестъ 19=крестъ полутора лохтій 13=выше двою человѣкъ отъ земля 13, 19, Христосъ (т. е. икона) великъ 20, церковь велика стр. 26, 35, великъ человѣкъ 29; въ памяти св. Петра (9 октября) „величествомъ“ (μέγεθος) названъ высокій ростъ; въ Пандектахъ Антіоха „не зьри на величьство тѣла“, въ „Сказаніи о молодцѣ и дѣвицѣ“ разговоръ идетъ между молодцемъ и гордою, щепливою великою дѣвицею, и въ забавныхъ народныхъ листахъ слово „великій“ здѣсь комментируется такъ: „(ростомъ) въ полъ-осма ($7^1/_2$) аршина, поперекъ ея половина“. [1]

Но всѣхъ особенностей языка здѣсь не перечислить: это дѣло спеціальныхъ работъ и детальнаго изученія Антоніевой рѣчи. Однако необходимо указать на значительное количество грецизмовъ, встрѣчающихся въ текстѣ паломника, грецизмовъ, могущихъ видоизмѣнить самый взглядъ на книгу. 1) Въ ней есть нѣсколько греческихъ словъ, изъ которыхъ только немногія сопровождаются русскимъ переводомъ: Корлѣй (κῦρ Λέων, господинъ Левъ) 7—8, Кирсакъ (κῦρ Ἰσαάκιος, господинъ Исаакъ) 36, романистъ (ῥωμανίσων) рекше наровъ 8, катапетазма (καταπέτασμα, завѣса) 9—11, вапы (βαφή, краска) 17, понихронія (πολλοὺς χρόνους, многая лѣта) 17, керемида (κεραμίς, глина) 19, калуфони (καλῇ φωνῇ, доброгласно) 20, ксилолой (ξυλαλόη, алой) 20, амболъ, уболъ (ἔμβολος, портикъ, улица) 23, 29—30; епархъ (ἔπαρχος, градоначальникъ) 26, метохіе (μετόχιον, подворье) 26,

[1] Пам. Др. Письм., 1894, XCIX. 15. И. И. Срезневскій въ своихъ „Матеріалахъ для словаря“ не оттѣнилъ этого значенія слова „великъ“.

трояндофиловъ (τριαντάφυλλον, розовый) 34, пepeперъ (ὑπέρπυρον, золотой) 38; есть даже отдѣльныя фразы: ис пола ити дѣспода (εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα, на многая лѣта, господинъ) 20, киролѣсу (κύριε ἐλέησον, Господи помилуй) 26. 2) Кромѣ словъ въ текстѣ есть нѣсколько греческихъ оборотовъ: а) ключа держала (κλειδὸς εἶχεν) 5, емъ дѣтища (ἥψατο τοῦ τέκνου) 6, б) ту поставилъ церковь (ἐκείνην ἔκτισεν ἐκκλησίαν) 25, святаго Митрофана гробъ (τὸ τοῦ ἁγίου Μητροφάνους μνῆμα) 32, у столпа посторонь монастыря (παρὰ τῷ τοῦ κίονος или ἀνδριάντος πάρεξ [ἐξωκιονίου] μοναστηρίῳ, у монастыря въ сторонѣ отъ столпа) 27, в) чрезъ нощь (διὰ νυκτός, въ продолженіи ночи) 18 [1], 3) замѣчается иногда неправильность въ передачѣ греческихъ словъ: романистъ рекше наровъ, въ нюже (ᾗ, гдѣ, какъ) замычютъ 8; потиръ, еюже (ᾗ, какъ) служилъ 28; Маганьскій (τῶν Μαγγάνων, Манганскій) 23; Русскій (Ῥουσίου, Русіевъ) 30; звать (καλεῖν, по именно называть) 38. „Трояндофилица (Τρια[κο]νταφύλλου) монастырь" также указываетъ на греческій источникъ, ибо у другихъ нашихъ паломниковъ монастырь этотъ называется Перивлептомъ, Прекраснымъ и пр., наконецъ „Безкоимиты" 32 также представляетъ переводъ съ греческаго (Ἀκοίμητοι), но переводъ вопіющій по своей безтолковости.

Изученіе топографіи Константинополя на основаніи данныхъ Антонія стоитъ въ довольно тѣсной связи съ вопросомъ о цѣльности текста книги, на что не было обращено вниманія первымъ издателемъ ея и что невыгодно отозвалось на изслѣдованіяхъ другихъ ученыхъ. П. И. Савваитовъ тщательно комментировалъ и по-

[1] Впрочемъ, ср. Карамз. III. пр. 70 и пр.

яснялъ отдѣльныя показанія Антонія по поводу мѣстоположенія той или другой церкви, времени ея построенія, святынь ея и т. д., но не охватилъ памятника въ его цѣломъ, не обратилъ вниманія на взаимоотношеніе между отдѣльными его показаніями. [1] Закрѣпивъ текстъ примѣчаніями, онъ косвеннымъ образомъ отвлекъ вниманіе изслѣдователей отъ вопроса о томъ, на сколько текстъ Хожденія дошелъ до насъ въ подлинномъ видѣ. Археологи пытались понять планъ Антоніевыхъ путей по Цареграду, но принявъ вслѣдъ за издателемъ расположеніе частей книги за нѣчто несомнѣнно подлинное, впали въ явныя ошибки. Поэтому прежде всего необходимо разсмотрѣть состояніе текста, въ какомъ видѣ онъ дошелъ до насъ.

Изложеніе книги отличается часто непонятною непослѣдовательностью и въ очень многихъ мѣстахъ является въ спутанномъ видѣ. О городѣ Цареградѣ неумѣстно вставлено въ разсказъ о блюдѣ великой княгини Ольги (стр. 3); не на мѣстѣ стоитъ замѣчаніе о пребываніи патріарха на полатахъ (стр. 16); большая часть описанія литургіи во Св. Софіи (стр. 12—13) выдернута изъ ея роднаго мѣста (стр. 18); часть описанія Св. Софіи совершенно случайно вставлена въ разсказъ о Манганскомъ монастырѣ (стр. 23) и потому производитъ здѣсь странное впечатлѣніе: въ разсказѣ о Манганахъ замѣчено „внѣ того притвора“, но ни о какомъ притворѣ передъ тѣмъ не упоминается. Съ допущеніемъ предлагаемой перестановки получается правильное представленіе: упомянувъ о притворѣ и о камнѣ Самаряныни, паломникъ очевидно продолжалъ о помѣ-

[1] Графъ Ріанъ со словъ И. М. Мартынова отозвался объ изданіи г. Савваитова (Exuviae I p. CCVII): notes, malheureusement plus prolixes qu'utiles.

щенномъ надъ нимъ образѣ Спаса, какъ онъ бесѣдовалъ съ Самарянынею, и затѣмъ естественно говорилъ о церкви Св. Николая „внѣ того притвора“. Далѣе, замѣчаніе о патріархѣ Іоаннѣ Каматирѣ вставлено среди разсказа объ иконописцѣ Павлѣ (стр. 17); о древѣ Христа и объ иконѣ Стефана первомученика помѣщено среди разсказа объ „ужѣ“ Петровой темницы (стр. 16); не на мѣстѣ находили упоминаніе о монастырѣ Св. Ѳеодора (стр. 33). При перечнѣ церквей во Испигасѣ и за Испигасомъ также оказывается непослѣдовательность: сначала говорится о святыняхъ за Испигасомъ (стр. 33), потомъ во Испигасѣ, наконецъ опять странь и за Испигасомъ (стр. 36). Смыслъ этого рода непослѣдовательности въ изложеніи довольно ясенъ: самъ Антоній не могъ выпустить книгу въ такомъ видѣ. Очевидецъ мѣстностей, онъ не могъ допустить явной и чисто механической спутанности текста, приходится предположить, что Хожденіе было написано первоначально на отдѣльныхъ листкахъ, которые были перепутаны редакторомъ. Работа полнаго возстановленія текста представляется въ настоящее время чрезвычайно затруднительной и даже невозможной, и всякія предположенія и перестановки могутъ имѣть значеніе лишь относительное; окончательно же вопросъ можетъ быть рѣшенъ лишь при условіи нахожденія такого списка книги, который вышелъ непосредственно изъ-подъ пера самого паломника; но надежды на это очень мало: быть можетъ, его и не было.

Другою особенностью текста является перескакиваніе отъ святыни въ одномъ мѣстѣ столицы къ однородной святынѣ въ другомъ, не рѣдко отдаленномъ мѣстѣ города. Какъ слѣдуетъ догадываться, такая особенность можетъ характеризовать какъ самого паломника, такъ отчасти и древняго редактора его книги. Вотъ нѣсколько

примѣровъ топографической непослѣдовательности: 1. о Неусыпающемъ монастырѣ вставлено въ разсказъ о Св. Софіи и Софійскомъ великомъ дворцѣ (стр. 18) потому только, что тутъ и тамъ говорится о времени службы; 2. о Студійскомъ монастырѣ вставлено въ разсказъ о святыняхъ Влахернскаго храма (стр. 22) и только потому, что въ обоихъ хранятся частицы мощей Св. Іоанна Крестителя; 3. о дскѣ Господней въ монастырѣ Пантократора, на которую Христосъ былъ положенъ, вставлено въ разсказъ о храмѣ Апостоловъ (стр. 24) только потому, что паломникъ заговорилъ здѣсь о столпѣ, у котораго Христосъ былъ привязанъ; 4. о монастырѣ Одигитріи вставлено въ разсказъ о храмѣ Апостоловъ (стр. 25) потому только, что тутъ и тамъ хранились части Св. Спиридона; 5. о Пятерицѣ вставлено въ разсказъ о церкви Св. Акиндина (стр. 32) потому только, что въ обѣихъ хранились частицы мощей Св. Ап. Ѳомы; 6. о церкви у монастыря Пантократора вставлено въ разсказъ о церкви Св. Николая въ Перѣ (стр. 34) только потому, что обѣ связаны съ именемъ Св. Константина (Жидовина). Но система подбора содержанія по внѣшнимъ признакамъ сходства далеко не вездѣ выдержана въ книгѣ. Тоже трижды говорится о дскахъ Гроба Господня (2, 16, 24) и о гвоздяхъ Господнихъ (18, 25, 29), дважды о Ерихонскихъ трубахъ (16, 19) о мощахъ Кира и Іоанна (16, 26), Ап. Филиппа (19, 28), Епимаха (19, 32), о Иліиной милоти (20, 25), о мощахъ Іакова брата Господня (21, 24), прор. Захаріи (21, 22), Космы (22, 28), Прокопія (23, 30), Ап. Андрея (24, 26), и Іоанна Милостиваго (30, 33), и во всѣхъ этихъ случаяхъ различныя мѣстности почему-то не объединены наименованіемъ частицъ мощей Святаго. На первый взглядъ казалось бы, что подобная невыдержанность

кими замѣчаніями. Въ двухъ позднихъ спискахъ МБ, въ которыхъ замѣчается подновленіе формъ, содержится однако нѣсколько примѣровъ употребленія двойственнаго числа, слѣды котораго сохранились и въ основномъ наиболѣе древнемъ спискѣ (напр. плещама 6, керемидѣ 19, двѣма конема 35). Эти примѣры суть слѣдующіе: туже лежита Федоръ і братъ его Иосифъ стр. 22, царь Коньстянтинъ съ матерію своею Еленою лежита 24, подъ трапезою лежита святый Андрѣі і Лука і Тимофеі 24, церковь Сергия и Вакха, і главы ею ту же лежатъ стр. 32 (Борисъ и Глѣбъ дала сторонику ногу 33), она (два коня) же влекоша (влекоста?) его по полю и стаста стр. 35. Двойственное число у писателей XII в. было въ ходу. Кириллъ Туровскій пишетъ: друзии придаста женѣ, и тѣ видѣста 31 (Сух.), Енохъ и Илья не обрѣтостася на земли 38, Аврамъ со Иевомъ преставистася 38, что же Иеремия и Іовъ? кленяшьта дни своя 72, Акила и Прискила та первѣе отъ Павла постригоста свои главѣ 91; Митрополитъ Климентъ (Смолятичъ) пишетъ: двѣ женѣ его 18 Л, 2 стѣ 26 Л; въ XIII вѣкѣ Симонъ Владимирскій: игуменити у святую безмѣзднику (LXXXVIII Я), преже двою лѣту (XCVIII). И Антоній могъ употребить двойственное число въ вышеприведенныхъ примѣрахъ и быть можетъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. При такомъ предположеніи приходится думать, что книга Антонія пережила длинную литературную судьбу, что формы языка ея даже въ лучшихъ спискахъ XVI вѣка подверглись подновленію и только болѣе поздніе и неисправные списки кое-гдѣ еще удержали языкъ подлинника.

Наиболѣе характерною особенностью языка Антоніева служитъ употребленіе союза *бо*, который потерялъ у него всякое причинное значеніе и употребляется

для простой связи предложеній. Смыслъ его почти всегда: 1) по разсказамъ (проводниковъ), какъ извѣстно (изъ Пролога). Это значеніе союзъ сохраняетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда о какомъ либо святомъ даются детали изъ его жизни: цѣловахомъ икону Богородицы, держащеи Христа; въ того ⟨бо⟩ Христа жидовинъ ударилъ ножемъ въ горло, и изошла кровь 2; столпъ есть святаго Григорія чюдотворца; у того ⟨бо⟩ столпа явился святый Григорій 6; камень мраморянъ, у него же глаголалъ Христосъ къ Самаряныни; въсквозѣ бо той камень Самаряне черпаху воду 16; святая Еуфимія въ тѣлѣ лежитъ; се же отъ сего 10-е лѣто явившися отъ земля плотію; не вѣдяху бо ея, гдѣ положена бысть; святіи бо отцы тою Еуфиміею препрѣша еретиковъ 28; святый Леонтей попъ, ⟨п⟩русинъ, лежитъ, въ тѣлѣ великъ человѣкъ; той бо Леонтій 3-жды въ Іерусалимъ пѣшь ходилъ стр. 30; во притворѣ лежитъ святый Георгій, той бо Георгій, егда преставися и несену ему на погребеніе мимо тое церковь, и ста у тое церкви и не движеся мимо итти, ту и положенъ бысть 33; за Испигасомъ на горѣ святый Зотикъ лежитъ; тому бо Зотику повелѣлъ царь полаты здати; кони же влекоша его по полю и сташа въ лѣсѣ на единомъ мѣстѣ; и ту и положенъ бысть святый 35; Лазарь писецъ иконный; той (бо) первѣе написалъ во Царѣградѣ святую Богородицу 35; лежитъ царевна дѣвица Софія въ тѣлѣ; а отъ иного бо злаго царя лежала сохранена 100 лѣтъ и явилася потомъ 36; святый Василей Новый лежитъ; той бо святый Василей о страшнѣмъ судѣ написалъ 38. Изрѣдка союзъ *бо* употребляется на первый взглядъ въ настоящемъ его значеніи, въ смыслѣ 2) ибо, потому что, такъ какъ: явилъ Богъ (проявленіе отъ Латынъ Царюграду: взяша бо вся сія благая церковныя драгія

вещи и отвезоша въ Римъ 15); есть мѣсто огражено мѣдію и да на не человѣцы не воступаютъ, но то мѣсто цѣлуютъ народы: на томъ бо мѣстѣ молилася святая Богородица къ Сыну своему 15; есть во Цариградѣ Неусыпающій монастырь: по вся бо недѣли по церквамъ неизмѣнно стоятъ чрезъ нощь до свѣта, молящи Бога 18; глаголетъ: ‹егда Богъ сядетъ на суде воздаяти комуждо противу дѣломъ; много бо ‹по›вѣдаетъ, како будетъ пріяти мзду праведнымъ и грѣшнымъ мучение› 38; поревнуемъ тѣхъ святыхъ житію: тіи бо святіи человѣцы же бѣша, яко же и мы, но попраша всяку злобу житія сего 38. Но и всѣ эти пять примѣровъ можно отнести къ первой категоріи. Въ самомъ дѣлѣ, какъ понимать выраженіе „взяша бо“ (Латиняне)? Если въ смыслѣ „потому что они взяли всѣ сіи вещи“, то это какъ бы укажетъ на возможность пребыванія Антонія въ Константинополѣ даже въ 1204 году, но это по ниже приведеннымъ основаніямъ невозможно. Если же „взяша бо“ понимать въ смыслѣ „по разсказамъ (какъ извѣстно), Латиняне взяли всѣ сіи вещи“, то это будетъ означать, что паломникъ уѣхалъ изъ Византіи на Русь до 1204 г. и о разграбленіи Цареградскихъ святынь узналъ уже въ Новгородѣ. Не забудемъ и того, что „взяша бо“ находится только во второй редакціи, то-есть, такъ сказать, во второмъ изданіи Антоніевой книги. При первомъ изданіи Хутынскій инокъ еще не говоритъ о печальномъ событіи, очевидно это изданіе появилось въ Новгородѣ до 1204 года; второе же уже знаетъ о занятіи Латинянами столицы, значитъ оно выпущено въ свѣтъ послѣ 1204 года; а потому всего вѣроятнѣе *бо* означаетъ здѣсь „по разсказамъ, какъ извѣстно“. Во второмъ примѣрѣ „на томъ бо мѣстѣ“ *бо* опять означаетъ „по разсказамъ, какъ извѣстно“,

ибо только такъ и можно понимать этотъ примѣръ: Антоній ознакомился съ этимъ мѣстомъ со словъ проводниковъ, а самъ по себѣ былъ бы не въ состояніи объяснить причинную связь мѣста и его почитанія; толкованіе „ибо" предполагало бы очевидное для всякаго соотношеніе между тѣмъ и другимъ. Въ третьемъ примѣрѣ „по вся бо недѣли" *бо* не поясняетъ прямо причины наименованія Неусыпающаго монастыря отъ того, что въ немъ иноки молятся въ продолженіи всей ночи (это значило бы, что Добрыня самъ простаивалъ здѣсь ночи на молитвѣ, чего допустить у насъ нѣтъ данныхъ), а повторяетъ лишь разсказъ проводниковъ „есть Неусыпающій монастырь, въ которомъ, по разсказамъ, еженедѣльно неизмѣнно стоятъ на молитвѣ втеченіи всей ночи". Въ четвертомъ примѣрѣ „много бо повѣдаетъ" *бо* не допускаетъ значенія „ибо" безъ нарушенія правильности рѣчи; напротивъ толкованіе „какъ извѣстно" идетъ сюда какъ нельзя болѣе кстати. Въ пятомъ примѣрѣ „тіи бо" *бо* не допускаетъ толкованія „ибо" безъ нарушенія правильности грамматическаго строя предложенія; *бо*, сопровождающееся частицею *то*, не допускаетъ и такихъ союзовъ, какъ *хотя*, *если*, безъ нарушенія смысла; остается и здѣсь толкованіе *бо* въ смыслѣ „какъ извѣстно". Такимъ образомъ въ сущности ни въ одномъ изъ 16 случаевъ *бо* не употреблено Антоніемъ въ его первоначальномъ значеніи „потому что", а содержитъ особый смыслъ „по разсказамъ (проводниковъ), какъ извѣстно (изъ Писанія)".

Топографическіе термины въ Паломникѣ довольно разнообразны. Одни изъ нихъ болѣе или менѣе опредѣленны: у (такой-то церкви), странь, не далече, близь, на уболѣ, отъ него (отъ того), оттолѣ; другіе отличаются полною неопредѣленностью: есть въ Цариградѣ мона-

стырь 18, а Феодосія въ женскомъ монастырѣ 28, а Варвары мощи во церкви ея 30, и во церкви Акакія 31, и есть церковь 34. Для указанія непосредственности мѣста у Антонія существуетъ обычный терминъ „ту (же)", то-есть „въ томъ-же храмѣ, монастырѣ" и пр.; но иногда „ту же" у него значитъ и „около (того храма)", напр.: ту есть во Прикупной 21, ту же Св. Еуфимія 60, ту же и Св. Поліевктъ 60. Образъ Спаса во Прикупной находился не въ Царскихъ Златыхъ Палатахъ, а около (въ Халкопратіяхъ); Св. Евфимія не въ Космодемьяновой даврѣ, а по близости отъ нея; Св. Поліевктъ не у Св. Іуліана, а отдѣльно отъ него.

Достойно замѣчанія значеніе слова „страпь" которое у Антонія значитъ и „въ сторонѣ", имѣющее тожественное обозначеніе съ „внѣ" (4, 23, 33), и „на противоположной сторонѣ"—улицы (25, 26 и пр.), площади (28), или пролива (32, 34).

Слово „великій" (великъ), какъ у Антонія, такъ и вообще въ памятникахъ древне-русской литературы, приложимо къ четыремъ категоріямъ именъ, сообразно съ чѣмъ получается и четыре его значенія: 1) заслуженный, высокихъ качествъ, нравственно, умственно или въ волевомъ отношеніи выдающійся; такое значеніе относится къ качественнымъ именамъ существительнымъ, напр. „великъ царь" стр. 13, великій пророкъ 27, въ другихъ памятникахъ: великій отецъ, великій мученикъ (великомученикъ); 2) много говорящій сердцу, знаменательный, въ техническомъ смыслѣ: великій четвертокъ стр. 2, 24, великій (великъ) день 29, великій пятокъ 29, у Кирилла Туровскаго: великая суббота, и т. д.; 3) огромный, сильный, большаго напряженія, по степени интенсивности: смиреніе велико 12; 4) большаго размѣра, высокаго роста, по отношенію къ предметамъ, зданіямъ

и человѣку вообще, какъ простому понятію: блюдо велико стр. 3, икона велика 4, 7, 16, образъ великъ 7, олтарь великій стр. 8, 9, 13, теремъ великій 9, великій крестъ 19=крестъ полутора лохтій 13=выше двою человѣкъ отъ земля 13, 19, Христосъ (т. е. икона) великъ 20, церковь велика стр. 26, 35, великъ человѣкъ 29; въ памяти св. Петра (9 октября) „величествомъ“ (μέγεθος) названъ высокій ростъ; въ Пандектахъ Антіоха „не зьри на величьство тѣла“, въ „Сказаніи о молодцѣ и дѣвицѣ“ разговоръ идетъ между молодцемъ и гордою, щепливою великою дѣвицею, и въ забавныхъ народныхъ листахъ слово „великій“ здѣсь комментируется такъ: „(ростомъ) въ полъ-осма ($7^1/_2$) аршина, поперекъ ея половина“. [1]

Но всѣхъ особенностей языка здѣсь не перечислить: это дѣло спеціальныхъ работъ и детальнаго изученія Антоніевой рѣчи. Однако необходимо указать на значительное количество грецизмовъ, встрѣчающихся въ текстѣ паломника, грецизмовъ, могущихъ видоизмѣнить самый взглядъ на книгу. 1) Въ ней есть нѣсколько греческихъ словъ, изъ которыхъ только немногія сопровождаются русскимъ переводомъ: Корлѣй (κῦρ Λέων, господинъ Левъ) 7—8, Кирсакъ (κῦρ Ἰσαάκιος, господинъ Исаакъ) 36, романистъ (ῥωμανίσων) рекше наровъ 8, катапетазма (καταπέτασμα, завѣса) 9—11, вапы (βαφή, краска) 17, понихронія (πολλοὺς χρόνους, многая лѣта) 17, керемида (κεραμίς, глина) 19, калуфони (καλῇ φωνῇ, доброгласно) 20, ксилолой (ξυλαλόη, алой) 20, амболъ, уболъ (ἔμβολος, портикъ, улица) 23, 29—30; епархъ (ἔπαρχος, градоначальникъ) 26, метохіе (μετόχιον, подворье) 26,

[1] Пам. Др. Письм., 1894, XCIX. 15. И. И. Срезневскій въ своихъ „Матеріалахъ для словаря“ не оттѣнилъ этого значенія слова „великъ“.

трояндофиловъ (τριαντάφυλλον, розовый) 34, переперъ (ὑπέρπυρον, золотой) 38; есть даже отдѣльныя фразы: ис пола ити дѣспода (εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα, на многая лѣта, господинъ) 20, киролѣсу (κύριε ἐλέησον, Господи помилуй) 26. 2) Кромѣ словъ въ текстѣ есть нѣсколько греческихъ оборотовъ: а) ключа держала (κλειδὸς εἶχεν) 5, емъ дѣтища (ἥψατο τοῦ τέκνου) 6. б) ту поставилъ церковь (ἐκείνην ἔκτισεν ἐκκλησίαν) 25, святаго Митрофана гробъ (τὸ τοῦ ἁγίου Μητροφάνους μνῆμα) 32, у столпа посторонь монастыря (παρὰ τῷ τοῦ κίονος или ἀνδριάντος πάρεξ [ἐξωκιονίου] μοναστηρίῳ, у монастыря въ сторонѣ отъ столпа) 27, в) чрезъ нощь (διὰ νυκτός, въ продолженіи ночи) 18 [1], 3) замѣчается иногда неправильность въ передачѣ греческихъ словъ: романистъ рекше наровъ, въ нюже (ᾗ, гдѣ, какъ) замычютъ 8; потиръ, еюже (ᾗ. какъ) служилъ 28; Маганьскій (τῶν Μαγγάνων, Манганскій) 23; Русскій (Ῥουσίου, Русіевъ) 30; звать (καλεῖν, по именно называть) 38. „Трояндофилица (Τρια[κο]νταφύλλου) монастырь“ также указываетъ на греческій источникъ, ибо у другихъ нашихъ паломниковъ монастырь этотъ называется Перивлептомъ, Прекраснымъ и пр., наконецъ „Безкоимиты“ 32 также представляетъ переводъ съ греческаго (Ἀκοίμητοι), но переводъ вопіющій по своей безтолковости.

Изученіе топографіи Константинополя на основаніи данныхъ Антонія стоитъ въ довольно тѣсной связи съ вопросомъ о цѣльности текста книги, на что не было обращено вниманія первымъ издателемъ ея и что невыгодно отозвалось на изслѣдованіяхъ другихъ ученыхъ. П. И. Савваитовъ тщательно комментировалъ и по-

[1] Впрочемъ, ср. Карамз. III. пр. 70 и пр.

яснялъ отдѣльныя показанія Антонія по поводу мѣстоположенія той или другой церкви, времени ея построенія, святынь ея и т. д., но не охватилъ памятника въ его цѣломъ, не обратилъ вниманія на взаимоотношеніе между отдѣльными его показаніями. [1] Закрѣпивъ текстъ примѣчаніями, онъ косвеннымъ образомъ отвлекъ вниманіе изслѣдователей отъ вопроса о томъ, на сколько текстъ Хожденія дошелъ до насъ въ подлинномъ видѣ. Археологи пытались понять планъ Антоніевыхъ путей по Цареграду, но принявъ вслѣдъ за издателемъ расположеніе частей книги за нѣчто несомнѣнно подлинное, впали въ явныя ошибки. Поэтому прежде всего необходимо разсмотрѣть состояніе текста, въ какомъ видѣ онъ дошелъ до насъ.

Изложеніе книги отличается часто непонятною непослѣдовательностью и въ очень многихъ мѣстахъ является въ спутанномъ видѣ. О городѣ Цареградѣ неумѣстно вставлено въ разсказъ о блюдѣ великой княгини Ольги (стр. 3); не на мѣстѣ стоитъ замѣчаніе о пребываніи патріарха на полатахъ (стр. 16); большая часть описанія литургіи во Св. Софіи (стр. 12—13) выдернута изъ ея роднаго мѣста (стр. 18); часть описанія Св. Софіи совершенно случайно вставлена въ разсказъ о Манганскомъ монастырѣ (стр. 23) и потому производитъ здѣсь странное впечатлѣніе: въ разсказѣ о Манганахъ замѣчено „внѣ того притвора", но ни о какомъ притворѣ передъ тѣмъ не упоминается. Съ допущеніемъ предлагаемой перестановки получается правильное представленіе: упомянувъ о притворѣ и о камнѣ Самаряныни, паломникъ очевидно продолжалъ о помѣ-

[1] Графъ Ріанъ со словъ И. М. Мартынова отозвался объ изданіи г. Савваитова (Exuviae I p. CCVII): notes, malheureusement plus prolixes qu'utiles.

щенномъ надъ нимъ образѣ Спаса, какъ онъ бесѣдовалъ съ Самарянынею, и затѣмъ естественно говорилъ о церкви Св. Николая „внѣ того притвора". Далѣе, замѣчаніе о патріархѣ Іоаннѣ Каматирѣ вставлено среди разсказа объ иконописцѣ Павлѣ (стр. 17); о древѣ Христа и объ иконѣ Стефана первомученика помѣщено среди разсказа объ „ужѣ" Петровой темницы (стр. 16); не на мѣстѣ находили упоминаніе о монастырѣ Св. Ѳеодора (стр. 33). При перечнѣ церквей во Испигасѣ и за Испигасомъ также оказывается непослѣдовательность: сначала говорится о святыняхъ за Испигасомъ (стр. 33), потомъ во Испигасѣ, наконецъ опять странь и за Испигасомъ (стр. 36). Смыслъ этого рода непослѣдовательности въ изложеніи довольно ясенъ: самъ Антоній не могъ выпустить книгу въ такомъ видѣ. Очевидецъ мѣстностей, онъ не могъ допустить явной и чисто механической спутанности текста, приходится предположить, что Хожденіе было написано первоначально на отдѣльныхъ листкахъ, которые были перепутаны редакторомъ. Работа полнаго возстановленія текста представляется въ настоящее время чрезвычайно затруднительной и даже невозможной, и всякія предположенія и перестановки могутъ имѣть значеніе лишь относительное; окончательно же вопросъ можетъ быть рѣшенъ лишь при условіи нахожденія такого списка книги, который вышелъ непосредственно изъ-подъ пера самого паломника; но надежды на это очень мало: быть можетъ, его и не было.

Другою особенностью текста является перескакиваніе отъ святыни въ одномъ мѣстѣ столицы къ однородной святынѣ въ другомъ, не рѣдко отдаленномъ мѣстѣ города. Какъ слѣдуетъ догадываться, такая особенность можетъ характеризовать какъ самого паломника, такъ отчасти и древняго редактора его книги. Вотъ нѣсколько

примѣровъ топографической непослѣдовательности: 1. о Неусыпающемъ монастырѣ вставлено въ разсказъ о Св. Софіи и Софійскомъ великомъ дворцѣ (стр. 18) потому только, что тутъ и тамъ говорится о времени службы; 2. о Студійскомъ монастырѣ вставлено въ разсказъ о святыняхъ Влахернскаго храма (стр. 22) и только потому, что въ обоихъ хранятся частицы мощей Св. Іоанна Крестителя; 3. о дскѣ Господней въ монастырѣ Пантократора, на которую Христосъ былъ положенъ, вставлено въ разсказъ о храмѣ Апостоловъ (стр. 24) только потому, что паломникъ заговорилъ здѣсь о столпѣ, у котораго Христосъ былъ привязанъ; 4. о монастырѣ Одигитріи вставлено въ разсказъ о храмѣ Апостоловъ (стр. 25) потому только, что тутъ и тамъ хранились части Св. Спиридона; 5. о Пятерицѣ вставлено въ разсказъ о церкви Св. Акиндина (стр. 32) потому только, что въ обѣихъ хранились частицы мощей Св. Ап. Ѳомы; 6. о церкви у монастыря Пантократора вставлено въ разсказъ о церкви Св. Николая въ Перѣ (стр. 34) только потому, что обѣ связаны съ именемъ Св. Константина (Жидовина). Но система подбора содержанія по внѣшнимъ признакамъ сходства далеко не вездѣ выдержана въ книгѣ. Тоже трижды говорится о дскахъ Гроба Господня (2, 16, 24) и о гвоздяхъ Господнихъ (18, 25, 29), дважды о Ерихонскихъ трубахъ (16, 19) о мощахъ Кира и Іоанна (16, 26), Ап. Филиппа (19, 28), Епимаха (19, 32), о Иліиной милоти (20, 25), о мощахъ Іакова брата Господня (21, 24), прор. Захаріи (21, 22), Космы (22, 28), Прокопія (23, 30), Ап. Андрея (24, 26), и Іоанна Милостиваго (30, 33), и во всѣхъ этихъ случаяхъ различныя мѣстности почему-то не объединены наименованіемъ частицъ мощей Святаго. На первый взглядъ казалось бы, что подобная невыдержанность

могла быть отнесена, пожалуй, и на долю редактора, который взялся было сгруппировать содержаніе книги не въ порядкѣ Хожденія паломника, а по святынямъ, но не довелъ до конца своей работы, слѣдствіемъ чего и явился хаосъ въ содержаніи. Но вотъ что заставляетъ насъ склониться на сторону перваго предположенія, то-есть, что непослѣдовательность въ книгѣ принадлежитъ перу ея автора. Антоній далеко не видѣлъ всего того, о чемъ онъ говоритъ въ своей книгѣ. Такъ онъ недостаточно осматривалъ окрестности столицы, о чемъ замѣтилъ: „многихъ святыхъ не писалъ, иже суть внѣ Цареграда“ (стр. 33). Говоря о главѣ Ап. Матѳея, онъ прибавляетъ: „а тѣло его лежитъ внѣ града“ (стр. 24), но о мѣстоположеніи его болѣе не упоминаетъ: быть можетъ, онъ и не видѣлъ храма съ мощами Евангелиста. Далѣе разсказываетъ о мощахъ Св. Василія Новаго въ Хрисополѣ и Св. Евѳимія въ Калиполѣ (стр. 37—38), но у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ для предположенія, что Антоній былъ въ этихъ городахъ. Говоря о мощахъ 40 мучениковъ въ храмѣ ихъ имени, паломникъ замѣчаетъ: „а иныя мощи (ихъ) въ Севастіи“ (стр. 30); во Влахернахъ онъ видѣлъ половину Св. младенцевъ и по этому поводу отмѣтилъ: „а вторая половина въ Іерусалимѣ“ (стр. 21). Но значитъ ли это, что паломникъ былъ лично и въ глубинѣ Малой Азіи и въ Палестинѣ? Напротивъ, эти замѣчанія вскользь (заключенныя въ настоящемъ изданіи въ скобки) показываютъ только, что Антоній во многихъ случаяхъ руководился показаніями греческихъ проводниковъ, заносилъ въ свою книгу не только то, что онъ видѣлъ лично, но и то, о чемъ онъ только слышалъ. Итакъ паломникъ не былъ въ Хрисополѣ, Калиполѣ, Іерусалимѣ, Севастіи; не всюду бывалъ въ окрестностяхъ Цареграда, да и въ самой

столицѣ онъ, повидимому, не посѣтилъ монастырей Студія и Одигитріи. Послѣдній фактъ очень примѣчателенъ, и если бы можно было возсоздать полную исторію этихъ монастырей, то мы имѣли бы важное свидѣтельство для контроля текста Антоніевой книги. Возможно, что оба эти монастыря не были въ 1200 г. почему-либо доступны для посѣтителей, напр. потому, что могли реставрироваться и пр., хотя ни о чемъ подобномъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Студій уже послѣ 1204 г. былъ разрушенъ крестоносцами.

Третьею особенностью книги Антонія является смѣшеніе точекъ зрѣнія на нѣкоторыя достопримѣчательности столицы. Въ одномъ мѣстѣ монастырь τῶν Ἀκοιμήτων названъ „Неусыпающимъ" (стр. 18), въ другомъ—„Безкоимитами" (! стр. 32); мощи Іоанна Милостиваго лежатъ то въ одной мѣстности Царьграда, то въ другой. Какъ будто здѣсь мы имѣемъ тексты двухъ различныхъ паломниковъ, вставленные въ разныя части книги! Любопытно при этомъ, что монастырь Неусыпающій — одинъ изъ немногихъ, о мѣстоположеніи котораго не сообщается и о мощахъ котораго ничего не говорится; свѣдѣніе это могло быть привнесено древнимъ редакторомъ откуда-то извнѣ. Но если мы признаемъ въ этихъ примѣрахъ свидѣтельства разныхъ эпохъ, то все-таки рѣшеніе вопроса, какое изъ нихъ принадлежитъ Антонію и какого времени другое показаніе — представляется очень затруднительнымъ.

Имѣя въ виду всѣ эти особенности Хожденія, попытаемся прежде всего въ общихъ чертахъ представить себѣ пути Антонія по Цареграду, но для этого необходимо остановиться на свѣтскомъ обликѣ Византійской столицы.

Свѣдѣнія Антонія собственно о Константинополѣ,

разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ его книги, сводятся къ слѣдующему: „Царьски градъ стоитъ на три угла отъ конецъ Суда и до другаго конца, отъ Греческаго моря и до Русьскаго моря; съ угла до угла по семи поприщъ, на семи холмахъ; полаты каменные; і стиною і церквами велми украшенъ. А градъ стоитъ между двою морей. Городокъ малъ есть Цариградъ на Испаганьской странѣ, по странѣ Жидовъ". Если мы прибавимъ къ этому упоминаніе объ Ипподромѣ (стр. 32), о банѣ и водопроводѣ (23), Коневомъ Торгѣ (23), о столпѣ (27) и о Черномъ великомъ уболѣ (23, 29—30), то исчерпаемъ всю сумму данныхъ Антонія по вопросу о свѣтскомъ обликѣ Цареграда. Благочестиваго міряннна, но уже помыслами монаха, не прельщали ни дворцы, ни колонны, ни форумы, ни прочія достопримѣчательности столицы; для него Царьградъ существуетъ лишь постольку, поскольку онъ есть носитель святыни. Но будемъ признательны паломнику и за тѣ немногія строки о Константинополѣ. Добрыня первый изъ Русскихъ путешественниковъ письменно опредѣлилъ положеніе Цареграда „на три угла"; быть можетъ, съ его словъ подобнымъ же образомъ выразился въ XV в. паломникъ Зосима[1] и анонимный авторъ описанія Цареграда XVI—XVII вѣка[2]. Неясное на первый взглядъ выраженіе о „крестообразномъ" положеніи города разъясняется въ концѣ книги, гдѣ Добрыня опредѣляетъ топографію столицы съ востока на западъ и съ юга на сѣверъ, по водораздѣлу Золотаго Рога и Босфора. Не менѣе любопытно и опредѣленіе окружности Цареграда. Принимая стѣны города въ видѣ равносторонняго три-

[1] Прав. Пал. Сб. XXX, 9. — [2] С. О. Долговъ. Второе хожденіе Трифона Коробейникова: Чт. Общ. Ист. и Др. 1887, I. 15.

угольника, получимъ окружность ихъ въ 21 поприще (версту). Свидѣтельство это приближается къ показанію нѣсколько болѣе ранняго еврейскаго путешественника Веніамина Тудельскаго: 18 миль (римскихъ, по 1 в. 194 сажени миля) [1]; упомянутый уже анонимный авторъ XVI—XVII столѣтія даетъ цифру въ 27 верстъ (съ угла до угла 9 верстъ). По современнымъ даннымъ, треугольникъ оказывается далеко не равностороннимъ: отъ восточнаго угла (стрѣлка Серая) до западнаго или южнаго (Семибашенный замокъ) менѣе 7 километровъ, до сѣвернаго (мечеть Еюбъ) около 4 километровъ, а отъ южнаго угла до сѣвернаго 6671 метръ [2], итого около 16½ верстъ въ окружности. Паломникъ говоритъ далѣе о семи холмахъ столицы, но безъ всякаго точнѣйшаго указанія. Эти холмы находились: 1. въ первой и второй частяхъ города (гдѣ нынѣ Серай), 2. въ шестой части (гдѣ нынѣ башня Сераскіератъ), 3. въ седьмой (гдѣ нынѣ мечеть Шахъ-Заде́), 4. въ десятой (гдѣ нынѣ мечеть Мехмедіе́), 5. въ одиннадцатой (гдѣ нынѣ мечеть Селиміе́), 6. въ четырнадцатой (у Адріанопольскихъ воротъ) и 7. въ двѣнадцатой части города (между воротами Меландійскими и Силиврійскими). Между какими морями стоитъ Константинополь, путешественникъ не говоритъ. Съ перваго взгляда казалось бы—между Золотымъ Рогомъ и Пропонтидою; но паломникъ понимаетъ Царьградъ въ болѣе обширномъ смыслѣ и въ другомъ мѣстѣ прямо указываетъ пространство между Греческимъ (Средиземнымъ) и Рус-

[1] Benjamini Tudelensis Itinerarium, ed. B. A. Montanus. Antverpiae 1575 p. 28; The itinerary of rabbi Benjamin of Tudela, ed. by A. Asher. London 1840, I. 51; Три еврейскихъ путешественника XI и XII в., пер. П. Марголина. Спб. 1881, стр. 26.— [2] De Paris à Constantinople (Coll. des Guides Joanne). Paris 1886 p. 121, 145, 148, 150.

*

скимъ (Чернымъ) морями. Такъ же смотрѣлъ и Веніаминъ Тудельскій, по словамъ котораго „городъ расположенъ на двухъ морскихъ рукавахъ, изъ коихъ одинъ отъ Русскаго (Чернаго), другой отъ Испанскаго (Средиземнаго) моря". Предмѣстье Цареграда за Золотымъ Рогомъ, Галата и Пера, составляющее часть города и называемое паломникомъ Испиганскою страною или просто Испигасомъ, вѣроятно, какъ это предполагаетъ и Савваитовъ (59), отъ греч. εἰς πηγάς, то-есть „источники", по свидѣтельству Добрыни, очень не велико и населено преимущественно евреями. Дѣйствительно, по словамъ раввина Веніамина, рисующаго интересную картину еврейской колоніи въ Цареградѣ во второй половинѣ XII вѣка, „собственно въ Константинополѣ нѣтъ евреевъ, они высланы за морской каналъ и назначенное имъ мѣстожительство окружено Софійскимъ рукавомъ моря, чрезъ который имъ позволено переправляться единственно для торговли съ городскими жителями. Мѣсто, гдѣ евреи живутъ, называется Пера" [1]. Кромѣ евреевъ, въ Галатѣ и Перѣ жили, какъ видно, также и греки, преимущественно кожевники, и, какъ сказано будетъ ниже, Русскіе.

По важнѣйшему вопросу о путяхъ Антонія по Цареграду Н. П. Кондаковъ высказался слѣдующимъ образомъ (стр. 89): паломникъ осматривалъ столицу болѣе или менѣе послѣдовательно, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ обходилъ ея святыни, а именно: 1. отъ Св. Софіи по уболу (портику) къ Ипподрому, церкви Богородицы и ко храму Апостоловъ; 2. отъ Золотыхъ воротъ до воротъ Романа и отъ Романовыхъ воротъ ко

[1] Benjamini Itinerarium, p. 31—32; Benjamin ed. Asher. I, 55—56; Марголинъ, стр. 31—32

Влахернамъ; 3. отъ Влахернъ вдоль Золотаго Рога къ мысу дворца; 4. хожденіе внутри города: отъ Св. Воскресенія къ монастырю Пантократора (по пути къ Адріанопольскимъ воротамъ); 5. обозрѣніе святынь въ разныхъ пунктахъ Цареграда; 6. хожденіе за Испигасомъ. Впрочемъ, и при такомъ предположеніи нашъ ученый археологъ находитъ много непослѣдовательностей въ Хожденіяхъ Антонія (стр. 114). Описывая въ первомъ хожденіи Св. Софію, дворецъ и храмъ Халкопратійскій, онъ тутъ же говоритъ о Влахернскомъ храмѣ и о прилегавшихъ къ нему другихъ храмахъ, смѣшивая въ одномъ описаніи святыни двухъ разныхъ концевъ города. Второй путь совершенно неожиданно начинается отъ Золотыхъ воротъ, къ которымъ паломникъ еще не подходилъ и къ которымъ какъ бы приплылъ (стр. 91); въ четвертомъ хожденіи существуетъ перерывъ (стр. 93); въ пятомъ связь между отдѣльными описаніями утрачена и слово „оттолѣ“ не имѣетъ никакого значенія (стр. 93). Указанныя непослѣдовательности настолько важны, что подрываютъ вѣру, точно ли Антоній ходилъ по тѣмъ именно путямъ, какъ обозначилъ Н. П. Кондаковъ. Обратимся однако къ самому памятнику.

Что Антоній началъ обозрѣніе со Св. Софіи, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію; какъ всѣ другіе паломники начинали свои хожденія именно со Св. Софіи, такъ и самъ онъ послѣ вступительныхъ словъ говоритъ прежде всего объ этомъ храмѣ: „преже поклонихомся Святой Софіи“, которую описываетъ съ наибольшею обстоятельностью [1]. Послѣ Софіи описываются преимущественно храмы и другія достопримѣчательности, при-

[1] Ср. Н. Кондаковъ, 89.

легающія къ ней съ разныхъ сторонъ (стр. 1—3, 3—18, 18—21, 21). Такимъ образомъ описаніе Софійскаго участка составляетъ первую часть Антоніевой книги. Какія тутъ сдѣланы интерполяціи и какой смыслъ ихъ? Фраза о „Цареградѣ" на Испиганской странѣ (стр. 3) чисто механически вставлена въ разсказъ объ Ольгиномъ блюдѣ, лишь потому, что передъ тѣмъ говорилось о Цареградѣ. Если подъ Испиганскою страною разумѣть Галату и Перу, то ясно, что указанная фраза Антонія должна была бы находиться въ концѣ книги, гдѣ нашъ паломникъ говоритъ объ Испигасѣ спеціально. Затѣмъ появленіе Неусыпающаго монастыря (стр. 18), котораго какъ будто Антоній не видѣлъ и даже не зналъ, гдѣ онъ въ Цареградѣ находился, вставленное опять-таки по принципу какого-то внѣшняго объединяющаго подобія, но неумѣстное въ этомъ мѣстѣ, должно быть отнесено, какъ увидимъ, въ конецъ книги. Но главнымъ образомъ интерполяція въ этомъ отдѣлѣ состоитъ изъ описанія Влахернскаго участка (стр. 21, 22), о которомъ говорится и въ своемъ мѣстѣ (стр. 27). Ясно, что она выдернута изъ ея роднаго мѣста и вставлена въ описаніе Софійскаго участка чисто случайно, по внѣшнему признаку нѣкотораго подобія. О Влахернской церкви съ поясомъ Богородицы во прикупной ракѣ вставлено сюда потому, что при описаніи Халкопратійскаго храма говорилось объ образѣ Спаса тоже во прикупной. Но интерполяція не ограничилась этимъ и вошла въ большемъ объемѣ, чѣмъ сколько мы ожидали бы; ясно, что вошло сюда столько, сколько находилось на листкахъ паломника, вставленныхъ не на свое мѣсто.

Что же слѣдовало за описаніемъ Софійскаго участка? Съ точностью сказать невозможно. Начиная съ церкви

Апостоловъ (стр. 24) и кончая монастыремъ съ мощами Кира и Іоанна (стр. 26), идетъ полная непослѣдовательность въ топографическомъ смыслѣ. Считать эту часть описанія отдѣльными хожденіями паломника однако же представляется возможнымъ, ибо сосѣдніе съ ними храмы осмотрѣны были Антоніемъ болѣе или менѣе послѣдовательно. Остается допустить, что эта часть описанія Цареграда наиболѣе подверглась спутанности въ изложеніи; къ ней мы вернемся ниже.

Дальнѣйшею частью книги служитъ описаніе церквей вдоль сухопутной стѣны отъ Золотыхъ воротъ къ Влахернамъ (стр. 26—28). При этомъ начальный пунктъ (Золотыя ворота) совершенно непонятнымъ образомъ выдѣленъ отсюда и помѣщенъ нѣсколько ранѣе (стр. 25). Очевидно сюда слѣдуетъ отнести ту часть описанія Влахернскаго участка, которая въ видѣ интерполяціи вставлена въ описаніе Софійскаго участка. Въ этой части интерполяціею служитъ лишь упоминаніе церкви Всѣхъ Святыхъ, о которой должно было говориться послѣ разсказа о храмѣ Апостоловъ.

Далѣе, вполнѣ послѣдовательно, мы видимъ описаніе святынь вдоль Золотаго Рога отъ Влахернъ къ стрѣлкѣ дворца (стр. 28—29).

Затѣмъ слѣдуетъ описаніе церквей внутри города (стр. 29—31). По всей вѣроятности сюда же должно относиться описаніе храма Апостоловъ и церкви Всѣхъ Святыхъ, упомянутыхъ выше.

Наконецъ, довольно неожиданно слѣдуетъ описаніе церквей вдоль берега Мраморнаго моря (стр. 31—32). Очевидно сюда же должно относиться общее замѣчаніе о Студійскомъ монастырѣ, вставленное въ описаніе Влахернскаго дворца (стр. 22). Непослѣдовательность описанія этой части Цареграда легко устранима, если мы,

имѣя въ виду съ одной стороны вообще спутанность, замѣчаемую въ книгѣ, а съ другой то обстоятельство, что обозрѣніе святынь столицы совершалось обыкновенно въ порядкѣ отъ Св. Софіи по берегу Пропонтиды до Золотыхъ воротъ, до Влахернъ и снова до Св. Софіи, — допустимъ, что текстъ на стр. 31—32 и текстъ на стр. 24—26 переставлены одинъ на мѣсто другаго: произведя эту легкую операцію надъ текстомъ, мы дѣйствительно будемъ имѣть вполнѣ послѣдовательное круговое обхожденіе Цареграда. Антоній, обойдя столицу около ея стѣнъ, предпринялъ затѣмъ новое круговое обозрѣніе достопримѣчательностей внутри города, начавъ это второе хожденіе опять отъ Св. Софіи по via triumphalis и окончивъ его также окрестностями Св. Софіи, церковью Іоанна Богослова и затѣмъ Св. Θеодора (стр. 32—33).

Слѣдующимъ хожденіемъ Антонія служитъ обозрѣніе святынь „Испигаса" (стр. 33—37). Эта часть описанія сохранилась почти въ подлинномъ видѣ и только начальныя, какъ кажется, строки его о величинѣ Испиганской стороны чисто случайно попали въ началѣ книги, въ разсказъ объ Ольгиномъ блюдѣ (стр. 3).

Остается еще нѣсколько замѣчаній паломника о пригородныхъ мѣстностяхъ. Н. П. Кондаковъ усматриваетъ въ этомъ отдѣльныя хожденія Антонія, но едва ли справедливо: ни въ Хрисополѣ, ни въ Калиполѣ паломникъ не былъ, довольствуясь лишь замѣтками о нихъ проводниковъ. Что касается до Николы, то Антоній или лично посѣтилъ эту святыню послѣ Діомидова монастыря, или упомянулъ о ней также со словъ провожатыхъ; во всякомъ случаѣ представляется менѣе вѣроятнымъ особое хожденіе за Золотыя ворота ради обозрѣнія одной святыни. Церковь Пятницы помѣща-

лась, по мнѣнію Н. П. Кондакова, за Золотымъ Рогомъ, и стало быть Антоній могъ посѣтить ее при обозрѣніи святынь за Испигасомъ.

Такъ мы прослѣдили въ самыхъ общихъ чертахъ пути Антонія по Цареграду. Паломникъ, какъ мы видѣли, сдѣлалъ два круга (большій и меньшій) въ самомъ городѣ и затѣмъ обошелъ Галату и Перу. Это впрочемъ не значитъ, что Антоній только три раза и ходилъ по городу: каждое хожденіе его могло занимать цѣлыя недѣли; и если мы группируемъ книгу на три отдѣла, то только для наглядности. Разсмотримъ теперь подробнѣе его маршрутъ.

Въ первомъ изданіи книги Антоній, описывая храмъ Св. Софіи, держался преимущественно фактической стороны; пользованіе имъ „Повѣстью о созданіи Софіи" сравнительно умѣренное. Во второмъ же изданіи мы видимъ дополненія къ описанію, основанныя на разсказахъ современныхъ ему грековъ. Здѣсь мы читаемъ сначала общее замѣчаніе о церкви: „А соборная церковь зѣло велика бысть Сооии, Премудрости Божия, небеси подобна, аспидомъ мощена, (въ) 40 дний ее подписа неізреченно; украшена всячески; юже созда благочестивый царь Устиніанъ каменную: въ длину 120 саженеи, а поперекъ 56, а столновъ въ ней 300, а высота 45 саженъ, а предѣловъ въ ней 365". Сравненіе съ небомъ могло придти Антонію при чтеніи нашей лѣтописи о посольствѣ кн. Владимира для испытанія греческой вѣры[1]. Въ „Сказаніи о Св. Софіи" сказано, что Юстиніанъ украсилъ полъ храма „моромором различнымъ, акы море видимо бяше, или рѣку присно те-

[1] Ниже (20): „пѣніе же воспоютъ калуфони, аки ангели, и тогда будетъ стояти во церкви той аки на небеси или аки въ раи".

кущу: 4-ри бо церковныя 4-ри рѣкы нарече исходяша изъ рая“ [1]; Антоній довольствовался лишь простымъ замѣчаніемъ: мощена аспидомъ. Въ „Сказаніи“ замѣчено, что Юстиніанъ „скоро подписа мусею“; Антоній подъ вліяніемъ народной молвы выразился „40 дний ея подписа неизреченно“. Опредѣленія размѣровъ Св. Софіи не дано въ „Сказаніи“,— Антоній и здѣсь пользовался разсказами проводниковъ. При этомъ обнаружилось любопытное явленіе: данныя о Св. Софіи оказались тожественными съ данными объ Іерусалимскомъ храмѣ Воскресенія Христова. Греческій анонимный паломникъ, котораго въ XVI столѣтіи перевелъ Василій Позняковъ, бывшій самъ въ Цареградѣ и затѣмъ въ Іерусалимѣ, о послѣднемъ выразился: „Городъ т р о е у г о л е н ъ (Коробейниковъ прибавляетъ: на крестъ), каменной; церковъ же Воскресенія камена; длина той церкве 120 сажень, а поперегъ 50 сажень, а столповъ въ ней отъ мрамора 300“ [2], то-есть повторилъ свѣдѣнія паломника о Св. Софіи. Это обстоятельство показываетъ, что главная святыня Цареграда, Св. Софія, съ моделью Гроба Господня въ сознаніи писцовъ и разныхъ каликъ перехожихъ стала отожествляться съ главною святынею Іерусалима — храмомъ Воскресенія, въ которомъ находится Гробъ Господень: оба города были въ глазахъ Русскихъ людей носителями одной и той же святыни [3]. Высоты Софійскаго храма въ „Сказаніи“ не дано; очевидно оно взято Антоніемъ изъ преданія. Анонимъ XIV вѣка (24) опредѣляетъ высоту храма въ 150 локтей, что составляетъ приблизительно тѣ же 45 саженъ.

[1] Пам. Др. Письм. 1889, LXXVIII. 25. — [2] Прав. Пал. Сборн., XVIII. 32, 36; XXVII. 8. По Анониму 1320 г. (24), длина Св. Софіи 200 локтей или саженъ, въ ширину тоже 200. — [3] V. J a g i ć. Die christlich-mythologische Schicht in der russischen Volksepik (Arch. f. Slav. Philologie, I. 1. S. 85).

Наконецъ въ „Сказаніи“ замѣчено, что при Юстиніанѣ „были (вс)ему числу церковныхъ двери 365“; въ другихъ редакціяхъ говорится о 365 предѣлахъ „еже на всякъ день святымъ“. Что такое преданіе существовало въ Константинополѣ въ XII вѣкѣ, свидѣтельствуетъ и Веніаминъ Тудельскій: „алтарей въ этомъ храмѣ столько же, сколько дней въ году“. Стефанъ Новгородецъ въ половинѣ XIV вѣка подъ вліяніемъ того же преданія записалъ: „Святая Софія имать дверей 365, такожъ и предѣловъ“ [1]. Цифра 365 эпическаго свойства: по греческимъ преданіямъ XVI вѣка, 365 монастырей было въ Іерусалимѣ во времена Византійской имперіи [2].

Всматриваясь внимательно въ описаніе храма Св. Софіи, мы при всей его спутанности все-таки кажется можемъ доискаться нѣкоторой послѣдовательности. Сначала Антоній поклонился Св. Софіи (стр. 2), то-есть не церкви, а образу Архангела Михаила—стража храма, изображавшему собою Премудрость Божію [3]; образъ этотъ стоялъ на лѣвой отъ входа сторонѣ иконостаса великаго алтаря; затѣмъ онъ прошелъ чрезъ великій алтарь и въ притворѣ его цѣловалъ дски Гроба Господня и икону Богородицы. Затѣмъ онъ прошелъ въ малый алтарь (стр. 2), далѣе, выйдя оттуда, въ церковь ап. Петра (стр. 4) и въ другую, непоименованную (стр. 5), потомъ направился къ выходу (стр. 6) и сдѣлалъ замѣчаніе о запорѣ церкви (стр. 8). Казалось бы, это сдѣлано было паломникомъ въ первый пріемъ.

[1] И. Сахаровъ: Сказанія русскаго народа. Спб. 1849, II. 8, стр. 52. Анонимъ XIV в. (25) говоритъ о 84 престолахъ, о 72 дверяхъ, но о 362 (368) столпахъ Св. Софіи. — [2] Прав. Пал. Сборн., XLVI. 12, 49: ἐνῷ εἰς τὸν παλαιὸν τὸν καιρὸν ἤγουν τῶν Ῥωμαίων ἦσαν μοναστήρια τξε'. — [3] Ср. Н. Кондаковъ, 116.

Далѣе описывается лѣвая сторона великаго алтаря (стр. 8), самый алтарь (стр. 9) и правая его сторона (стр. 15), затѣмъ притворъза великимъ алтаремъ (стр. 16), крестильница (стр. 17), служба во Св. Софіи (стр. 17) и наконецъ верхнія галлереи (стр. 23). Но мы уже такъ извѣрились въ цѣльность текста, что не считаемъ обязательнымъ подобный порядокъ. Въ томъ видѣ, въ какомъ текстъ книги до насъ дошелъ и въ какомъ и здѣсь изданъ, мы видимъ слѣдующую путаницу. О маломъ алтарѣ и смежныхъ съ нимъ частяхъ изложено въ пяти разныхъ мѣстахъ книги (стр. 2—3, 3—4, 23, 19—20, 4), о выходѣ изъ церкви въ двухъ мѣстахъ (стр. 4, 5), о великомъ алтарѣ въ трехъ (стр. 8—12, 13—15, 20—21), объ алтарномъ притворѣ въ двухъ (стр. 16, 23) и о службѣ во св. Софіи въ пяти мѣстахъ (стр. 17, 16, 17—18, 12—13, 18). Упомянувъ о мѣстѣ, гдѣ „Мироносица поютъ" (стр. 4), Антоній естественно могъ продолжать „отъ Мироносицъ же близъ" (стр. 5). Промежуточная вставка о церкви Петра и другаго храма неумѣстна, ибо нарушаетъ цѣльность представленія. Продолженіе разсказа о святыняхъ малаго алтаря вставлено въ описаніе Царскихъ Златыхъ Палатъ. Антоній въ Большомъ дворцѣ знаетъ церкви Богородицы и архангела Михаила, но не описываетъ ихъ, довольствуясь лишь перечисленіемъ здѣсь находящихся святынь; страннымъ образомъ здѣсь звучитъ упоминаніе малаго алтаря; тогда какъ отнесенное къ Св. Софіи, оно органически связывается съ разсказомъ, и трапеза Авраамова оказывается на своемъ мѣстѣ, во Св. Софіи, согласно съ показаніями Анонима XIV вѣка (стр. 13), Стефана Новгородца (стр. 52), Александра (стр. 72) и Зосимы. Обиліе блюдъ и сосудовъ въ маломъ алтарѣ вполнѣ понятно, ибо онъ служилъ сосудохранильни-

цею: „есть же мѣсто дому Анны — сосудохранилница вся“ [1].

Затѣмъ, повидимому, шелъ разсказъ о лѣвой сторонѣ великаго алтаря и о самомъ алтарѣ. Н. П. Кондаковъ замѣчаетъ по этому поводу (стр. 113): „самое трудное понять, что разумѣется: у олтаря направо и отъ олтаря налѣво“; но алтаремъ называется вообще возвышеніе передъ иконостасомъ (βῆμα), „у олтаря на лѣвой сторонѣ“, это значитъ съ лѣвой отъ входа стороны иконостаса, „во олтари“ — внутри, за иконостасомъ. Въ алтарѣ описывается катапетазма, упоминаются скрижали Моисеевы и послѣ неумѣстной вставки о литургіи, описывается чудо съ крестомъ. Сюда же, по всей вѣроятности, относится разсказъ о щитѣ Константина и о пребываніи царя въ церкви, отнесенный въ главу о церкви Св. Михаила; если изъ описанія послѣдней церкви исключено извѣстіе о маломъ алтарѣ, то естественно долженъ быть взятъ разсказъ и о великомъ алтарѣ. Вслѣдъ затѣмъ въ данномъ текстѣ идетъ рѣчь о правой сторонѣ его, но на самомъ дѣлѣ какъ будто паломникъ говоритъ о ней уже на обратномъ пути.

Выпустивъ далѣе неумѣстную вставку о пребываніи патріарха на полатахъ, мы увидимъ, что паломникъ, какъ и слѣдовало ожидать, продолжаетъ рѣчь о притворѣ за великимъ алтаремъ. Самарійскій камень, согласно съ паломниками Александромъ и Зосимою, помѣщенъ на своемъ мѣстѣ, но непосредственно слѣдующій за тѣмъ текстъ (объ образѣ Бесѣды съ Самарянынею) удивительнымъ образомъ попалъ въ описаніе Манганскаго монастыря. Окончивъ разсказъ о притворѣ, Антоній го-

[1] Сказаніе о Св. Софіи: П. Д. П. LXXVIII. 4.

воритъ о церкви Николы внѣ того притвора. Доселѣ, единственно на основаніи Антоніева свидѣтельства, помѣщали ее около Манганскаго монастыря, между тѣмъ теперь приходится признать, что она стояла около Св. Софіи. Дѣйствительно, и по Анониму 1320 года выходитъ, что „созади же алтаря Святыя Софѣя есть церкви Святаго Николы“. [1]

Возвращаясь затѣмъ послѣ разсмотрѣнія вынесенной части снова къ притвору — къ мощамъ его, по поводу которыхъ могло быть сдѣлано отнесенное ниже упоминаніе о мощахъ въ алтарныхъ стѣнахъ, мы вслѣдъ за паломникомъ совершенно послѣдовательно входимъ въ крестильницу: ту же, говоритъ Антоній, то-есть внѣ притвора, близь церкви Николы. Крестильница во имя Іоанна Крестителя находилась по Анониму XIV в. (стр. 17) „передъ задними дверми Святыя Софѣя (у) великаго олтаря“, по Дю-Канжу, близь западнаго притвора Св. Софіи, въ видѣ отдѣльнаго восьмиугольнаго зданія; по Византію и Кондакову (стр. 117, 121), близь сѣверо-восточнаго угла храма, съ которымъ соединялась посредствомъ особеннаго перехода (δίοδος).

Итакъ Антоній прошелъ насквозь Св. Софію. Слѣдующій разсказъ его—о службѣ во Св. Софіи, начинающійся съ описанія утрени. Здѣсь мы встрѣчаемся съ однимъ недоумѣніемъ. Патріархъ, по словамъ паломника, служитъ во храмѣ по Воскресеньямъ и по Господскимъ праздникамъ, и тогда благословляетъ пѣвцовъ съ палатъ, то-есть съ верхнихъ галлерей. Но когда онъ служитъ, онъ не можетъ стоять на хорахъ. Испорченное мѣсто какъ нельзя лучше исправляется включеніемъ сюда

[1] Л. Майковъ. Матеріалы и изслѣдованія, I. 16; ср. ἄγχιστα δ'οὖτος τοῦ νεὼ τῆς Σοφίας, πρὸς τοῖς ἑῴοις ἐμβόλοις ('Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. 'Ανάλεκτα, IV. 358 v. 37).

выпущеннаго выше звѣна (о пребываніи патріарха на полатахъ): „горѣ на полатахъ стоитъ патріархъ, коли служатъ,—и тогда благословляетъ пѣвцовъ съ полатъ“. Когда патріархъ служитъ, подробностей о немъ нѣтъ, а когда онъ не служитъ (по буднямъ) и стоитъ на хорахъ, онъ благословляетъ пѣвцовъ сверху. Дальнѣйшій разсказъ продолжается до описанія литургіи, послѣ чего неожиданно описывается конецъ обѣдни: пропущенное здѣсь описаніе обѣдни вставлено гораздо выше потому только, что предлогомъ къ связи послужило упоминаніе о скрижаляхъ Моисея.

По поводу палатъ, на которыхъ стоялъ патріархъ, Антоній вѣроятно затѣмъ говорилъ вообще о палатахъ Св. Софіи (стр. 23), расположенныхъ, какъ извѣстно, на южной, западной и сѣверной сторонахъ храма. Савваитовъ не обратилъ вниманія, что Антоній подъ полатами разумѣетъ разныя вещи, но Н. П. Кондаковъ подъ полатами съ хозяйствомъ патріарха понимаетъ (стр. 117) притворъ съ южной части.

Какъ бы спустившись съ галлерей и выйдя изъ великаго алтаря, Антоній описываетъ правую (отъ входа) его сторону. Сюда мы рѣшаемся отнести упоминаніе о церкви Св. Петра и другой, непоименованной—„на тойжъ странѣ“, тѣмъ болѣе, что и Н. П. Кондаковъ пріурочиваетъ ихъ къ этому же мѣсту (стр. 114). По Типику Великой Церкви, храмъ ап. Петра примыкалъ ко Св. Софіи (ὁ συγκείμενος τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ)[1]. Затѣмъ паломникъ направляется къ выходу изъ храма, отмѣчая на пути: „оттолѣ“ столпъ Св. Григорія, который и по Кондакову (стр. 114) находился именно на правой сторонѣ; „і оттолѣ“ образъ Спасовъ безъ пальца, стоявшій, по Кон-

[1] А. Дмитріевскій. Τυπικά I, 66.

дакову (стр. 115), надъ внутреннею главною дверью, а по нашему, на восточной стѣнѣ, не доходя до южной; и наконецъ „на странѣ же дверей“ (то-есть на южной стѣнѣ около выходныхъ дверей) образъ съ изображеніемъ царя Льва Мудраго съ драгоцѣннымъ, свѣтящимся ночью, камнемъ во лбу. Н. П. Кондаковъ полагаетъ (стр. 115), что это былъ мозаичный образъ Спаса съ павшимъ у ногъ его императоромъ, помѣщавшійся надъ царскою дверью нартекса. Но во-первыхъ, Антоній, тщательно отмѣчающій мозаичныя иконы, не говоритъ о мозаичности этого образа, и во-вторыхъ, онъ ясно указываетъ, что икона стояла внутри Св. Софіи, разъ камень во лбу ночью освѣщалъ храмъ (но не притворъ). Наконецъ паломникъ только теперь подходитъ къ внутреннимъ выходнымъ (царскимъ) дверямъ и сообщаетъ при этомъ повѣрье о чудесномъ дѣйствіи ихъ запора (романистъ). Послѣднимъ замѣчаніемъ, относящимся, какъ кажется, къ нартексу Св. Софіи, служитъ замѣчаніе объ образѣ Спаса, вставленное въ описаніе церкви Св. Михаила, а именно, что около стороннихъ (внѣшнихъ) дверей на стѣнѣ стоитъ мозаичная икона Спаса съ кадящимъ передъ нимъ священникомъ. Н. П. Кондаковъ, слѣдуя данному тексту Антоніевой книги, упоминаетъ объ этой иконѣ при обозрѣніи церкви Св. Михаила (стр. 63—64), но и онъ дѣлаетъ замѣчаніе: „мы однако не имѣемъ, чѣмъ объяснить появленіе этого образа въ указанномъ мѣстѣ“.

Этимъ мы вслѣдъ за Антоніемъ заканчиваемъ обзоръ Св. Софіи. Не скрываемъ, что быть можетъ не все удалось намъ размѣстить въ должномъ порядкѣ, что растасовка содержанія иногда грѣшитъ, быть можетъ, произвольностью, но не слѣдуетъ забывать, что она вызвана желаніемъ придать разбитой книгѣ болѣе систематичный видъ, какой она, безъ сомнѣнія, имѣла подъ

перомъ Антонія; недостатки наши да искупятся по крайней мѣрѣ новизною предпринятой нами работы.

Послѣ Св. Софіи Антоній осматривалъ „Царскія Златыя Палаты“ съ церквами Богородицы и Архистратига Михаила (стр. 18). Представленіе о Палатахъ у него самое широкое, даже расплывчатое, какъ будто бы окрестности Св. Софіи состояли изъ дворцовъ и указанныя церкви помѣщались въ ихъ оградахъ, были придворными. Подъ малою церковью Богородицы Н. П. Кондаковъ разумѣетъ то Панагію Буколеона или церковь Богородицы Одигитріи, стоявшую между дворцомъ и моремъ, но не οἶκος εὐκτήριος Ὁδηγῶν, стоявшій не далеко отъ нея у моря и разросшійся позже въ большой монастырь (стр. 106), то подъ Златыми полатами разумѣетъ Влахернскій дворецъ (стр. 205); а подъ великою церковью Св. Михаила [1] разумѣется Новая базилика во имя Спаса, арх. Михаила и пр. Иліи. Антоній, говоря о святыняхъ дворца, въ сущности разсказываетъ только объ этихъ церквахъ; выдѣлить, что находилось собственно во дворцѣ, не представляется возможнымъ, мы въ сущности не знаемъ даже, гдѣ паломникъ цѣловалъ образъ Одигитріи.

Изъ дворца паломникъ вернулся снова къ Св. Софіи и посѣтилъ стоявшій на западѣ отъ нея храмъ Богородицы Халкопратійской (стр. 21). Но начальныя слова описанія этого храма свидѣтельствуютъ о несомнѣнномъ пропускѣ въ книгѣ: „ту есть во прикупной“, гдѣ—пропущено; „ту“ у Антонія значитъ „тамъ же“ (въ той же церкви), но также значитъ и „близь того“ (монастыря, церкви); въ данномъ случаѣ „ту“ употреблено во второмъ

[1] Н. П. Кондаковъ читаетъ: «въ велицѣй же церкви — Св. Софіи (?) и (?) у Св. Михаила»; но здѣсь великая церковь Михаила противополагается малой — Богородицы.

значеніи; пропущенная фраза могла быть: „Близь же Святыя Софіи есть церковь пресвятыя Богородицы“. Здѣсь невольно напрашивается отожествленіе Халкопратійскаго храма съ тою малою церковью Богородицы, которая, по Антонію, была въ Царскихъ Златыхъ Палатахъ. При такомъ отожествленіи, во-первыхъ, не будетъ надобности прибѣгать къ коньюнктурѣ, во-вторыхъ, станетъ вполнѣ понятнымъ, что въ Халкопратіяхъ хранились повой Богородицы и поясъ (часть его, стр. 19), а также образъ Спаса-Поручника,—важнѣйшія святыни, характеризовавшія Халкопратіи. Единственнымъ препятствіемъ къ такому отожествленію служитъ двойной перечень мощей—въ малой церкви Богородицы и въ томъ храмѣ, который мы считаемъ собственно Халкопратійскимъ. Что именно здѣсь (стр. 21) идетъ рѣчь о Халкопратіяхъ, видно изъ того, что по Бандуріеву Анониму, мощи Св. младенцевъ, Симеона Богопріимца, пр. Захаріи и Іакова брата Господня лежали именно въ Халкопратійскомъ храмѣ, [1] гдѣ стоялъ и образъ Спаса-Поручника (Антифонита) [2].

Далѣе паломникъ перешелъ на другую сторону Софійскаго храма и, не обмолвившись о великомъ храмѣ Св. Ирины, началъ перечень церквей съ монастыря Манганскаго (стр. 33), вблизи котораго стояли монастыри Калуяна [3] и Филанѳропъ; но о нихъ строки въ данномъ текстѣ отодвинуты далѣе (стр. 25) и отодвинуты потому, что въ промежутокъ вставлена часть описанія

[1] Banduri. Imp. Orientale, I. 28—29; ср. Савваитовъ 97 пр. 98; Кондаковъ, 90 (но на стр. 17 эти же святыни отнесены къ Влахерской церкви). — [2] Combefis. Hist. haer. monoth.—Auctar. Novum. Paris. 1648, II, 612—644; Макар. Минея и Прологъ, 31 октября. — [3] Мордтманъ (p. 78) отожествляетъ Калуяновъ монастырь съ мощами Власія съ монастыремъ Св. Власія (ἐν τοῖς Μελτιάδου), у сухопутной стѣны; но судить о топографіи храмовъ по присутствію тутъ или тамъ мощей рискованно.

Св. Софіи, о чемъ мы уже говорили, хожденіе по via triumphalis, что должно относиться къ дальнѣйшему, и описаніе церкви Апостоловъ, которую паломникъ видѣлъ позже. Выпуская далѣе описаніе внутреннихъ частей города, сухопутной стѣны и Золотаго Рога, найдемъ, что Антоній послѣ Филанѳропа, пройдя молчаніемъ церковь Лазаря Четверодневнаго и упомянувъ мимоходомъ о монастырѣ Одигитріи (стр. 25), долженъ былъ предварительно упомянуть о церкви Евфиміи (ἐν τοῖς Ἀντιόχου) „у Подромія“ (Ипподрома) и о церкви Сергія и Вакха „за Подроміемъ“ (стр. 32). Выпустимъ далѣе разсказъ о „Черномъ великомъ уболѣ“ или портикѣ Мавріана (стр. 29), который находится уже во внутренней части города, и увидимъ, что Антоній продолжаетъ рѣчь о святыняхъ вдоль берега Пропонтиды, говоря здѣсь о Неусыпающемъ монастырѣ, госпиталѣ Сампсона и церкви Акиндина. Въ этихъ трехъ именахъ три загадки. „Сторонь же о Безъкоимитами“—явно испорченное мѣсто, которое Савваитовъ пытался исправить перемѣною *о* на *со*. Но дѣло въ томъ, что форма „странь“, очень часто встрѣчающаяся у Антонія, всегда сопровождается родительнымъ падежемъ. Въ опредѣленіи мѣстоположенія этого монастыря г. Кондаковъ слѣдуетъ древнему преданію и данному тексту (37—38), но уже Савваитовъ (ст. 83 пр. 65) указалъ, что обитель Неусыпающихъ лежала на Босфорѣ у самаго Понта; этимъ отчасти и можетъ быть объяснено, что Антоній, не бывъ лично въ обители, говоритъ о ней неопредѣленно, со словъ проводниковъ. Въ виду твердости установленія топографіи монастыря, приходится оба мѣста книги (стр. 18 и 32) отнести въ конецъ ея, гдѣ паломникъ говоритъ объ Испигасѣ. Госпиталь Сампсона, по данному тексту, стоялъ къ западу отъ монастыря

Акимитовъ; но уже г. Кондаковъ (стр. 93) пріурочилъ его къ мѣстности Ипподрома, а Савваитовъ и Мордтманъ указали его мѣстоположеніе на сѣверѣ Св. Софіи. Если принять послѣднее положеніе, то придется допустить, что оно имѣетъ мѣсто въ концѣ втораго Хожденія, когда Антоній снова подошелъ къ Св. Софіи съ сѣвера. Равнымъ образомъ, почти тоже должно сказать и о церкви Акиндина. По данному тексту, она стояла еще далѣе на западъ отъ монастыря Акимитовъ, и Н. П. Кондаковъ принялъ это положеніе; а между тѣмъ оказывается, что церковь Акиндина стояла у Золотаго Рога; потомъ она перешла во владѣніе венеціанцевъ, а теперь вмѣсто ея стоитъ мечеть Рустемъ-паши, влѣво отъ Большаго моста. Если правильно послѣднее положеніе, то опять и это упоминаніе въ книгѣ должно быть отнесено къ послѣдующему, къ маршруту Антонія вдоль Золотаго Рога. Но предыдущее извѣстіе о церкви Акакія (стр. 31) дѣйствительно на мѣстѣ: храмъ стоялъ около Пропонтиды, ἐν Ἑπτασκάλῳ, но не такъ далеко на западъ, какъ это намѣчено Кондаковымъ. Церковь посвящена была именамъ Акакія и Митрофана. Дальнѣйшій путь паломника описанъ на стр. 25—27 съ неизбѣжною путаницею въ порядкѣ церквей. Здѣсь Антоній могъ посѣтить храмы въ такой послѣдовательности: монастырь Карпа и Папила (ἐν Ἑλενιανοῖς), Перивлептъ (Трояндофилица, Сулу монастирь), Богородица Евергетидская, Стефанъ Новый (ἐν Αὐρηλιαναῖς), монастырь Студійскій (Имрахоръ Джами), въ которомъ паломникъ, быть можетъ, не былъ и о которомъ говоритъ со словъ проводниковъ при описаніи Влахернскаго дворца (стр. 22), Діомидъ (εἰς λευκὸν ποταμόν), Никола-Пробилобъ (о которомъ замѣчено въ концѣ книги, стр. 37), монастырь Богородицы съ мощами Евдокима,

монастырь съ мощами Дія, Димитрій (вѣроятно, онъ въ 1593 г. былъ уже церковью Св. Димитрїя Ахкерменъ-магаледа)[1], Мокій, вѣроятно здѣсь же женскій монастырь Іакова Перскаго, удостовѣренный „Обрядникомъ" византійскаго двора[2], но попавшій въ описаніе Испигаса (стр. 35), Евѳимій Новый, Киръ и Іоаннъ, Лука, Даніилъ, Анастасія, Флоръ и Лавръ, Никита, Георгій, патр. Никифоръ, Георгій, Мамантъ (ἐν τῷ Ξηροκέρκῳ πόρτης) и Іоаннъ Креститель. Но и эта схема пути, намѣченная по картѣ Н. П. Кондакова, такъ или иначе проблематична. Положеніе Евдокимова монастыря болѣе или менѣе опредѣленно: храмъ былъ посвященъ Божіей Матери[3], стоялъ „близь Златыхъ вратъ"[4], ἐν τῷ Ἑξακιονίῳ[5], или по Антонію „у столпа посторонь монастыря", то-есть „у монастыря посторонь столпа" Ѳеодосіева, значитъ, между старой стѣной Константина и нынѣшними Золотыми Воротами. Но Мордтманнъ, слѣдуя данному тексту, подъ церковью Богородицы съ мощами Евдокима разумѣетъ (p. 78) церковь Евергетидскую, а дѣйствительную церковь Вергетри онъ считаетъ монастыремъ Андрея въ Судѣ (ἐν τῇ κρίσει) по двумъ основаніямъ: потому, что въ Вергетри находились мощи Св. Андрея (да почему бы посоху и не быть въ Евергетидѣ?) и потому, что паломникъ шелъ-де изъ Perивлепта къ Стефану Новому, затѣмъ къ Вергетри съ мощами Андрея и, наконецъ, къ Св. Мокію. Но во первыхъ Мордтманнъ еще не зналъ, что данный текстъ книги, не есть подлинный, что онъ разбитъ, и во-вторыхъ, что самое главное, онъ не зналъ

[1] Прав. Пал. Сборн., XXVII. 91. Если это Димитрій ἐν τῷ Δευτέρῳ, то онъ находился во Влахернскомъ участкѣ. — [2] Ср. Mordtman, p. 61.— [3] П. Др. П. XCVI. 23. — [4] Анонимъ 1320 г., стр. 20.— [5] Визант. Времен. 1897, стр. 358.

соображенія, представленнаго П. Ив. Савваитовымъ (стр. 117 пр. 151), что Антоній словомъ Вергетри называетъ дѣйствительно монастырь Евергетидскій, ибо онъ говоритъ о томъ, что въ немъ жилъ или живетъ Савва Сербскій; а изъ Житія послѣдняго видно, что сей святой, по крайней мѣрѣ въ третій пріѣздъ свой въ Цареградъ, дѣйствительно жилъ въ Евергетидѣ. Такимъ образомъ Антоній говоритъ объ Евергетидѣ, но почему-то не упоминаетъ о монастырѣ Св. Андрея. Кромѣ того Мордтманъ указываетъ положеніе монастыря Дія не у западной стѣны, а у Пропонтиды, не доходя до Перивлепта (р. 10, 60, 77). Что касается до этого послѣдняго, то изслѣдователи допустили тутъ невольную ошибку. Савваитовъ читалъ текстъ (ст. 116): „монастырей ту множество и мощей святыхъ"; за нимъ то же самое повторилъ Н. П. Кондаковъ (стр. 140—141), но съ прибавленіемъ: „мѣстоположеніе этихъ церквей рѣшительно неизвѣстно". Благодаря варіантамъ, текстъ книги возстановляется теперь въ такомъ видѣ (стр. 25): „съ странъ же того (монастыря Карпа и Папилы) Трояндофилица монастырь, и ту множество мощей святыхъ". Трудно найти монастыри, разъ въ этомъ мѣстѣ ихъ не было. Отмѣтимъ и другую неточность изслѣдователей. Данный текстъ книги говоритъ о церкви Св. Георгія (стр. 27), а черезъ нѣсколько строкъ: „о страну же того монастыря Св. Георгія, и ту лежитъ Св. Ѳеодоръ Секіотъ", П. Ив. Савваитовъ (ст. 127 пр. 169) слилъ вмѣстѣ и церковь и монастырь; Н. П. Кондаковъ (стр. 46) говоритъ о церкви (часовнѣ?) Георгія въ Девтеронѣ, которая потомъ разрослась въ большой монастырь (стр. 164); по Мордтману, церковь или монастырь Георгія стоялъ у воротъ Харсіевыхъ (р. 21), Адріанопольскихъ (р. 22) и въ Девтеронѣ (р. 79). Отожествленіе церкви и монастыря вы-

звано состояніемъ даннаго текста нашего паломника; но теперь оказывается, что церковь Георгія, около которой пребывало много недужныхъ (въ 1593 г. она называлась: Св. Георгій Едринѣкапи, то-есть, у Адріанопольскихъ воротъ), лежала ниже храма съ мощами патр. Никифора, а монастырь Георгія съ мощами Өеодора Сикеота (въ 1593 г. онъ былъ уже церковью Св. Георгія τοῦ ποτῆρος, близь старой патріархіи) [1] лежалъ выше его, также у Адріанопольскихъ воротъ. Пройдя молчаніемъ монастырь Хора (τῆς Χώρας, Кахріэ-джами), Антоній посѣтилъ монастырь Іоанна Предтечи (ἐν Πέτρᾳ, нынѣ Богданъ Серай), по дорогѣ къ Влахернамъ.

О самой Влахернской церкви упомянуто, какъ мы видѣли, въ Софійскомъ участкѣ (стр. 21), но начальныя, несомнѣнно испорченныя слова того описанія не легко поддаются уразумѣнію. Въ противность П. И. Савваитову, о. И. М. Мартынову и Н. П. Кондакову, мы иначе разставили знаки препинанія и хотя не устранили испорченности текста, тѣмъ не менѣе сдѣлали болѣе нагляднымъ переходъ отъ Одигитріи къ Влахернамъ. Съ горной возвышенности, гдѣ стоялъ монастырь Іоанна Предтечи, Антоній подошелъ къ Влахернской церкви и замѣчаетъ: „кто ходитъ по городу черезъ Пятерицу (Πέτρα, Πετρίον), тотъ съ нея (или на ней, въ ней; „къ ней“ написано подъ вліяніемъ слѣдующаго „къ ней“) видитъ Влахернскую церковь, къ ней же Духъ Святый сходитъ“. Впрочемъ, объ этомъ мы будемъ говорить ниже. Послѣ церкви Антоній говорилъ очевидно о Влахернскомъ дворцѣ, который, по Мордтману, занималъ мѣсто къ югу отъ храма, а по Кондакову (стр. 202) на западъ и сѣверо-

[1] Прав. Палест. Сборн., XXVII. 91.

западъ. Церковь Фотиніи по греческой Минеѣ (20 Августа) стояла ἔξω τῆς πόρτης τῶν Βλαχερνῶν или просто ἐξώπορτα [1], но Антоній говоритъ о ней неопредѣленно („оттолѣ"), быть можетъ потому, что онъ лично не видѣлъ этой церкви, а довольствовался лишь свѣдѣніями провожатыхъ или путеводителя. Гдѣ-то за стѣною около самаго залива стояли монастыри Анны и Николая Новаго. Вѣроятно, это та Св. Анна τοῦ Δευτέρου и тотъ патріаршій женскій монастырь Св. Николая, въ сосѣдствѣ которыхъ стоялъ женскій монастырь „Благодатной" (τῆς Κεχαριτωμένης) [2]. Однимъ изъ главныхъ затрудненій является вопросъ о храмѣ Космы и Даміана (иначе Космидіонѣ). Въ книгѣ говорится о церкви (стр. 22) и о лаврѣ (стр. 28). Допустить существованіе двухъ храмовъ возможно: одинъ храмъ Безсребренниковъ назывался Παυλίνης, другой иначе находился ἐν τοῖς Δαρείου [3]. По Антонію, оба стояли во Влахернскомъ участкѣ: первый близъ Влахернъ, второй далѣе на востокъ. Зосима упоминаетъ о монастырѣ Космы и Даміана гдѣ-то по близости отъ Евергетиды, но онъ спуталъ Евергетиду съ Евергетомъ около Золотаго Рога. Дальнѣйшій путь болѣе или менѣе послѣдователенъ: церковь Евфиміи τὸ Πετρίον, Гурія, Самона и Авива, Поліевкта, Θеодосіи на сторонѣ Золотаго Рога, Лаврентія (нынѣ мечеть Пуръ Кужонъ), Исаіи (мечеть Шѣх Мурада), Павла, быть можетъ Акиндина, о которомъ сказано выше, Антонія (ἐν τῇ αὐλῇ τῆς ἐξαρτύσεως τοῦ Νεωρίου) во имя патр. Антонія Кавлея, а не Антонія Египет-

[1] А. Дмитріевскій. Τυπικά, I. 108. — [2] Analecta graeca. Lutetiae. 1688, p. 296. — [3] Theoph. Chron. ed. de Boor, I. 243, 380. Рихтеръ различаетъ храмы Безсребренниковъ: Павлиновъ (въ верхнемъ концѣ Золотаго Рога), въ Зевгмѣ (между воротами Контоскалійскими и Тавромъ) и εἰς τὰ Βασιλίσκου (близъ Св. Софіи).

скаго, какъ полагалъ Савваитовъ, и Іоанна Кущника (ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῶν Καλύβων). „Павелъ бѣлецъ на Лугаревѣ", это, по Савваитову (ст. 138 пр. 187), Павелъ Ѳиваидскій, мощи котораго при имп. Мануилѣ Комнинѣ (1143—1180) принесены были въ Царьградъ и положены въ монастырѣ Перивлепта; но на самомъ дѣлѣ здѣсь имѣется въ виду Павелъ Каіумскій, мірянинъ-цареградецъ, погибшій отъ руки иконоборцевъ; мощи его въ VIII в. лежали въ (Влахернской) мѣстности Аспара, въ IX в. перенесены въ Богородичный храмъ Каіумскаго монастыря (въ той же мѣстности); въ 1200 году онѣ лежали уже на „Лугаревѣ", что̀, по мнѣнію Н. П. Кондакова (стр. 92), значитъ въ низменности, открывающейся по берегу отъ Балыкъ-Базара на югъ, то-есть проще говоря, около нынѣшняго Большаго моста; но на картѣ Н. П. Кондаковъ Павла на Лугаревѣ помѣстилъ внѣ Влахернскихъ воротъ. Мордтманъ (p. 50) указываетъ церковь Петра и Павла ἐν ὀρφανοτροφείῳ, между воротами Евгеніевыми и Акрополемъ, но это, повидимому, совсѣмъ другое. Отъ Іоанна Кущника, какъ можно предполагать, Антоній направился къ Св. Софіи, чѣмъ могло окончиться первое хожденіе по Цареграду.

Второе хожденіе начинается по центральной улицѣ, μέση λεωφόρος (нынѣ Divan yolou), по уболу къ Коневому торгу. Начало его вставлено гораздо ранѣе (стр. 23), сейчасъ послѣ Св. Софіи; это отчасти и понятно, ибо и второй путь шелъ именно отъ этого храма. По поводу выраженія „Коневый торгъ" Савваитовъ сдѣлалъ примѣчаніе (ст. 107 пр. 125): „Коневый торгъ — тоже, что у другихъ нашихъ паломниковъ — подорожье, уристаніе конское, игрище царское еже глаголется ипподромъ". Толкованіе это принято о. И. М. Мартыновымъ (II, 225: Hippodromus) и Н. П. Кондаковымъ (стр. 91), а

между тѣмъ оно совершенно неправильно. Антоній называетъ Ипподромъ — Подроміемъ (стр. 32). Само по себѣ это соображеніе еще не рѣшаетъ дѣла, ибо въ книгѣ встрѣчается и русскій переводъ и греческое названіе для одного и того же понятія (τῶν Ἀκοιμήτων: Неусыпающій монастырь и Безъкоимиты); но оно пріобрѣтаетъ значеніе, если вникнуть въ содержаніе понятія: ἱππόδρομος — конскій бѣгъ, ристаніе, но можетъ ли значить: коневый торгъ (рынокъ, базаръ)? На Ипподромѣ лошади скакали; но чтобы тамъ ихъ продавали, этого ни откуда не видно и доказать тожество дрома съ торгомъ никакъ невозможно. Коневый Торгъ — это совсѣмъ другое. Извѣстно, что мѣстомъ торга въ Цареградѣ была площадь (форумъ) у колонны Константина; тутъ былъ и хлѣбный рынокъ [1], и куплепродажа матерій, и невольничій рынокъ, словомъ центральное мѣсто торговли. Очень любопытны слова нашего инока второй половины XI вѣка Ефрема, который разсказываетъ про одного небогатаго византійца, какъ онъ откуда-то отъ Сухопутной стѣны отправился продавать коверъ: „грядущу же ему посреди торгу, идѣже столпъ Святаго великаго Констянтина царя (минувшу же церковь святаго Платона), срѣте иже всегда на помощь съ вѣрою Никола во образѣ старца“, Св. Никола купилъ у него коверъ, но возвратилъ его въ прежній домъ [2]. Одинъ византійскій сановникъ, желая купить себѣ слугу, верхомъ на конѣ „доѣха до торгу, идѣже русьстіи купци приходяще челядь продаютъ“ [3]. Конечно тутъ же, на форумѣ Константина, находился и коневый торгъ. Въ 1204 году

[1] Ср. Н. Кондаковъ, стр. 138. — [2] Пам. Древн. Письм. 1888, LXXII. 21. — [3] Пам. Древн. Письм. LXXII. 25.

при взятіи Цареграда Латинами императоръ Мурцуфлъ бѣжалъ „на Коньнемь търгу“ [1], что переведено: in foro equino[2]. Съ принятіемъ этого положенія дѣло представится совсѣмъ въ иномъ видѣ. Полагали, что церковь Богородицы съ трапезою Вечери находилась влѣво отъ Ипподрома; Мордтманъ, правильно понявшій значеніе убола (портикъ Евбула), но поддавшись невѣрному пониманію слова „Коневый торгъ“, вообразилъ, что Антоній идетъ извнутри города къ Ипподрому, и потому отожествилъ церковь влѣво – съ Халкопратійскимъ храмомъ[3]. Между тѣмъ теперь приходится признать, что церковь Богородицы съ трапезою Тайной Вечери стояла около форума Константина, влѣво отъ via triumphalis, если идти по ней отъ Св. Софіи. Какъ кажется, эта церковь была построена имп. Василіемъ I, за неимѣніемъ около форума молитвенныхъ домовъ [4]. На мѣстѣ этомъ теперь стоитъ мечеть (около цистерны Филоксена) [5]. Продолженіе пути находится на стр. 29: уболъ Мавріана. Портикъ Евбула, начиная отъ Св. Софіи, носитъ у Антонія простое названіе: амболъ (уболъ), у Анонима XIV в. — „Великая улица“, но за форумомъ Константина онъ уже назывался „Чернымъ великимъ уболомъ“. Здѣсь Антоній могъ осмотрѣть сначала церковь Воскресенія, Маккавеевъ, Георгія, Прокопія ἐν Βιγλεντίῳ (другой храмъ его ἡ Χελώνη), а потомъ Платона. Въ

[1] Новг. 1. Спб. 1888, стр. 185. — [2] Ch. Hopf. Chroniques gréco-romanes. Berlin 1873 p. 96. Въ концѣ XIII и въ XIV в. Великій Торгъ находился около Золотаго Рога, у нынѣшняго Большаго моста: Анонимъ XIV в., стр. 21.— [3] Mordtman. Esquisse de Constantinople, p. 4. Аббатъ Marin (Les moines de Constantinople, Paris 1897) при топографіи монастырей слѣдуетъ главнымъ образомъ Мордтману. — [4] Vita Basilii imp. ap. L. Allatium: Σύμμικτα, p. 160: τὸν κατὰ τὴν ἀγορὰν, ἣ Φόρος προσαγορεύεται.... ἐν τῷ μὴ ἔχειν πλησίον οἶκον εὐκτήριον.... ναὸν περικαλλῆ καὶ σεβάσμιον τῇ θεομήτορι κατὰ τὴν ἀγορὰν ἐδείματο. Ср. J. Richter. Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte. Wien 1897, S. 225; Н. Кондаковъ, стр. 58; Г. Ласкинъ. въ «Визант. Врем.» 1898, стр. 742. — [5] Ср. Н. Кондаковъ, стр. 138.

дальнѣйшемъ уболъ носилъ опять особое названіе — убола Регіевъ, Рисіевъ или Русіевъ, ошибочно названнаго въ книгѣ Русскимъ уболомъ; въ концѣ его стояла церковь 40 мучениковъ Севастійскихъ (по Ѳеофану I, 267: ἐν τῇ Μέσῃ, по Типику I. 54: πλησίον τοῦ χαλκοῦ τετραπύλου). Далѣе, если придерживаться карты Н. П. Кондакова, то послѣдовательный обзоръ церквей былъ бы слѣдующій: Благовѣщеніе (31), вѣроятно ὁ Εὐαγγελισμός, но ἡ Κεχαριτωμένη, отожествленная Мордтманомъ съ Богородицею ἡ Διακόνισσα, на самомъ дѣлѣ стояла около Св. Софіи [1]; церковь Апостоловъ (24), Всѣхъ Святыхъ ἐν Βούλῳ (28), Агаѳоника и Иліи (31), монастырь Пантепоптъ (Пандопафти, 25), Пантократоръ (30), церковь Константина Синнадскаго (34), Анастасія ἡ Φαρμακολύτρια, Варвара, Василій Великій (который стоялъ также около Св. Софіи) и Стефанъ первомученикъ: ἐν τῷ Ζεύγματι πλησίον Κωνσταντιάναις (30—31). Паломникъ направлялся видимо снова къ Св. Софіи. Теперь онъ могъ посѣтить госпиталь Сампсона, о которомъ говорилось выше, затѣмъ церковь Іоанна Богослова (εἰς τὰ Βασιλίσκου) — „близь же Святыя Софіи“ (32—33). Заключительною фразою втораго Хожденія можетъ считаться замѣчаніе: „се же внутрь града“. Доселѣ полагали, что къ городскимъ храмамъ относится и церковь Ѳеодора, которую отожествляли съ τῶν Σφωρακίου, ὁ Ῥοδισμός (близь церкви Іоанна Богослова); но теперь ясно, что „монастырь и церковь“ во имя Ѳеодора (преобразившагося въ дубѣ) стояли гдѣ-то за стѣною у самаго Золотаго Рога.

[1] По Анониму 1320 г. около Св. Софіи, по Зосимѣ: около Филанѳропа. Церковь Благовѣщенія слѣдуетъ отличать также отъ женскаго монастыря τῆς Κεχαριτωμένης, находившагося въ Девтеронѣ (Analecta graeca. Lutet. 1688, I. 296).

Третье хожденіе Антонія,— за Испигасомъ, за Золотымъ Рогомъ, въ мѣстности Галаты и Перы. Византійская литература не оставила намъ никакихъ данныхъ для провѣрки въ данномъ случаѣ свѣдѣній нашего паломника; она не говоритъ о церквахъ въ предмѣстьи города, и потому разсмотрѣніе археологическаго матеріала въ этой части книги сопряжено съ большими затрудненіями. „При нашемъ полномъ незнаніи древностей этой части Константинополя, говоритъ Н. П. Кондаковъ (стр. 94), мы не въ состояніи слѣдить за хожденіемъ". Приходится принимать на вѣру и названіе храмовъ и самое ихъ мѣстоположеніе, словомъ принимать данный текстъ за нѣчто, сохранившееся въ цѣлости. И дѣйствительно, насколько мы можемъ располагать данными помимо Антонія, приходится думать, что эта часть описанія Цареграда носитъ наиболѣе цѣльный характеръ. Нѣкоторая непослѣдовательность въ изложеніи замѣтна и здѣсь, но интерполяцій изъ другихъ частей книги здѣсь почти не видно. Вступительною фразою къ этой главѣ должно, безъ сомнѣнія, служить замѣчаніе въ началѣ книги—о величинѣ города „Цареграда" на Испиганской сторонѣ (стр. 3). Затѣмъ слѣдовало описаніе церквей во Испигасѣ, то-есть въ „Цареградѣ", на небольшой площади въ Галатѣ, обнесенной, какъ можно догадываться изъ позднѣйшихъ плановъ Константинополя (Буондельмонти и др.), каменными стѣнами. Въ этомъ городкѣ, населенномъ главнымъ образомъ Русскими, стояла Русская церковь Бориса и Глѣба, церковь Богородицы ἐν Ὡνοράτοις (въ 1593 г., какъ кажется, она называлась церковью Благовѣщенія ὁ Εὐαγγελισμός) [1], греческая церковь Св. Николая (стоявшая тамъ и въ 1593 г.)

[1] Прав. Палест. Сборн., XXVII. 93.

и церковь Константина Синнадскаго. Затѣмъ паломникъ, выйдя изъ городка, осмотрѣлъ („у Испига“) церковь или монастырь съ мощами Елевѳеріи и Іоанна Милостиваго [1], далѣе („оттолѣ“) церковь или монастырь съ мощами Анастасіи и церковь съ мощами 7 Апостоловъ [2]. Слѣдующее свидѣтельство „странь того (?) женескъ монастырь Св. Іякова“ неумѣстно; любопытно, что по имѣющимся въ „Церемоніяхъ“ даннымъ, храмъ Іакова Перскаго стоялъ въ самомъ городѣ, между Св. Мокіемъ и Ексакіоніемъ [3]; стало быть, это упоминаніе является здѣсь интерполяціею. Вслѣдъ за церковью съ мощами 7 Апостоловъ Антоній называетъ („оттолѣ“) церковь Св. Ирины τὰ Γάλατα (по Ѳеофану I, 228: πέραν ἐν Συκαῖς) и далѣе („оттолѣ“) женскій монастырь съ ея главою. Доселѣ, какъ кажется, шла рѣчь объ одной только Галатѣ. Слѣдующими шагами Антонія могло быть хожденіе его отъ Испиганскаго „Цареграда“ къ Св. Пятницѣ (стр. 37). По Кондакову, храмъ этотъ находился на другой сторонѣ Влахернскаго участка; Трифонъ Коробейниковъ опредѣляетъ его турецкимъ названіемъ „Хаскоида“ [4]; „день пѣшему идти“ это можетъ значить: съ остановками и уклоненіями въ сторону для обозрѣнія другихъ святынь. Порядокъ приморскихъ церквей здѣсь (отъ „Цареграда“): храмъ съ мощами Евфиміи, церковь Св. Пятницы, церковь съ мощами Св. Елены. Елена называется Аѳирскою, по имени рѣки Аѳиры, впадающей въ Золотой Рогъ, гдѣ очевидно стоялъ ея храмъ. Повидимому, это

[1] Если по мощамъ Св. Елевѳеріи (Елевѳерія?) судить о храмѣ Елевѳерія, то таковой находился внутри города, около Ксиролофа (Richter, 148). — [2] Высказанная догадка, что вм. 7 слѣдуетъ читать 70 Апостоловъ (Г. Ласкинъ въ «Визант. Врем.» 1898, стр. 746) заслуживаетъ вѣроятія. — [3] Ср. Саввантовъ, ст. 162, пр. 261. — [4] Прав. Палест. Сборн., XXVII. 93.

конечный пунктъ, до котораго паломникъ доходилъ на западъ. Н. П. Кондаковъ на картѣ помѣстилъ еще церкви Анны и Николая Новаго, но онѣ стояли на другой сторонѣ залива, согласно съ даннымъ текстомъ Антонія. Въ Галатѣ Антоній перечисляетъ 12 церквей,— въ 1593 г. Трифонъ Коробейниковъ насчитывалъ здѣсь одиннадцать. Пройдя влѣво отъ „Цареграда", паломникъ какъ бы вернулся обратно и началъ описывать правую сторону отъ „городка". Поднявшись въ нагорную часть Перу и придерживаясь береговой полосы, онъ называетъ здѣсь („за Испигасомъ на горѣ") больницу съ мощами Зотика, („отъ него") церковь или монастырь съ мощами иконописца Лазаря, лежавшими съ половины IX вѣка въ мѣстности „Евандра", („отъ того") монастырь съ мощами Ап. Ананіи, („оттолѣ") монастырь Фоки, Мачуковъ (? полагаютъ: Мартинакіевъ) монастырь, („оттолѣ") монастырь Св. Михаила ἐν Ἑστίαις, построенный имп. Исаакомъ (Ангеломъ 1185—1195), („оттолѣ на горѣ") церковь съ мощами Даніила Столпника, ἐν τῷ Ἀνάπλῳ или Естіяхъ, Алипія [1] и княгини Полоцкой Ксеніи Брячиславлевой, далѣе („оттолѣ") церковь или монастырь 318 отцевъ перваго Вселенскаго собора, затѣмъ („въ лѣсъ идучи") Иверскій монастырь, лежавшій, какъ извѣстно, около храма Михаила въ Сосѳеніи, въ Романовомъ ущельѣ, посвященный во имя Апостоловъ и надѣленный лѣсными угодіями [2], потомъ мужской монастырь съ мощами Софіи и („оттолѣ") женскій монастырь патр. Тарасія, лежавшій на Босфорѣ около Чернаго моря, πρὸς τῇ εἰσβολῇ Πόντου. Сюда же вѣроятно должно относиться упоминаніе о Неусыпающемъ монастырѣ, о ко-

[1] Савваитовъ (ст. 168 пр. 276) показалъ, что Антоніево „Акакія" ошибочно.—[2] М. Сабининъ. Полн. жизн. Святыхъ Груз. церкви, II. 105 и сл.

торомъ говорилось ранѣе. Это конечный путь паломника по Босфору. „Сторонь Акимитовъ" это значитъ уже на Азіатской сторонѣ пролива, и потому церковь съ мощами Іуліаніи нельзя считать городскою; на тоже указываетъ и фраза (стр. 34): „сторонь Испигаса и Св. Софіи мощей много лежитъ". Естественнымъ продолженіемъ разсказа было бы упоминаніе Хрисополя и Калиполя, въ которомъ находился Филиппиковъ монастырь (τὸ τῶν Φιλιππικοῦ μοναστήριον—ἐν Χρυσοπόλει), упоминаемый въ житіи Стефана Новаго [1], послѣ чего могла стоять фраза (стр. 33): „а иныхъ святыхъ многихъ не писалъ есмь, иже суть внѣ Цареграда". Этимъ оканчивалось третье и послѣднее хожденіе Антонія по Константинополю. Въ заключеніе паломникъ резюмируетъ свои хожденія: 1. по Цареграду, 2. по Суду (Золотому Рогу, Испигасу), 3. извну града, и сообщаетъ со словъ грековъ о количествѣ всѣхъ монастырей и священноцерковнослужителей на пространствѣ отъ Чернаго до Средиземнаго моря. Слѣдуя за Антоніемъ въ его хожденіяхъ, мы руководствовались тою же системою топографической критики и критики текста, которую примѣнили и ко храму св. Софіи. Если есть недочеты въ представленіи этого храма, то они будутъ и въ нашемъ обзорѣ столицы.

Шесть писателей до Антонія такъ или иначе касались и перечисляли святыни Цареграда, но ни одинъ изъ нихъ не былъ такъ обстоятеленъ, какъ нашъ паломникъ. Это, конечно, объясняется другими цѣлями тѣхъ, для кого было важно коснуться этого вопроса хоть мимоходомъ. Императоръ Алексѣй Комнинъ (1092 г.),

[1] Analecta graeca. Lutet. 1688, p. 476—477; В. Гр. Васильевскій: Ж. М. Н. Пр. 1877, VI. 319.

или латинянинъ, поддѣлавшій отъ его имени письмо къ Роберту Фландрскому, говоритъ преимущественно о ризахъ и орудіяхъ Страстей Спасителя, вообще упоминаетъ о мощахъ пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и дѣвъ, и только поименно называетъ мощи Св. Іоанна Крестителя и Первомученика Стефана (всего отъ 12 до 13 мощей)[1]. Вильгельмъ Мальмсбурійскій (1120 г.) переименовываетъ по имени только трехъ пророковъ, трехъ апостоловъ, одного евангелиста, трехъ Святителей, Спиридона Тримиѳунтскаго, двухъ дѣвъ и вообще говоритъ о мученикахъ, исповѣдникахъ и Святыхъ (всего 14 мощей)[2]. Анонимъ 1150 г. болѣе подробенъ: орудія Страстей Спасителя и у него занимаютъ главное мѣсто въ разсказѣ; но затѣмъ упоминается о ризахъ и др. вещахъ Пресвятой Богородицы, называются по имени шесть апостоловъ и 19 Святыхъ (всего до 45 мощей). При этомъ Анонимъ первый различаетъ Святыни въ Capella imperialis, въ церкви Св. Іоанна Крестителя, въ церкви Св. Георгія, во Св. Софіи и въ храмѣ Св. Апостоловъ. Очевидно, это свидѣтельствуетъ, что Анонимъ ходилъ и осматривалъ Святыни по городу[3]. Николай Тингейренскій (1157 г.) также говоритъ преимущественно о ризахъ и орудіяхъ Страстей Спасителя, называетъ по имени: трехъ библейскихъ патріарховъ, трехъ пророковъ, восемь апостоловъ и девять Святыхъ (всего до 60 мощей). Онъ менѣе опредѣлененъ въ топографіи, пріурочивая Святыни вообще къ городу и къ древнимъ дворцамъ[4]. Историкъ Вильгельмъ Тирскій (1171 г.) ограничивается упоминаніемъ лишь однихъ орудій Страстей Спасителя въ Великомъ дворцѣ, всего 8 Святынь[5]. Анонимъ 1190 г. также говоритъ преимущественно о ризахъ и орудіяхъ Страстей Христа и называетъ по именамъ

[1] Exuviae II. 203. — [2] Exuviae II. 211. — [3] Exuviae II. 211. — [4] Exuviae II. 213. — [5] Exuviae II. 216.

шесть апостоловъ и шесть Святыхъ (всего 24 мощей), видѣнныхъ имъ въ Capella imperialis [1]. Между тѣмъ нашъ Антоній (1200 г.) перечисляетъ до полутораста мощей и именъ Святыхъ, причемъ тщательно указываетъ, какія мощи гдѣ именно находятся. Слѣдующій за нимъ паломникъ, но болѣе крестоносецъ Робертъ Кларійскій (1203 г.) упоминаетъ всего шесть орудій Страстей Спасителя, ризу Богородицы и главу Св. Іоанна Крестителя въ Вуколеонѣ, четверо мощей въ Св. Софіи и трое мощей во Влахернахъ (всего 14 мощей) [2].

Но Святыни, упоминаемыя писателями 1092—1203 годовъ, далеко не исчерпываютъ всего богатства Святынь византійской столицы. Послѣ 1204 года началось расхищеніе мощей крестоносцами. При этомъ похитители тщательно записывали, что они приносили въ даръ той или другой церкви своей родины. Между Святынями, увезенными ими изъ Константинополя, часто встрѣчаются такія, о которыхъ писатели до 1204 г. не упоминали. Для того, чтобы составить себѣ полную картину Святынь, составлявшихъ нѣкогда духовное богатство Цареграда, необходимо имѣть въ виду и эти свидѣтельства похитителей. Сводъ всего этого сдѣланъ въ превосходномъ изслѣдованіи и сводѣ гр. Ріана: Exuviae Constantinopolitanae, изъ котораго мы узнаемъ о Цареградскихъ Святыняхъ, вывезенныхъ крестоносцами во Францію, Италію и Германію. Но и это еще не все. Много мощей осталось въ Константинополѣ и послѣ латинскаго завоеванія, пережило 60-тилѣтній періодъ инославнаго господства и сохранилось въ византійской столицѣ до XV вѣка, о чемъ свидѣтельствуютъ наши паломники. Наконецъ, немногіе изъ Св. мощей остались

[1] Exuviae II. 216. — [2] Exuviae II. 230.

въ Константинополѣ и въ турецкое время и отсюда перенесены на Аѳонъ, Синай и Русь, какъ это видно изъ разныхъ путеводителей и нѣкоторыхъ патріаршихъ грамать. Было бы въ высшей степени желательно, на первый разъ, хотя бы перепечатать путеводители по Св. мѣстамъ православныхъ странъ, чтобы имѣть ясное представленіе, что изъ этихъ Святынь сохранилось у православныхъ? А пока это не собрано, по одной книгѣ гр. Ріана не возможно еще судить о богатствѣ Святынями византійскаго Цареграда.

Согласно съ топографическимъ описаніемъ Цареграда разсмотримъ упомянутыя Антоніемъ Святыни, ограничиваясь лишь главнѣйшими изъ нихъ.

Во Св. Софіи. Изъ всѣхъ Святынь, упоминаемыхъ Антоніемъ во Св. Софіи, частицы только немногихъ увезены на Западъ послѣ 1204 года, именно кровь и часть пеленъ Христа (II. 67, 124)[1], мощи Св. Пантелеймона (I. 21), Ермолая (I. 21), Германа (I. 291) и Григорія Просвѣтителя[2]; все остальное, какъ надо полагать, перешло въ православныя страны. Въ маломъ алтарѣ паломникъ видѣлъ кровь Христову, истекшую изъ иконы, пронзенной евреемъ, главу и кровь съ млекомъ Св. Пантелеймона, главу ап. Кондрата, главы Св. Ермолая и Стратоника, руку патр. Германа, пелены Христовы, икону Спаса, такъ называемую „Римскую", золотые сосуды изъ-подъ даровъ волхвовъ, небольшое блюдо Тайной вечери, золотое блюдо княгини Ольги съ изображеніемъ на немъ Христа и множество другихъ золотыхъ и серебряныхъ блюдъ съ драгоцѣнными камнями и бисеромъ, употребляемыхъ еженедѣльно во время службы.

[1] Ссылки сдѣланы на Exuviae. — [2] В. Васильевскій. Житіе Стефана Новаго: Ж. М. Н. Пр. 1877, VI. 309.

*

Въ отношеніи мощей Св Пантелеймона слѣдуетъ замѣтить, что около 1150 года кровь его, смѣшанная съ млекомъ, хранилась во Св. Софіи, а глава помѣщалась тогда во храмѣ Апостоловъ [1]; въ 1200 году мы видимъ уже перестановку: во Св. Софіи оказывается какъ кровь и млеко, такъ и глава Св. Пантелеймона, причемъ въ 1150 г. sangvis cum lacte mixtus, въ 1200 г. „во единой вѣти *не* смятшися". Гдѣ въ Цареградѣ хранились другія части его Св. мощей неизвѣстно. Въ 1205 г. одну руку его вывезъ изъ Константинополя Ламбертъ Нуаньонскій (Noviomensis) въ монастырь Св. Іоанна in Vineis (II. 61); частицу мощей его Нивело Шерисіако, епископъ Суассонскій (Suessionensis), въ томъ же году передалъ игуменьѣ монастыря Св. Маріи (II. 68, 190), въ 1208 году глава Св. Пантелеймона была увезена въ Кёльнъ [2]. Св. мощи его Стефанъ Новгородецъ ок. 1350 г. видѣлъ во Влахернахъ и Св. главу его видѣлъ въ одномъ изъ женскихъ монастырей Цареграда; часть Св. мощей его ок. 1390 г. находилась въ монастырѣ Іоанна Предтечи (дьякъ Александръ). И Русскій Аѳонскій Пантелеймоновскій монастырь гордится, что владѣетъ нынѣ главою Св. Пантелеймона. Рука Святаго находится въ Аѳонскомъ Иверскомъ монастырѣ, часть правой руки въ Ватопедѣ, часть перста въ Ксенофѣ, нога въ Хиландарѣ, лѣвая нога въ Филоѳеѣ, а частицы Св. его мощей въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ и Пантелеймоновскомъ скитѣ, въ Дохіарѣ, Зографѣ, Есфигменѣ, Ксилургу, Пантократорѣ, Павлѣ, Григоріатѣ, Симонопетрѣ, Ксиропотамѣ, Кутлумушѣ и въ скитахъ Ильинскомъ, Андреевскомъ и Рождества Богородицы [3]. Что касается

[1] Exuviae II. 212. — [2] Exuviae II. 291; AA. SS. Boll., февраль, III. 54, 173. — [3] Путеводитель по св. Аѳонской горѣ. М. 1895, стр. 26, 115, 78, 38, 61, 122 и пр.

до мощей патр. Германа, то паломникъ видѣлъ его руку во Св. Софіи и при этомъ замѣтилъ, что „ею ставятся патріарси“. Мы знаемъ, что патріархи ставились рукою Св. Іоанна Крестителя; Онуфрій, еп. Черниговскій, на Кіевскомъ соборѣ 1147 г. сказалъ: „азъ свѣде, достоитъ ны поставити (митрополита), а глава у насъ есть святаго Климента, якоже ставятъ Греци рукою Святаго Ивана“ [1]; въ 1025 г. студійскій инокъ Алексій явился къ умирающему имп. Василію Болгаробойцѣ съ главою Предтечи, для облегченія его страданій, и царь неожиданно назначилъ Алексія на патріаршую каѳедру. По Филарету [2], царь осѣнилъ при этомъ Алексія главою въ знакъ сего назначенія. По Макарію [3], царь вовсе не осѣнялъ Алексія Св. главою въ знакъ новаго избранія, а поставленіе рукою Іоанна возможно, потому что иначе Онуфрій не осмѣлился бы съ такою рѣшительностью сослаться на этотъ примѣръ Греціи, предъ цѣлымъ соборомъ епископовъ, между которыми находился и грекъ Мануилъ (Смоленскій), и особенно потому, что епископы, обсудивъ предложеніе Онуфрія, дѣйствительно согласились съ нимъ. П. И. Савваитовъ, имѣя въ виду все это, но предпочитая извѣстіе Антонія заявленію Онуфрія, замѣтилъ: при поставленіи въ патріархи не была ли когда нибудь полагаема на налоѣ или на столѣ рука Св. Германа, у которой „знаменовался“ поставленный патріархъ? Почтенный ученый особенно стоялъ на Германѣ потому, что, по сообщенію Антонія, рукою Іоанна Крестителя поставлялся не патріархъ, а царь (88). Мощи (ossa) Св. Германа находились также въ Константинополѣ, но гдѣ именно,

[1] П. С. Р. Л. II. 30. — [2] Ист. Русск. церкви. М. 1857, I. 109, прим. 290. — [3] Ист. Русск. церкви. Спб. 1857, III. 248.

неизвѣстно, быть можетъ въ монастырѣ Спаса Хора [1]. Франки, овладѣвшіе городомъ въ 1204 г., по словамъ, какъ кажется современника, Соссеюса [2], перенесли ихъ въ городъ Бортъ (Borti), на рѣкѣ Дордонѣ, на границѣ Лимузина и Оверни. По предположенію гр. Ріана, онѣ въ 1210 г. перенесены Готфридомъ II Люберсакскимъ, который, прибывъ въ Бортъ, съ ними и съ мощами Ремедія Вапингскаго, хотѣлъ на другой день продолжать путь далѣе, но вьючное животное, на которомъ переносились мощи, чудеснымъ образомъ не двигалось съ мѣста; Святыни были оставлены въ городѣ и положены въ храмѣ у великаго алтаря. Германова икона Спаса, преданіе о которой разрослось позже въ преданіе о двухъ иконахъ — Спаса и Богородицы, опущенныхъ патріархомъ въ море и прибывшихъ въ Римъ, возвратилась обратно въ Византію, но неизвѣстно, гдѣ была поставлена; икона же Богородицы помѣщена была въ Халкопратійскомъ храмѣ [3]. Въ 1200 году икона Спаса стояла во Св. Софіи; въ 1320-хъ годахъ — въ Богородичномъ монастырѣ около Манганъ: „въ той же церкви есть икона Святой Спасъ: та икона ходила посолствомъ къ Риму великому съ граматою по морю и тогожъ дни со иною граматою пришла при Германе патриарси и при Лве папе“ [4]. Впрочемъ, мы высказали уже сомнѣніе, точно ли икона эта въ 1320 г. находилась въ

[1] Ср. Кондаковъ, 169. Германъ умеръ въ своемъ отцовскомъ домѣ въ Πλατώνιον или Πλατάνιον'ѣ ἤτοι ἐν τῇ μονῇ τῇ νῦν καλουμένῃ Χώρᾳ (AA. SS. Boll. Августъ, II. 441). — [2] AA. SS. Boll., Май, III. 681, ср. 156; а также Exuviae I. cxxiii, II. 6—8. — [3] Варіантъ легенды (объ иконѣ Богородицы) усвоенъ въ Сказаніи о Владимірской Божіей Матери (Рук. О. Л. Д. П. F. XLVIII, л. 513), а также Іоанникіемъ Галятовскимъ (Небо Новое. Львовъ 1665, л. 71—72). — [4] Бесѣда, изд. Л. Майкова, стр. 18.

монастырѣ, а не въ Св. Софіи [1]. Мощи Св. Кондрата и Стратоника нынѣ, повидимому, утрачены, но частицы мощей Св. Ермолая хранятся въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ, Есфигменѣ и Пантократорѣ; часть правой руки его — въ Ватопедѣ.

Крестъ Христова роста, по Антонію, стоялъ внѣ дверей малаго алтаря; по сказанію о созданіи Св. Софіи [2], онъ находился въ сосудохранильницѣ: „честный крестъ, иже стоитъ нынѣ въ сосудохранилницѣ, еже есть мѣра възраста Господа нашего Іисуса Христа, яковке извѣстно измѣренъ бысть отъ вѣрныхъ человѣкъ, иже въ Іерусалимѣ; и сего ради (Іустиніанъ) обложи и сребромъ чистымъ и златомъ и каменіемъ многоцѣнныиъ. Тъ убо крестъ и до днешняго дни недугы различныя исцѣляетъ и бѣсы отъ человѣкъ прогоняетъ" Оба свидѣтельства совершенно согласны между собою, ибо весь малый алтарь служилъ сосудохранильницею Софійскаго храма. Около Мироносицъ стояла большихъ размѣровъ икона Богородицы съ Младенцемъ, „и шли слезы отъ очію ея на очи Христа Бога нашего". Всѣ изслѣдователи согласны въ отожествленіи этой иконы съ Іерусалимскою иконою, явившею чудо надъ Св. Маріею Египетскою, хотя нѣтъ достаточнаго основанія для такого отожествленія. Въ VI в. икона Богородицы стояла въ притворѣ храма Воскресенія Христова, „у великихъ тѣхъ дверей близь", и произнесла Св. Маріи, пытавшейся войти во храмъ: „перейди Іорданъ и тамъ найдешь покой". Въ началѣ XII в. этой иконы въ Іерусалимѣ уже не было, ибо игуменъ Даніилъ говорилъ „и та икона стояла въ

[1] Изв. отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, 1898, стр. 349. — П. Д. П. LXXVIII. 22; ср. Савваитовъ, пр. 18.

притворѣ“ [1], хотя не говоритъ, что теперь она въ Цареградѣ, какъ это онъ сдѣлалъ въ другомъ случаѣ, по поводу мощей Св. Младенцевъ [2]. Архіеп. Филаретъ (Гумилевскій) полагаетъ, однако, что икона перенесена была изъ Іерусалима въ Царьградъ при патр. Меѳодіи (842—846), если только не прежде [3]. Икона эта, проливавшая слезы, въ 1200 году стояла внутри Св. Софіи; но, по Анониму (стр. 14), въ 1320 году она же, „плакала, коли Фрязи взяли Царьградъ, и тые слезы сседошася аки жемъчюгъ и до сего дни; тая же икона многіи цѣлитъ больныхъ“. Воспоминаніе объ Іерусалимской иконѣ Св. Маріи Египетской появляется только въ концѣ XIV и въ XV вѣкѣ. По словамъ Игнатія (1390 г.): „поидохомъ къ церкви Святѣй Софіи... и дошедше великихъ вратъ, поклонихомся чудотворной иконѣ Пречистыя Богородицы, отъ нея же изыде гласъ Маріи Египецкой..., иже (икона) стоитъ внутрь церкви Святыя Софіи“. Подобнымъ же образомъ выражается и дьякъ Александръ (ок. 1396 г.): „входя въ великія двери (Св. Софіи) по правую сторону стоитъ икона Святой Богородицы, что гласъ отъ нея испелъ Маріи Египетской во Іерусалимѣ“. Менѣе опредѣленно говоритъ Зосима (1420 г.): „видѣхомъ (во Св. Софіи) образъ Пречистыя, иже отъ Іерусалима, егда бесѣдовалъ къ Маріи Египтянынѣ“ [4] и архимандритъ Леонидъ совершенно произвольно помѣщалъ икону „въ портикѣ Св. Софіи по правую сторону входныхъ дверей, ведущихъ внутрь храма“ [5].

О гробѣ „Анѳиногенова“ сына многаго сказать не

[1] Прав. Палест. Сборн. III—IX. 27. — [2] Тамъ же, стр. 65.— [3] Житія Св. подвижницъ. Спб. 1885², пр. 150.— [4] Прав. Палест. Сборн., XXIV. 3.— [5] Чт. Общ. Ист. и Древн. 1870, IV. 5 стр. 33; но см. Кондаковъ, стр. 114.

приходится. Такъ какъ, по словамъ Антонія, этотъ гробъ былъ единственнымъ во Св. Софіи (до XIII в.), то является возможность отожествить его съ гробомъ, упоминаемымъ Зосимою: „гробъ Кирьяка трилѣтняго“. Преданіе о службѣ „Анѳиногена“, впервые записанная Антоніемъ, относится къ кругу тѣхъ сказаній, начало которыхъ таится въ „Сказаніи о созданіи Св. Софіи“, памятникѣ начала XII вѣка, и смыслъ которыхъ заключается въ послушаніи даже Св. Ангеловъ справедливымъ требованіямъ человѣка. Самое имя „Анѳиногенъ“ (тоесть Аѳиногенъ) едва-ли впрочемъ личное: оно значитъ вообще родомъ изъ Аѳинъ, города, часто встрѣчающагося въ легендахъ; даже и имя его сына „Киріакъ“ едва ли также личное: оно значитъ Господень, тоесть: обреченный Господу, что вполнѣ согласуется съ преданіемъ. Въ 1200 г. у гроба Анѳиногенова сына стояла лампада съ масломъ, однажды упавшая на мраморный полъ и не разбившаяся. Въ 1320 г. эту, повидимому, лампаду показывали Анониму уже въ другомъ мѣстѣ (стр. 13): „надъ (западными) дверьми (Св. Софіи), передъ иконою Спаса“.

На лѣвой сторонѣ великаго алтаря находится мѣсто Ангела—стража Св. Софіи, и тутъ помѣщены три иконы съ тремя Ангелами. Основная легенда, связанная съ этимъ Ангеломъ, въ „Сказаніи о созданіи Св. Софіи“ изложена слѣдующимъ образомъ: „въ день суботный, въ часъ 3 повелѣ стратигъ дѣлателемъ всѣмъ и хитрецемъ ити къ царю на обѣдъ. Съшедъ же реченый Игнатій, пръвый жижителемъ, на стѣнѣ оставивъ сына своего Исаіа, 15-ти лѣтъ суща, стрещи зиждителныя сосуды, идѣже зиждаше, на деснѣй странѣ. Сидящю же отроку на стѣнѣ, явися ему отрокъ кажникъ, въ свѣтлу одеждю одѣнъ, красенъ взоромъ, яко отъ царевы полаты пу-

щенъ, и глагола ему: Исаіа, что ради не скончяютъ дѣла Божія зиждущеи? но оставльше дѣло, отъидоша обѣдати къ царю? И глагола ему отрокъ, яко господіе мои скоро взидуть. И глагола ему кажникъ: ни, но шедъ рци имъ; тщю бо ся къ исполненію дѣла. Отроку же глаголющу противу, яко не имамъ оставити сосудъ, да не погыбнетъ что отъ нихъ; и рече ему кажникъ: иди скоро и рци имъ, да пріидутъ скорѣе; и азъ тако клену ти ся: тако ми Святыя Софія, еже есть Слово Божіе, нынѣ зиждемыя церкви! и не отъиду отсюду, дондеже възвратишися сѣмо: здѣ бо ми повелѣно есть пребывати и хранити отъ славы Божія. Си же слышавъ отрокъ, иде скоро къ отцу своему и къ прочимъ дѣлателемъ, оставивъ ту Ангела Господня хранящa зданіа, и повѣда отцу своему и всѣмъ прочимъ. И въставъ отецъ его и веде и къ царю Іустіану. И слышавъ се царь отъ отрока, и призва вся кажникы и отрокы своя, и показа ему вся по единому, глаголя: егда есть сьй, или сьй? И рече отрокъ: ни единъ же отъ сихъ кажниковъ подобенъ есть оному кажнику, яко бысть въ бѣлахъ ризахъ и отъ обличіа его яко огню исходити. И разумѣ царь, яко Ангелъ Божій бѣ, и прослави Бога, и радовашеся радостію неизреченною, яко благоизволи Богъ на дѣло его, и паче яко увѣда церковное нареченіе, еже есть Святѣй Софеи, Слово Божіе“ [1]. Антоній пересказываетъ эту легенду въ сокращенномъ видѣ, причемъ въ разныхъ спискахъ сокращеніе неодинаковаго объема. Сказаніе это не осталось неизвѣстнымъ и Анониму 1320 года, но уже подверглось значительному видоизмѣненію (стр. 12):

[1] Лѣтоп. русск. литер. и древн. изд. Тихонравова, II. 21, 22; П. Д. II. LXXVIII, 11—13; Саввантовъ, пр. 36, гдѣ приведенъ и греческій подлинникъ.

„въ единъ отъ дней, разсказываетъ авторъ Бесѣды, изыдохъ на торгъ продаяти рукодѣлия моего (зиждаху же тогда стѣну Святыя Софѣя: бѣ бо пала ся отъ труса); і видѣхъ стояща юношу всего огнена и крилата суща, зракъ имуще яко солнце; азъ же отъ страха не могохъ зрѣти нань; бѣхъ бо сторговалъ о рукодѣльи моемъ, и отъиде отъ мене, хотя принести цѣну мою; азъ же ждахъ его. И рече ко мнѣ страшный юноша, нарѣхъ мя именемъ: тебѣ глаголю, юноша, торгъ дѣющій: иди и рцы царю Роману, да повелитъ мастеромъ скоро свершити церковъ сию Святую Софѣю, да язъ буду стражъ ея и мѣсту сему. И рекохъ къ нему: Господине, страшное видение твое і свѣтъ ризъ твоихъ и осияетъ мя, и како імя твое? Ослаби ми, да дожду торгователя моего. И рече ко мнѣ: Михаилъ есмь азъ, силы Господня; положь рукодѣль свою, азъ стрегу его. Азъ же идохъ и рекохъ царю Роману вся словеса его; онъ же возрадовася со всѣми сущими съ нимъ. И азъ паки возвратихся скоро къ нему и обретохъ и стояща на прежнемъ мѣсте, и рукодѣлия своего не обретохъ, но подастъ ми цену мою; азъ же пріяхъ отъ огненую руку его и поклонихся ему; и рече ми: іди въ монастырь Святаго Андрѣя Юродиваго. И се рѣкъ невидимъ бысть“. Изображеніе Софіи, какъ видимаго образа Премудрости Божіей, по словамъ Антонія, было начертано на стѣнѣ храма. Въ какомъ же видѣ она была представлена? Въ абсидѣ, съ южной стороны архитекторъ Фоссати открылъ колоссальное изображеніе Архангела вверху, которое, какъ замѣтилъ Н. П. Кондаковъ (стр. 116), „по стилю почти единственное эпохи Юстиніановой, если сравнить его съ извѣстнымъ изображеніемъ Архангела на диптихѣ этого времени. Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, что скрывается подъ

штукатуркою на противоположной (сѣверной) сторонѣ, но пока не раскрыты эти тайны для историка, позволяемъ себѣ предположить, что это именно изображеніе дало поводъ къ преданію о чудномъ явленіи Ангела, оставшагося сторожить Св. Софію, сложившейся, какъ извѣстно, въ позднѣйшую эпоху. И еще мы узнаемъ, что въ самомъ образѣ Архангела и представлена именно Св. Софія — Премудрость Божія, такъ какъ именно въ образѣ крылатаго Ангела изображена была Софія по надписи въ исчезнувшихъ нынѣ фрескахъ Александрійскихъ катакомбъ“. Впрочемъ, почтенный Русскій археологъ полагаетъ даже (стр. 128), что въ храмѣ Св. Софіи сложились изображенія Премудрости Божіей „въ видѣ двухъ основныхъ типовъ — самого Спасителя и Богородицы, окруженныхъ Архангелами“. Антоній прежде всего поклонился Св. Софіи, то-есть изображенію Архангела, и потомъ снова посѣтилъ это же мѣсто, говоря уже только о мѣстѣ Ангела-стража. Здѣсь паломникъ между прочимъ видѣлъ 80 серебряныхъ лампадъ, которыя на Господскіе праздники, повидимому, замѣняются новыми; вообще во всей церкви много другихъ лампадъ и много золотыхъ яблоковъ (или кубковъ). Раввинъ Веніаминъ Тудельскій также свидѣтельствовалъ, что „внутри храма Святой Софіи колонны изъ золота и серебра, люстры также серебряныя и золотыя и въ такомъ количествѣ, что пересчитать нѣтъ средствъ“ [1]. По Роберту Кларійскому, „вдоль храма кругомъ спускалось до ста люстръ и не было ни одной, что не висѣла бы на толстой серебряной цѣпи толщиною въ руку человѣка; въ каждой было до 25 и болѣе лампъ, и каждая стоила до 200 марокъ серебра“.

[1] Benjamini Itinerarium, 1575, p. 29; ed. Asher. I, 51—52; изд. Марголива, стр. 28.

Что касается до великаго алтаря, то тотъ же Робертъ описываетъ его слѣдующимъ образомъ: „Главный престолъ храма былъ такъ богатъ, что нельзя бы его было оцѣнить, потому что доска на престолѣ была изъ золота и драгоцѣнныхъ камней, разбитыхъ и сплавленныхъ вмѣстѣ, что было сдѣлано по волѣ одного богатаго императора; а была эта доска длиною въ 14 стопъ. Вокругъ престола были серебряные столбы, которые поддерживали теремъ (сѣнь) надъ престоломъ, сдѣланный какъ колокольня изъ литаго серебра, такой богатый, что нельзя высчитать, чего онъ стоилъ. Мѣсто, гдѣ читали евангеліе (амвонъ), было такъ богато и роскошно, что мы не могли бы описать, какъ оно было сдѣлано“ [1]. По словамъ Антонія, надъ великимъ престоломъ по срединѣ подъ золотымъ и серебрянымъ покрываломъ повѣшенъ вѣнецъ царя Константина; къ нему привѣшенъ крестъ, а подъ крестомъ золотой голубь. Кругомъ покрывала висятъ вѣнцы другихъ царей, а также 30 небольшихъ вѣнцовъ, въ воспоминаніе Іудиныхъ сребрениковъ. Тутъ же въ алтарѣ, повидимому, находились скрижали Моисеевы и кіотъ съ манною. За престоломъ стоитъ золотой крестъ около 6 аршинъ вышины, украшенный драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, а передъ нимъ золотой же Юстиніановъ крестъ въ 1½ локтя, съ тремя золотыми лампадами съ масломъ, около трехъ вѣтвей, „а четвертую вѣтвій отъ верху повержено“, то-есть четвертая вѣтвь креста отбита упавшимъ куполомъ. Въ воскресенье, 21 Мая 1200 года, послѣ заутрени, передъ литургіею, на глазахъ іереевъ и народа малый крестъ съ тремя лампадами чудеснымъ образомъ поднялся самъ собою выше вели-

[1] И. Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки. Спб. 1876, XLI—LXXX. 351.

штукатуркою на противоположной (сѣверной) сторонѣ, но пока не раскрыты эти тайны для историка, позволяемъ себѣ предположить, что это именно изображеніе дало поводъ къ преданію о чудномъ явленіи Ангела, оставшагося сторожить Св. Софію, сложившейся, какъ извѣстно, въ позднѣйшую эпоху. И еще мы узнаемъ, что въ самомъ образѣ Архангела и представлена именно Св. Софія — Премудрость Божія, такъ какъ именно въ образѣ крылатаго Ангела изображена была София по надписи въ исчезнувшихъ нынѣ фрескахъ Александрійскихъ катакомбъ". Впрочемъ, почтенный Русскій археологъ полагаетъ даже (стр. 128), что въ храмѣ Св. Софіи сложились изображенія Премудрости Божіей „въ видѣ двухъ основныхъ типовъ — самого Спасителя и Богородицы, окруженныхъ Архангелами". Антоній прежде всего поклонился Св. Софіи, то-есть изображенію Архангела, и потомъ снова посѣтилъ это же мѣсто, говоря уже только о мѣстѣ Ангела-стража. Здѣсь паломникъ между прочимъ видѣлъ 80 серебряныхъ лампадъ, которыя на Господскіе праздники, повидимому, замѣняются новыми; вообще во всей церкви много другихъ лампадъ и много золотыхъ яблоковъ (или кубковъ). Раввинъ Веніаминъ Тудельскій также свидѣтельствовалъ, что „внутри храма Святой Софіи колонны изъ золота и серебра, люстры также серебряныя и золотыя и въ такомъ количествѣ, что пересчитать нѣтъ средствъ" [1]. По Роберту Кларійскому, „вдоль храма кругомъ спускалось до ста люстръ и не было ни одной, что не висѣла бы на толстой серебряной цѣпи толщиною въ руку человѣка; въ каждой было до 25 и болѣе лампъ, и каждая стоила до 200 марокъ серебра".

[1] Benjamini Itinerarium, 1575, p. 29; ed. Asher. I, 51—52; изд. Марголина, стр. 28.

Христомъ, сыномъ ея, горло котораго нѣкій іудей пронзилъ мечемъ, и изошла кровь“ (II. 215). Въ 1200 году копія стояла все тамъ же. Антоній сначала говоритъ о ней: „цѣловахомъ икону пресвятыя Богородицы, держащия Христа: въ того бо Христа жидовинъ ударилъ ножемъ въ горло, и изошла кровь“ (стр. 2) [1], потомъ о ней же замѣчаетъ: „ту же икона есть, въ ню же ударилъ жидовинъ Христа въ горло и шла кровь“ (стр. 16). Въ 1320 г. икона эта стояла уже въ церкви Св. Николы (сзади алтаря Св. Софіи). Около 1350 года мы видимъ ее уже въ церкви Св. Апостоловъ; наконецъ въ концѣ XIV столѣтія дьякъ Александръ видѣлъ эту икону въ монастырѣ Перивлепта. Въ вопросѣ о пронзенной евреемъ иконѣ Спаса надобно впрочемъ отличать икону Комбефисовой легенды отъ иконы Спаса въ Виритѣ другой легенды, сочиненія, приписаннаго Св. Аѳанасію Александрійскому, но на самомъ дѣлѣ относящагося къ концу VIII столѣтія [2]; кровь Христову, исшедшую изъ Виритской иконы, имп. Никифоръ Фока положилъ во Влахернахъ, въ 962 г. она была перенесена въ церковь Всѣхъ Святыхъ, а въ 1420 г. паломникъ Зосима прикладывался къ ней уже въ монастырѣ Св. Іоанна Предтечи. Въ притворѣ же за алтаремъ находилась, по словамъ Антонія, Іерихонская труба и мраморный камень отъ Самарійскаго колодца, въ видѣ кади, надъ которымъ написанъ образъ Спасителя „Бесѣда съ Самарянынею у колодца“. Здѣсь же, повидимому, лежали мощи Св. Аверкія, Григорія епископа Великія Арменіи,

[1] Въ спискахъ второй редакціи ошибочно сказано: жидовинъ въ Іерусалимѣ. — [2] Migne, XXVIII. 797 sq.; Sacrorum Conciliorum Collectio, ed. Mansi, XIII. 24, 580; Макар. Минеи Четіи. Спб. 1874. 11 Октября, ст. 925—927; латинскій пересказъ повѣсти въ хроникѣ Зигберта (Pertz. MM. G. SS. VI. 333. 765 года). Лекьенъ полагаетъ, что этотъ Аѳанасій былъ епископомъ Александріи Сирійской.

Сильвестра, главы Кира и Іоанна „и иныхъ Святыхъ мощи много во Святѣй Софѣи“. Что касается до Аверкія, то въ 1320 году мощи его лежали уже въ церкви Спаса около Манганъ (стр. 19), тамъ же лежали онѣ и около 1350 года (Стефанъ), въ 1390 году (Игнатій), и около 1396 года (Александръ); въ настоящее время мощи его, кажется, утрачены. Въ 1157 году глава Св. Григорія Великія Арменіи находилась въ Константинополѣ, но неизвѣстно гдѣ именно [1]; въ 1200 г. мощи его лежали во Св. Софіи; нынѣ частицы ихъ хранятся въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ, часть ноги въ Ксиропотамѣ, а глава и рука въ лаврѣ Св. Аѳанасія [2]. Частицы мощей Св. Сильвестра послѣ 1204 года унесены были въ Корбейскій монастырь [3]. Главы Св. Кира и Іоанна въ 1200 году лежали во Св. Софіи, а мощи ихъ около сухопутной стѣны; нынѣ частицы ихъ въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ и Зографѣ.

На полатахъ, то-есть въ южномъ притворѣ, находилась картина съ изображеніемъ патріарховъ, съ указаніемъ, кто изъ нихъ былъ еретикомъ, то-есть аріаниномъ-монофелитомъ, иконоборцемъ и пр. Св. Максимъ исповѣдникъ (VII в.), увидѣвъ τὴν τῶν μονοθελητῶν κακίστην αἵρεσιν, ἐγγράφως ἀνατεθεῖσαν ἐν νάρθηκι τῆς ἁγίας Σοφίας ἐν Κωνσταντινουπόλει, съ горестью удалился въ Хрисополь [4]. Эта картина въ нартексѣ Св. Софіи въ 1204 году вмѣстѣ съ постройкою была истреблена пожаромъ [5]; картина же царей находилась собственно на галлереѣ, на хорахъ, до послѣдняго времени, и еще въ 1849 году А. Н. Муравьевъ видѣлъ нѣсколько царскихъ изображеній на боковыхъ стѣнахъ верхнихъ галлерей, въ

[1] Exuviae II. 214. — [2] Путеводитель по Аѳону, стр. 27, 176, 138. — [3] Exuviae II. 199.— [4] А. Дмитріевскій. Τυπικά I, 109: „жалкую ересь монофелитовъ, письменно представленную въ нартексѣ Св. Софіи въ Константинополѣ“. — [5] Новгор. 1, Спб. 1888, стр. 182; Яковлевъ, стр. 37.

отдѣленіи для царственныхъ особъ женскаго пола, замѣтивъ при этомъ, что изображенія эти расположены не въ хронологическомъ порядкѣ [1]. Въ 1320 году Анонимъ видѣлъ въ Манганахъ двѣ иконы — царей и патріарховъ, но это, очевидно, были совсѣмъ другія иконы.

На правой сторонѣ алтаря ставился золотой престолъ при коронованіи императоровъ. На этомъ мѣстѣ, по преданію XII вѣка, святой іерей, ночной блюститель храма, видѣлъ Богородицу, молившуюся къ Сыну Своему за родъ христіанскій. Въ виду такой святости мѣсто огорожено мѣдью, дабы не могли ходить по нему богомольцы, которые ограничиваются лишь цѣлованіемъ мѣста. Здѣсь же стояла большая икона Св. Бориса и Глѣба, копіи съ которой иконописцы „мѣняли“ (продавали).

Въ придѣлѣ Ап. Петра находились Святыни: мощи Ѳеофаниды, софійской ключницы, и ключи ея, къ которымъ богомольцы прикладывались; коверъ Св. Николы и желѣзо Петровыхъ веригъ, вкованное въ золотую икону. Легенда о Ѳеофанидѣ въ началѣ XII вѣка еще не была извѣстна; едва ли не впервые она записана нашимъ паломникомъ. Ключницей могла быть или Ѳеофанія (Θεοφανώ), или жена Ѳеофана (Θεοφανίς). Что касается до ковра Св. Николы, то преданіе о немъ появилось въ половинѣ XI столѣтія и записано нашимъ инокомъ Ефремомъ, современникомъ событія. Мы уже упоминали о немъ. Когда византіецъ увидѣлъ чудо — вырученныя за коверъ деньги да и самый коверъ у себя дома, онъ съ женою отправились въ церковь Св. Николы и разсказали о случившемся всѣмъ людямъ, а равно и патр. Михаилу Кируларію, который распо-

[1] Письма съ востока. Спб. 1851, I. 23—25; Савваитовъ, пр. 123.

Сильвестра, главы Кира и Іоанна „и иныхъ Святыхъ мощи много во Святѣй Софѣи“. Что касается до Аверкія, то въ 1320 году мощи его лежали уже въ церкви Спаса около Манганъ (стр. 19), тамъ же лежали онѣ и около 1350 года (Стефанъ), въ 1390 году (Игнатій), и около 1396 года (Александръ); въ настоящее время мощи его, кажется, утрачены. Въ 1157 году глава Св. Григорія Великія Арменіи находилась въ Константинополѣ, но неизвѣстно гдѣ именно [1]; въ 1200 г. мощи его лежали во Св. Софіи; нынѣ частицы ихъ хранятся въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ, часть ноги въ Ксиропотамѣ, а глава и рука въ лаврѣ Св. Аѳанасія [2]. Частицы мощей Св. Сильвестра послѣ 1204 года унесены были въ Корбейскій монастырь [3]. Главы Св. Кира и Іоанна въ 1200 году лежали во Св. Софіи, а мощи ихъ около сухопутной стѣны; нынѣ частицы ихъ въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ и Зографѣ.

На полатахъ, то-есть въ южномъ притворѣ, находилась картина съ изображеніемъ патріарховъ, съ указаніемъ, кто изъ нихъ былъ еретикомъ, то-есть аріаниномъ-моноѳелитомъ, иконоборцемъ и пр. Св. Максимъ исповѣдникъ (VII в.), увидѣвъ τὴν τῶν μονοθελητῶν κακίστην αἵρεσιν, ἐγγράφως ἀνατεθεῖσαν ἐν νάρθηκι τῆς ἁγίας Σοφίας ἐν Κωνσταντινουπόλει, съ горестью удалился въ Хрисополь [4]. Эта картина въ нартексѣ Св. Софіи въ 1204 году вмѣстѣ съ постройкою была истреблена пожаромъ [5]; картина же царей находилась собственно на галлереѣ, на хорахъ, до послѣдняго времени, и еще въ 1849 году А. Н. Муравьевъ видѣлъ нѣсколько царскихъ изображеній на боковыхъ стѣнахъ верхнихъ галлерей, въ

[1] Exuviae II. 214. — [2] Путеводитель по Аѳону, стр. 27, 176, 138. — [3] Exuviae II. 199.— [4] А. Дмитріевскій. Τυπικά I, 109: „жалкую ересь моноѳелитовъ, письменно представленную въ нартексѣ Св. Софіи въ Константинополѣ“. — [5] Новгор. 1, Спб. 1888, стр. 182; Яковлевъ, стр. 37.

отдѣленіи для царственныхъ особъ женскаго пола, замѣтивъ при этомъ, что изображенія эти расположены не въ хронологическомъ порядкѣ [1]. Въ 1320 году Анонимъ видѣлъ въ Манганахъ двѣ иконы — царей и патріарховъ, но это, очевидно, были совсѣмъ другія иконы.

На правой сторонѣ алтаря ставился золотой престолъ при коронованіи императоровъ. На этомъ мѣстѣ, по преданію XII вѣка, святой іерей, ночной блюститель храма, видѣлъ Богородицу, молившуюся къ Сыну Своему за родъ христіанскій. Въ виду такой святости мѣсто огорожено мѣдью, дабы не могли ходить по нему богомольцы, которые ограничиваются лишь цѣлованіемъ мѣста. Здѣсь же стояла большая икона Св. Бориса и Глѣба, копіи съ которой иконописцы „мѣняли" (продавали).

Въ придѣлѣ Ап. Петра находились Святыни: мощи Ѳеофаниды, софійской ключницы, и ключи ея, къ которымъ богомольцы прикладывались; коверъ Св. Николы и желѣзо Петровыхъ веригъ, вкованное въ золотую икону. Легенда о Ѳеофанидѣ въ началѣ XII вѣка еще не была извѣстна; едва ли не впервые она записана нашимъ паломникомъ. Ключницей могла быть или Ѳеофанія (Θεοφανώ), или жена Ѳеофана (Θεοφανίς). Что касается до ковра Св. Николы, то преданіе о немъ появилось въ половинѣ XI столѣтія и записано нашимъ инокомъ Ефремомъ, современникомъ событія. Мы уже упоминали о немъ. Когда византіецъ увидѣлъ чудо — вырученныя за коверъ деньги да и самый коверъ у себя дома, онъ съ женою отправились въ церковь Св. Николы и разсказали о случившемся всѣмъ людямъ, а равно и патр. Михаилу Кируларію, который распо-

[1] Письма съ востока. Спб. 1851, I. 23—25; Саввантовъ, пр. 123.

рядился давать кормъ старцу отъ имѣнія Св. Софіи (μαντέα) [1]. Ефремъ умалчиваетъ тутъ о коврѣ, но, какъ кажется, онъ былъ взятъ или переданъ самимъ старцемъ или во Св. Софію, за что старецъ сталъ получать кормленіе изъ ея доходовъ, или въ церковь Св. Николы, откуда коверъ могъ перейти потомъ въ Софійскій храмъ, точнѣе въ придѣлъ Св. Петра.

Въ другомъ придѣлѣ находился прежній хрустальный амвонъ, разбитый упавшимъ софійскимъ куполомъ. Это случилось 7 Мая 558 или 559 года: тогда восточная часть купола, обрушившись, разбила престолъ съ драгоцѣннѣйшею сѣнью и великолѣпный амвонъ [2].

По направленію къ (выходнымъ) дверямъ стоитъ столпъ Григорія чудотворца, обитый мѣдными досками. Народъ цаловалъ столпъ, имѣвшій чудодѣйственную силу. Робертъ Кларійскій также свидѣтельствуетъ со словъ грековъ: „(во Св. Софіи) не было столба не изъ яшмы или порфира или не изъ богатыхъ драгоцѣнныхъ камней, и не было ни одного изъ этихъ столбовъ, чтобъ не подавалъ исцѣленія: тотъ помогалъ отъ боли въ пояснинѣ, когда объ него терлись, тотъ помогалъ отъ боли въ боку, а другіе отъ другихъ болѣзней“. Здѣсь же стояла икона Св. Григорія, а на праздникъ его полагались здѣсь и его мощи. Далѣе стоялъ большой образъ Спасителя „на степени“ (на пяльцахъ), или на стѣнѣ, безъ пальца на правой рукѣ, взамѣнъ котораго палецъ былъ скованъ изъ серебра и позолоченъ.

На дверной сторонѣ помѣщалось изображеніе царя Льва Мудраго съ дорогимъ, свѣтящимся ночью, камнемъ во лбу. Н. П. Кондаковъ полагаетъ, что во первыхъ эта икона стояла въ нартэксѣ Св. Софіи надъ

[1] П. Д. П. LXXII. 24. — [2] Ср. Савваитовъ, 186.

входными дверьми, во вторыхъ она была изъ мозаики и въ третьихъ изображала собою Спаса съ павшимъ у ногъ его императоромъ. „Спаситель на престолѣ правою рукою благословляетъ, въ лѣвой же держитъ евангеліе, раскрытое на словахъ: εἰρήνη ὑμῖν· ἐγώ εἰμι τὸ φῶς τοῦ κόσμου [1]; по правую сторону его въ медальонѣ погрудное изображеніе женской фигуры въ покрывалѣ, молитвенно поднявшей руки, по лѣвую — такое же — Архангела съ мѣриломъ". Всѣ историки искусства наиболѣе интересовались въ этой иконѣ портретомъ императора; Зальценбергъ видѣлъ въ немъ имп. Юстиніана, Богородицу и Архангела Михаила, но Кондаковъ узнаетъ въ немъ изображеніе имп. Льва Мудраго, исполненное притомъ при жизни его, εἰρήνη (миръ) и φῶς (свѣтъ) [2]. Все это конечно весьма возможно, но дѣло въ томъ, что Антоній указываетъ совсѣмъ на другой образъ, нежели снимокъ Зальценберга. Въ самомъ дѣлѣ, образъ царя Льва стоялъ внутри Св. Софіи, а не въ нартэксѣ, ибо камень его освѣщалъ по ночамъ храмъ, а не притворъ; онъ стоялъ на той стѣнѣ, гдѣ выходная дверь, но не надъ самою дверью; не былъ мозаиченъ, ибо иначе Антоній, тщательно отмѣчающій иконы, писанныя мусіею, указалъ бы на это обстоятельство; паломникъ говоритъ объ иконѣ царя Льва, а не объ иконѣ Спаса съ царемъ Корлѣемъ. Ясно, что здѣсь идетъ рѣчь о другомъ образѣ, гдѣ центральное мѣсто занималъ Левъ Мудрый, свѣтящійся камень котораго аллегорически изображалъ мудрость и провидѣніе этого императора.

Царскія двери запирались мѣднымъ засовомъ, которому преданіе усвояло чудесное дѣйствіе: кто про-

[1] Миръ вамъ: я есмь свѣтъ міра. — [2] Н. Кондаковъ, стр. 115, 124.

глатывалъ змѣиный ядъ или вообще отраву и бралъ въ ротъ этотъ засовъ, тотъ до тѣхъ поръ не былъ въ состоянiи выпустить его изо рта, пока ядъ не выходилъ изъ больнаго вмѣстѣ со слюною. Весьма любопытно съ этимъ сравнить свидѣтельство Роберта Кларiйскаго, крестоносца и паломника 1203 года, записанное имъ также со словъ Грековъ: „у кольца великихъ вратъ (a l'anel du graud huis du moustier), сдѣланныхъ изъ серебра, висѣлъ стволъ [1], неизвѣстно изъ какой смѣси, а величиною какъ труба, въ которую трубятъ пастухи. Разскажу я вамъ, что за сила была у этого ствола. Когда больной человѣкъ, у котораго былъ внутри тѣла недугъ, какъ напримѣръ пученье живота, клалъ его въ свой ротъ, то только что онъ, бывало, положитъ его, какъ этотъ стволъ присасывался къ нему и сосалъ всю эту немочь и этотъ ядъ вытекалъ вонъ черезъ горло; и держалъ онъ (стволъ) его такъ крѣпко, что заставлялъ его изнемогать и закатывать глаза, и не могъ человѣкъ двинуться, пока стволъ не высасывалъ всю немочь. А при всемъ этомъ, кто былъ больше боленъ, того онъ и держалъ дольше; а если не больной человѣкъ клалъ его въ ротъ, то стволъ и не держалъ его ни мало, ни много“ [2].

У стороннихъ дверей во притворѣ стояла большая мозаичная икона Спасителя, про которую Антонiю разсказывали, что однажды Христосъ произнесъ кадившему предъ нимъ iерею „εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα“, и iерей на третiй день сдѣлался патрiархомъ. Н. П. Кондаковъ по этому поводу замѣчаетъ (стр. 63—64): „свѣжая еще, повидимому, во времена нашего паломника ле-

[1] uns buhautiaus, ῥωμανίσιον, засовъ. — [2] Robers de Claris. Li Estoires de chiaus, ed. par le comte de Riant. Paris 1868, p. 65—72; Срезневскiй. Свѣдѣнiя и замѣтки. Спб. 1876, LX. 351; Exuviae II. 230—232; Русскiй переводъ Срезневскаго тамъ же. — [3] Exuviae II. 212, 214.

генда побудила его упомянуть образъ; для насъ же обстоятельство крайне важное — втораго примѣра (намъ извѣстнаго) колоссальнаго изображенія Христа въ притворѣ (первый примѣръ, сохранившійся въ мечети Кахріе — монастырѣ Хора); мы, однако, не имѣемъ, чѣмъ объяснить появленіе этого образа въ указанномъ мѣстѣ". Послѣднее замѣчаніе сдѣлано въ той увѣренности, что икона находится въ церкви Св. Михаила, согласно съ даннымъ текстомъ; но если бы Н. П. Кондаковъ зналъ, что образъ этотъ стоялъ въ нартэксѣ Св. Софіи, онъ не сдѣлалъ бы послѣдняго замѣчанія, или наоборотъ, лишній разъ убѣдился бы, что во Св. Софіи все напоминало Премудрость Божію.

Первое хожденіе. Изъ Святынь, упоминаемыхъ Антоніемъ въ первомъ хожденіи, однѣ послѣ 1204 года увезены были по частямъ на Западъ, другія остались въ Цареградѣ и позже унесены на Аѳонъ и другія православныя страны; именно: вѣнецъ Христовъ (I. 45), но часть его также въ Хиландарѣ; гвозди (II. 247), багряница (II. 135), копіе (II. 250), трость (II. 48), но части ея также въ Хиландарѣ, Ватопедѣ, Иверѣ и Лаврѣ; калиги (II. 198) и убрусъ Господень (II. 159), повой Богородицы (II. 176); главы: Св. ап. Павла (II. 74), Симеона Богопріимца (II. 49), Георгія (I. 39), Іоанна Крестителя (II. 239) (но часть главы его также въ Дохіарѣ, другая часть находилась въ Діонисіатѣ, но со временъ имп. Екатерины II хранится въ султанской сокровищницѣ)[1] и ап. Ѳомы (I. 8); мощи: Св. ап. Филиппа (II. 116), Іакова (I. 20), Младенцевъ (II. 275), Димитрія (I. 21?), Анастасія (II. 261), Никиты (II. 230) (глава его въ Иверѣ, часть въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ

[1] Порфирій Успенскій. Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри, I. 2, стр. 117.

Манганскомъ монастырѣ и въ женскомъ монастырѣ (Пантанассѣ?) около Манганъ; около 1350 года орудія Страстей лежали въ Св. Софіи, во Влахернахъ, въ Манганахъ и въ Пантанассѣ; въ 1390 году „всѣ" орудія Страстей находились въ Манганахъ; до 1420 года они сохранялись въ монастырѣ Св. Іоанна Предтечи, а въ 1420 году — въ Пантанассѣ. Нынѣ частицы Св. губы чествуются въ Ватопедѣ, Иверѣ и въ лаврѣ Св. Аѳанасія. Гробныя пелены Христа въ 1157 и 1200 г. лежали во Дворцѣ, а дѣтскія Его пелены въ 1200 году—въ Св. Софіи; въ 1205 году часть ихъ увезена въ Суассонъ; нынѣ частицы пеленъ сохраняются въ Хиландарѣ, Ильинскомъ скитѣ и въ лаврѣ Св. Аѳанасія. Поясъ Богородицы въ 1150 году находился въ Константинополѣ; въ 1157 году посохъ съ поясомъ лежалъ во Дворцѣ, въ 1200 году одна часть пояса и повой находились во Дворцѣ, а другая часть съ частицею ризы во Влахернахъ, „во прикупной рацѣ". Въ 1203 году часть ризы лежала во Дворцѣ. Послѣ 1204 года Робертъ Кларійскій половину пояса и часть повоя принесъ изъ Константинополя въ монастырь Корбійскій; въ 1205 г. епископъ Нивелонъ передалъ часть пояса въ Суассонъ, а часть ризы подарена была церкви Бовэ, другія же части въ Гальберштадтъ и Суассонъ. Въ 1206 г. императоръ Генрихъ подарилъ частицу пояса Пресвятой Богородицы Филиппу маркграфу Намюркскому; другую же въ 1207 году онъ подарилъ въ церковь Кюртракскую; кромѣ того, двѣ частицы пояса находятся нынѣ въ Брюжѣ, половина (или часть) пояса въ Трирѣ. Въ 1207 году часть ризы отдана была въ монастырь Сен-Кентенъ, другая же часть ея съ о. Крита послана въ даръ церкви Аллеійской въ 1241 году. Часть ризы находится также въ Парижѣ. Въ 1320, 1350, 1389,

1390 и 1420 годахъ часть ризы и часть пояса продолжали оставаться во Влахернахъ, гдѣ лежала и скуфія Богородицы; въ 1420 году часть ризы, власовъ и крови Богоматери находилась въ Пантанассѣ. Въ XVI вѣкѣ посохъ Ея находился на Синаѣ [1]. Нынѣ частицы ризы находятся также въ Аѳонскомъ Ильинскомъ скитѣ и въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а часть пояса въ Ватопедѣ. Правая рука Іоанна Крестителя въ 1150 году лежала въ Константинопольскомъ дворцѣ; здѣсь же она находилась и въ 1157 году [2]; въ 1200 году въ Царскихъ Златыхъ Палатахъ, точнѣе въ малой церкви Богородицы, „и тою рукою царя поставляютъ на царство". Въ 1205 году она перенесена была во Францію въ монастырь Суассонскій (II. 61, 295); въ 1238 году находилась въ Венеціи (II, 271), въ 1261 году Балдуинъ II передалъ ее Оттону Сиконскому, правителю Каристскому (II, 144), а этотъ послѣдній въ 1263 г. передалъ ее въ Цистеріанскій монастырь (II. 145). Однако и Константинополь продолжалъ считать правую руку Предтечи у себя. Въ 1320 году она „безъ пальцы" хранилась въ монастырѣ Перивлепта; здѣсь же она лежала въ 1389 и 1420 годахъ. По завоеваніи Цареграда турками она была унесена на о. Мальту и затѣмъ принесена въ даръ императору Павлу и нынѣ хранится въ церкви Гатчинскаго дворца. Локоть правой руки чествуется богомольцами въ Аѳонскомъ монастырѣ Діонисіатѣ [3].

Рогъ Самуиловъ первоначально хранился въ монастырѣ Мирокерата [4], въ 1200 году мы видимъ его въ церкви Св. Михаила — въ Новой Базиликѣ.

[1] Cod. graec. ms. Cpolitanus (metoch. Hierosol.), № 358 f. 151 r.— [2] Exuviae, II. 212, 214. — [3] О правой рукѣ Предтечи см. еще разсказъ г. Благовѣщенскаго (объ Аѳонѣ). — [4] Кондаковъ, 46 (со ссылкою на Анонима и Кодина).

Наиболѣе запутанъ вопросъ о мѣстонахожденіи въ 1200 году иконы Одигитріи. По данному тексту, Антоній цѣловалъ образъ послѣ Святынь Дворца или „Новой“ церкви Св. Михаила и передъ разсказомъ о Влахернской церкви. Икона эта была принесена изъ Іерусалима въ Царьградъ Евдокіею, супругою имп. Θеодосія II въ 438 г.; для храненія ея была построена церковь Одигитріи (τῶν ὁδηγῶν) на берегу Пропонтиды, близь Дворца. Икона эта представляла собою Богородицу, держащую Младенца на лѣвой рукѣ и, по преданію, была написана евангелистомъ Лукою. Позднѣйшее преданіе (XI вѣка) передаетъ, что образъ этотъ подвергся гоненію въ иконоборческую эпоху, былъ осужденъ на сожженіе, но спасенъ въ 733 г. двумя монахами, спрятавшими икону на кораблѣ и привезшими на западъ[1]. Защитники иконопочитанія въ VIII и IX вв., для доказательства иконъ въ древности, нерѣдко ссылались на образъ, писанный Св. Лукою, но въ указаніи, гдѣ онъ находился въ ихъ время, являлось разнорѣчіе, указывали даже на Лидскую или Римскую икону патр. Германа. Очевидно, они повторяли только преданіе, не имѣя при этомъ оригинала передъ собою. Почему она называлась Одигитріею (Путеводительницею), въ самой Византіи ходили разныя мнѣнія. Древнѣйшее извѣстіе объ иконѣ, принадлежащее Зонарѣ (XII в.), говоритъ, что кесарь Варда, собираясь въ походъ противъ Критскихъ Арабовъ, бралъ эту икону съ собою. Можетъ быть правъ и Дюканжъ, догадывавшійся, что образъ сопровождалъ императоровъ въ ихъ походахъ, но въ такомъ случаѣ надо доказать, когда появилось самое названіе иконы и церкви τῶν ὁδηγῶν. Около 998 года копія съ Іерусалимской иконы

[1] Н. Кондаковъ. 15; В. Васильевскій, въ Ж. М. Н. Пр. 1877, VI. 309.

Луки, принесена по преданію изъ Цареграда въ Кіевъ и передана въ Новгородъ. Особенною святостью икона чтилась въ XII и XIV вѣкахъ, въ эпоху Комниновъ и Палеологовъ. Изъ церкви Одигитріи она носилась по городу и Русскіе паломники выражаются что она „ходитъ“ по городу и „водитъ“ людей. Около 1140 года копія съ нея прислана въ Вышгородъ ко князю Юрью Владимировичу. Оставляя пока въ сторонѣ свидѣтельство нашего Антонія, посмотримъ, что говорятъ о ней другіе путешественники. Новгородскій Анонимъ 1204 года, говоря о разореніи Святынь Латинянами, замѣчаетъ: „Дигитрию же чудьную, иже по граду хожаше, святую Богородицю, съблюде ю Богъ добрыми людьми, и нынѣ есть, на ню же надѣемся“ [1]. Послѣ 1204 года латинскій патр. Ѳома Маврокенъ перенесъ эту икону во Св. Софію; Венеціанцы, не смотря на анаѳематствованіе Ѳомы, унесли ее изъ храма въ монастырь Пантократора; „хотя мы (пишетъ папа въ 1207 году) не раздѣляемъ мнѣнія нѣкоторыхъ Грековъ, что на этой иконѣ почиваетъ Духъ блаженной Маріи (ибо они почитаютъ ее всего болѣе по долгу), однако не считаемъ это суевѣріемъ“ [2]. Анонимъ 1320 г. (стр. 17): „монастырь рекомый Одигитрия; въ томъ монастырѣ выходитъ икона святая Богородица на всякъ вторникъ на монастырь и велика чюдеса творитъ и много больнымъ цѣліи; утомляетъ 4 человѣки“. Объ утомленіи четырехъ человѣкъ подробно говоритъ Стефанъ Новгородецъ около 1350 года. Оставимъ въ сторонѣ преданіе о новгородскихъ купцахъ, увѣрявшихъ, будто подлинная икона около 1383 года перенесена была въ Тихвинъ. Около 1390 года дьякъ Александръ пишетъ: „Въ Одигитріи есть икона Святыя Богородицы: выносятъ во

[1] Новгор. 1. Спб. 1888, стр. 186. — [2] Exuxiae II. 76—77.

всякій вторникъ, и творитъ чудеса. Нѣкогда были иконоборцы, и сохраниша сію икону въ Пантократорѣ монастырѣ въ стѣнѣ; и зажегше кадило предъ нею, 60 лѣтъ не угасло предъ нею". Подъ иконоборцами, очевидно, слѣдуетъ разумѣть латинянъ; образъ былъ спрятанъ въ 1204 году, во все время латинскаго господства (до 1262 г.) находился въ стѣнѣ Пантократорскаго монастыря и черезъ 58—60 лѣтъ снова появился на улицахъ Цареграда[1]. Кастильскій посланникъ Клавихо (1403 года), дополняя разсказъ Стефана, замѣчаетъ, что икона сдѣлана на каменной плитѣ, окованной серебромъ и украшенной драгоцѣнными камнями, что ее ставятъ на плечи старику, который происходитъ изъ рода, благословеннаго въ силу поднятія иконы[2]. Оказывается, что икону Одигитріи носили по городу еженедѣльно по вторникамъ, причемъ смѣнялось четыре человѣка, одинъ за другимъ. Михаилъ Куропалатъ свидѣтельствуетъ, что образъ ежегодно выносили изъ храма Одигитріи въ половинѣ 5-й недѣли поста и помѣщали его во Дворцѣ, гдѣ онъ оставался до Пасхи. Савваитовъ произвольно читалъ (ст. 95): „иже ходитъ во градъ и Пятерицею въ Лахерную святую, къ нейже Духъ Святый сходитъ", относя это мѣсто къ образу Одигитріи и очевидно понимая такъ, что Одигитрія носилась въ городъ черезъ Петріонъ во Влахернскую церковь. И. М. Мартыновъ перевелъ это мѣсто также неправильно: Hodigitriam, a b. Luca depictam, super quam, dum per civitatem et per regionem Petri patricii defertur usque ad Blachernas,

[1] Ср. Кондаковъ, стр. 77—78; ср. Прологъ 19 Іюня (память Іоанна отшельника). — [2] Constantinople. Fragment de l'Itinerario de Clavijo, trad. par Ph. Brunn. Odessa 1883; ср. Н. Кондаковъ, стр. 95. Замѣчаніе Зосимы ничего новаго не представляетъ.

spiritus sanctus descendit [1]. Выходитъ, что когда икону несли по городу черезъ Петріонъ во Влахерны, на нее нисходилъ Духъ Святый. Но Духъ Святый сходилъ ко Влахернской церкви, что составляло обычное чудо, упоминаемое Анною Комниною [2], а не на икону Одигитріи; и Новгородскій Анонимъ 1204 года замѣчаетъ: „въ Влахернѣ, идеже Святый Духъ съхожаше на вся Пятницѣ“ [3]. Н. П. Кондаковъ (стр. 90) также относитъ это мѣсто къ образу Одигитріи: „цѣловали есмя образъ. иже ходитъ въ градъ и Пятерицею къ ней внидетъ; (смотрѣли мы) и Лахерную святую, къ ней же Духъ Святый сходитъ“; стало-быть, понимаетъ дѣло такъ, что образъ Одигитріи носили во Влахернскій дворецъ (но не въ церковь) и въ монастырь Хора, оттуда назадъ черезъ Петріонъ — „къ ней внидетъ“ = къ себѣ возвращается. Но если Антоній цѣловалъ образъ Одигитріи, то выходитъ, что онъ цѣловалъ и Влахернскую церковь, что невозможно. Савваитовъ (пр. 92) и Кондаковъ (стр. 26, 90, 165) говорятъ, что икону носили и во Влахерны, причемъ первый указываетъ только на произвольно понимаемый имъ текстъ Антонія, второй отрицаетъ такое значеніе текста и, не дѣлая никакихъ ссылокъ, руководится главнымъ образомъ художественнымъ соображеніемъ о наличности во Влахернахъ и въ монастырѣ Хора иконъ, сходныхъ съ Одигитріею. Соображеніе это имѣетъ свое собственное значеніе, именно: наиболѣе обширныя и богатыя церкви въ числѣ Святынь имѣли и копіи съ самой знаменитой Цареградской иконы — Одигитріи;

[1] Exuviae II. 224. — [2] Anna, ed. Reifferscheid, II. 174. Разсказъ Белета о пятничномъ чудѣ — ниспаданіи покрова съ иконы, приведенъ В. Гр. Васильевскимъ въ Ж. М. Н. Пр. 1877, VI. 290. — [3] Новгор. 1. Спб. 1888, стр. 186 = В. Яковлевъ. Сказанія о Цареградѣ. Спб. 1868, стр. 44.

но ими нельзя доказать появленія иконы Одигитріи въ томъ или другомъ храмѣ, хотя бы типъ ея и былъ тамъ въ наличности. Ясно, что о „хожденіи“ иконы Одигитріи во Влахерны (и въ монастырь Хора) лишь одно предположеніе, основанное отчасти на неправильно толкуемыхъ словахъ нашего паломника. Антоній, по нашему крайнему разумѣнію, говоритъ только „цѣловали же есмя и образъ пречистыя Богородицы Одигитрия, юже Святый апостолъ Лука написалъ“,—дальнѣйшія слова (стр. 21) „иже ходитъ во градъ (по граду) Пятерицею“, столь соблазнительно гармонирующія съ разсказомъ Новгородскаго лѣтописца 1204 года, къ сожалѣнію относятся совсѣмъ къ другому. Приходится довольствоваться лишь тѣмъ, что образъ носился во Дворецъ. Антоній цѣловалъ его, какъ сказано, послѣ Святынь Дворца и передъ разсказомъ о Халкопратійскомъ храмѣ (о Влахернахъ неумѣстная вставка); но такъ какъ паломникъ упоминаетъ о монастырѣ Одигитріи, разсказъ о которомъ у Анонима 1320 года слѣдуетъ сейчасъ за описаніемъ Св. Софіи, то возможно, что образъ Одигитріи находился въ бытность Антонія въ этомъ именно монастырѣ.

Что касается до Манганъ, то Кондаковъ, слѣдуя данному тексту, о чуждой этому монастырю вставкѣ — объ образѣ Бесѣды съ Самарянынею, высказалъ слѣдующую мысль (стр. 71): „здѣсь Антоній видѣлъ надъ алтаремъ (?) образъ Спасовъ Бесѣды съ Самарянынею: вновь любопытная деталь византійской иконографіи, сочетавшей символическій образъ съ престоломъ алтаря“. Между тѣмъ оказывается, что эта икона стояла во Св. Софіи и помѣщалась надъ камнемъ, у котораго Христосъ бесѣдовалъ съ Самарянынею, то-есть самая простая символика.

Въ монастырѣ Калоіоанна Комнина Антоній видѣлъ въ 1200 году мощи и главу Св. Власія Севастійскаго; частицу мощей онъ привезъ въ Новгородъ. Въ 1206 г. верхъ (corona) главы и ребро Власія увезены были въ Суассонъ; въ 1230 году частица руки, а въ 1232 году частица мощей его перенесена въ Брюжъ; другая частица руки, а въ 1247 году и глава его были переданы Балдуиномъ II королю Людовику IX, и хранятся въ Парижѣ; еще частица мощей находится въ Корбійскомъ монастырѣ, а плечо Власія въ монастырѣ Клервосскомъ. Но несомнѣнно греческое преданіе продолжало считать главу Власія въ Цареградѣ и послѣ латинскаго завоеванія, ибо потомъ глава его была перенесена въ Аѳонскій монастырь Костамонитъ, гдѣ лежитъ и доселѣ. Частица мощей его въ Андреевскомъ скитѣ, а правая рука въ Діонисіатѣ.

Въ храмѣ Благовѣщенія (θεοτόκος ἐν τοῖς Κύρου) въ 1200 г. лежали мощи Св. Романа Сладкопѣвца [1], а близь Романовыхъ воротъ въ церкви Св. Романа, построенной царицею Еленою, почивали мощи Св. Романа мученика. Позднѣйшіе паломники: Анонимъ 1320 года (стр. 20) и дьякъ Александръ ошибочно стали считать мощи Романа мученика мощами Романа Сладкопѣвца; архим. Леонидъ и Савваитовъ (пр. 165) раздѣлили это заблужденіе.

Вопросъ о 10 мученикахъ, пострадавшихъ съ дѣвицею-царевною при императорѣ Константинѣ Копронимѣ, очень темный, заключающій въ себѣ нѣкоторыя противорѣчія. Савваитовъ (пр. 154) игнорировалъ 10 мучениковъ, остановился на царевнѣ, современницѣ Копронима и предположилъ, что это Копронимова дочь

[1] А. Дмитріевскій. Τυπικά I, 10.

Анѳуса, постригшаяся по смерти отца въ монастырѣ Евменіи или Омоніи. Однако Анѳуса не была мученицею, скончалась въ мирѣ игуменьею женскаго монастыря и мощи ея не могли лежать вмѣстѣ съ мощами 10 мучениковъ. Нѣкоторые изслѣдователи склонны къ догадкѣ, что здѣсь имѣются въ виду тѣ десять мучениковъ и Ѳеодосія дѣвица, которые пострадали за икону Спаса на мѣдныхъ воротахъ при Львѣ Исавріянинѣ [1]. Однако это требуетъ доказательства. Мучениковъ было не десять, а 11 или 12: Іуліанъ, Маркіанъ, Антоній, Григорій протоспаѳарій, Іоаннъ, Іаковъ, Алексѣй, Димитрій, Леонтій, Фотій, Петръ, патрикія Марія и Ѳеодосія дѣвица. Въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ нѣтъ имени Антонія, а Іоаннъ отожествляется съ Алексѣемъ. Положимъ, если включить Антонія и отожествить Іоанна съ Алексѣемъ, или включить Антонія, различать Іоанна отъ Алексѣя, но вынести Димитрія бѣльца, о мощахъ котораго будто бы говоритъ паломникъ въ своемъ мѣстѣ (стр. 26), то получимъ десять мучениковъ съ патрикіею Маріею. Но ни Ѳеодосія, о мощахъ которой Антоній говоритъ отдѣльно (стр. 28), ни патрикія Марія не были царевнами, и всѣ они пострадали при Львѣ, а не при Константинѣ. Тѣмъ не менѣе все-таки кажется, что здѣсь именно заключается ключъ къ рѣшенію вопроса. Дѣло въ томъ, что мученичество за икону Спаса дошло до насъ въ двухъ главныхъ редакціяхъ, такъ сказать Марьиной и Ѳеодосьиной. Основной греческій текстъ первой пріурочиваетъ событіе къ царствованію императора Льва III, главнымъ лицомъ называетъ патрикію Марію царскаго рода (§ 5 βασιλικωτάτου γένους

[1] Нечаевъ. Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. М. 1884, стр. 600.

καταγομένη, § 12 ἐξ αἵματος ἐτύγχανε βασιλικοῦ), не знаетъ именъ мужчинъ, но сообщаетъ, что число ихъ было десять, что тѣла ихъ въ 726 году были брошены въ Пелагіевомъ кладбищѣ, потомъ перенесены въ монастырь Анины съ храмомъ или придѣломъ Св. Димитрія Солунскаго (около Св. Мокія), въ 30-хъ годахъ съ паденіемъ церкви были засыпаны землею, въ 869 году вырыты, причемъ оказалось, что Марія лежала сверху (§ 24 ὑπερθεν πάντων κειμένη), и положены въ кипарисовой ракѣ въ томъ видѣ, въ какомъ они лежали въ могилѣ [1]. Вторая редакція въ заглавіи пріурочиваетъ событіе къ царствованію императора Константина Копронима (и это усвоено Менологомъ Василія и позднѣйшимъ сказаніемъ объ Іуліанѣ и дружинѣ), а въ текстѣ — къ царствованію Льва III (согласно съ житіемъ Стефана Новаго), главнымъ лицомъ называетъ инокиню Θеодосію и говоритъ лишь о женахъ — мученицахъ [2]. Очевидно, существовала еще и третья редакція, въ которой мученичество патрикіи Маріи съ 10 мужами относилось ко временамъ Копронима, и эта-то редакція и была сообщена греками 1200 года Русскому паломнику. Патрикія Марія царскаго рода могла явиться въ образѣ царевны. Антоній назвалъ царевною и дѣвицу Софію (стр. 36), но, какъ показалъ Савваитовъ (пр. 281), никакой такой царевны не было; ясно, что и тутъ мы имѣемъ какую нибудь Софію патрикію или стратиговну, которую паломникъ вслѣдъ за греками также назвалъ царевною.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о мощахъ Св. Космы и Даміана и Евфиміи и тѣмъ закончимъ первое хожденіе

[1] AA. SS. Boll., Августъ, II. 434—447. — [2] Рук. Московск. Успенск. Собора, XII в. № 175 (18) л. 143—146; ср. Іосифъ. Оглавл. Макар. Миней, стр. 188.

Антонія по Цареграду. Въ старое время въ храмѣ Св. Космы и Даміана стояла на правой сторонѣ икона Спаса на пяльцахъ („на степени"), чудотворная икона Спаса съ изображеніемъ Богородицы, Свв. Безсребренниковъ и одного изъ великихъ мужей — Леонтія, но этой иконы не существовало уже въ концѣ VIII вѣка[1]. Здѣсь лежали сначала и мощи Безсребренниковъ. Въ 1150 году главы Св. Космы и Даміана находились въ храмѣ Апостоловъ; въ 1200 году мощи ихъ и лобъ Св. Космы лежали въ церкви и лаврѣ ихъ; въ 1205 году нога Св. Космы перенесена была въ Парижъ, а частицы мощей въ Гальберштадтъ; въ 1207 году въ Сен-Кентенское аббатство; въ 1222 году въ Венецію и въ 1239 году въ монастырь Аншинъ. Но части мощей Св. Космы и Даміана оставались въ Константинополѣ и послѣ того — въ 1320 и 1420 годахъ, а потому вѣроятно, что уже послѣ турецкаго завоеванія онѣ были перенесены на Аѳонъ, гдѣ нынѣ хранятся въ Пантелеймоновомъ монастырѣ, Ксенофѣ, Зографѣ, Ставроникитѣ, Иверѣ, Кавсокаливскомъ скитѣ, Симопетрѣ и Діонисіатѣ, части правыхъ рукъ — въ Григоріатѣ, часть мощей Св. Космы въ Рождественскомъ скитѣ и Дохіарѣ, а глава его въ Пантократорѣ. По данному тексту, въ лаврѣ Св. Космы и Даміана лежитъ и Св. Евфимія (Всехвальная); но тутъ возможенъ пропускъ: опущено упоминаніе церкви Св. Евфиміи (τὰ Ὀλυβρίου, или ἐν Δεξιοκρατιαναῖς πλησίον τοῦ ἁγίου Λαυρεντίου), въ которой и могли лежать ея мощи. Ранняя исторія перенесенія ея мощей изложена Савваитовымъ (стр. 133—134); здѣсь же мы считаемъ нужнымъ сказать

[1] Conciliorum Collectio, ed. Mansi, XIII. 64. Г. Айналовъ пытался отожествить этого Леонтія съ Леонтіемъ Антонія („Виз. Врем." 1898, стр. 271).

слѣдующее. Императрица Ирина (въ концѣ VIII вѣка) помѣстила мощи Св. Евфиміи во храмѣ ея имени, около Ипподрома. Однако же лица, принесшія мощи съ о. Лимна въ Византію въ 796 году, расхитили ихъ: вельможи при дворахъ Анны, дочери царя Льва (Артавастины), царскихъ дочерей и многихъ другихъ, — всѣ взяли по частицѣ; руку ея увезъ въ Сицилію Никита Мономахъ; „въ прежній ларецъ, пишетъ современникъ этого событія, Тійскій епископъ Константинъ, положили лишь небольшіе останки главы ея, и они, какъ мы знаемъ, и доселѣ хранятся въ ковчежцѣ съ другими частицами“ [1]. Сколько времени частица главы тамъ лежала, неизвѣстно. Изъ словъ Антонія видно только, что она потомъ была похищена изъ церкви и скрыта въ землѣ; когда это случилось, не знали и сами Греки въ 1200 году. Обрѣтены были мощи (но другой Св. Евфиміи) около 1190 года (во время 3-го крестоваго похода) и положены не въ прежнемъ храмѣ, который, по Антонію, имѣлъ „гробъ ея тощь, сребромъ окованъ“, а въ другомъ храмѣ Евфиміи, въ Петріонѣ: „ту же и Св. Евфимія въ тѣлѣ лежитъ; се же отъ сего (1200 года) 10-е лѣто явившися отъ земля плотію; не вѣдяху бо ея, гдѣ (= когда) положена бысть“. Послѣ завоеванія Константинополя латинами, въ 1205 году рука ея (manus et brachium) унесена была въ Гальберштадтъ, а частица мощей ея тогда же — въ Парижъ; другая частица мощей ея находится въ Аѳонскомъ Пантелеймоновомъ монастырѣ, а лѣвая ладонь ея въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Второе хожденіе. Святыни, упомянутыя Антоніемъ во второмъ хожденіи и по частямъ увезенныя на

[1] AA. SS. Boll., Сентябрь, V. 280 § 16; ср. „Виз. Врем.“ 1897, стр. 353.

Западъ и въ православныя страны, суть слѣдующія: трапеза Вечери (II. 48) и столпъ, у котораго былъ привязанъ Христосъ (II. 268); главы: Св. ап. Филиппа — на Западѣ (II. 178), мощи его на Аѳонѣ: въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ, Андреевскомъ скиту и въ скитѣ Рождества Богородицы, и Стефана первомученика — на Западѣ (II. 33), части главы въ Пантократорѣ и лаврѣ, частицы мощей въ Зографѣ, Есфигменѣ, Ватопедѣ, Ильинскомъ и Андреевскомъ монастыряхъ, Ставроникитѣ, въ Иверѣ, у Рождества Богородицы и въ Діонисіатѣ. Въ 1200 году мощи Св. Іоанна Милостиваго лежали въ церкви Платона (стр. 30) и Іоаннъ же Милостивый „въ тѣлѣ“ лежалъ у Испигаса (стр. 33). Въ видѣ общаго соображенія слѣдуетъ замѣтить, что мощи въ болѣе ранній періодъ (до крестовыхъ походовъ) могли лежать и внѣ стѣнъ столицы, но въ позднѣйшее время онѣ постепенно стягивались внутри стѣнъ; поэтому мы полагаемъ, что извѣстіе о нахожденіи мощей Іоанна Милостиваго въ Галатѣ болѣе древнее (до 1096 или 1147 г.), а въ церкви Платона — болѣе позднее. Въ 1205 году часть мощей его перенесена была изъ Константинополя въ Гальберштадтъ, другая часть въ Парижъ, а третья въ 1238 году въ Венецію. Но Царьградъ все еще не лишился всей этой Святыни: въ 1320 году мощи Св. Іоанна лежали въ женскомъ Царицыномъ монастырѣ (около церкви Апостоловъ), а въ 1350 году, по словамъ Стефана, мощи его находились гдѣ-то во Влахернскомъ участкѣ; часть мощей въ 1645 г. принесена въ Москву Макаріемъ, архимандритомъ Александрійскаго патріарха [1]. Нынѣ части мощей его также въ Пантелеймоновомъ монастырѣ, Ксилургу, Дохіарѣ и въ Ильинскомъ скитѣ, часть руки въ Ватопедѣ, правая

[1] Порфиріевскій сборникъ. Спб. 1898, стр. 169.

рука въ Діонисіатѣ, кисть правой руки въ Филоѳеѣ, глава въ Пантократорѣ, часть ноги въ Каракаллѣ, а кость отъ руки въ Ксиропотамѣ.

Мощи Св. Іоанна Златоустаго въ 1200 г. лежали въ церкви Св. Апостоловъ; глава его на Западѣ (II. 196); въ 1320 г. мощи его лежали во Св. Софіи, въ 1347 г. въ монастырѣ Богородицы около Св. Софіи, въ 1389 и 1396 гг. въ церкви Св. Апостоловъ, въ 1420 г. посохъ его во Св. Софіи. Нынѣ частицы мощей его на Западѣ (I. 21) и на Аѳонѣ: часть руки въ Пантократорѣ, кисть правой руки въ Филоѳеѣ, локоть лѣвой руки въ Лаврѣ, локоть въ Ставроникитѣ, персты въ Ксиропотамѣ, частицы въ Дохіарѣ, Есфигменѣ, Ксилургу, Ильинскомъ и Андреевскомъ монастыряхъ и въ Иверѣ.

Мощи Св. Григорія Богослова въ половинѣ VIII вѣка перенесены были въ Римъ [1]; часть ихъ въ 1120 году лежала въ Цареградѣ; въ 1157 году здѣсь же хранились и его власы; въ 1200 году мощи его покоились въ церкви Св. Апостоловъ; въ 1205 году часть мощей унесена была въ Гальберштадтъ, часть въ XIII же вѣкѣ въ Римъ. Въ 1350 году въ церкви Св. Апостоловъ находился лишь гробъ Григорія, а мощи его (рука?) лежали въ Перивлептѣ; въ 1389 году мощи его снова находились у Апостоловъ, а въ Перивлептѣ въ 1389 и 1420 гг. лежала глава Богослова и мощи Григорія священномученика. Послѣ турецкаго завоеванія глава (часть ея) Григорія Богослова перенесена на Аѳонъ и хранится нынѣ въ Ватопедѣ [2]; глава (другая часть ея) находится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, куда она принесена изъ Греціи въ 1654 году [3]. Лѣвая рука Богослова хра-

[1] В. Васильевскій, въ Ж. М. Н. Пр. 1877. VI. 310. — [2] Путеводитель по Св. Аѳонской горѣ. М. 1895, стр. 77. — [3] Гр. Истоминъ. Указатель Святынь Успенскаго собора. М. 1897, стр. 40.

нится въ Кутлумушѣ, нога въ Хиландарѣ, лѣвая нога до колѣна у Св. Павла.

Частицы мощей Св. ап. Андрея на Западѣ (I. 165) и на Аѳонѣ: правая рука и часть локтя въ Лаврѣ, часть руки и ноги въ Пантократорѣ, лѣвая стопа въ Ильинскомъ скитѣ, часть кости въ Дохіарѣ, частицы въ Зографѣ, Ксилургу и у Рождества Богородицы.

Частицы мощей Св. Анастасіи Узорѣшительницы на Западѣ (II. 199), въ Россіи (глава ея въ Московскомъ Страстномъ дѣвичьемъ монастырѣ) и на Аѳонѣ; часть правой руки въ скитѣ Димитрія, частица у Св. Пантелеймона.

Частицы мощей Св. великомученицы Варвары еще въ 1106 г., по преданію, были перенесены на Русь; послѣ 1204 года частицы мощей ея чествуются на Западѣ (I. 182) и позже на Аѳонѣ: въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ, Хиландарѣ, Есфигменѣ, Ксилургу и Симопетрѣ.

Повидимому, сохраняются только въ православныхъ земляхъ: икона Страстей Христовыхъ, главы: Св. Маккавеевъ, Іоанникія Великаго (въ Пантократорѣ, мощи въ Пантелеймоновскомъ мон.), Прокопія (часть ихъ въ Хиландарѣ, стопа лѣвой ноги въ Ксиропотамѣ, частицы мощей въ Пантократорѣ и у Рождества Богородицы), ап. Іакова, Матѳея, Спиридона; частицы мощей Св. Авксентія (въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ, Зографѣ и въ Ксиропотамѣ), Маркелла (то-есть Маркіана), Маккавеевъ (въ Пантелеймоновскомъ мон.), Леонтія, Платона (въ Пантелеймоновскомъ мон.), Бориса, Павла исповѣдника (въ Пантелеймоновскомъ мон., Ксилургу и Симопетрѣ), 40 мучениковъ (въ Пантелеймоновскомъ и Андреевскомъ монастыряхъ, Павла и у Рождества Богородицы), Константина и Елены (въ Пантелеймоновскомъ мон., въ Костамонитѣ и Лаврѣ), ап. Матѳея (въ Зографѣ, Ксилургу, Ильинскомъ и Пантелеймоновскомъ мон.), Луки (въ Пантократорѣ, Ксилургу, въ

Ильинскомъ мон., въ Иверѣ и Діонисіатѣ), Тимоѳея (въ Пантелеймоновскомъ и Ильинскомъ мон.)[1], Константина Синнадскаго, Зои и Георгія; омофоръ и епитрахиль Павла исповѣдника, раки трехъ безмездниковъ, ризы Св. Апостоловъ, перстъ Св. Ѳеодора, сковорода, на которой былъ замученъ Св. Орестъ, и камень изъ-подъ изголовья Св. Іоанна Богослова, частица котораго привезена паломникомъ на Русь.

Святыня Пантократора, дска, на которую положенъ былъ Господь по снятіи со креста, одна изъ немногихъ, которая неизмѣнно пребывала въ этой обители. Самъ Антоній, въ бытность свою въ монастырѣ, какъ кажется, не видѣлъ этой дски, но онъ говоритъ о ней со словъ Грековъ при описаніи церкви Апостоловъ. Объ этой дскѣ и о слѣдахъ слезъ Богородицы на ней здѣсь же упоминаютъ: Робертъ Кларійскій 1203 г., Анонимъ 1320 г. (стр. 22), Стефанъ Новгородецъ 1347 г. („привезена бысть Св. Еленою царицею“), Игнатій Смольнянинъ 1389 года, дьякъ Александръ 1395 г. и Зосима инокъ 1420 года. Въ 1439 году Сиропулъ видѣлъ въ Венеціи Владычнія иконы, похищенныя изъ этого монастыря (въ XIII в.), поражавшія не только блескомъ золота, множествомъ драгоцѣнныхъ камней и прекраснаго крупнаго жемчуга, но и искусною работою[2].

Третье хожденіе. Изъ Святынь, упоминаемыхъ Антоніемъ въ третьемъ хожденіи, только мощи Св. Елены Аѳирской находятся на Западѣ (II. 48), всѣ же остальныя мощи пережили латинское завоеваніе и разошлись вѣроятно по православнымъ странамъ. Напр. часть главы Св. Елевѳерія въ Кутлумушѣ, правая рука въ Ставро-

[1] Очень любопытно, что въ храмѣ Св. Апостоловъ мощи Св. ап. Андрея, Луки и Тимоѳея не переставлялись втеченіи многихъ вѣковъ: какъ патр. Мина въ VI в. обновилъ τὰ ἅγια λείψανα Ἀνδρέου, Λουκᾶ καὶ Τιμοθέου τῶν ἀποστόλων (Theoph. I. 227), въ такомъ порядкѣ перечисляетъ ихъ и Антоній.— [2] Савваитовъ, пр. 210.

никитѣ, частицы въ Пантелеймоновскомъ и Ильинскомъ мон.; глава Св. Алипія (Акакія) столпника въ Кутлумушѣ, глава Параскевы Пятницы въ Пантелеймоновскомъ мон., частицы въ Ксилургу, Діонисіатѣ и Ксиропотамѣ; мощи Св. Фоки въ Пантелеймоновскомъ и Ильинскомъ мон., Тарасія въ Пантелеймоновскомъ мон. и въ Ксилургу; мощи Св. Іуліаніи въ Ксенофскомъ скитѣ, Василія Новаго въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ.

Укажемъ прежде всего на чудо, совершившееся надъ иконою Св. Іоанна въ церкви Богородицы во Испигасѣ, какъ кажется, въ 1200 году. Въ челѣ Св. Іоанна въ сыропустъ 17 Февраля (пасха праздновалась тогда 6 Апрѣля) появился „тридцатилиственникъ", розовый цвѣтокъ въ видѣ креста, но цвѣта совершенно бѣлаго, подобно сыру, и былъ видимъ всѣми до 21 Мая. Мы разсматривали уже чудо 21 Мая 1200 года во Св. Софіи и видѣли, что оно знаменовало (временное) занятіе Цареграда врагами. Непосредственно предшествовавшее этому чудо въ предмѣстьи, гдѣ жила иностранная колонія, казалось бы, должно было знаменовать причины, вызвавшія нападеніе латинянъ на Константинополь. „Въ числѣ основныхъ мотивовъ завоеванія Цареграда, по мнѣнію гр. Ріана, не малую роль играло желаніе священной добычи, въ немъ вѣками накопленной, и крестоносцы легко могли увлечься религіознымъ энтузіазмомъ до пренебреженія ко всему остальному; богатства Цареграда не только были извѣстны латинскому міру черезъ пословъ, паломниковъ и благодаря постоянному вывозу, но и преувеличены до чудеснаго легендами" [1]. Поэтому, если разсматривать Испигасское чудо не въ самомъ себѣ, а въ приложеніи къ ходу событій, то пожалуй пришлось бы придти къ заключенію

[1] Кондаковъ, 75.

что оно послужило для Запада типическимъ выразителемъ вообще чудеснаго въ столицѣ Ромеевъ, а для Грековъ должно было знаменовать крестоносную армію (крестообразно), появившуюся на Востокѣ для борьбы съ мусульманскимъ господствомъ въ Палестинѣ (розовый, красный цвѣтъ), но измѣнившую своей задачѣ и направившуюся на христіанскую священную имперію (бѣлый цвѣтъ). Трехмѣсячная продолжительность чуда могла знаменовать трехмѣсячное сидѣніе латинянъ подъ Цареградомъ.

Особенно интереснымъ является преданіе о чернецѣ Константинѣ, ошибочно названномъ царемъ. Изъ подробностей паломника видно, что тутъ идетъ рѣчь о Св. Константинѣ Синнадскомъ. Житіе его, находящееся въ рукописи Лаврентіе-Медичейской библіотеки [1], доселѣ остается неизданнымъ, лишь небольшой отрывокъ изъ него напечатанъ пока Болландистами [2]; сверхъ того имѣется еще минейная память Святаго [3]. Изъ этихъ доступныхъ данныхъ видно, что Константинъ, уроженецъ Синнадскій (во Фригіи), былъ еврейскаго происхожденія и получилъ это имя при крещеніи своемъ въ монастырѣ Фувутіи; жилъ во времена Іоанникія Виѳинскаго († ок. 846 г.), много путешествовалъ по Малой Азіи, творилъ чудеса, сдѣлался пресвитеромъ, жилъ въ послѣднее время въ Атроѣ (въ Виѳиніи) и предрекъ свою кончину за восемь лѣтъ. За неимѣніемъ подъ руками основнаго житія трудно пускаться въ разныя догадки, но сопоставляя съ данными легенду Антонія, видимъ, что въ ней явились уже нѣкоторыя наслоенія. Онъ наученъ былъ православной вѣрѣ будто бы Стефаномъ Новымъ (714—767), который въ молодости жилъ

[1] Bandini. Catal. codd. mss. bibl. Medic.-Laur. I. 412. — [2] AA. SS. Boll., Ноябрь, II. 332. — [3] Μηναῖον, Βενετία 1843, 26 декабря, p. 233—234; Прологъ (Синод. изд. 1877 г.), л. 67 об. - 68; ср. Συναξαριστής Никодима (Ἀθῆναι, 1848) I. 341—342.

на Авксентіевой горѣ въ Виѳиніи. Хронологически это возможно. По Памяти, онъ полюбилъ христіанство въ очень молодыхъ годахъ. Допустивъ, что крещеніе его состоялось въ 740—760 годахъ, мы можемъ вообще отнести рожденіе Константина къ 730—750 годамъ. Въ 20-хъ годахъ IX столѣтія былъ первый періодъ оживленныхъ связей монаховъ съ великимъ Виѳинскимъ отшельникомъ Іоанникіемъ, около 842 года наступилъ второй періодъ такихъ сношеній. Очевидно, что Константинъ могъ имѣть общеніе съ Іоанникіемъ только въ иконоборческую эпоху, когда ему было уже 70—90 лѣтъ, предѣльный возрастъ жизни, до 842 года онъ едва ли могъ дожить. Ничѣмъ не подтверждается разсказъ, будто Константинъ жилъ въ Галатѣ. Онъ могъ бывать въ провинціи Галатіи, но уже Гиббонъ подмѣтилъ [1], что Греки XII—XIII вѣка, населявшіе предмѣстье Константинополя, были такъ невѣжественны, что были увѣрены, что посланіе Ап. Павла было писано именно къ нимъ, жителямъ Галаты. Если Константинъ умеръ въ Галатѣ при иконоборческихъ императорахъ, то явиться царю-иконоборцу онъ не могъ, явленіе его могло произойти лишь послѣ 842 года. Тогда могла быть построена церковь во имя его въ Галатѣ, потомъ мощи его были перенесены внутрь города и положены въ особой церкви его же подлѣ монастыря Пантократора, построеннаго супругою императора Калоіоанна (а не Юстиніаномъ, какъ говоритъ Анонимъ 1320 г.) и оконченнаго при императорѣ Мануилѣ Комнинѣ. Предполагаемъ, что сначала былъ построенъ Пантократоръ, а потомъ у заднихъ воротъ его пристроена была церковь Св. Константина, бывшая въ

[1] Гиббонъ, гл. 60 (русскій переводъ В. Невѣдомскаго, М. 1885, VI 591 прим.).

1350 г. женскимъ монастыремъ, а не наоборотъ. Казалось бы, слѣдуетъ представлять дѣло такъ, что Константинъ явился „въ тѣлѣ“ императору Мануилу и просилъ его построить въ честь его церковь, что тотъ и сдѣлалъ подлѣ оконченнаго имъ монастыря Пантократора. Во всякомъ случаѣ легенда о появленіи чернеца царю выходитъ уже изъ рамокъ Житія, есть плодъ досужей фантазіи галатскихъ монаховъ, желавшихъ объяснить фактъ существованія двухъ церквей во имя Константина и примириться на почвѣ чудеснаго съ фактомъ перенесенія отъ нихъ его мощей въ самый Константинополь. Мощи стали переноситься изъ предмѣстій внутрь города, главнымъ образомъ, начиная съ крестовыхъ походовъ (передъ первымъ, вторымъ и третьимъ), ибо Галата и Пера наводнялись тогда крестоносными, не рѣдко буйствовавшими, войсками. Это обстоятельство не противорѣчитъ времени до 1147 года, когда могъ быть оконченъ монастырь Вседержителя и построена церковь Св. Константина, куда и перенесены были мощи его изъ Галаты.

Слѣдующею легендою служитъ преданіе о Св. Зотикѣ. Знатный вельможа при императорѣ Константинѣ Великомъ, онъ промѣнялъ почести міра на пресвитерскій санъ, построилъ больницы и сиротскіе пріюты въ нагорной части Перы, называвшейся въ то время горою Елеономъ, и посвятилъ себя на служеніе больнымъ, сиротамъ и странникамъ, почилъ повидимому въ мирѣ и въ качествѣ Орфанотрофа (Сиропитателя) прославился святостью. Изустное преданіе о Св. Зотикѣ съ теченіемъ вѣковъ значительно отклонилось отъ книжной его біографіи. Видя постройки, связанныя съ именемъ Зотика, Греки вообразили, что онъ былъ самъ архитекторомъ; громадность зданій будила фантазію, что средства на

на Авксентіевой горѣ въ Виѳиніи. Хронологически это возможно. По Памяти, онъ полюбилъ христіанство въ очень молодыхъ годахъ. Допустивъ, что крещеніе его состоялось въ 740—760 годахъ, мы можемъ вообще отнести рожденіе Константина къ 730—750 годамъ. Въ 20-хъ годахъ IX столѣтія былъ первый періодъ оживленныхъ связей монаховъ съ великимъ Виѳинскимъ отшельникомъ Іоанникіемъ, около 842 года наступилъ второй періодъ такихъ сношеній. Очевидно, что Константинъ могъ имѣть общеніе съ Іоанникіемъ только въ иконоборческую эпоху, когда ему было уже 70—90 лѣтъ, предѣльный возрастъ жизни, до 842 года онъ едва ли могъ дожить. Ничѣмъ не подтверждается разсказъ, будто Константинъ жилъ въ Галатѣ. Онъ могъ бывать въ провинціи Галатіи, но уже Гиббонъ подмѣтилъ [1], что Греки XII—XIII вѣка, населявшіе предмѣстье Константинополя, были такъ невѣжественны, что были увѣрены, что посланіе Ап. Павла было писано именно къ нимъ, жителямъ Галаты. Если Константинъ умеръ въ Галатѣ при иконоборческихъ императорахъ, то явиться царю-иконоборцу онъ не могъ, явленіе его могло произойти лишь послѣ 842 года. Тогда могла быть построена церковь во имя его въ Галатѣ, потомъ мощи его были перенесены внутрь города и положены въ особой церкви его же подлѣ монастыря Пантократора, построеннаго супругою императора Калоіоанна (а не Юстиніаномъ, какъ говоритъ Анонимъ 1320 г.) и оконченнаго при императорѣ Мануилѣ Комнинѣ. Предполагаемъ, что сначала былъ построенъ Пантократоръ, а потомъ у заднихъ воротъ его пристроена была церковь Св. Константина, бывшая въ

[1] Гиббонъ, гл. 60 (русскій переводъ В. Невѣдомскаго, М. 1885, VI 591 прим.).

1350 г. женскимъ монастыремъ, а не наоборотъ. Казалось бы, слѣдуетъ представлять дѣло такъ, что Константинъ явился „въ тѣлѣ" императору Мануилу и просилъ его построить въ честь его церковь, что тотъ и сдѣлалъ подлѣ оконченнаго имъ монастыря Пантократора. Во всякомъ случаѣ легенда о появленіи чернеца царю выходитъ уже изъ рамокъ Житія, есть плодъ досужей фантазіи галатскихъ монаховъ, желавшихъ объяснить фактъ существованія двухъ церквей во имя Константина и примириться на почвѣ чудеснаго съ фактомъ перенесенія отъ нихъ его мощей въ самый Константинополь. Мощи стали переноситься изъ предмѣстій внутрь города, главнымъ образомъ, начиная съ крестовыхъ походовъ (передъ первымъ, вторымъ и третьимъ), ибо Галата и Пера наводнялись тогда крестоносными, не рѣдко буйствовавшими, войсками. Это обстоятельство не противорѣчитъ времени до 1147 года, когда могъ быть оконченъ монастырь Вседержителя и построена церковь Св. Константина, куда и перенесены были мощи его изъ Галаты.

Слѣдующею легендою служитъ преданіе о Св. Зотикѣ. Знатный вельможа при императорѣ Константинѣ Великомъ, онъ промѣнялъ почести міра на пресвитерскій санъ, построилъ больницы и сиротскіе пріюты въ нагорной части Перы, называвшейся въ то время горою Елеономъ, и посвятилъ себя на служеніе больнымъ, сиротамъ и странникамъ, почилъ повидимому въ мирѣ и въ качествѣ Орфанотрофа (Сиропитателя) прославился святостью. Изустное преданіе о Св. Зотикѣ съ теченіемъ вѣковъ значительно отклонилось отъ книжной его біографіи. Видя постройки, связанныя съ именемъ Зотика, Греки вообразили, что онъ былъ самъ архитекторомъ; громадность зданій будила фантазію, что средства на

постройки были по истинѣ царскія; мощи Св. Зотика свидѣтельствовали о его святости; отсюда недалеко было до появленія преданія, что какой-то царь поручилъ Зотику построить дворецъ и ассигновалъ для этого приличную сумму денегъ; но Зотикъ всѣ деньги роздалъ нищимъ и царь подвергъ его за это жестокому мученію: привязалъ за ноги къ хвостамъ двухъ лошадей, „да его расторгнутъ"; кони побѣжали однако вмѣстѣ и остановились въ лѣсу, очевидно въ той части горы, которая поросла оливковою рощею (ἐλαιών); тутъ и была построена церковь во имя Св. Зотика и въ ней положены его мощи. Въ легендахъ о Святыхъ вообще не рѣдко положеніе мощей Святаго связывается съ пребываніемъ на этомъ мѣстѣ его тѣла. Такъ положеніе мощей Св. Георгія въ притворѣ церкви Іоанна Богослова объяснялось тѣмъ, что когда Георгія по смерти несли на кладбище, тѣло его остановилось у притвора Іоанновской церкви и не двигалось далѣе [1]. Такой же мотивъ и въ нашемъ сказаніи.

Личность иконописца Лазаря покрыта также легендами. Нѣкоторые думали, что отцы VII вселенскаго собора (788 г.) ссылались на какого-то Лазаря, написавшаго икону Св. Космы и Даміана. Но ничего подобнаго не было. По словамъ Анастасія Библіотекаря, Лазарь IX вѣка былъ родомъ Chazaus, то-есть, по Баронію и Болландистамъ [2], хазаръ. Византій ошибочно замѣтилъ, что мірское имя его было Левъ, онъ несомнѣнно ошибся, смѣшавъ его съ Лазаремъ Галисійскимъ, дѣйствительно называвшимся въ мірѣ Львомъ; Савваитовъ (пр. 268) повторилъ эту ошибку. Отъ IX вѣка мы имѣемъ лишь одно любопытное свидѣтельство о немъ Анастасія Библіотекаря: императоръ Михаилъ III послалъ въ

[1] Антоній, 33. — [2] AA. SS. Boll., Февраль, III. 392.

даръ папѣ Венедикту III (855—858) Евангеліе, писанное рукою монаха Лазаря, чрезвычайно искуснаго въ иконописи (pictoriae artis nimie eruditi), и другія вещи [1]. Василіевъ Менологъ X—XI в. не знаетъ его, но Минейно-Синаксарные тексты, пересказывающіе быть можетъ его Житіе, впрочемъ не сохранившееся, передаютъ, что Лазарь почувствовалъ призваніе къ иночеству и къ живописи съ молодыхъ лѣтъ, ушелъ въ монастырь и въ санѣ священника много страдалъ отъ послѣдователей Евтихіевой, Несторіанской и Діоскоровой ересей, а еще болѣе отъ иконоборцевъ. Для защиты (ὑπερμαχήσων) православія (очевидно послѣ 842 года) онъ былъ посланъ въ Римъ, вернулся въ Византію и снова былъ посланъ къ папѣ[2]. Вторичное его путешествіе относится къ 60-мъ годамъ IX столѣтія: тогда папа Николай желалъ имѣть Лазаря (Lazarus presbyter et monachus, qui dicitur Chazaris) у себя представителемъ по дѣлу патр. Игнатія: очевидно, Лазарь былъ недругъ Фотія. На обратномъ пути въ Константинополь на тѣлѣ его появилась какая-то злокачественная болѣзнь, отъ которой онъ вскорѣ и умеръ; погребенъ въ цареградскомъ монастырѣ въ мѣстности τοῦ Εὐάνδρου [3]. Въ XI в. Скилицій (= Кедринъ) подробно говоритъ о пыткахъ, которымъ Лазарь былъ подвергнутъ имп. Θеофиломъ; въ тюрьмѣ онъ продолжалъ однако писать (ἀναστηλοῦν)

[1] Migne. Patr. lat. CXXVIII. 1353: evangelium de auro purissimo cum diversis lapidibus pretiosis; calicem vero similiter de auro et lapidibus circumdatum reticulo pendente de gemmis albis pretiosis mirae pulchritudinis decoratum; et vela duo de olovero cum cruce de olovero et lista similiter de chrysoclavo; et parva cooperatoria, sicut mos Graecorum est; similiter et vestem de purpura imperiali munda super altare majus ex omni parte cum historia et cancellis et rosis de chrysoclavo magnae pulchritudinis decornatum; etiam et velum de stauraci unum cum cruce de chrysoclavo et litteris de auro graecis. — [2] Въ Прологѣ (Синод. изд. 1877 г. 17 ноября л. 180) о вторичной поѣздкѣ Лазаря въ Римъ пропущено. — [3] Μηναῖον. Βενετία 1843, p. 126; Συναξ. (Ἀθήν. 1868), I. 227.

тія въ Царьградъ Антонія, собраны были изъ разныхъ мѣстъ Константинополя и даже изъ провинцій, возможно, что чудо Спаса совершилось не на Босфорѣ, а гдѣ нибудь въ другомъ монастырѣ, что Михайловскіе монахи передавали паломнику вообще преданіе объ этомъ образѣ, независимо отъ того, когда и гдѣ онъ появился. Это преданіе принадлежитъ къ кругу тѣхъ сказаній, въ которыхъ иконы Спаса являются какъ бы одушевленными и испытываютъ всѣ проявленія того или другаго чувства, какъ будто это былъ живой Христосъ. Такъ икона Спаса трогается молитвеннымъ настроеніемъ іерея и обѣщаетъ ему высокую земную почесть (стр. 20); но икона Спаса и обуздываетъ самомнительность иконописца вопросомъ „а когда ты Меня видѣлъ?“ (стр. 7); наконецъ икона Спаса отвращаетъ свой ликъ отъ человѣка, приносившаго ложную клятву (стр. 36). Византійское религіозное представленіе не замедлило сказаться и на Руси; такъ напримѣръ о Новгородской иконѣ Спаса разсказывается, что она произнесла иконописцамъ: „не пишите Меня съ благословляющею рукою“ [1]. Чудотворныя иконы Богородицы представляютъ Богоматерь наоборотъ по преимуществу милосердою и заботливою: икона Богородицы плачетъ и слезы Ея ниспадаютъ на очи Младенца (стр. 4) — при видѣ ли преступной Маріи Египетской, или при видѣ занятія Цареграда латинами [2]; Богородица молилась къ Сыну Своему за весь родъ христіанскій (стр. 15); она является игумену монастыря съ цѣлью побудить его къ введенію устава о безплатномъ кормленіи всѣхъ поклонниковъ и странниковъ (стр. 37); Влахернская (по

[1] Новгор. 2 и 3-я лѣтописи. Спб. 1879, стр. 182. — [2] Икона Св. ап. Павла источала изъ глазъ слезы передъ смертью имп. Андроника (1186 г.): Nicet. Chon. p. 461 Bonn.

другимъ: Софійская) икона Богородицы посылаетъ иконописцевъ изъ Византіи въ Кіевъ для написанія тамъ иконъ [1]; во всемъ проглядываетъ ея заботливость и состраданіе. Ангелы являются къ людямъ только съ порученіями отъ Господа и терпѣливо дожидаются, пока люди не окончатъ своего начатаго дѣла (стр. 5, 8—9); святые являются людямъ по смерти, дабы напомнить о чествованіи ихъ: Св. Константинъ въ 40-хъ годахъ XII в., Св. Евфимія въ 1190 г., Свв. Борисъ и Глѣбъ до 1200 года.

Въ Иверскомъ монастырѣ въ 1200 году покоилась глава Св. Иларія или Иларіона. П. И. Савваитовъ (пр. 280) полагалъ, что это Иларій-мученикъ временъ Траяна, однако ошибочно: здѣсь разумѣется грузинскій святой Иларіонъ Донаури (Вачнадзе), родившійся около 804 и скончавшійся въ 882 году; мощи его императоръ Василій положилъ въ построенномъ имъ храмѣ апостоловъ въ Романовомъ ущельѣ, близь церкви Св. Михаила.

Закончимъ обозрѣніе святынь Цареграда нѣсколькими замѣчаніями о мощахъ Св. Евѳимія, о которыхъ у Антонія изложено неясно (стр. 37). Въ началѣ XII в. игуменъ Даніилъ, проѣзжая по Дарданелламъ въ Іерусалимъ, слышалъ отъ Грековъ, что „отъ Галиполи града до Абида 50 (20) верстъ; противу того града лежитъ святый Еуфимей Новый“ [2]. Противъ Авидоса стоитъ, какъ извѣстно, Галиполи, въ которомъ стало быть въ означенное время лежалъ Св. Евѳимій Новый. Несомнѣнно Даніилъ говорилъ о Новомъ для отличія отъ Старшаго, Палестинскаго, мощи котораго въ его время лежали въ Евѳиміевомъ монастырѣ около Іордана. Личность Евѳимія Новаго не опредѣлена съ

[1] В. Яковлевъ. Памятники русской литературы XII—XIII вв. Спб. 1872, стр. CXVII; Л. Майковъ. Бесѣда о святыняхъ Цареграда. Спб. 1890, стр. 14. — [2] Прав. Палест. Сборн., III + IX.

точностью. Проходитъ около 100 лѣтъ и Греки разсказываютъ другому нашему паломнику, Антонію, что „у Калиполя святый отецъ Еуфимей лежитъ“, тоесть какъ будто Старшій. П. И. Савваитовъ (пр. 288) полагаетъ, что это Евѳимій, еп. Сардійскій, исповѣдникъ IX в.; но почему именно онъ, никакихъ основаній нѣтъ, развѣ только то, что Евѳимій Сардійскій скончался на мысѣ Акритѣ (въ Виѳиніи), стало быть не такъ далеко отъ Калиполя. Предположеніе о Старшемъ Евѳиміи напрашивается само собою, ибо Антоній видѣлъ мощи Евѳимія Новаго въ Константинополѣ, не далеко отъ церкви Мокія (стр. 26). Византій говоритъ, что мощи Евѳимія (какого?) лежали въ самомъ храмѣ Мокія. Савваитовъ (пр. 157), ссылаясь на Минеи Димитрія Ростовскаго, подъ Евѳиміемъ Новымъ разумѣетъ Св. Евѳимія, память котораго празднуется 15 Октября, но скудныя свѣдѣнія о которомъ не даютъ права на это отожествленіе. Собственно Евѳиміемъ Новымъ называется Св. Евѳимій Солунскій (IX в.); возможно, что мощи его въ XII вѣкѣ лежали въ Цареградѣ, но изъ Житія его не видно, чтобы онъ ходилъ въ желѣзахъ. И такъ, Евѳимій ли Новый лежалъ въ Калиполѣ, и Евѳимій ли Старшій у св. Мокія, или наоборотъ? Неясность происходитъ отъ недостаточнаго опредѣленія личностей того и другаго святаго. Вѣрнѣе всего тутъ смѣшеніе точекъ зрѣнія: Даніилъ разумѣлъ подъ Старшимъ Евѳимія Палестинскаго, а подъ Новымъ, допустимъ, Евѳимія Солунскаго; Антоній же подъ Старшимъ—допустимъ, Евѳимія Солунскаго, а подъ Новымъ какого-то подвижника неизвѣстнаго времени, который ходилъ въ желѣзныхъ веригахъ. Въ 1420 году въ Студійскомъ монастырѣ почивали мощи Евѳимія патріарха (X в.), но это несомнѣнно особое лицо.

Не смотря на небольшой объемъ книги, а главное на вообще довольно сухой перечень святынь Цареградскихъ, паломникъ Добрыня Андрейковичъ сообщилъ значительное количество замѣчаній объ отдѣльныхъ историческихъ лицахъ предшествовавшаго и его времени, — такихъ подробностей, которыя сохранились только благодаря его любознательности. Большая часть такихъ мелкихъ, но весьма цѣнныхъ замѣчаній относится къ Русской исторіи и только немногія — собственно къ исторіи Византіи. Наша знаменитая лѣтопись съ ея продолженіями далеко не охватила всѣхъ подробностей жизни отдѣльныхъ историческихъ лицъ, а многихъ коснулась лишь по поводу какого либо одного отдѣльнаго событія, а многихъ даже обошла полнымъ молчаніемъ; вообще о русскихъ заграницею и особенно въ Константинополѣ она знаетъ, но не всѣхъ и не настолько, чтобы могла удовлетворить пытливаго изслѣдователя. Въ эпоху до XIII вѣка между Русью и Византіею существовали самыя оживленныя сношенія (войны, связи политическія, церковныя, торговыя, литературныя, зодческія, иконописныя и вообще культурныя), отъ которыхъ въ Цареградѣ естественно должно было остаться въ томъ или другомъ видѣ воспоминаніе, подобно тому какъ на Руси сохранилась литературная и вещественная память о пребываніи здѣсь Грековъ. Но какъ и слѣдовало ожидать, благодарные Русскіе внимательнѣе отнеслись къ своимъ учителямъ Грекамъ, сохранивъ въ литературѣ многочисленныя указанія на ихъ благодѣянія; напротивъ, Греки, свысока смотрѣвшіе на „варваровъ“, поскупились на извѣстія о роли Русскихъ въ столицѣ Ромейскаго государства; отрывочныя лѣтописныя замѣтки ихъ мимоходомъ почти не даютъ никакого представленія о

значеніи русскаго элемента въ имперіи, и надо было явиться самимъ Русскимъ въ Царьградъ, чтобы извлечь оттуда свѣдѣнія объ ихъ отечественной исторіи. Ефремъ, архіепископъ Переяславскій, въ половинѣ XI вѣка, долгое время жившій въ Константинополѣ, занятъ былъ исключительно книжнымъ дѣломъ (перепискою и переводомъ греческихъ богослужебныхъ рукописей), въ которомъ тогда Русь нуждалась, и повидимому не нашелъ ни свободнаго времени, ни охоты подѣлиться со своими соотечественниками описаніемъ цареградскихъ памятниковъ. Игуменъ Даніилъ, въ началѣ XII вѣка, повидимому также долгое время жившій въ Константинополѣ, стремился посѣтить святыя мѣста Іерусалима и видѣть мощи святыхъ мучениковъ и отцевъ, опустивъ изъ вида, что и въ самомъ Цареградѣ было очень много такого, за чѣмъ онъ ѣхалъ въ Палестину. Недостатокъ прежнихъ паломниковъ въ концѣ XII вѣка восполнилъ знатный новгородскій гражданинъ Добрыня.

Но прежде чѣмъ говорить о русско-византійскихъ отношеніяхъ, необходимо прежде всего заподозрить въ нихъ два извѣстія Антонія, какъ искаженныя переписчиками — о „русскомъ“ паломникѣ Леонтіи и о „русскомъ“ уболѣ. „Леонтій, попъ русинъ“, трижды ходившій въ Іерусалимъ пѣшкомъ (стр. 29), не есть Леонтій Русскій, а, какъ мы старались показать [1], есть „попъ прусинъ“, то-есть житель Прусы, подвижникъ Олимпа, греческій святой половины IX столѣтія, память котораго 9-го октября; онъ исходилъ Малую Азію, обошелъ святыя мѣста Іерусалима и скончался въ Цареградѣ въ монастырѣ св. Фоки; вѣроятно, со времени крестовыхъ походовъ мощи его изъ Перы были перенесены

[1] Ж. М. Н. Пр. 1897, VI. 405—411. Гипотеза не принята А. Пыпинымъ: Ист. русск. литер. Спб. 1898, I. 408.

внутрь самой столицы, гдѣ ихъ нашъ паломникъ и видѣлъ. Во всякомъ случаѣ теперь все рѣже и рѣже слышится голосъ въ пользу русскаго происхожденія Леонтія. Арх. Сергій считалъ его грекомъ Леонтіемъ „пастыремъ за городомъ“, Д. В. Айналовъ — Леонтіемъ, лежавшимъ нѣкогда въ Космидіонѣ [1], а А. И. Яцимирскій — Леонтіемъ Радоуцкимъ (Молдавскимъ) [2].

Быть можетъ то же самое произошло и съ другимъ извѣстіемъ нашего паломника: „конецъ же Рускаго убола церковь 40 мученикъ“ [3]. Этотъ уболъ (ἔμβολος, портикъ) тянулся отъ Золотыхъ воротъ въ центръ города и назывался Ῥηγίου, Ῥουσίου, Ῥησίου, безъ сомнѣнія отъ имени Ῥήγιον, перваго города (гавани) на приморскомъ берегу при выходѣ изъ Золотыхъ воротъ; портикъ, ведшій чрезъ эти ворота въ Ригій, назывался Ригійскимъ, или неправильно Рисійскимъ и Русійскимъ портикомъ, подобно тому какъ ворота, черезъ которыя шелъ путь въ городъ Силиврію, назывались Силиврійскими, а ворота, черезъ которыя вела дорога къ Адріанополю, назывались Адріанопольскими. Ῥουσίου (Русіевъ уболъ) переводчики и переписчики могли передѣлать на „рускаго“. Допустить, что самъ Антоній употребилъ названіе „Рускій уболъ“, не представляется возможнымъ, потому что это свидѣтельствовало бы о незнаніи имъ столицы: Русіева (Ригійская) улица не имѣетъ ничего общаго ни съ Русскою колоніею въ Константинополѣ, ни съ Русскимъ моремъ, о которомъ онъ также говоритъ.

Русскимъ моремъ Антоній безъ сомнѣнія называетъ Черное море. Это видно изъ его топографическаго

[1] Визант. Врем. 1898, V. 271.— [2] Изв. отд. русск. яз. и слов. И. А. Н. 1899, IV. 245. — [3] О. И. М. Мартыновъ переводитъ (II. 28): in extrema parte regionis r u s s i c a e templum est XL Martyrum; ср. Н. К о н д а к о в ъ, стр. 93.

опредѣленія Константинополя отъ востока къ западу и отъ юга къ сѣверу: „отъ конецъ Суда (Золотаго Рога) и до другаго конца“ и „отъ Греческаго моря (Пропонтиды, Мраморнаго моря) и до Русьскаго моря“. Такое опредѣленіе границъ столицы сдѣлано Антоніемъ вѣроятно по византійскому образцу, вслѣдствіе чего и понятіе „Русскаго“ моря принадлежитъ проводникамъ Грекамъ, у которыхъ на языкѣ (ὁ Εὔξεινος) πόντος повидимому чередовался съ Ῥωσικὸς πόντος. По Черному морю исключительно пріѣзжали Русскіе въ Константинополь, начиная съ Аскольда, Олега, Игоря, Ольги, кончая самимъ Антоніемъ, и потому неудивительно, если оно называлось Русскимъ моремъ, каковое названіе усвоилъ въ XI в. Эккегардъ и за нимъ Анналистъ Саксонскій [1]. Еврейскій раввинъ XII в. Веніаминъ Тудельскій также пишетъ: „городъ расположенъ на двухъ морскихъ рукавахъ, изъ коихъ одинъ отъ Русскаго моря, другой отъ Испанскаго“ (Средиземнаго).

О существованіи въ XII вѣкѣ въ Софійской церкви блюда великой княгини Ольги упоминается лишь однимъ нашимъ паломникомъ. Сначала Антоній записалъ: „блюдо велико злато служебное Олгы Руской, когда взяла дань, ходивши ко Царюграду“. При новомъ пересмотрѣ своего труда Антоній передѣлалъ эту фразу такимъ образомъ: „велико блюдо злато служебное великой княгини Олги Руской, иже (его же) дала (вда) на службу святителю, егда крестися во Царѣградѣ“. Первая редакція находится еще подъ вліяніемъ греческихъ разсказовъ; это непосредственная передача проводниковъ Добрыни; здѣсь нѣтъ ни слова о крещеніи Ольги; напротивъ она изображается княгинею, получившею дань отъ византійскаго императора, когда приходила на поклонъ

[1] Pertz. MM. G. SS. VI. 216, 730.

къ самодержцу; блюдо, данное ею, позже находилось въ церковномъ употребленіи; точка зрѣнія совершенно греческая. Вторая редакція Антонія въ значительной мѣрѣ отрѣшилась отъ греческаго вліянія; паломникъ познакомился съ лѣтописью Нестора и на основаніи ея исправилъ показаніе проводниковъ: Ольга ходила въ Константинополь для крещенія, и блюдо она отдала тому патріарху, отъ рукъ котораго крестилась; греческому преданію конца XII вѣка онъ предпочелъ отечественное свидѣтельство начала того же столѣтія, то-есть всталъ на правильную дорогу; и современный ученый во всеоружіи критическихъ пріемовъ поступилъ бы точно такъ же, какъ поступилъ инокъ XIII вѣка. Но къ сожалѣнію тутъ вышло недоразумѣніе.

Что же это было за золотое блюдо Ольги? Антоній видѣлъ его и описываетъ слѣдующимъ образомъ: „блюдо велико злато служебное; въ блюдѣ же Олжинѣ камень драгій, на томъ же камени написанъ (изваянъ) Христосъ, и отъ того Христа емлютъ печать людіе на все добро; у того же блюда все по верхови жемчюгомъ учинено". Здѣсь представляется дилемма: или столь изящное блюдо съ изображеніемъ Христа — мѣстной, русской работы (что совершенно неправдоподобно), или оно передѣлано было уже въ Византіи, будучи украшено камнемъ съ изображеніемъ Христа. Приходится допустить второе предположеніе. Но принимая въ соображеніе то обстоятельство, что Несторъ ничего не знаетъ о блюдѣ, мы съ нѣкоторою увѣренностью могли бы сказать, что и самое блюдо не бывало въ Русскихъ предѣлахъ, а есть работа византійскихъ мастеровъ. Припомнимъ церемоніалъ пріема Ольги въ Константинополѣ. Въ немъ сказано, что ἐδόθη τῇ ἀρχοντίσσῃ ἐν

χρυσῷ διαλίθῳ σκουτελλίῳ μιλ. φ′ = „дано было княгинѣ на золотомъ жемчужномъ блюдѣ 500 миліарисіевъ“ [1]. Невольно напрашивается вопросъ: да не есть ли это золотое жемчужное блюдо, подаренное княгинѣ Ольгѣ византійскимъ императоромъ, то самое, которое видѣлъ въ концѣ XII вѣка въ Софійской церкви паломникъ Антоній? Даръ (дань) самодержца Ольга могла въ свою очередь подарить въ Великую церковь при своемъ крещеніи. Мы здѣсь не касаемся вопроса, когда княгиня была въ Цареградѣ и разъ, или два пріѣзжала въ Константинополь: это повело бы къ оцѣнкѣ многихъ различнаго рода соображеній и догадокъ, которыя не имѣютъ прямаго отношенія къ нашей задачѣ. Въ свое время мы высказали мысль, что вопросъ о времени путешествія и крещенія Ольги „принадлежитъ къ тѣмъ неяснымъ проблемамъ, то или другое рѣшеніе которыхъ всегда будетъ оспариваться“, ибо „нельзя найти такого историческаго положенія, которому бы не противорѣчило нѣсколько источниковъ за разъ“ [2]; эту мысль готовы мы повторить и теперь.

Слѣдующая замѣтка объ именахъ Бориса и Глѣба въ Цареградѣ. Святые братья вскорѣ послѣ ихъ мученической кончины прославились на всей Руси образцемъ незлобія, „незлопомненія“. Князья, каковы бы ни были ихъ нравственныя качества, относились съ великимъ почтеніемъ къ ихъ памяти; образованныя лица съ благоговѣніемъ произносили ихъ имена, и Несторъ, говоря о междоусобіяхъ современныхъ князей, выставлялъ святыхъ братьевъ въ видѣ антитезы [3]. Русская колонія въ Константинополѣ въ XI—XII вѣкахъ пере-

[1] Const. Porphyr. De ceremoniis. Bonnae 1829, I, 597—598; Migne, Patr. gr. CXI'. 1112. — [2] Библіографъ, 1888, XII. 288, 384. — [3] Несторъ. Чтеніе о житіи Бориса и Глѣба. M. 1859, стр. 23.

несла память ихъ съ Днѣпра на берега Босфора и Мраморнаго моря. О степени популярности ихъ свидѣтельствуетъ и тотъ фактъ, что гречанка Θеофанія Музалонисса, по выходѣ замужъ за русскаго князя Олега Святославича, помѣстила на своей печати имена св. Бориса и Глѣба [1]. Еще Несторъ замѣтилъ, что обильныя чудеса св. братьевъ не только на Руси, „но и по всѣмъ странамъ и по всѣмъ землямъ преходяща, болѣзни и недуги отгониша, сущихъ въ темницахъ и въ узахъ посѣщающа“ [2]. Нашъ паломникъ — единственный изъ писателей, который опредѣленно говоритъ о популярности этихъ святыхъ въ Византіи. По его словамъ, на правой сторонѣ алтаря св. Софіи „поставлена икона велика святыхъ Бориса и Глѣба, и ту мѣняютъ писцы“ (стр. 16), то-есть, повидимому, тутъ находятся иконописцы, пишущіе съ подлинника копіи, которыя продаютъ богомольцамъ. Кромѣ того, по свидѣтельству Антонія, въ Перѣ „есть церковь святыихъ мученикъ Бориса и Глѣба: въ томъ градѣ явишася святіи и исцѣленія многа бываютъ отъ нихъ“ (стр. 33). У Грековъ церковь Бориса и Глѣба могла называться церковью Романа и Давида [3], но къ сожалѣнію о мѣстоположеніи ея въ Галатѣ нѣтъ извѣстій въ византійской литературѣ.

О русскомъ паломничествѣ черезъ Царьградъ въ Іерусалимъ и обратно Антоній замѣчаетъ слѣдующее: „всякій же русинъ, кто ни идетъ въ Іеросалимъ или изъ Еросалима, той туто по вся дни ядятъ“ (стр. 37). Паломникъ разумѣетъ при этомъ нагорный монастырь

[1] Визант. Временникъ, 1892, I. 159 и сл.—[2] Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ: Чт. О. Ист. и Др. 1870, ч. 1, отд. III, стр. 13. — [3] Ср. Записки Одесск. Общ. Ист. и Древн., V, № 170; В. Васильевскій. Русско-Византійскія изслѣдованія. Спб. 1893, II, стр. CLXXIX.

Богородицы въ Перѣ, по уставу котораго всякому пришельцу, не исключая и Грековъ, предлагался хлѣбъ, варево и чаша вина безплатно. Обыкновенно бѣдные русскіе паломники XII вѣка ютились въ Перѣ, гдѣ стояла русская церковь и жила русская колонія. Чрезвычайно важнымъ свидѣтельствомъ является замѣчаніе списковъ МБ: „во Испигасѣ, дне, русскомъ городѣ" (стр. 33). Антоній и ранѣе (стр. 5, 12, 24) употребилъ выраженіе „дне", которое значитъ „внизу". Въ настоящемъ случаѣ „Испигасъ дне" безъ сомнѣнія означаетъ низменную часть за Золотымъ Рогомъ, то-есть собственно Галату. Оказывается такимъ образомъ, что здѣсь русская колонія въ концѣ XII вѣка была настолько велика, что самая мѣстность носила характеръ чисто русскій, была по преимуществу русскимъ городомъ. По всей вѣроятности здѣсь жили: игуменъ Даніилъ (1106 г.), быть можетъ Іоаннъ (архіеп. Новгородскій, 1120 г.), Діонисій (1134 г.), Пирогоща (1140?), Нифонтъ, архіеп. Новгородскій (1149 г.), Яковъ Станиславичъ (посолъ Андрея Боголюбскаго, 1160 г.), сорокъ каликъ-паломниковъ (1163 г.), Евфросинія Полоцкая (1133?), Твердята Остромирицъ и наконецъ быть можетъ здѣсь же жилъ и самъ Антоній (1200 г.).

О русскомъ князѣ Борисѣ и русской княгинѣ Ксеніи, погребенныхъ въ Цареградѣ, упомянуто опять таки однимъ Антоніемъ. Паломникъ разсказываетъ, что въ церкви Платона, въ центрѣ города, лежитъ „въ тѣлѣ" Борисъ (стр. 30), а въ церкви Даніила столпника, въ Перѣ, лежитъ „блаженная" княгиня Ксенія Брачиславля (стр. 36). При разсмотрѣніи вопроса объ этихъ лицахъ точкою отправленія должно служить имя „Брачиславля", то-есть „жена Брячислава". Имя это указываетъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ княгинею Полоцкою. О ссылкѣ

Полоцкихъ князей съ семьями въ Константинополь наши лѣтописи говорятъ слѣдующимъ образомъ: „у се же лѣто (1130) поточи Мьстиславъ Полотскіи князѣ съ женами и съ дѣтми въ Грѣкы, еже преступиша хрестьное целованіе“ [1]; „въ лѣто 6638 заточи князь великый Мьстиславъ князи Полотьскія и со княгинями ко Царюграду“ [2]. Карамзинъ и г. Данилевичъ согласны въ томъ, что въ это время сосланы были съ женами и дѣтьми Давидъ, Ростиславъ и Святославъ Всеславичи и племянники ихъ Василько и Иванъ Рогволодовичи; „Рогволода же Всеславича, видимо, не было уже въ живыхъ“ [3]. Далѣе г. Данилевичъ пишетъ (стр. 81): „о судьбѣ Полоцкихъ князей, сосланныхъ въ Царьградъ, лѣтописи сообщаютъ мало свѣдѣній. Татищевъ говоритъ, что „императоръ, принявъ ихъ, опредѣлилъ имъ довольное содержаніе, и послалъ въ войско, бывшее противо Срацынъ, гдѣ они съ похвалою служили“; но извѣстіе это, кажется, представляетъ собственный домыселъ Татищева, такъ какъ въ лѣтописяхъ нѣтъ ничего подобнаго. Впрочемъ, одно только можно сказать. что не всѣ полоцкіе князья увидали снова родную землю. Такъ, есть извѣстіе, что Ксенія, супруга Брячислава, вѣроятно Изяславскаго, скончалась въ Царьградѣ и погребена тамъ въ монастырѣ преп. Даніила. Кромѣ того, мы не встрѣчаемъ впослѣдствіи ни одного изъ Всеславичей; вѣроятно, они всѣ трое умерли въ Царьградѣ. Вообще, судьба сосланныхъ князей покрыта мракомъ неизвѣстности. Подъ 1140 годомъ есть извѣстіе, что два полоцкихъ княжича возвратились изъ Царьграда, но лѣтопись не сообщаетъ ихъ именъ. Еще

[1] Ипатск. изд. 1871, стр. 211. — [2] Соф. 1 (П. С. Р. Л. V. 156). — [3] Карамзинъ, II. 104 (изд. Эйнерл.); В. Е. Данилевичъ. Очеркъ исторіи Полоцкой земли. Кіевъ 1896, стр. 78.

раньше, въ 1133 году, мы встрѣчаемъ въ Полоцкѣ Василька Святославича, сына Святослава Всеславича; впрочемъ, весьма вѣроятно, что онъ какимъ-нибудь образомъ избѣгъ ссылки. Вотъ всѣ свѣдѣнія о судьбѣ сосланныхъ полоцкихъ князей, какія намъ удалось собрать". Но другая подробность Антонія, о Борисѣ, неизвѣстная г. Данилевичу, способна пролить новый свѣтъ на семью Всеславичей. Перечень ихъ слѣдующій: Романъ († 1114), Глѣбъ († 1119), Борисъ († 1128), Давидъ († 1129), Ростиславъ († 1129), Рогволодъ († 1129) и Святославъ († 1129). Хронологическія даты о времени ихъ кончины, отмѣченныя Строевымъ по Исторіи Карамзина, выставлены конечно приблизительно и значенія точности не имѣютъ, напр. Борисъ могъ умереть въ томъ же году, что и Давидъ и т. д. Борисъ, подобно Борису Владимировичу, могъ называться христіанскимъ именемъ Давида, и два Всеславича могли быть въ сущности однимъ лицомъ Борисомъ-Давидомъ, скончавшимся около 1131 года. На это обстоятельство наводятъ два соображенія: 1) Карамзинъ считалъ Брячислава и Рогволода дѣтьми Бориса, а г. Данилевичъ Брячислава считаетъ Давидовичемъ, а Рогволода Борисовичемъ; 2) изслѣдователи говорятъ о ссылкѣ Давида, а Антоній упоминаетъ о Борисѣ, что опять доказываетъ тожество этихъ именъ. Быть можетъ тоже должно сказать и о Глѣбѣ и Романѣ: это могли быть не два брата, а одинъ, Глѣбъ-Романъ Всеславичъ, подобно Глѣбу-Роману Владимировичу. Если эта смѣлая гипотеза заслуживаетъ признанія, то придется предположить, что Всеславичей было не семь, а пять: Глѣбъ-Романъ († ок. 1120), Борисъ-Давидъ († ок. 1131), Рогволодъ († ок. 1131), Ростиславъ († ок. 1131) и Святославъ-Георгій († ок. 1131). Ссылкѣ въ Константинополь

могли подвергнуться лишь четыре послѣднихъ брата: Борисъ-Давидъ съ сыномъ Рогволодомъ-Василіемъ (Брячиславъ Борисовичъ оставался на Руси), Рогволодъ съ сыновьями Василькомъ и Иваномъ, Ростиславъ и Святославъ-Георгій съ дѣтьми: Василькомъ, Вячеславомъ, Давидомъ, Евпраксіею и Предславою-Евфросиніею (Евдокія осталась на Руси). Борисъ-Давидъ умеръ въ Константинополѣ, прославился святостью и мощи его „въ тѣлѣ“ въ 1200 году лежали въ церкви Платона. Василько Святославичъ вернулся изъ Византіи, повидимому, скоро: въ 1133 году, по смерти Мстислава, онъ находился уже въ Полоцкѣ. Два Борисовича, или два Рогволодовича, или наконецъ Рогволодъ Борисовичъ и Василько Рогволодовичъ (какъ имѣвшіе потомство), вернулись на Русь въ 1140 году. Евфросинія, по легендѣ, изъ Константинополя уѣхала въ Іерусалимъ и скончалась въ русскомъ монастырѣ Богородицы въ царствованіе императора Мануила (1142—1180) или вѣрнѣе Калоіоанна Комнина (1118—1142); причислена къ лику святыхъ. Позже всѣхъ вернулись въ Полоцкъ братъ ея Давидъ и сестра Евпраксія. Не выходя изъ круга перечисленныхъ именъ, мы можемъ подъ княгинею Ксеніею Брячиславлевою разумѣть супругу Брячислава Борисовича, дочь самого Мстислава. Но какимъ образомъ великій князь, пощадивъ зятя, сослалъ его жену, свою собственную дочь? Надобно сказать, что Ксенія ѣхала не къ чужимъ людямъ: она могла навѣстить свою родную сестру, бывшую замужемъ за императоромъ Іоанномъ Комниномъ, и свою золовку, сестру Борисову, бывшую замужемъ за братомъ императора Андроникомъ или Исаакомъ Комниномъ. Она скончалась въ Константинополѣ (ок.

[1] Ипатск. изд, 1871 г., стр. 206.

1131 г.) очевидно въ молодыхъ годахъ, прославилась, повидимому, святостію и погребена въ церкви Даніила, вдали отъ своего свекра.

Послѣднимъ фактомъ въ исторіи русско-византійскихъ отношеній въ концѣ XII вѣка является посольство въ Царьградъ Волынскаго князя Романа, засвидѣтельствованное однимъ только Антоніемъ. Паломникъ по поводу одного чуда разсказываетъ: „Се же предивное чюдо свято и честно явилъ Богъ въ лѣто 6708-е, при моемъ животѣ, мѣсяца мая въ 21, въ день недѣльный, на память святаго царя Констянтина и матере его Елены, на соборъ святыхъ отецъ 318, при царствѣ Алексѣевѣ и при патріарсѣ Иванѣ, и при посольствѣ Твердятинѣ Остромирица, иже пришелъ посольствомъ отъ великаго князя Романа къ царю Алексѣю со Неданомъ и со Дмажиромъ и со Дмитріемъ и съ Негваромъ посломъ“ (стр. 15). Въ 1200 году Пасха праздновалась 9 апрѣля; 21-е мая дѣйствительно приходилось на воскресеніе (день недѣльный), тогда (7-е воскресеніе по Пасхѣ) праздновался и соборъ 318 отцевъ перваго Вселенскаго Собора. Изъ исторіи извѣстно, что когда „Половцы опустошали Ѳракію, то Алексѣй Комнинъ (точнѣе: Ангелъ) III и митрополитъ Россійскій молили Романа Мстиславича быть спасителемъ христіанъ единовѣрныхъ. Мужественный Романъ вступилъ въ землю Половецкую, завоевалъ многія вежи, освободилъ тамъ плѣнныхъ Россіянъ, отвлекъ варваровъ отъ Константинополя, и принудивъ ихъ оставить Ѳракію, съ торжествомъ возвратился въ Галичъ“ [1]. Византійскіе писатели говорятъ объ этомъ такимъ образомъ: „народъ Русскій и ихъ князья, склоненные отчасти добровольнымъ побужденіемъ, отчасти уступивъ моленіямъ ихъ

[1] Карамзинъ, III, 66 (изд. Эйнерлинга).

архипастыря, показали удивительную готовность (на помощь) въ дѣлахъ Ромеевъ, не перенося того, что христовый народъ, зло терпящій отъ варваровъ, ежегодно уводится въ плѣнъ и отдается въ нехристіанскіе народы; поэтому, быстро снарядившись, Галицкій князь (ἡγεμών) Романъ, собравъ хорошее и большое войско, отправился на половцевъ..." [1]; „Галицкій князь Романъ, собравъ большое и избранное войско, легко вошелъ въ землю Половцевъ, опустошилъ ее и уничтожилъ; и совершивъ это много разъ на пользу христіанской вѣры, остановилъ половецкія нашествія" [2]; „Галицкій князь по убѣжденію пастыря Русской церкви собравъ многочисленнѣйшее войско, дружно напалъ на землю Половцевъ и совершенно уничтожилъ страну ихъ; и совершивъ это много разъ съ любовію на пользу благочестивыхъ христіанъ, прекратилъ противъ нихъ войну варварскихъ Мисянъ" [3]. „Для предварительныхъ переговоровъ по этому случаю, замѣчаетъ П. И. Савваитовъ (ст. 79—80), вѣроятно и было отправлено Романомъ въ Царьградъ посольство, о которомъ говоритъ нашъ паломникъ, но молчатъ лѣтописи".

Что касается до другихъ историческихъ замѣтокъ Антонія, то, какъ сказано, онѣ немногочисленны.

Императоръ Мануилъ (1143—1180 г.), по словамъ Добрыни, сдѣлалъ распоряженіе о переписи духовенства, которое онъ хотѣлъ обезпечить нѣкоторымъ количествомъ перпировъ (ὑπέρπυρα), и монастырей на всемъ пространствѣ столицы съ ея окрестностями: „отъ конецъ Суда и до другаго конца". При этомъ оказалось 14,000 монастырей, 40,000 бѣлыхъ поповъ и при одной Св. Софіи

[1] Nicet. Chon. Hist. 691—692 (ed. Bonn.). — [2] Anonymus ap. Satham. Bibl. graeca med. aevi. Paris 1894, VII. 428. — [3] Ephraem. 6551—6557 (Migne CXLIII. 245).

3,000 поповъ. Изъ Софійскаго духовенства 500 человѣкъ получали ругу (содержаніе), а остальные 2,500 были безъ содержанія; когда умиралъ ружный попъ, на мѣсто его ставился одинъ изъ неружныхъ. Свидѣтельство это до нѣкоторой степени подтверждается хрисовулами императора Мануила о привилегіяхъ монастырей, Св. Софіи и другихъ церквей. Въ одномъ изъ нихъ, отъ 6 марта 1158 года, говорится о монастыряхъ какъ въ самой столицѣ, такъ и въ окрестностяхъ: на западной сторонѣ Босфора (τοῦ Στενοῦ), на приморскихъ берегахъ и внутри страны, начиная отъ Никомидійскаго залива до самой Никомидіи, на островахъ: Оксіи, Проти, Халкѣ, Платіи, Св. Гликеріи, Принцевъ, Антигона, Трагонисіи, Теревинѳѣ, Св. Андреѣ, Св. Трифонѣ, Св. Елевѳеріи-Кодонѣ, Пелагіи, Богородицы, Месонисіи, Іатрѣ и Св. Димитріи, а равно въ портовыхъ владѣніяхъ, въ бассейнѣ рѣки Аѳиры (впадающей въ Золотой Рогъ) и вообще вокругъ столицы. Подъ монастырями вообще здѣсь разумѣются: 1) монастыри собственно, 2) пустыни, 3) отшельническія келліи, 4) лавры и 5) вообще монашескія обители, какимъ бы именемъ онѣ ни назывались. Подсчета имъ хрисовулъ не дѣлаетъ, но безъ сомнѣнія существовали списки тѣхъ монастырей, которые по царскому указу получали право владѣнія землею, водою, рѣками и вообще недвижимостью, париками (насельниками), и освобождались отъ повинностей [1]. Веніаминъ Тудельскій свидѣтельствуетъ, что въ храмѣ Св. Софіи „собрано сокровищъ на такую громадную сумму, что сосчитать невозможно, ибо сюда приносится ежегодно дань съ острововъ, замковъ и городовъ всей греческой земли: подобнаго богатства, какъ въ этомъ храмѣ, нѣтъ

[1] Zachariae a Lingenthal. Jus graeco-romanum. Lipsiae 1857, III. 450—451.

ни въ одной церкви всего міра“ [1]. Проводники разсказывали Антонію, что монастырей (конечно вообще) было насчитано 14,000. И это неудивительно: еще въ XI вѣкѣ „вся территорія византійскаго государства усѣялась монастырями и западнымъ путешественникамъ и крестоносцамъ на первый взглядъ казалась однимъ сплошнымъ монастыремъ“ [2]. При монахолюбивой династіи Комниновъ количество обителей могло только возрости еще болѣе. Евстаѳій, митрополитъ Солунскій, удостовѣрялъ, что вся вселенная (Ромейское государство) наполнена монахами [3]. Бѣлаго духовенства, по словамъ грековъ, было всего 40,000 (въ томъ числѣ 3,000 во Св. Софіи), тогда какъ монаховъ въ 14,000 монастыряхъ было по крайней мѣрѣ до полумилліона [4].

Говоря о монастырѣ Богородицы Евергетиссы, Антоній сдѣлалъ замѣчаніе, что „въ томъ монастыри жилъ Сава, Сербьскій князь, егда изыде отъ Святыя горы“ (стр. 26); варіанты говорятъ: „живетъ“. „Изъ Житія Св. Савы (Спб. 1869[3]) видно, что онъ былъ въ Царьградѣ три раза, именно: въ первые два раза—простымъ инокомъ, съ ходатайствомъ предъ императоромъ Алексіемъ Ангеломъ (1195—1203), по дѣламъ Ватопеда и Хиландаря; а въ третій разъ — уже въ санѣ архіепископа (послѣ 1221 года), для поклоненія святынямъ Цареградскимъ. Второе изъ этихъ посѣщеній было

[1] Benjaminus, ed. Mont. p. 29 (ex variis regionibus, insulis, castellis); ed. Asher. I. 51—52 (of the two islands); изд. Маргол. стр. 28. — [2] Н. А. Скабалановичъ. Визант. госуд. и церковь въ XI вѣкѣ. Спб. 1884. стр. 434. — [3] Eustath. Tessal. Opuscula, ed. Tafel, Francof. 1832, p. 233. — [4] При Мануилѣ Комнинѣ въ одномъ монастырѣ Пантократора (въ Константинополѣ) насчитывалось до 700 монаховъ (Н. Кондаковъ. Путешествіе на Синай, стр. 147, Визант. церкви, стр. 73); при Іоаннѣ или Мануилѣ въ монастырѣ Филантропа было не менѣе 500 монаховъ (Anselm. Havelsb. ap. Ducang. Cpolis christ. IV. 81); въ 1200 году въ монастырѣ Предтечи было около 200 монахинь (Антоній, 27). —

около 1200 года“ [1], когда „блаженный Савва въ Царствующемъ градѣ былъ отпущенъ на покой въ обитель Матери Божіей Евергетисы, которой почитался онъ ктиторомъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, потому что на ея сооруженіе пожертвовали они много золота“ (стр. 48). Нашъ паломникъ, повидимому, видѣлъ сербскаго царственнаго инока, котораго называетъ еще княземъ. Свидѣтельство его заслуживаетъ вниманія лишь съ хронологической стороны житія самого Савы: теперь можно сказать, что во второй разъ Св. Сава находился въ Константинополѣ именно въ 1200 году.

Наконецъ Антоній сохранилъ намъ имя славнаго византійскаго иконописца самаго конца XII вѣка, Павла, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „(Въ крестильницѣ Св. Софіи) написанъ Христосъ: во Іерданѣ крестится отъ Іоанна, со дѣяніемъ написанъ: и какъ Іоаннъ училъ народы, и какъ младыя дѣти металися во Іорданъ и людіе; то же все Павелъ хитрый писалъ при моемъ животѣ, и нѣту таково писмени (нигдѣ); и Павелъ преже Христа написалъ со драгимъ каменіемъ и со жемчюгомъ, вапы стеръ на одномъ мѣстѣ; у святыя же Софѣи стояти той иконѣ и до днесь“ (стр. 17). Выше мы высказали догадку, что Антоній самъ понималъ толкъ въ иконописи, интересовался ею и не опускалъ случая касаться этой темы. Съ особенною подробностью онъ описываетъ написаніе образа Спасова (68), говоритъ о писцахъ, снимавшихъ во Св. Софіи копіи съ иконы Бориса и Глѣба (79), упоминаетъ о многихъ иконахъ, распространяется объ иконописцѣ Лазарѣ, написавшемъ образъ Спаса для Св. Софіи; но все это по исполненію далеко уступаетъ кисти Павла. Выше Павлова письма онъ ничего не знаетъ и особенно удивляется искусству

[1] П. Саввантовъ, 119.

иконописца растирать различныя краски на одномъ мѣстѣ, не смѣшивая ихъ,—хитрость дѣйствительно изумительная [1]. Приступая къ письму, Павелъ прежде всего изобразилъ Христа съ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, затѣмъ написалъ Іоанна, крестящаго Іисуса, и наконецъ по бокамъ иконы написалъ дѣянія Крестителя: поученіе народа и крещеніе во Іорданѣ дѣтей и взрослыхъ въ тотъ моментъ, когда они бросались съ берега въ рѣку. Кромѣ иконописца Павла мы теперь узнаемъ, что и самъ патріархъ Іоаннъ Каматиръ (1198—1206) занимался иконописью. Это видно изъ словъ Антонія: „и ту же есть древа, и чинитъ въ нихъ патріархъ икону святаго Спаса, 30 лакотъ возвыше“.

Этимъ мы заканчиваемъ обозрѣніе Антоніевой книги, обозрѣніе, конечно, не полное сравнительно съ тѣмъ богатствомъ археологическихъ и святынныхъ данныхъ, которое въ ней заключается. Въ Приложеніи I мы сдѣлали попытку изданія Хожденія въ томъ видѣ, въ которомъ, по нашему мнѣнію, оно могло явиться изъ подъ пера паломника. Какъ всякая попытка, наше расположеніе частей отнюдь не претендуетъ впрочемъ на нѣчто вполнѣ правильное.

Изъ разсмотрѣнія книги можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) Сочиненіе было написано на отдѣльныхъ листкахъ, которые были потомъ расположены не въ надлежащемъ порядкѣ и переписаны въ такомъ видѣ въ тетради. 2) Есть данныя для предположенія о томъ, что текстъ представляется сборнымъ изъ неизвѣстныхъ книгъ разной эпохи. Полагаютъ, что Антоній все ви-

[1] П. И. Савваитовъ разставилъ здѣсь знаки препинанія такъ, что выходитъ, будто Павелъ растиралъ на одномъ мѣстѣ краски съ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, очевидно для приданія особенной цѣнности письму; но выраженіе «на одномъ мѣстѣ» говоритъ объ однородности матеріала, иначе оно лишнее.

дѣлъ самъ и то, что содержится въ его книгѣ, написано имъ въ качествѣ очевидца. Это ошибочно. Изученіе паломниковъ теперь все болѣе и болѣе приводитъ къ мысли, что существовали по крайней мѣрѣ для Іерусалима греческія описанія или путеводители, и многіе наши паломники вмѣсто того, чтобы самимъ составлять описаніе, пользовались готовыми образцами, слегка измѣняя и дополняя ихъ сообразно съ временемъ и обстоятельствами. Надобно думать, что и для Цареграда, черезъ который шли наши паломники и въ которомъ хранилось такъ много святынь православія, существовали такіе путеводители; во всякомъ случаѣ поклонники получали непосредственныя свѣдѣнія отъ вожаковъ-грековъ, которые руководствовались для даннаго времени извѣстнымъ, опредѣленнымъ кодексомъ. Самостоятельное дѣло паломника было упомянуть о томъ, что для грека представлялось неинтереснымъ и что наоборотъ интересовало русина; но это дѣло личной наблюдательности путешественника. 3) Антоній не все видѣлъ самъ и не вездѣ былъ въ Цареградѣ и его окрестностяхъ, о чемъ онъ говоритъ; онъ во многомъ довольствовался разсказами вожака или путеводителемъ. Многое въ его книгѣ принадлежитъ ему лично, но многое можетъ быть лишь простымъ пересказомъ какого нибудь не дошедшаго до насъ Διήγησις'а. Для насъ не будетъ неожиданностью, если когда нибудь Антоній, какъ самостоятельный описатель святынь Константинополя, и будетъ развѣнчанъ. 4) Но это нисколько не умаляетъ значенія его книги, какъ драгоцѣннаго памятника византійской церковной археологіи и точнаго показателя святаго богатства Цареграда: въ ней Антоній (по Кондакову стр. 75, 78) насчитываетъ 75 церквей самого Константинополя и 22 церкви Перы и Галаты,

тогда какъ всѣ документы за время латинскаго завоеванія, собранные гр. Ріаномъ, перечисляютъ всего 14 церквей и 6 монастырей. 5) Въ ней Антоній все-таки въ достаточной мѣрѣ обнаружилъ и національные нравственно-политическіе идеалы, и интересъ къ родному прошлому, и вообще вниманіе къ Русскому имени въ столицѣ Греческой имперіи.

Оба текста, указатель и половина предисловія, были уже напечатаны, когда мы получили извѣстіе, что московскій ученый г. Яцимирскій пріобрѣлъ еще одинъ списокъ Хожденія Антонія,— самый старый изъ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ,— по поводу этого 28 ноября 1898 г. сдѣлалъ докладъ въ засѣданіи Славянской Коммиссіи Московскаго Археологическаго Общества [1] и прислалъ сообщеніе свое для напечатанія въ „Извѣстіяхъ" 2-го отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Въ виду того, что г. Яцимирскій не намѣревался издавать текстъ цѣликомъ, Императорское Православное Палестинское Общество признало возможнымъ снестись съ московскимъ ученымъ по вопросу о томъ, можетъ ли оно такъ или иначе воспользоваться принадлежащимъ ему спискомъ. А. И. Яцимирскій, котораго мы посѣтили въ Москвѣ, съ отмѣнною любезностію предоставилъ рукопись въ распоряженіе Общества. Списокъ съ нея мы издаемъ здѣсь въ видѣ Приложенія II.

Яцимирскій сборникъ, XVI вѣка, пріобрѣтенный въ Молдавіи (г. Яссахъ) лѣтомъ 1898 года, содержитъ въ себѣ толкованіе именъ, вопросы и отвѣты, Пчелу, псалтырный толкъ, хожденіе Антонія, хожденіе игумена Даніила (не полное), Паренисъ (книгу о сотвореніи неба

[1] См. «Московскія Вѣдомости» 1898, 1 декабря.

и земли и пр.), выписки изъ книги Судей, о царствѣ Іеровамлѣ, о плѣненіи Іерусалима, временникъ христіанскихъ царей, и снова выписки изъ Пчелы. Особенности списка слѣдующія: 1) довольно частое употребленіе оу (вм. у); 2) почти исключительное употребленіе 3-го лица глаголовъ ед. и мн. числа на *тъ;* 3) новгородская особенность — замѣна *ѣ* посредствомъ *и:* мирный, старийший, и наоборотъ: завѣсти ради; 4) простонародныя формы: хочю, род. пад. прилагательныхъ на *ово;* 5) иногда замѣчается выговоръ на *а:* падьяци, палутора, колакола; 6) искаженія списка: вӧу (вм. воду), водлѣе (вм. возлѣ), горесть (вм. гордость), Георгия [1]. Не смотря на такія особенности списка, въ будущемъ изданіи Антоніевой книги необходимо будетъ, какъ кажется, положить въ основу списокъ Яцимирскаго и подвести къ нему варіанты изъ списка Савваитовскаго. При такомъ изданіи большинство варіантовъ изъ списковъ Императорской Публичной Библіотеки и Московскаго Историческаго Музея отпадетъ само собою.

Что касается до списка Савваитовскаго, то уже А. Е. Викторовъ высказалъ въ высшей степени правдоподобную догадку, что когда-то онъ составлялъ часть сборника Антоніева Сійскаго монастыря № 231 (200—1881), въ 4-ку, около 900 лл., въ два столбца, скор. XVII вѣка. Содержаніе этого сборника слѣдующее: книга Іяковъ Евреинъ (Мѣрило Праведное), Тропникъ папы Иннокентія, Паломникъ игумена Даніила, Соборное дѣяніе 16 декабря 1620 года, чины присоединенія отъ ересей, выписки изъ Діонисія Ареопагита, посланіе митрополита Даніила, Житіе Кирилла Философа,

[1] Подробное обозрѣніе разностей этого списка предложено А. И. Яцимирскимъ въ „Извѣстіяхъ отд. русск. яз. и слов.“ 1899, IV. 230 и сл.

повѣсть о царицѣ Динарѣ, нѣсколько статей о латинахъ, книга Пчела и пр. По оглавленію, передъ паломникомъ Даніила Игумена, должно было быть „Паломникъ о Царѣградѣ и о сущихъ въ немъ святыняхъ“, хожденіе архіепископа Антонія Новгородскаго. Оно дѣйствительно и было, но вырвано какимъ-то Пихлеромъ [1]. Въ виду того, что Савваитовская рукопись вывезена изъ сѣверныхъ частей Россіи П. М. Строевымъ, можно сказать, что она похищена нашимъ знаменитымъ археографомъ.

Въ своемъ изслѣдованіи „о родословіи Св. Антонія, архіепископа Новгородскаго“, Д. И. Прозоровскій показалъ, что извѣстнымъ предкомъ Антонія долженъ пока считаться знатный новгородецъ Малышъ, у котораго былъ сынъ Прокша Малышевичъ, въ монашествѣ Порфурій, заложившій въ Новгородѣ каменную церковь во имя 40 мучениковъ († 1207). У Прокши было три сына: 1) Ядрѣй (Ядрѣйко, Яковъ) Прокшиничъ, извѣстный новгородскій воевода, ходившій въ Югру и тамъ погибшій въ 1193 году, 2) Вячеславъ Прокшиничъ, въ монашествѣ Варлаамъ († 1243) и 3) Нѣздило Прокшиничъ (упом. подъ 1229 г.). У Ядрѣя-Якова былъ сынъ Добрыня Ядрѣйковичъ, въ иночествѣ Антоній, а у Вячеслава — сынъ Коста — Константинъ, въ монашествѣ Анкюдинъ († 1247). „Родъ этотъ, вѣроятно, угасъ въ XIII вѣкѣ, потому что церковь 40 мучениковъ, построенная Прокшею и Вячеславомъ, развалилась отъ ветхости въ 1356 году; значитъ, она долгое время оставалась безъ поддержки; чего, конечно, не допустили бы потомки Прокши. Въ лѣтописи упоминается

[1] А. Е. Викторовъ. Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ Сѣверной Россіи. Спб. 1890, стр. 109; ср. П. Строевъ. Библіологическій Словарь, стр. 20—21.

еще „Иванъ Прокшиничъ“, бывшій въ 1375 году намѣстникомъ великаго князя въ Новгородѣ, но былъ ли онъ потомокъ Прокши Малышевича, сказать не возможно“.

Наиболѣе любопытною, хотя до несправедливости строгою, является характеристика Антонія подъ перомъ проф. Е. Голубинскаго. „Константинопольскій Паломникъ Антонія, говоритъ онъ, есть не описаніе христіанскихъ достопримѣчательностей Константинополя, а указатель къ обозрѣнію его святыни,— совершенно такой же въ этомъ отношеніи гидъ или путеводитель, какъ нынѣшніе гиды или путеводители для путешественниковъ. Ничего не описывая, Антоній указываетъ только находившуюся въ Константинополѣ святыню для поклонниковъ — мощи, чудотворныя иконы и другіе предметы особеннаго чествованія, именно — онъ перечисляетъ одну за другою церкви, въ которыхъ находилась такая святыня и при этомъ сообщаетъ, что̀ именно въ каждой церкви находилось. Не знаемъ, для кого назначалъ Антоній свою книгу. Если для поклонниковъ Константинопольскихъ, то она имѣла весь свой смыслъ, ибо могла быть употребляема ими какъ путеводитель, чѣмъ и была. Если же для людей, не бывшихъ въ Константинополѣ, съ тѣмъ, чтобы доставить имъ возможность составить себѣ по ней понятіе о христіанскомъ Константинополѣ, то она не имѣла совершенно никакого смысла, ибо, будучи гидомъ и больше ничѣмъ, она нисколько не есть описаніе. Не представляя ни малѣйшаго интереса для русскихъ читателей, Паломникъ Антоніевъ дѣйствительно вовсе и не читался ими, что доказывается тѣмъ, что пока найденъ и всего только одинъ его списокъ. Почему Антоній не

приложилъ къ своему гиду по крайней мѣрѣ описанія Софіи Константинопольской (?), которая должна была такъ интересовать Русскихъ, и по крайней мѣрѣ монастырей двухъ-трехъ наиболѣе знаменитыхъ? Необходимо думать, что онъ сознавалъ свою слабость писательскую, что составлять описанія отказывалось его перо, которое крайне плохо служило ему и въ составленіи нехитраго указателя. Желая попасть въ писатели, желая увѣковѣчить память о своемъ пребываніи въ Константинополѣ, онъ такъ или сякъ составилъ немудреный указатель, но онъ сознавалъ, что ни на что большее его силъ не хватитъ, а потому дальше не рѣшился простираться. Если бы указаніе мѣстоположенія церквей, о которыхъ говоритъ Антоній, было сдѣлано имъ съ большею обстоятельностью, то его книга могла бы имѣть важное значеніе для христіанской топографіи Константинополя; къ сожалѣнію, этой обстоятельности у него такъ мало, что онъ не столько поясняетъ другимъ, сколько, наоборотъ, самъ долженъ быть поясняемъ при помощи другихъ. Впрочемъ все-таки есть въ книгѣ нѣкоторое количество свѣдѣній довольно важныхъ и интересныхъ отчасти въ историческомъ, отчасти въ археологическомъ отношеніи“ [1].

Храмъ Богородицы ἐν Ὠνοράτοις (стр. LXI) существовалъ уже въ VI вѣкѣ: въ житіи Св. Θеодора Сикеота онъ называется εὐκτήριον τῆς παναγίας θεοτόκου ἐν Συκαῖς εἰς τὰ Γαλατίου [2].

Мачуковъ монастырь (стр. LXIII) нѣтъ надобности сближать съ Мартинакіевымъ: это былъ монастырь, по-

[1] Исторія русской церкви. М. 1880, I. 1, стр. 687—688. — [2] Θεοφ. Ἰωάννου Μνημεῖα ἁγιολογικά. Βενετία 1884 σ. 437.

строенный нѣкіимъ Мачукомъ, тѣмъ болѣе, что это имя (Ματζούκης) не безъизвѣстно въ исторіи Византии[1].

Монастырь Св. Михаила ἐν Ἑστίαις (стр. LXII) иначе назывался ἡ περὶ τὸν Βόσπορον τοῦ Ἀρχιστρατήγου μονή[2].

Преданіе, основанное вообще на вѣрѣ византійцевъ въ чудодѣйственность ключа, который разрѣшалъ человѣческія болѣзни, довольно древнее. Еще Никита Пафлагонянинъ въ IX вѣкѣ говоритъ объ этомъ въ одномъ изъ чудесъ патр. Игнатія[3].

По поводу имени иконописца Павла (стр. CXXX) приводимъ разсказъ историка XIV в. Никифора Григоры, подтверждающій показаніе нашего паломника. Упомянувъ объ иконѣ на стѣнѣ царскаго дворца около часовни пр. Богородицы Никопеи (Побѣдительницы) или храма Одигитріи, Григора говоритъ, что конь, на которомъ сидѣлъ Георгій Побѣдоносецъ, чудеснымъ образомъ однажды заржалъ: „ржаніе раздается не отъ другой какой либо лошади, а отъ той именно, которая написана на одной изъ дворцовыхъ стѣнъ противъ молитвеннаго дома во имя Богородицы Никопеи. Я разумѣю ту лошадь, на которой славный въ старину живописецъ Павелъ превосходно написалъ ѣдущимъ мученика Христова Георгія“[4]. Л. Боавенъ въ своихъ комментаріяхъ къ Григорѣ не могъ доискаться личности Павла (II. 1226),— теперь оказывается, что Павелъ жилъ въ концѣ XII вѣка и кромѣ иконы Св. Георгія написалъ еще образъ Предтечи. Ржаніе коня означало неудачу византійскаго императора въ борьбѣ съ врагами.

[1] Ср. „Виз. Врем.“ 1899, VI. 167. — [2] Niceph. Gregoras, I. 125. — [3] Migne, CV. 561: епилептикъ-нѣмой ὁρᾷ αὐτὸν (Игнатія) ὄναρ ὥσπερ τὴν κλεῖδα κατέχοντα τῇ χειρὶ, καὶ ταύτην τῷ στόματι αὐτοῦ ἐπεμβαλόντα, καὶ ὡς δῆθεν θύραν ἀνοίγοντα, συστρέψαι... καὶ ἰδοὺ, φησίν, ἀπὸ τοῦ νῦν καθέστηκας ὑγιής.— [4] Niceph. Gregoras, I. 304 Bonn.: ἵππον-, ᾧ ἐποχεῖσθαι κάλλιστα Γεώργιον τὸν τοῦ Χριστοῦ μάρτυρα εἴργασται πάλαι Παῦλος ἐκεῖνος ὁ τῶν ζωγράφων ἄριστος.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ принести живѣйшую благодарность лицамъ, оказывавшимъ мнѣ нравственную поддержку и добрымъ совѣтомъ и поощреніемъ и различнаго рода указаніями: Д. Ѳ. Кобеко. Л. Н. Майкову и В. Н. Хитрово.

Хр. Лопаревъ.

I. Списокъ рукописей.

Л. 1. Сборникъ, принадлежащій А. И. Яцимирскому, въ Москвѣ, по инв. кат. № 69, XVI в., на 432 лл.; л. 156—185 [1].

С. Л. 2. Сборникъ Императорской Публичной Библіотеки, изъ собранія П. И. Савваитова, второй половины XVI вѣка [2].

Л. 3. Сборникъ Россійскаго Историческаго Музея, въ Москвѣ, XVII вѣка [3].

Л. 4. Сборникъ Императорской Публичной Библіотеки Q. XVII. № 184, XVIII вѣка [4].

Ср. Л. 5. Сборникъ Копенгагенской Королевской Библіотеки, подъ названіемъ „Собраніе древнихъ рукописей", № 553, XVII в., въ 4-ку, на 770 лл.; л. 507—515 [5].

[1] А. И. Яцимирскій относитъ эту рукопись къ XV вѣку, но ни палеографія, ни водяной знакъ на бумагѣ не говорятъ въ пользу этого. Описаніе ея сдѣлано г. Яцимирскимъ въ „Извѣстіяхъ отд. русск. яз. и слов." И. А. Н. 1899, IV. 255 и сл. — [2] П. И. Савваитовъ относилъ эту рукопись къ началу XV вѣка, но ни палеографія списка, ни водяной знакъ на бумагѣ не даютъ основанія для такого утвержденія. Описаніе ея сдѣлано П. Савваитовымъ въ его изданіи Антоніева путешествія, ст. 10—11. — [3] Описаніе рукописи сдѣлано Л. Н. Майковымъ въ «Сборн. Отд. Имп. Акад. Наукъ», Спб. 1890, стр. 9—10.— [4] Описаніе его сдѣлано Л. Майковымъ въ «Сборн. Отд. Имп. Акад. Наукъ», 1890, стр. 3—9. — [5] Описаніе его сдѣлано И. И. Срезневскимъ въ «Свѣд. и замѣткахъ о малоизв. и неизв. памятникахъ». Спб. 1876, XLI—LXXX. 353—357.

Л. 6. Сборникъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, Q. CCXL, XVIII вѣка, л. 4 об.—8 об.[1]

II. Списокъ печатныхъ изданій.

1. Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ въ концѣ 12-го столѣтія. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Павла Савваитова. Изданіе Археографической Коммиссіи. Спб. 1872, 8°, въ два столбца: 188 ст.+1 снимокъ съ начальнаго листа Антоніевой книги. Издано по рукописи П. Савваитова (находящейся нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ). Много конъектуръ правильныхъ. Но неудачна конъектура „въ мори, и трапеза, на неіже" (стр. 2); повторено „отъ грѣховъ і кающимся" (стр. 6), чего въ рукописи нѣтъ; свѣтъ тъи, вм. рук. свѣтитъ (стр. 8); иныхъ, вм. инѣхъ; невѣрныі, вм. невѣрниі; возлѣе, вм. водлѣе; Іердане, вм. Іерданѣ; писалъ, вм. написалъ; заутреню, вм. заутренюю; олтаря, вм. олтяря. Конъектура „Пятерицею въ Лахерную святую" (стр. 21) произвольна; запечатаны, вм. запечатани; манастыри, вм. монастыри. Замѣчаніе о Филатроповѣ монастырѣ соединено въ одну фразу съ замѣткою о монастырѣ Пандопафти (стр. 25); выпущено въ первомъ случаѣ „въ корытѣ" (стр. 27); тое церкви, вм. тое церковь; аттолѣ, вм. а оттолѣ; пропущено ю (стр. 35 строка 3); коръчмитъ, вм. коръчмитинъ; даяти, вм. дяяти; во градѣ, вм. во градѣхъ (стр 38); нераздилимо, вм. нераздѣлимо.

2. Переверстка перваго изданія, со слѣдующими отмѣнами: 1) на заглавномъ листѣ выпущено „изданіе

[1] Описаніе его сдѣлано нами въ «Опис. рукоп. Имп. Общ. Люб. Др. Письм.» Спб. 1893, II. 383—389.

Археографической Коммиссіи“ и уничтожены точки въ концѣ строкъ; 2) на оборотѣ заглавнаго листа вм. „напечатано по опредѣленію Археографической Коммиссіи“ стоитъ цензурное дозволеніе отъ 31 октября 1872 года за подписью цензора Архим. Геласія; 3) на ст. 12 выпущены слова „по предложенію покойнаго предсѣдателя Археографической Коммиссіи П. А. Муханова“; 4) точное воспроизведеніе текста, начиная со ст. 13, составлено не такъ убористо, какъ въ первомъ изданіи: каждый столбецъ на пять строкъ короче, вслѣдствіе чего оно оканчивается не на 52, а на 64-мъ столбцѣ; 5) текстъ современной транскрипціи на ст. 65—66 равномѣренъ въ обоихъ столбцахъ, и въ пр. 3 вм. цифры 18 стоитъ 19; 6) на ст. 67—68 примѣчанія составлены компактнѣе на одну строку, 7) но на ст. 69—70 и текстъ и концы примѣчанія совпадаютъ съ первымъ изданіемъ; 8) на ст. 109 (99 перваго изданія Νόῶε) исправлена опечатка (ὁ Νῶε); 9) на 126 Армянская, 10) на 127 исправлено: монастырѣ (117 мопастырѣ); 11) пр. 119 передѣлано согласно съ указаніемъ „Поправокъ“ 1-го изданія; 12) на ст. 130 въ концѣ пр. 154 сдѣлана прибавка: Въ подл. ркп. ошиб.: „на перху“ вм. „на верху“, 13) но за то на ст. 132 въ прим. 157 сокращено „октября“ на „окт.“, отчего текстъ сократился на цѣлую строку и потому словомъ ἐθάπτοντο оканчивается ст. 132 и 2-го изданія; 14) въ прим. 161 „Армянинѣ“ исправлено на „Исаврянинѣ“, но ошибка 1-го изданія (пр. ст. 145—208) осталась и во второмъ (ст. 155: Мариканскихъ, вм. Марикатскихъ); 15) въ прим. 222 исправлена опечатка 1-го изданія Κωνσταντιρούπολις; 16) въ прим. 268 ошибка, Лазарь—Левъ, осталась такъ же, какъ и въ первомъ изданіи; 17) транскрипція оканчивается не на 174, а на 184 ст., 18) планъ

Цареграда на ст. 185—186 и т. д.; 19) книга оканчивается на ст. 198 и не содержитъ перечня опечатокъ, который приложенъ къ первому изданію. Экземпляръ втораго изданія находится въ библіотекѣ Д. Ѳ. Кобеко.

3. Сказаніе о Софійскомъ храмѣ Цареграда въ XII вѣкѣ, по двумъ спискамъ, И. И. Срезневскаго, въ его „Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ". Спб. 1876, LX. 340—349—352. Издано по Копенгагенской рукописи съ варіантами изъ Строевскаго списка (точнѣе: изъ Савваитовскаго изданія). Текстъ не полонъ. „Все въ немъ отличное отъ Строевскаго набирается въ разрядку; все взятое изъ Строевскаго помѣщается въ скобкахъ". Однако изданіе вышло очень неудовлетворительнымъ по неправильности разрядки и неправильности въ расположеніи скобокъ.

4. Новый списокъ Описанія Цареграда Антонія Новгородскаго, Хр. Лопарева, въ „Библіографѣ", 1888, № 12, стр. 380—389—392, по рукописи Хр. Лопарева (находящейся нынѣ въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности), съ варіантами изъ изданій Савваитова и Срезневскаго. Текстъ не полонъ.

5. „Повѣсть о Цариграде, колико было драгихъ вещей", перепечатка четвертаго изданія въ упрощенной транскрипціи, въ „Опис. рук. Имп. Общ. Люб. Др. Письм.", Хр. Лопарева. Спб. 1893. II. 385—388. Слово „кановъ" слѣдовало бы читать „каковъ"; тужъ, вм. рук. тутъ; соѳинискии, вм. соѳиинскии; — вм. і; не прочитанное тогда слово значитъ „на спасение"; косковъ, вм. кобъковъ (т. е. кубковъ); іcписана, вм. іcткана; слово „златомъ" въ рукописи повторено два раза, о чемъ въ изданіи не оговорено.

III. Переводы.

1. Liber qui dicitur Peregrinus, seu Descriptio ss. locorum Caesareae civitatis. Латинскій переводъ о. И. М. Мартынова, изданный въ извлеченіи графомъ Ріаномъ въ „Exuviae sacrae Constantinopolitanae; fasciculus documentorum minorum ad byzantina lipsana in Occidentem saeculo XIII translata spectantium et historiam quarti belli sacri imperiique gallograeci illustrantium“. Genevae 1878, II. 218—230. Переводчикъ пользовался изданіями Савваитова и Срезневскаго.
2. Antoine, archevêque de Novgorod, Le livre du pèlerin, въ „Itinéraires russes en Orient, trad. pour la Société de l'Orient Latin par M-me B. de Khitrowo“. Genève 1889, I. 1. p. 87—111[1].

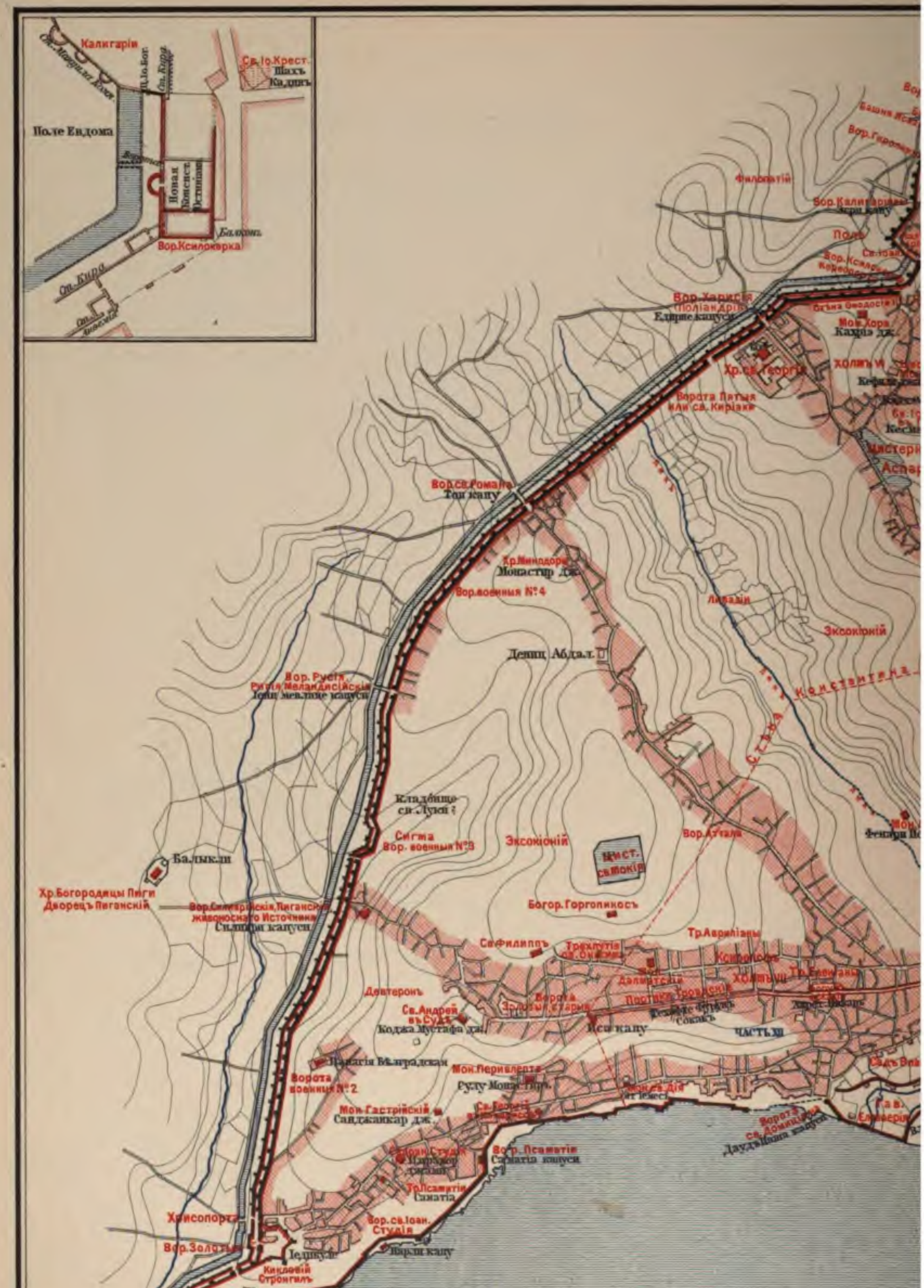
IV. Сокращенія,

допущенныя подъ текстомъ и (въ Приложеніи I) въ текстѣ.

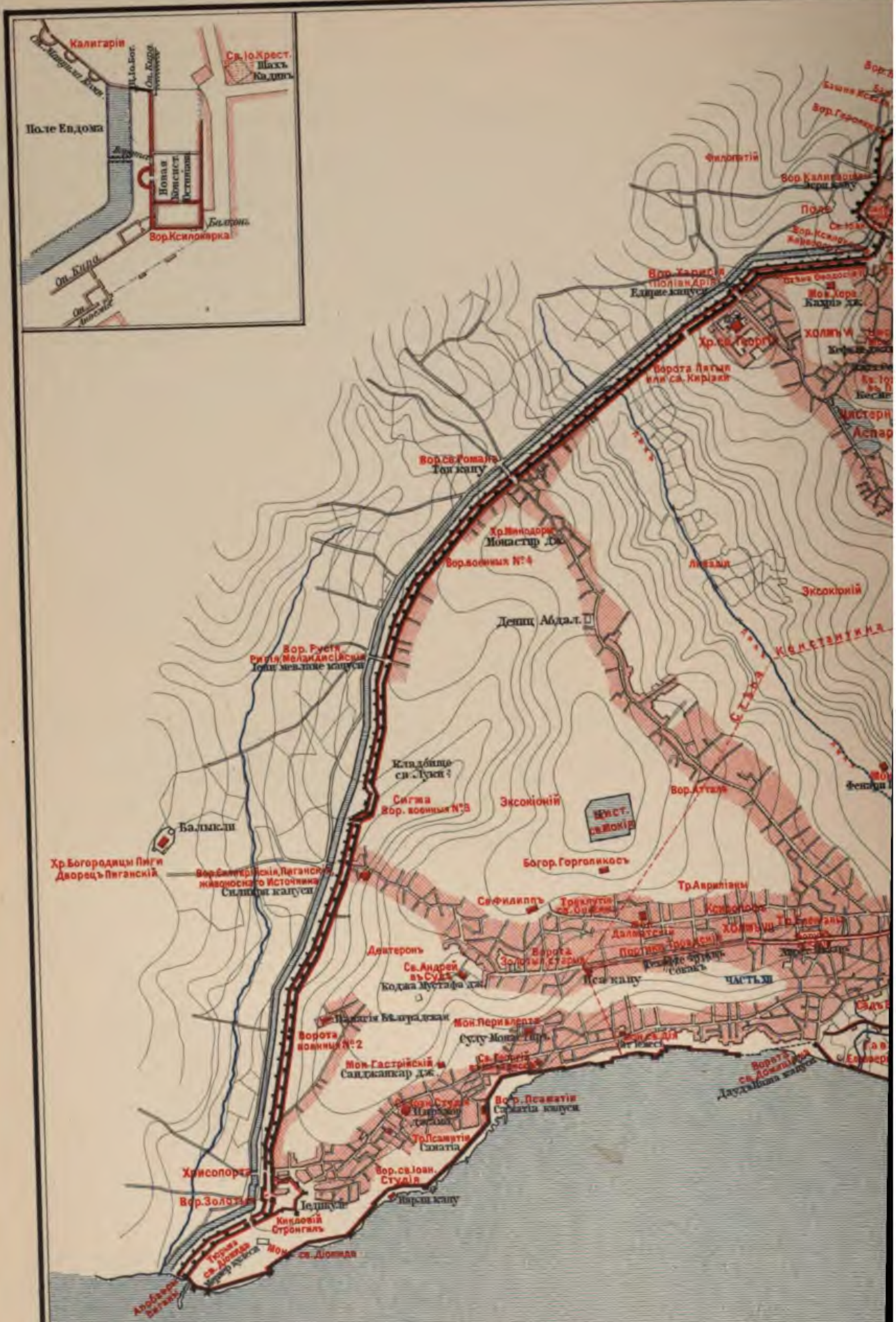
Я. — списокъ Яцимирскій.
С. » Савваитовскій.
М. » Московскаго Историческаго Музея.
Б. » Императорской Публичной Библіотеки.
К. » Копенгагенской Королевской Библіотеки.
О. » Имп. Общ. Люб. Др. Письменности.
вст. — вставка.
проп. — пропускъ.
[ ] — заимствовано изъ варіантовъ.
курсивъ — заимствовано изъ другихъ частей книги.
разрядка — возстановлено на основаніи варіантовъ.

---

[1] Существуетъ еще румынскій переводъ Паломника Антоніева, но онъ пока не изданъ. Яцимирскій, въ указанной статьѣ, стр. 218 пр. 60.



Калигарія
Св.Іо.Крест.
Шахъ Кадынъ
Поле Евдома
Новая Конст. Устиніана
Вор.Ксилокерка
Филопатій
Вор.Калигарійск.
Вор.Харисія (Поліандріа)
Едирне капуси
Хр.св.Георгія
Ворота Пятыя или св.Киріаки
Вор.св.Романа
Топ капу
Хр.Миндорія
Монастир дж.
Вор.военныя №4
Ливадія
Эксокіоній
Дениц Абдал
Вор.Русія
Іени мевлихе капуси
Кладбище св.Луки
Сигма
Вор. военныя №3
Эксокіоній
Цист. св.Мокія
Вор.Аттала
Балыкли
Хр.Богородицы Пиги
Дворецъ Пиганскій
Силиври капуси
Богор.Горгопикосъ
Св.Филиппъ
Тр.Авриліаны
Девтеронъ
Св.Андрей въ Судѣ
Коджа Мустафа дж.
Иса капу
Часть XII
Мон.Перивлепта
Сулу Монастырь
Панагія Белградская
Ворота военныя №2
Мон.Гастрійскій
Санджакдар дж.
Вор.Псамматія
Самматіа капуси
Псамматія
Вор.св.Іоан. Студія
Нарли капу
Хрисопорта
Вор.Золотыя
Іедикуле
Кикловій Стронгилъ
Мон.св.Діомида


Калигарія
Св.Іо.Крест.
Шахъ Кадинъ
Поле Евдома
Новая Юнист. Юстиніан
Вор.Ксилокерка
Филопатій
Вор.Калигарійск.
Вор.Харисія (Поліандрій)
Едирне капуси
Хр.св.Георгія
Ворота Пятия или св. Киріака
Вор.св.Романа
Топ капу
Хр.Манодора
Монастир дж.
Вор.военных №4
Ликаал
Эксокіоній
Дениц Абдал.
Вор. Руссія Ригія Меландисійск.
Іени мевлане капуси
Кладбище св. Луки
Сигма Вор. военных №3
Эксокіоній
Цист. св.Мокія
Вор.Аттала
Балыкли
Хр.Богородицы Пиги Дворецъ Пиганскій
Вор.Селиврійск.,Пиганск., животоносного Источника
Силиври капуси
Богор. Горголикосъ
СвФилиппъ
Тр.Аврианы
Девтеронъ
Св.Андрей въ Судъ
Ворота Золотыя старыя
Исакапу
Коджа Мустафа дж.
ЧАСТЬ XII
Ворота военных №2
Мон.Перивлепта
Сулу-Монастиръ
Мон.Гастрійскій
Санджакпар дж.
Хрисопорта
Вор.Золотыя
Іедикуле
Кикловій Стронгилъ
Мон. св.Діомида
Вор.Псаматія
Псаматія капуси
Тр.Псаматія
Вор.св.Іоан. Студія
Нарли капу
Давудпаша капуси

ЦАРЬГРАДЪ
ПРИ ВИЗАНТІЙСКИХЪ
ИМПЕРАТОРАХЪ
ПО Д^РУ А.МОРДТМАННУ.
Масштабъ 1:25000
Метры
Св. Кононъ
Морская больница
Предм. Пиги
Кассимъ Паша
ГАЛАТА
Золотой Рогъ
Ворота Царскія
Вор. Фанарскія
Ворота Исполгасъ
Ворота Вегли
Спускъ Халкидонскій
Гав. Просфорій
Вор. св. Варвары
Топ капу
Холмъ IV
Холмъ III
Холмъ II
Часть IX
Часть VII
Часть VIII
Часть V
Часть IV
Сераскератъ
Анемодулій
Ипподромъ
Вор. Желѣзныя
Гав. Вуколеона
Ахиръ капуси
Цинанестерій
Кадрига Лиманъ
Вукинъ

III. Переводы.

1. Liber qui dicitur Peregrinus, seu Descriptio ss. locorum Caesareae civitatis. Латинскій переводъ о. И. М. Мартынова, изданный въ извлеченіи графомъ Ріаномъ въ „Exuviae sacrae Constantinopolitanae; fasciculus documentorum minorum ad byzantina lipsana in Occidentem saeculo XIII translata spectantium et historiam quarti belli sacri imperiique gallograeci illustrantium". Genevae 1878, II. 218—230. Переводчикъ пользовался изданіями Савваитова и Срезневскаго.
2. Antoine, archevêque de Novgorod, Le livre du pèlerin, въ „Itinéraires russes en Orient, trad. pour la Société de l'Orient Latin par M-me B. de Khitrowo". Genève 1889, I. 1. p. 87—111 [1].

IV. Сокращенія,

допущенныя подъ текстомъ и (въ Приложеніи I) въ текстѣ.

Я. — списокъ Яцимирскій.
С. » Савваитовскій.
М. » Московскаго Историческаго Музея.
Б. » Императорской Публичной Библіотеки.
К. » Копенгагенской Королевской Библіотеки.
О. » Имп. Общ. Люб. Др. Письменности.
вст. — вставка.
проп. — пропускъ.
[ ] — заимствовано изъ варіантовъ.
курсивъ — заимствовано изъ другихъ частей книги.
р а з р я д к а — возстановлено на основаніи варіантовъ.

[1] Существуетъ еще румынскій переводъ Паломника Антоніева, но онъ пока не изданъ. Яцимирскій, въ указанной статьѣ, стр. 218 пр. 60.

[1] КНИГА ПАЛОМНИКЪ [2].

ЗЪ БОГОМЪ ПОЧИНАЕМЪ.

Сказание мѣстъ святыхъ во [3] Царѣградѣ [4].

Благослови отче!

Се азъ недостоіныі, многогрѣшныі [5] Антонеі [6], архиепископъ Новогородскый [7], Божиімъ милосердиемъ і помоцию святыя Софиі [8], иже глаголется Премудрость. Присносущное [9] Слово [10], приідохомъ [11] во [12] Царьградъ [13].

[1] *вст.* Тогожъ лета *(7090)* Сказаніе о святыхъ мѣстахъ и чюдотворныхъ иконахъ и иныхъ чюдныхъ вещехъ, ижъ суть въ Царѣградѣ было во святѣй Софеи до взятія безбожныхъ Латынъ, написано бысть на вѣдѣніе и на удивленіе всѣмъ христіяномъ *и прол. до:* Божиімъ милосердиемъ *К.; вст.* Повѣсть о Цариграде, колико было драгихъ вещей. Царьски градъ стоитъ на три угла крестообразно, съ угла до угла по семи поприщъ, на 7 холмахъ; полаты каменные; і стѣною і церквами велми украшенъ. А соборная церковъ зѣло велика бысть—Соѳии. Премудрости Божия. небеси подобна, аспидомъ мощена; 40 дний ея подписание ізречено; украшена всячески, южъ созда благочестивый царь Устиніанъ каменную, въ длину 120 саженей, а поперекъ 56, а столповъ въ ней 300, а высота 45 саженъ; а предѣловъ въ ней 365; а градъ стоитъ между 2 морей *и прол. до:* пресвятыя Богородицы *О.*— [2] псаломникъ *М. Б.*— [3] въ *М. Б.*— [4] *вст.* і о святѣй Софѣи, Премудрости Божіи, и о монастырехъ, иже суть въ Царѣграде, Антония арьхиепископа Новгородцкого (Новгородцкихъ *Б.*). Господи Исусе Христе Сыне Божій помилуй насъ *и прол. до:* Се *М. Б.*— [5] многогрѣшниі *Б.* — [6] Антониі *М. Б.* — [7] Новгородцкиі *М. Б.* — [8] Соѳѣи *М.;* Софѣя *Б. К.* — [9] Присносущее *М. Б. К.* — [10] *вст.* Божие *М. Б. К.*— [11] доидохомъ *К.*— [12] въ *М. Б.*— [13] царствующаго града, *вст.* все здорово. и внидохомъ въ великую соборную и апостольскую церковь, мню на небеси подобной церкви той; прежъ поклонихомся *и прол. до:* пресвятаго *К.*

Преже поклонихомся святѣі Софѣі і пресвятаго[1] Гроба Господня двѣ досцѣ[2] цѣловахомъ і печати гробныя і[3] икону пресвятыя[4] Богородицы[5], держащую[6] Христа[7]; въ того[8] Христа жидовинъ[9] ударилъ ножемъ въ гортань[10], і изошла[11] кровь.

А[12] кровь[13] же Господню, изшедшую изъ ыконы[14], цѣловали есмя[15] во[16] олтари[17] маломъ. [18] Во святѣі же[19] Софиі[20] во[21] олтари[22] кровь[23] і млеко[24] святаго[25] Пантелѣімона[26], во единоі вѣти[27] не смятшися[28], і[29] глава[30] его[31]; і глава[32] Кондрата[33] апостола и инѣхъ[34] святыхъ мощи[35], і глава[36] Ермолы[37] і Стратоника[38] і Германова[39] рука, еюже ставятся патриарси, і икона[40] Спасова[41], юже[42] послалъ святыі Гермонъ[43] чрезъ море безъ[44] корабля[45] посолствомъ[46] въ Римъ; і блюдома въ мори[47], на неіже[48] Христосъ вечерялъ[49] со ученики своіми[50] въ великий четвертокъ[51]; і пелены Христовы і дароносивыя[52] сосуты[53]

[1] пречистаго *М.;* святаго *К.* — [2] досцы *М. Б.* — [3] *проп. Б.; вст.* видѣхомъ *К.* — [4] пречистыя *Б.* — [5] пречистую Богородицу *М. Б.;* пречистей Богородицы *О.* — [6] держащия *К.;* держащися *О.* — [7] *вст.* Сына и Бога нашего *К.; вст.* на руцѣ *О.* — [8] *вст.* бо *М. Б. К.* — [9] *вст.* во Іерусалимѣ *К. О.* — [10] горло *М. Б. К. О.* — [11] изыде *К. О.; вст.* вода и *О.* — [12] *проп. К.* — [13] кровъ *М.* — [14] *вст.* сами видѣхомъ изсохшу и *К.* — [15] целовалъ есмъ *М. Б.;* целовахомъ *К.* — [16] въ, *вст.* томъ жъ *и проп. до:* олтари *К.* — [17] олтарѣ *М. Б.* — [18] *вст.* ту же *М. Б.* — [19] *проп. М. Б.* — [20] Софѣи *М. Б.* — [21] *вст.* томъ же *М. Б.* — [22] олтарѣ *М. Б.* — [23] кровъ *М. Б.; проп. до:* святаго *К.* — [24] молоко *М. Б.;* вода *О.* — [25] *вст.* мученика *М. Б. К.* — [26] Поньтелѣмона *М.;* Понтелѣмона *Б.;* Пантелемона *К.* — [27] одино вете *М. Б.;* одной тыквѣ *К.* — [28] смятшеся *К.* — [29] *проп. М. Б.* — [30] главу *К.* — [31] *вст.* ту *М. Б.* — [32] главу *К.* — [33] *вст.* святаго *К.* — [34] иныхъ *К.* — [35] мощей *и вст.* много *К.* — [36] главу *и вст.* святыхъ мученикъ *К.* — [37] Ерьмила *К.;* Иеремѣя *О.* — [38] Стратоника *К.; проп. О.* — [39] Ерманова *М. Б.;* Гемонова *К.* — [40] икону *К.; проп.* О. — [41] святаго Спаса *М. Б. К.;* Спасъ Вседержитель *О.* — [42] его жъ *К. О.* — [43] Германъ *и вст.* патриархъ *М. Б. О.;* Герьманъ *К.* — [44] *проп. К.* — [45] скарабля *М. Б.;* скороболя *К.* — [46] посолъ творимъ *М.* — [47] блюдо мало, *вст.* мороморяно (мраморно *К. О.*) *и проп. до:* на *М. Б. К. О.* — [48] немъ же *М. Б. К. О.* — [49] вечерелъ *К.* — [50] *проп. К.* — [51] четверьгъ *М.;* четвергъ *Б.;* четьверьгъ *К.; проп. до:* і блюдо велико *О.* — [52] дарыносивыя и *М. Б.* — [53] сосуди *Б.;* сосуды *М. К.*

златы [1], иже принесоша [2] Христу [3] съ дары волсви [4]; і блюдо велико злато, служебное [5], Олгы [6] Рускоі [7], когда [8] взяла дань, ходивши ко Царюграду.

Городокъ [9] малъ есть Цариградъ на Іспиганьскоі [10] странѣ [11] по странѣ [12] жидовъ [13].

Во блюде [14] же Олжинѣ [15] камень драгиі [16], на томъ же [17] камени написанъ [18] Христосъ; і [19] отъ [20] того [21] Христа [22] емлютъ печати [23] людие [24] на все добро [25]; у [26] того же блюда [27] все [28] по верхови жемчюгомъ [29] учинено [30]. Ту же [31] есть [32] во [33] олтарѣ [34] телѣга [35] сребряна [36] Констянтина [37] і Елены [38] і [39] иныхъ служебныхъ золотыхъ [40] блюдъ [41] съ [42] камениемъ [43] драгимъ [44] і зъ [45] жемчюгомъ [46] і сребряныхъ [47] множество разноличныхъ [48], яже износятъ на службу во всяку [49] недѣлю [50] і въ Гос-

[1] злати *М.*; златыи *Б.* — [2] приношаху *К.* — [3] *проп. К.* — [4] *проп. К.* — [5] *вст.* велікой княгини *К.* — [6] Ольги *М.*; Олги *Б. К.* — [7] Руские *и вст.* княгини (книгини *М.*) *М. Б.* — [8] коли *М. Б.*; ижъ, *вст.* дала на службу святителю, егда крестися во Царѣградѣ; видѣхомъ ту блюдо каменное глаголетъ *и проп. до:* на Іспиганьской *К.*; Въ тое жъ церкви небеси подобно бысты блюдо златое великое, его же вда святей церкве великая княгиня Олга на службу святителю Ѳотию, егда крестися отъ него въ Царѣградѣ *и проп. до:* Во блюде же *О.* — [9] *проп. до:* на *и вст.* же каменъ есть Царегородъ *М. Б.* — [10] Исписанъской *М. Б.*; Іспигайской *К.* — [11] стороны *М. Б.* — [12] по сторони *М. Б.*; посторонь *К.* — [13] жидомъ *М. Б.*; Полестине *К.* — [14] блюди *М. Б.* — [15] Ольжение *М.*; томъ *К. О.* — [16] *вст.* есть *О.* — [17] *проп. О.* — [18] извалнъ *К. О.* — [19] *проп. К.* — [20] о *О.* — [21] *вст.* і отъ того *С.* — [22] *проп. О.* — [23] печать *М. Б. К. О.* — [24] люди *О.* — [25] *вст.* і всячески украшено драгимъ бисеромъ *и проп. до:* Ту же есть *О.* — [26] и *К.* — [27] и тожъ блюдо *К.* — [28] *проп. до:* жемчюгомъ *К.* — [29] мъжечюгомъ *Б.*; бисеромъ драгимъ *К.* — [30] учинены *М. Б.*; украшено *К.* — [31] тожъ *М. Б.*; *вст.* во святѣй Софѣи *М. Б. К.* — [32] *проп. М. Б. К.* — [33] *вст.* малемъ *М. Б. К.* — [34] олтари *К.*; *вст.* ту есть *М. Б.* — [35] телеги *Б.*; колесницы *и вст.* вся *К.* — [36] сребряны *К.*; І тутъ есть і колесница сребрянная *О.* — [37] Костянтина *и вст.* царя *М. Б. О.*; Костятинтина *К.* — [38] Елене *М.*; Еленъ *Б.* — [39] *проп. О.* — [40] златыхъ *К.*; *проп. О.* — [41] сосудъ *К.*; сосудовъ, *вст.* златомъ і сребромъ і бисеромъ украшено *и проп. до:* множество *О.* — [42] *проп. М. Б.* — [43] *вст.* і бисеры *К.* — [44] дорогимъ *М. Б.*; *проп. до:* і сребряныхъ *К.* — [45] *проп. М. Б.* — [46] *вст.* чиненымъ *М.*; чиненыхъ *Б.* — [47] сребреныхъ *М.* — [48] разноличныхъ *Б.*; различныхъ *К. О.*; *проп. до:* ту же есть во олтаря *О.* — [49] на всякую *М. Б.* — [50] по вся недѣля *К.*

подьския праздники. Ту же есть [1] во олтари [2] вода, і [3] приведена по трубамъ ісъ [4] колодязеі [5].

І [6] въ неі [7] двери [8] олътяря [9] малаго [10] стоитъ [11] крестъ мѣрныі [12]: колико [13] былъ [14] Христосъ возвышенъ [15] плотию на земли [16]; і [17] за тѣмъ крестомъ лежитъ Аньна [18], иже давала [19] дворъ своі святѣі [20] Софѣі [21] (на немъ же і [22] поставленъ [23] малыі [24] олтарь [25]), і того ради положена бысть [26] ту [27].

И отъ того [28] же олтаря недалече Мироносица [29] поютъ [30]; і стоитъ [31] предъ ними икона велика [32] пречисты Богородицы [33], держащи [34] Христа; і шли [35] слезы отъ [36] очию ея [37] на очи Христа [38] Бога нашего; і [39] даютъ воду [40], иже во олтари, на помазание [41] всѣмъ человѣкомъ [42].

І оттолѣ на той [43] жъ странѣ [44] церкви [45] есть [46] святаго апостола Петра, а въ неі лежитъ святая [47] Феофа-

[1] *проп. К.* — [2] олтарѣ *М. Б.;* олтари *и вст.* велицемъ *О.* — [3] *проп. М. Б. К. О.* — [4] и *М. Б.;* изъ, *вст.* моря и *К. О.* — [5] колодязи *М.;* колодази *Б.;* кладѣзи *и вст.* учинены *К.;* кладязь *и вст.* учиненъ *О.* — [6] *проп. Б. К. О.* — [7] внѣ *М. Б. К. О.* — [8] дверей *М. Б. К.;* двѣрѣ *О.* — [9] олтаря *М. Б. К. О.* — [10] мала *и вст.* на службу; тута жъ *К.;* малого *и вст.* тую жъ воду на службу емлютъ; и ту жъ *О.* — [11] стоти *Б.; вст.* честный *О.* — [12] мирный *М. Б.;* измѣренный *К.;* измѣренъ *О.* — [13] каковъ *О.* — [14] *проп. О.* — [15] возвшедъ *М. Б.;* возвыше *К.; вст.* былъ *О.* — [16] землю *М. Б. О.* — [17] *вст.* тутъ *и проп. до:* лежитъ *О.* — [18] *вст.* нѣкая жена *О.* — [19] дала *М. Б. К.;* давъ *О.* — [20] *проп. О.* — [21] *вст.* и *М. Б.;* Соѳии *и вст.* Премудрости Божией *О.* — [22] *проп. М. Б. К. О.* — [23] *проп. О.* — [24] *проп. О.* — [25] *вст.* гробъ Господенъ есть, всячески украшенъ *и проп. до:* и отъ того же *О.* — [26] *проп. до:* отъ того *К.* — [27] *вст.* и тутъ есть *и проп. до:* Мироносица *О.* — [28] *проп. до:* недалече *К.* — [29] Мироносицы *О.; вст.* жены *К. О.* — [30] стоятъ *К. О.* — [31] стояща *О.* — [32] *проп. О.* — [33] пречистая Богородица *М. Б. К.;* пречистей Богородицы *О.* — [34] держаще *К. О.* — [35] істекли *О.* — [36] ото *К.* — [37] *проп. Б.;* ею *М. К.;* отъ нея же *О.* — [38] Христовы *и проп. до:* і даютъ *О.* — [39] *проп. К.* — [40] *вст.* ту *О.; вст.* отъ неи *и проп. до:* на помазание *М. Б. К. О.* — [41] помазание *Б.;* исцѣленіе *К. О.; вст.* юже измыютъ образъ *и проп. до:* І оттолѣ *О.* — [42] *вст.* и ту же есть предѣлъ *и проп. до:* святаго апостола *О.* — [43] томъ *Б.* — [44] сторовѣ *М. Б.* — [45] церковь *К.* — [46] *проп. К.* — [47] *проп. О.*

нида[1], иже ключь[2] деръжала святѣі[3] Софѣі[4]; тыя[5] же ключя[6] цѣлуютъ[7]; ту же есть[8] во церкви коверъ святаго Николы виситъ; ту[9] же висятъ[10] Петровыхъ веригъ[11] желѣзо[12], вновано[13] въ золотую[14] икону; на праздникъ[15] же[16] Петровыхъ веригъ цѣлуетъ[17] патріархъ і вся[18] люди[19].

А[20] оттолѣ же[21] во другоі церкви лежитъ предниі[22] амъбонъ хрусталенъ[23], егоже избилъ верхъ святѣі[24] Софѣі[25] падся[26].

Отъ Мироносицъ[27] же близъ[28] во святѣі Софиі[29] есть гробъ малъ[30] дѣтища святаго Анъфиногена[31]. Понеже[32] посла[33] Богъ[34] по душу аггела[35], служащу святому[36] Анфиногену[37] со дѣтищемъ во церкви, і пришедъ аггелъ Господень во церковь, ста і[38] глаголя[39] Анфиногену[40]: „Се мя Богъ послалъ[41] по душу отрочища[42] сего, да ю восприіму“. І глагола святый Анфиногенъ[43] аггелу: „Пожди[44], дондеже сконьчаю со дѣтищемъ святую[45] службу сию[46] Богу твоему і моему, Творцу небеси[47] і земли, пославшему Сынъ свой къ[48]

[1] Θеоминада *К.;* Θепоθипа *О.* — [2] ключа *М. К.* — [3] святѣ *Б.;* святыя *К.* — [4] ключарь соθипнскиі *О.* — [5] и тыи *М. Б.* — [6] ключи *К.* — [7] *проп. до:* ту же висятъ *Б.; вст.* на исцѣленіе люди и исцѣлеваютъ всякими недуги *К.; вст.* людие целбу приемлютъ *и проп. до:* ту же висятъ *О.* — [8] *проп. К.* — [9] тута *К.* — [10] вносятъ *М. Б.; проп. К.* — [11] Петровы вериги *К. О.* — [12] желѣзныя *К. О.* — [13] вковано *М. Б.;* вкованы *К. О.* — [14] злату *К.;* златую *О.* — [15] празникъ *К.* — [16] *вст.* его *и проп. до:* цѣлуетъ *К. О.* — [17] *вст.* царь и *К. О.* — [18] вси *М. Б. К. О.* — [19] людие *М. Б. К. О.; вст.* ісцѣленіе пріемлютъ *О.* — [20] И *К.* — [21] *проп. К.* — [22] первый *М. Б.;* прежпій *К.; проп. О.* — [23] хрусаленъ *М. Б.; вст.* Устіянъ царь премудростію многою (своею *О.*) сотвори (содѣла *О.*) *К. О.; вст.* всячески украшенъ *О.* — [24] святый *К.* — [25] Соθійский *О.; вст.* егда *К. О.* — [26] пался *и вст.* внутрь. О Анфиногенѣ *К.;* внутрь падеся, *вст.* ту жъ есть дѣтище положено, іже служа со святымъ Анθиногеномъ *и проп. до:* і пришедъ *О.* — [27] Мироносицы *Б.* — [28] *вст.* днесь *М.;* дне *Б.* — [29] Софеи *К.* — [30] *проп. К.* — [31] Анфилогена *М. Б.* — [32] по него жъ *К.* — [33] послалъ *М. Б. К.; вст.* Господь *К.* — [34] *проп. до:* аггела *К.* — [35] *вст.* своего *К.* — [36] *проп. Б.* — [37] Анфилогену *М. Б.* — [38] *проп. М. Б. К.* — [39] *вст.* и рече *М. Б.* — [40] Анфилогѣну *М. Б.* — [41] посла *М. Б. К.* — [42] дѣтища *М. Б.;* отрока *К.* — [43] Анфилогенъ *М. Б.; вст.* ко *К.* — [44] *вст.* мало *М. Б.* — [45] *проп. К.* — [46] *проп. К.* — [47] небу *К.* — [48] и *М.; проп. Б.*

намъ недостойнымъ[1] і многогрѣшнымъ на очищение грѣховъ і на спасение душъ нашихъ і на пождание обращающимся отъ грѣховъ і кающимся ко Господеви[2]". І тоі глаголалъ[3] смиреныі[4] слыша[5] аггелъ[6] Господень отъ Анфиногена[7], восприімъ[8] послушание, і ста[9] службѣ[10] его жды[11], дондеже скончаетъ жерътву[12]. І совершивъ[13] Анфиногенъ[14] службу со дѣтище[15] і емъ[16] за руку дѣтища[17] і[18] поклонився[19] аггелу[20] Господню і[21] давъ[22] его; аггелъ же Господень приімъ[23] душу[24] дѣтища і[25] иде къ Богу радуяся і веселяся[26], і[27] славу возда[28] Богу о спасениі души отрочати[29]. І[30] инѣхъ же[31] гробовъ во святѣі Софиі[32] нѣсть, развѣе того[33]. І у того гроба есть кандило[34]: палося съ масломъ на мраморъ[35] і не разбилося[36]; тоже мѣсто огорожено[37] есть[38] древомъ, да на не[39] человѣцы[40] не ступятъ[41].

І оттолѣ[42] же столпъ есть, ідучи ко дверемъ, святаго Григория чюдотворца, обитъ досками[43] мѣдными[44]: у того[45] столпа явился святыі Григориі; і народъ[46] цѣлующе і[47] трутся перьсмьми[48] і плецама[49] около

[1] недостоиымъ *Б.* — [2] *вст.* съ *Б.* — [3] глаголъ *М. Б.;* гласъ *К.* — [4] *проп. К.* — [5] слышавъ *М. Б.* — [6] ггелъ *Б.* — [7] святаго *К.* — [8] воспріемъ *К.* — [9] ставъ *К.* — [10] слуша *Б.;* службы *М. К.* — [11] *проп. Б.;* ждый *М. К.* — [12] *вст.* Господеви *М. Б.;* службу *К.* — [13] свершивъ *М.* — [14] Анфилогенъ *М. Б.* — [15] дѣтищемъ *М. Б.;* дѣтищея *(?) К.* — [16] имъ *К.* — [17] дѣтище *К.* — [18] *проп. М. Б.* — [19] поклонися *М. Б. К.* — [20] ггелу *Б.* — [21] *проп. К.* — [22] да *М. Б.;* дастъ *К.* — [23] пріимъ *К.* — [24] *вст.* изъ *К.* — [25] *проп. К.* — [26] *вст.* а святый Анфиногенъ *К.* — [27] *проп. К.* — [28] воздая *М. Б.* — [29] *вст.* тѣло жъ его ту и положено бысть *К. О.* — [30] *проп. М. Б. К.* — [31] *проп. М. Б.* — [32] Софеи *М. К.* — [33] отрочати *К.* — [34] *вст.* и не огда *К.* — [35] мороморя *М. Б.;* мраморѣ *К.* — [36] розбися *и вст.* и тута и до нынѣ *К.* — [37] огорожены *Б.* — [38] *проп. К.* — [39] нь *К.* — [40] слцывъ *Б.;* человѣцн *К.* — [41] въступятъ *М. Б.;* воступятъ *К.;* і ту есть кадило съ масломъ горитъ, іныя многия вещи *и проп. до:* Спасовъ великъ *О.* — [42] толе *Б.* — [43] дьсками *М. Б.;* цками *К.* — [44] мѣдяными *М.;* недяными *Б.; вст.* и *М. Б.; проп. К.* — [45] *вст.* бо *К.* — [46] *вст.* мужей і женъ *М. Б.; вст.* мужи и жены *К.* — [47] *проп. К.* — [48] перьсми *К.* — [49] плечма *М. Б.;* плечьми *и проп. до:* на ісцѣлѣние *К.*

столпа[1] на ісцѣлѣние болѣзнемъ[2]; і ту стоитъ икона святаго Григория[3]; і ту[4] же у столпа на память его празднуетъ[5] патриархъ[6], положивъ мощи его.

І толѣ[7] же[8] утвердивъ[9] і[10] на степени[11], написанъ образъ[12] Спасовъ[13] великъ мусиею[14]; і[15] у правыя[16] руки не написалъ палца, а весь написавъ[17], реклъ[18] писецъ зря на нь: „Господи, како[19] еси живъ[20] былъ[21], како[22] же тя[23] есмь написалъ". І[24] гласъ отъ образа глаголя: „А когда[25] Мя еси видѣлъ?"[26] І тогда[27] писецъ[28] онемѣвъ і[29] умре. І тоі перъстъ[30] не писанъ[31], но скованъ[32] сребрянъ і[33] позлащенъ[34].

На странѣ же дверий стоитъ икона велика, а на неі[35] написанъ царь Корлѣі[36] о софосъ[37], і у него ка-

[1] *вст.* того *Б.* — [2] ведугомъ *М. Б.; проп. и вст.* кий коимъ недугомъ боленъ бѣ *К.* — [3] *вст.* и мощи его ту суть. О Спасовѣ образѣ *и проп. до:* І толѣ *К.* — [4] *вст.* же *М. Б.* — [5] празднику есть *Б.* — [6] помятьархъ *Б.* — [7] ттоле *Б.;* оттолѣ *М. К.* — [8] жи *Б.; проп. К.* — [9] у дверей *М. Б. К.* — [10] *проп. М. Б. К.* — [11] стенѣ *М. Б. К.* — [12] *проп. М. Б. К. О.* — [13] Спасъ *М. Б. К. О.* — [14] *вст.* и единого перста у правой руки, мезинца нѣтъ *(вст.* златомъ прикрыто *О.)*, не написанъ палецъ; и глаголеть о немъ сице: яко иконописецъ весь образъ сей написавъ *(вст.* и похваливъ *О.)*, рекъ зря на нь, токмо единаго перста не дописалъ *и проп. до:* Господи *К.* — [15] *вст.* одново перста *М. Б.* — [16] правой *М. Б.* — [17] напивъ *Б.* — [18] рѣкъ *М. Б.* — [19] каковъ *К.* — [20] *проп. К.* — [21] *вст.* на земли *К.* — [22] тако *М. Б. К.* — [23] ти *М. Б.; вст.* по существу *О.* — [24] *вст.* рече (реклъ *К.*) къ нему написанный Христосъ *и проп. до:* А когда *М. Б. К.* — [25] коли *М. Б. К.* — [26] *вст.* и что самъ о себѣ хвалишися? не ты такъ утвори Ме, но Азъ такъ восхотѣхъ, якожъ и Авгаръ князь посла такова жъ, яко жъ и тебе, Мене списати, но не можежъ, аще быхъ самъ Азъ не благоволилъ вообразити свой богомужный образъ на поклоненіе вѣрующимъ въ Мя *(вст.* почто всуе смущешися во умѣ своемъ, коли ты Мене видящя? понеже восхотѣвъ пречистый свой образъ дати на спасение князю Авгарю теплыя ради вѣры его: не вѣдѣвъ Мя і вѣрова *О.)*, ты жъ отселѣ Мя да не пишеши *К.* — [27] тогода *Б.;* въ томъ часѣ *К.* — [28] пишучи *М. Б.* — [29] *проп. К.* — [30] *вст.* остася *К.* — [31] написанъ, *вст.* и не смѣ никто жъ его дерзнути написать *К. О.* — [32] *проп. К.* — [33] *проп. К.* — [34] позолоченъ *М. Б.; вст.* положиша въ память прежнимъ родомъ. О царехъ *К. О.; вст.* странь женъ (посторонь *К. О.*) же райскихъ дверей горѣ *и проп. до:* стоитъ *М. Б. К. О.* — [35] Ананія *О.* — [36] Скорлѣй *Б.;* Корнілей *О.; вст.* и *М.* — [37] посифъ *Б.;* софонъ *К. О.*

мень драгиі въ челѣ[1] і свѣтитъ въ нощи[2] по[3] святѣі Софѣі[4]. Тоі же[5] царь Корлѣі[6] вземъ[7] грамоту[8] во гробѣ у святаго пророка Данила і переписалъ[9] ю[10] философьски[11], кому же[12] быти царемъ во Царѣградѣ, дондеже і[13] стоитъ Царьградъ[14].

У царьскихъ[15] дверeі иже[16] есть мѣдянъ романистъ, рекше наровъ[17], въ нюже замычютъ[18] і заключиваютъ[19] зайския[20] двери; ту[21] же народъ[22] накладываютъ[23] у вратъ[24] мужъ і женъ[25], да аще[26] кто[27] будетъ ядъ[28] змыіныі[29] снѣлъ іли отравление[30] каково[31], то не можетъ его выняти ізо ръта, дондеже вся злоба ізыдетъ слинами[32] ізо устъ[33].

У олтаря[34] же великаго на лѣвоі странѣ[35] мѣсто, ідѣже глаголалъ аггелъ Господень ко отрочищу:[36] „Не

[1] ралей *О.* — [2] нощъ *Б. К.*; *вст.* яко огнь *М. Б.*; *вст.* яко луна *О.* — [3] во *К.* — [4] *вст.* Мы жъ вопросихомъ, что ради сей написанъ и честь такова бѣ, а не есть во святыхъ его; церковницы жъ повѣдаша намъ, яко *К.* — [5] *проп. К.* — [6] цар Скорлѣй *Б.*; Корнилей *О.* — [7] взялъ *Б.* — [8] *вст.* Вавилонѣ *К. О.* — [9] переписавъ *М. Б.*; *вст.* и у собя держа; по смерти жъ его по мнозѣхъ лѣтѣхъ принесенъ бысть отъ вѣкихъ въ Царьградъ и преведенъ бысть отъ философъ на греческій языкъ; написано бысть имена въ немъ царей греческихъ, кому царемъ быти *и проп. до:* во Царѣ градѣ *К.* — [10] *проп. М. Б.* — [11] философски *М.*; философскиі *Б.* — [12] *проп. М. Б.* — [13] *проп. М. Б. К.* — [14] *вст.* О пробои *К.*; *проп. до:* У олтаря же *О.* — [15] райскихъ *М.*; раскихъ *Б.*; *вст.* же *М. Б. К.* — [16] *проп. М. Б. К.* — [17] паравъ *М. Б.* — [18] цамычютъ *Б.*; замычеютъ *К.* — [19] заключеваютъ *К.* — [20] райския *М. Б. К.* — [21] тои *М. Б.* — [22] наравъ *М.*; нараво *Б.*; наровъ *К.* — [23] вкладаютъ *К.* — [24] воротъ *М. Б.*; въ ротъ *К.* — [25] мужеи жены *М.*; муже жены *Б.*; мужи и жены *К.* — [26] ще *Б.* — [27] и то *Б.* — [28] ядь *М.*; яды *Б.* — [29] змінпъ *М. К.*; зипнъ *Б.* — [30] отравленъ *К.* — [31] како *М. Б.*; *проп. К.* — [32] слиною *К.* — [33] рта *М. Б. К.* — [34] волтаря *М. Б.* — [35] сторонѣ *М. Б. К.* — [36] *вст.* и *М. Б.*; *вст.* стрегущему орудія каменносѣчного въ зданіе храма. Дѣлающии же на обѣде царстемъ бѣяху; и рече ему: „Иди тамо жъ ко парю“; отрокъ жъ глагола: „Не мошно ми отоити ото орудія“; ангелъ жъ Господень рече ему: „Иди, азъ стрегу и не отойду отъ места сего, дондеже стоитъ церковь святая Софея“. Отрокъ жъ шедъ повѣда царю, и прославиша Бога о семъ *и проп. до:* На томъ же *К.*; *вст.* ангелъ Господень отрока къ царю посла во время зданія церковнаго, мастеромъ тогда церковь сотворяющу. Царю же Устиніану велицей скорби пребывающу, како святая церкве іменовати; той же отрокъ повѣда царю о церъкве, яко да будетъ Соѳеи, Премудрости Божия, — и начертано бысть на стенѣ образъ святыя Соѳеи. Царь же той велия радости наполнися, благодаряще Бога *и проп. до:* На томъ же *О.*

іду[1] отъ мѣста сего, дондеже стоитъ святая[2] София"[3]. На томъ[4] же мѣстѣ три[5] иконы[6] поставлены[7], а на нихъ[8] написано[9] три аггелы, і множество ту[10] народа[11] Бога молятъ. І оттолѣ близь[12] мѣсто, ідѣже[13] миро священное варятъ иконами ветхими, иже не знати святыхъ[14], і[15] тѣмъ же миромъ дѣти крестятъ[16]. На тоі же на[17] лѣвоі странѣ[18] горѣ у терема[19] великаго сошита[20] пазуха златомъ[21], злата[22] же вышло[23] 4 капи[24]. Въ[25] велицѣмъ же[26] теремѣ[27] кандилъ[28] 80 всѣ[29] сребляни[30], і на праздники[31] Господьския[32] новыя[33] ізмѣняютъ, а і[34] инѣхъ[35] кондилъ[36] по всеі церкви много[37], а вся сребряныя[38]; яблоковъ[39] златыхъ[40] множество.

Во олтари же великомъ надъ святою[41] трапезою великою на средѣ[42] ея[43] подъ катапесмою[44] повѣшенъ[45] Коньстянтиновъ[46] вѣнецъ[47] і[48] у него[49] же[50] повѣшенъ[51] кресть; подъ крестомъ голубь златъ; і[52] иныхъ[53]

[1] отъиду *М. Б.* — [2] святя *М.* — [3] Соѳѣя *М.* — [4] *проп. К.* — [5] *проп. К.* — [6] икона *К.* — [7] поставлено *М.*; стоятъ *К.* — [8] вей *К.* — [9] написаны *М. К.*; написанъ *Б.*; написано *О.* — [10] *проп. К.* — [11] *вст.* приходяще поклоняхуся имъ *и проп. до:* І оттолѣ *К. О.* — [12] *проп. до:* миро *М. Б.* — [13] иж *К.*— [14] *вст.* образовъ *М. Б.*; *вст.* а варятъ въ драгихъ вещехъ въ травныхъ цвѣтѣхъ благоуханныхъ *К.*; варятъ святыми иконы и цвѣты различными *О.* — [15] *проп. К.* — [16] крещаютъ *М. Б.*; помазуютъ *К. О.* — [17] *проп. М. Б.* — [18] сторонѣ *М. Б.*; на той жъ странѣ па лѣвей горѣ *К. О.* — [19] *вст.* у *М. Б.* — [20] шита *М. Б. О.*; сшита *К.* — [21] золотомъ *М. Б.* — [22] золота *М. Б.* — [23] *вст.* чистаго *М. Б.*; *вст.* чистого *К.* — [24] капы *К. О.* — [25] *проп. Б.* — [26] *проп. М. Б.* — [27] теремп *М. Б.* — [28] паникадилъ *М. Б. К.* — [29] вся *М. Б. К.* — [30] серебрана *М. Б. К.*; сребряныхъ *и вст.* і вжигаютъ ихъ *О.* — [31] празники *К.* — [32] Владычни *О.* — [33] новая *М. Б. К.* — [34] *проп. М. Б. К.* — [35] иныхъ *М. Б. К.* — [36] паникадилъ *М. Б. К.*; *вст.* во святѣй Софѣи *М. Б.*; *вст.* во святѣй Софеи *и проп. до:* сребряныя *К.* — [37] многъ *Б.*; *проп. до:* сребряныя *М. Б.* — [38] сребряныхъ *М. Б. К.*; *вст.* а *Б.*; *вст.* и *К.* — [39] купковъ *М. Б. К.*; косъковъ *и вст.* надъ трапезою *О.* — [40] золотыхъ *М. Б.*— [41] *вст.* Софеею *К.* — [42] по средѣ *М.*; по средь *Б.* — [43] ся *Б.* — [44] катапстазмою *М. Б.*— [45] *вст.* царя *К.* — [46] Костянтиновъ *Б. К.* — [47] *вст.* зъ (со *К.*; *проп. О.*) драгимъ каменіемъ *Б. К.*; *вст.* и жемъчюгомъ учиненъ *М. Б.*; *вст.* и бисеромъ *К. О.* — [48] а *М. Б. К.* — [49] на немъ *К.* — [50] *проп. М. Б. К.* — [51] златъ *К. О.* — [52] а *М. Б.* — [53] унѣхъ *М. Б.*

царей[1] вѣчны[2] висятъ окрестъ[3] катапетазмы[4]. Та жъ катапезма[5] вся[6] сотворена[7] отъ злата і сребра[8], а столпия[9] олтарьныя[10] і амъбонъ[11] — все[12] сребряно[13]. А у катапезмы[14] повѣшены[15] вѣнцы малы[16], 30 ихъ[17], въ память всѣмъ християномъ[18] і[19] въ незабытиі[20] Іюдиныхъ[21] ради 30 сребреникъ[22], на ниже[23] Господа[24] Бога[25] предаде[26]. Тѣмъ же речено бысть: „Ядыі моі хлѣбъ[27] везвеличилъ[28] есть на Мя лесть". Да разумѣвше[29] вси християне[30] блюдутся[31] Іюдинаго[32] злаго[33] і неправеднаго сребролюбьства[34]. Прежние[35] же[36] святители служаху[37] завѣсою паволочитою[38], повѣсивше катапезму[39]. Чего же ради та[40] бысть? Видѣния[41] ради женьска і всего народа, да не мутнымъ умомъ і сердцемъ Богу вышнему, Творцу небеси[42] і земли[43], службу вослютъ[44]; потомъ же еретицы[45] паки498 вземше тѣло Господне і кровь, не вѣдущу[46] никомуже завѣсы ради[47].

[1] царевы *М. Б.;* царьския вещи *О.* — [2] венцы *М. Б.;* а иные царскіе вѣнцы *К.; проп. О.* — [3] около *М. Б. К.; проп. О.* — [4] *проп. К.* — [5] катапетазма *М. Б. К.;* капетасма *О.* — [6] *проп. М. Б.* — [7] чинена *М. Б.;* иcткана бѣ *К. О.* — [8] сребро и мзолотомъ *М. Б.;* златомъ и сребромъ *К.* — [9] отъ столпы *М.;* стохъ *Б.;* столпы *К. О.* — [10] *вст.* иháремъ *К.; вст.* и теремецъ *О.* — [11] *вст.* такожъ златомъ и сребромъ учиненъ мудро зѣло *и проп. до:* А у *К.* — [12] вся *М. Б.* — [13] сребряна *М.;* среня *Б.;* тако жъ златомъ і сребромъ учиненъ *и на этомъ оканчивается О.* — [14] катапетазмы *М. Б.* — [15] повѣшено *К.* — [16] и малыхъ *М. Б.* — [17] иже *М. Б.;* 30 вѣнцовъ малыхъ *К.* — [18] христаяномъ *Б.* — [19] *проп. К.* — [20] невзабыть *М.;* невзебыть *Б.;* незабытіе *К.* — [21] Ииюдиныхъ *М.* — [22] сребряникъ *К.* — [23] нихже *М. Б. К.; вст.* Спасъ своего Христа *М. Б.* — [24] *проп. М. Б.* — [25] *вст.* нашего *Б.;* своего Христа *К.* — [26] преда *М. Б.; проп. до:* Да разумѣвше *К.* — [27] *вст.* и *М.* — [28] возвеличилъ *М. Б.* — [29] разумѣютъ *М. Б.* — [30] *вст.* и *М. Б.* — [31] *вст.* ото *К.* — [32] Июдина *М. Б.* — [33] *проп. до:* сребролюбьства *К.* — [34] сребролюбца *Б.* — [35] прежде *М. Б.;* прежніи *К.* — [36] иже *М. Б.* — [37] *вст.* за *К.* — [38] поволочитою *Б. К.* — [39] китапетазму *М. Б.;* копетазму, *вст.* Мы жъ воспросимъ, чего ради тако творили суть? Они жъ повѣдаша, яко *и пр. п. д:* Видѣния *К.* — [40] то *М. Б.* — [41] Видение *М. Б.* — [42] небу *К.* — [43] земълу *Б.* — [44] вошлютъ *М. Б.;* возощютъ *К.; в т.* и *М. Б.; вст.* и нѣція отъ еретикъ *и проп. до:* вземше *К.* — [45] еритицы *М.* — [46] вѣдущи *М. К.* — [47] *вст.* что творятъ; они жъ окаянніи вышедше изъ-за завѣсы внѣ *К.*

выплевавше [1] воступаху [2] ногами; ту же ересь увѣдѣвше [3] святиі отцы Духомъ [4], привязавше [5] завѣсы [6] ты [7] ко столпомъ катапезмы [8] і [9] къ патриарху і къ митрополиту [10] і къ епископу [11], і [12] приставиша протодьякона [13], да зритъ [14], да безъ ереси праведно [15] служитъ [16] Богу [17]. Тѣмже [18] завѣса въ Распятие [19] Господне раздрася [20] додолу [21] безакония [22] ради жидовьскаго [23] и тма бысть по всей земли [24]: гроги [25] отверзошася і мертвыхъ [26] телеса восташа [27], да бы [28], видѣвше чюдо то, познали Сына Божия [29]; зависти же ради і гордости не [30] покоришася, ни [31] покаяшася, ни поклонишася Сыну Божию [32] каменносердыі [33] родъ Евреіскиі, да тѣмъ чюдомъ [34] обличени будутъ во страшное судище [35] не токмо жидове, но і вси [36] невѣрниі, занеже видятъ чюдо то бывшее о Сынѣ Божии і не вѣруютъ въ онь: Христосъ бо, великое милосердие імѣя на жидѣхъ [37], тоі [38] чюдо сотвори [39], да бывше видѣвше і слышавше [40], познали Сына Божия і покаялися о безаконнѣмъ [41] своемъ убиствѣ [42]. Жидове же познаша [43] о чюдиси [44] Сына Божия, но ни покоришася, ни покаяшася [45] зависти [46] ради і гордости; про [47]

[1] выплеваху и *К.* — [2] вступаху *М. Б.;* потираху *К.* — [3] увѣдавше *М. Б. К.* — [4] *проп. М. Б.; вст.* святымъ отцы *К.* — [5] привязаше *М. Б.;* привезаша *К.* — [6] завѣси *Б.* — [7] тіи *М.;* ти *Б.* — [8] катапетазмы *М.;* капстазмы *и вст.* и оттолѣ *К.* — [9] *проп. К.* — [10] митрополитомъ *К.* — [11] епископомъ *К.; вст.* и къ попу (тому *Б.*) *М. Б.* — [12] *вст.* попомъ *К.* — [13] *вст.* вѣрна къ Богу *М. Б.; вст.* или дьякона *К.* — [14] *вст.* ихъ *М. Б. К.* — [15] праведна *Б.* — [16] служатъ *М. Б.;* службу творятъ *К.* — [17] *проп. К.* — [18] *вст.* та *М. Б.;* та жъ *К.* — [19] Распятіи Господни *К.* — [20] раздрашася *М.;* раздрашесь *Б.* — [21] дому *М.* — [22] беззаковія *М. К.* — [23] жидовска *М. Б. К.; вст.* И егда плѣненъ бысть Іерусалимъ Титомъ и многи сосуды церковные плепени быша и завѣси въ Римъ и отъ царскихъ сокровищь вдана бысть въ церковь святыя Софеи *и проп. до:* Во святѣі же Софѣі *К.* — [24] *вст.* и *М. Б.* — [25] гроби *М.;* гоби *Б.* — [26] мертвихъ *М.* — [27] востава *Б.* — [28] бывше *М. Б.* — [29] Божгия *Б.* — [30] и *Б.* — [31] и *Б.* — [32] Божгию *Б.* — [33] камевосердный *М. Б.* — [34] чюдо *М. Б.* — [35] *вст.* Христово *М. Б.* — [36] все *Б.* — [37] жидовехъ *М. Б.* — [38] то *М. Б.* — [39] створи *Б.* — [40] *вст.* то *М. Б.* — [41] беззаконнемъ *Б.* — [42] убиствѣ *Б.* — [43] познася *М. Б.* — [44] чюдеси *М. Б.* — [45] покаяшеся *Б.* — [46] завесьти *Б.* — [47] пре *М. Б.*

зависть[1] бо і про[2] гордость аггели съ небеси свержени[3] быша і претваришася[4] въ бѣси[5]. Что бо[6] ради печаловашеся Ісусъ, ідя ко кресту? Слыши бо, что рече во еѵаггеліи Христосъ: яко[7] „прискоръбна есть душа Моя до смерти“. Се же рече Господь, яко „печалую не зане[8] умрети[9] хощу, но[10] зане Ізраильти[11] свої быша[12], і ти хотятъ Мя распяти, і того ради отврещися имъ царствия Божия“.

Во святѣі же Софѣі сохранени[13] быша[14] скрыжали[15] Моісѣова закона і киотъ[16], въ немъ[17] манна[18].

Аллилуія[19] поюще[20] на[21] амбонѣ[22]: подьяцы держатъ скрыжали[23] во Моісѣовыхъ мѣсто, а переносу[24] поютъ скопцы[25], а подьяцы прежде[26], і потомъ поетъ[27] чернець единъ; і тогда[28] дары Господня[29] понесутъ[30] много[31] поповъ і дияконовъ[32], бываетъ же тогда[33] плачь і умиление і смирение велико отъ всего[34] народа[35] не токмо дне[36] во святѣі[37] Софиі[38], но і на полатахъ[39]. Какъ же[40] ли тогда страхъ і смирение і умиление епископи[41], попове[42] і дьякони[43] імѣютъ[44] въ тоі честнѣі[45] службѣ[46]? каки[47] ли[48] ізрядныя[49] дароносивыя златыя сосуды, ка-

[1] завесть *М.* — [2] пре *М. Б.* — [3] сметани *М. Б.* — [4] претворишася *М. Б.* — [5] бесы *М.* — [6] *проп. М. Б.* — [7] *проп. до:* печалую *М. Б.* — [8] за *М. Б.* — [9] *проп. до:* посѣтилъ Богъ *М.* — [10] *вст.* и *Б.* — [11] Иізраилти *Б.* — [12] своеьша *Б.* — [13] схоронены *Б.* — [14] суть *Б.* — [15] скрижали *Б.* — [16] кивотъ *Б.* — [17] а въ немъ *Б.* — [18] Во святѣй Софеи есть скрыжаль серебряная вмѣсто Моисевыхъ *К.* — [19] Алилуия же *Б.;* Алилуія жъ *К.* — [20] поютъ *К.* — [21] н *Б.* — [22] омбонѣ *К.* — [23] скрижали *и вст.* сребряни *Б.; проп. до:* а переносу *К.* — [24] переносъ *Б. К.* — [25] *вст.* и *и проп. до:* прежде *К.* — [26] преже *Б. К.* — [27] воспоетъ *К.* — [28] тогода *Б.* — [29] Господни *Б.* — [30] *вст.* въ переносъ *Б.* — [31] многъ *Б.* — [32] деяконовъ *Б.* — [33] тогода *Б.* — [34] всегъ *Б.* — [35] *вст.* человѣческаго *Б.; вст.* человѣческого *К.* — [36] жъ *К.* — [37] святой *Б.; проп. К.* — [38] церкви *К.* — [39] полатехъ, *вст.* стояше бяше множество людей, епископъ же и *и проп. до:* попове *К.* — [40] жи *Б.* — [41] *вст.* і *Б.* — [42] попови *Б.* — [43] деякони *Б.* — [44] *вст.* много *К.* — [45] честно *Б.;* честноі *и вст.* обитѣли *К.* — [46] службы *К.* — [47] како *Б.;* како жъ *К.* — [48] *вст.* можемъ повѣдати *К.* — [49] изрядно *Б.*

меньемъ і жемчюгомъ[1] украшены і сребряныя[2]? I какъ понесутъ[3] свѣтозарныі іеросалимъ[4] і рипиди[5], і[6] тогда[7] воздыхание[8] і плачь бываетъ людемъ о грѣсѣхъ[9]. Кии[10] умъ і[11] какова[12] душа иже не помянетъ[13] тогда о[14] царствиі[15] небеснѣмъ і о жизни безъконечной[16]? I[17] въ каковой[18] же ли[19] чти[20] і во смирениі патриархъ службу[21] совершаетъ[22]? Се же, братие, поминающе поревнуемъ таковоі[23] же[24] службѣ быти со страхомъ, да получимъ[25] добрую[26] жизнь въ сиі[27] вѣкъ[28] і въ будущиі[29].

I се[30] же[31] чюдо[32] і страшно і святое[33] явление. Во святѣі[34] Софѣі во олтари[35] великомъ[36] за святымъ престоломъ стоітъ крестъ златъ[37], выше двою[38] человѣкъ[39] отъ земля[40], съ камениемъ драгимъ[41] і[42] жемчюгомъ[43] учиненъ[44]; а[45] предъ нимъ виситъ крестъ златъ[46] полутора[47] лохти[48]; водлѣе[49] трехъ вѣтеі повѣшена[50] 3 кандила[51] злата[52], а[53] горитъ въ[54] нихъ масло[55], а четвертую вѣтвиі[56] отъ верху повержено; та жъ кандила со крестомъ[57] учинилъ великиі[58] царь Іустиянъ[59],

[1] бисеры *К.* — [2] сребряны, *вст.* егда *и проп. до:* понесутъ *К.; вст.* понесутъ какъ же ли и жемчюгомъ украшены і сребряны *и проп. до:* свѣтозарныі *Б.* — [3] *вст.* како жъ ли *К.* — [4] еросалимъ *Б.* — [5] рипидія *К.* — [6] *проп. К.* — [7] тогода *Б.; вст.* понесутъ какъ *Б. К.* — [8] воздание *Б.;* воздыхания *К.* — [9] *вст.* тогда *Б. К.; вст.* бываетъ *К.* — [10] чей ли *Б.;* чій ли *К.* — [11] или *Б.; проп. К.* — [12] *вст.* ли *К.* — [13] поменетъ *Б.* — [14] *проп. Б.* — [15] царстви *Б.;* царствѣ *К.* — [16] бесконачне *Б.* — [17] *проп. Б. К.* — [18] какоі *Б. К.* — [19] и *Б.* — [20] вести *Б. К.* — [21] *проп. К.* — [22] свершаетъ *Б.;* служитъ *К.* — [23] тако *Б. К.* — [24] *вст.* въ *Б. К.* — [25] поличимъ *Б.;* помянемъ *К.* — [26] добру *Б. К.* — [27] сей *Б.* — [28] *проп. К.* — [29] *вст.* улучимъ *К.* — [30] сіе *К.* — [31] *проп. К.; вст.* паки *Б. К.* — [32] чюдно *Б. К.* — [33] святои *Б.;* свято *К.* — [34] святыи *Б.* — [35] олтарѣ *К.* — [36] *вст.* видѣхомъ *К.* — [37] золотъ *Б.* — [38] дву *К.* — [39] человѣку *Б. К.* — [40] земли *К.* — [41] дорогимъ *Б.* — [42] *проп. Б.* — [43] съ бисеромъ *К.* — [44] чиненъ *Б.* — [45] і *Б.* — [46] золотъ *Б.* — [47] полторо *Б.* — [48] лонти *Б.;* локти *К.* — [49] вдлину *и вст.* и у *Б.;* вдоль, *вст.* да три ветв златы и у тѣхъ *и проп. до:* вѣтеі *К.* — [50] повешено *Б.;* повѣшены *К.* — [51] кадила *Б.* — [52] златы *К.;* золота *и вст.* золотая *Б.* — [53] и *К.* — [54] *проп. Б.* — [55] *проп. до:* та жъ *К.* — [56] вѣстъ *Б.* — [57] той жъ крестъ и ветв и кандила *К.* — [58] *проп. К.* — [59] Устіянъ, *вст.* о томъ жъ крестѣ повѣдаша намъ знаменіе: никогда та *и проп. до:* 3 кандила *К.*

иже святу[1] Софию[2] поставилъ. Та жъ 3[3] кандила со крестомъ Духомъ Святымъ вознесошася[4] горѣ выше великаго креста і паки снидоста[5] низу[6] тихо і[7] не угасла[8]. То же было чюдо[9] по заутренѣі[10] предъ почятиемъ[11] литургиі[12]: іереомъ[13] во олтари[14] зрящимъ[15]. І людие[16] вси[17] во церкви видѣвшіе[18] со страхомъ[19] і радостию великою[20] рекоша[21]: „Уже насъ християнъ[22] посѣтилъ[23] Богъ милостию своею і[24] молитвами пречистыя[25] Богородицы[26] і святѣі Софѣі, Премудрости Божии, і молитвами царя Коньстянтина[27] і матери[28] его[29] Елены: хощетъ ны дати Богъ жития[30], якоже[31] при Коньстянтинѣ[32] было[33].— і[34] болѣ нынѣ того будетъ[35]: приведетъ[36] Богъ поганыя жидове[37] во[38] крещение і[39] будутъ християне[40] во единоі любви[41], не имуще[42] рати межу[43] собою; но токмо на тѣхъ імутъ воевати, кто не восхощетъ во крещение[44] внидти[45], да і волею і неволею принудитъ ихъ Богъ внити во крещение; обилия же[46] всего добра на земли будетъ[47] множество[48], і правда[49] і святымъ житиемъ начнутъ жити людие,

[1] святую *Б.* — [2] Софѣю *Б.* — [3] *проп.* *Б.* — [4] вознеслася *Б.*: вознесеся *К.* — [5] сошла *Б.*; сошли *К.* — [6] доловъ *Б. К.* — [7] *проп.* *Б. К.* — [8] неуслышанно *К.* — [9] вознесение *Б. К.* — [10] заутрні *Б.*; заутрени *К.* — [11] початиемъ *Б.*; *проп.* *К.* — [12] литургия *Б.*; литургіею *К.* — [13] всемъ попомъ *Б.*: попомъ *К.* — [14] олтарѣ *Б.* — [15] водящимъ *Б.*; видающимъ *К.* — [16] людемъ *Б. К.* — [17] *проп.* *Б. К.* — [18] зрящимъ *Б. К.*; *вст.* уже всѣмъ *Б.* — [19] *вст.* великимъ *Б.* — [20] *проп.* и *вст.* и *Б.* — [21] рекущимъ *Б.*; глаголющимъ. *вст.* Господи помилуй, Сохрани насъ силою Креста Твоего, и мнѣвшимъ всѣмъ людемъ, яко на добро есть знаменіе се, и глаголаху, яко *и проп. до:* посѣтилъ *К.* — [22] крестъ *Б.* — [23] *вст.* есть *К.* — [24] *проп.* *К.* — [25] *проп.* *К.* — [26] Богородица *М. Б. К.*; *вст.* и молитвами благочестивыхъ царей *и проп. до:* Коньстянтина *К.* — [27] Костянтина *К.* — [28] матере *М. Б.*; *проп.* *К.* — [29] *проп.* *М. К.* — [30] житіе *К.* — [31] яко *К.* — [32] Костянтине *Б. К.* — [33] бысть *и вст.* по и паче *К.* — [34] *проп.* *К.* — [35] *вст.* і *М. Б.* — [36] *вст.* къ намъ *К.* — [37] жиды *М. Б. К.*; *вст.* и Огаряны *К.* — [38] *вст.* християнство і въ *М. Б.* — [39] *проп.* *М. Б.* — [40] со крестьяны *К.* — [41] *вст.* и *М. Б.*; вѣрѣ *К.* — [42] имутъ *М.* — [43] мужу *Б.*; между *К.* — [44] крещению *Б.* — [45] внити *и проп. до:* обилия *М. Б.* — [46] *вст.* и *М. Б. К.* — [47] будутъ *Б.* — [48] много *М. Б. К.* — [49] правдою *К.*

обиды же [1] не будетъ [2], земля изнесетъ плодъ отъ себе [3] Божимъ [4] повелѣниемъ аки медъ і млеко, добраго [5] ради [6] жития християньскаго [7]. Се же [8] чюдо [9] свято і честно явилъ Богъ [10] въ лѣто [11] 6708-е [12], при моемъ животу [13], мѣсяца маія, на память святаго царя Констянтина [14] і матери [15] его Елены въ 21, въ день недѣльныі [16], при царьствѣ Алексѣевѣ і при патриарсѣ Іваннѣ [17], на соборъ святыхъ отецъ 318 [18], а при посольствѣ Твердятине [19] Остромирица [20], иже пришелъ [21] посольствомъ отъ великаго [22] князя Романа [23] со Неданомъ і со Дмажиромъ [24] і со Дмитриомъ [25] і съ [26] Негваромъ [27] посломъ.

Во святѣі же [28] Софѣі у олтаря на правоі странѣ [29] ту [30] есть мороморъ багрянъ, і ту поставляютъ престолъ златъ і на [31] престолѣ поставляютъ царя на царьство: і по странамъ [32] того мѣста есть мѣсто огражено [33] мѣдию, і [34] да на не [35] человѣцы не вступаютъ [36], но то [37] мѣсто цѣлуютъ народи [38]: на томъ бо мѣстѣ молилася [39] святая Богородица къ Сыну своему і Богу нашему за родъ християньскиі; то же видѣлъ святыі [40] попъ въ нощи [41], стражь нощныі. І на тоі [42] же [43] странѣ [44]

[1] *вст.* ни отъ кого *К.* — [2] будутъ *и вст.* и *М. Б.* — [3] свой *К.* — [4] Божіимъ *М.* — [5] доброраго *Б.;* доброго *К.* — [6] раде *Б.* — [7] крестьяньского *К.* — [8] *вст.* предивное *К.* — [9] *проп. до:* явилъ *К.* — [10] *вст.* проявленіе отъ Латынъ Царюграду: взяша бо вея сія благая церковныя драгія вещи и отвезоша въ Римъ: грѣхъ ради нашихъ тако сотворися *и на этомъ оканчивается К.* — [11] лѣта *М. Б.* — [12] *вст.* году *Б.* — [13] животѣ *М. Б.* — [14] Констятина *М. Б.* — [15] матере *М. Б.* — [16] *вст.* по заутреніі и *М. Б.* — [17] Іоаннѣ *М. Б.* — [18] 300 и 18 *Б.* — [19] Твердятины *М. Б.* — [20] Остромицы *М. Б.* — [21] пріѣхалъ *М.;* приеха *Б.* — [22] великого *Б.* — [23] *вст.* къ царю Алексѣю *М. Б.* — [24] зъ Даможиромъ *М. Б.* — [25] Дмитриемъ *М.;* Дмитреемъ *Б.* — [26] *проп. М. Б.* — [27] Несваромъ *М. Б.* — [28] *проп. М.;* иже *Б.* — [29] сторонѣ *Б.* — [30] туже *М.;* и *Б.* — [31] *вст.* томъ *М. Б.* — [32] сторонь *М. Б.* — [33] огорожено *М. Б.* — [34] *проп. М. Б.* — [35] на нь *М. Б.* — [36] вступятъ *М. Б.* — [37] *проп. М. Б.* — [38] мужи і жены *М. Б.* — [39] *вст.* стоящи *М. Б.* — [40] святъ *М. Б.* — [41] нощь *М.;* нощъ *Б.* — [42] томъ *Б.* — [43] иже *Б.* — [44] сторонѣ *М. Б.*

поставлена икона велика святыхъ[1] Бориса[2] і Глѣ
і ту[4] імѣють[5] писцы.

І горѣ[6] на полатахъ стоитъ патріархъ, коли служа

Во притворѣ же за великимъ олтаремъ вчинены
стенѣ[8] Гроба Господня верхъняя доска і посохъ[9] же
зенъ; ту[10] же[11] і свердьлы[12] і пилы, ими[13] же чинен
крестъ Господень, и уже желѣзно, во дверехъ. Петр
темницы[15], і древо, иже на шиі у Христа подъ желѣз
было; то же вчинено во[16] икону крестомъ[17]. Въ[18] т
же притворѣ надъ дверьми горѣ[19] написанъ Стефанъ п
вомученикъ[20]; предъ нимъ же подымають[21] кандило
кому очи болятъ, обвивають[22] тѣмъ ужемъ главу і здр
бывають очима. Ту же[23] икона есть, въ ню же урази
жидовинъ Христа въ гортань[24]. І ту же есть[25] труб
мѣдная[27] Ерихоньскаго взятия Ісуса Навгина[28]. І ту ж
есть камень мраморянъ[30], издолъбленъ[31] аки[32] кадь
кладязя Самарѣіска[34], у него же[35] глаголалъ Христо
къ Самаряныни: „Даі[36] же[37] Ми воды пити“. Въсквоз
бо тоі камень Самаряне[39] черпаху воду[40].

А[41] оттолѣ святыі Аверкиі[42] і Григореі[43] Велик
Армениі[44] і Селивестръ лежатъ, і ту жъ[45] главы[46] Кира
Іоана[48], и іныхъ святыхъ мощи[49] много во святѣі Софѣі

[1] святыі *М. Б.* — [2] Борисъ *М. Б.* — [3] Глѣбъ *М. Б.* — [4] *вст.* иконы
вст. икону *Б.* — [5] меваютъ *М. Б.* — [6] до *М. Б.* — [7] служитъ *М. Б.*
[8] въ стѣнѣ *М. Б.* — [9] посохъ *Б.* — [10] тутъ *Б.* — [11] *проп.* *Б.* — [12] свер
М. Б. — [13] ихъ *М. Б.* — [14] *вст.* бысть *М. Б.* — [15] темьница *Б.* — [16] ву [illegible]
[17] *вст.* наверху же *М. Б.* — [18] *проп.* *до:* притворѣ *М. Б.* — [19] *проп.* *М.* [illegible]
[20] петровомученикъ *Б.* — [21] возволочиваютъ *М. Б.* — [22] обвязаютъ *М.* [illegible]
[23] *проп.* *до:* Христа *Б.* — [24] горло и *вст.* и тла кровь *М. Б.* — [25] еста *М* [illegible]
[26] трубѣ двѣ *М. Б.* — [27] мѣданы *М. Б.* — [28] Навгина *М.*; Навгина *Б.*
[29] *проп.* *М. Б.* — [30] мраморенъ *М. Б.* — [31] издолбенъ *М. Б.* — [32] [illegible]
М. Б. — [33] *проп.* *М. Б.* — [34] Самараіска *М.*; Самараска *Б.* — [35] *пр* [illegible]
М. Б. — [36] дажь *М. Б.* — [37] *проп.* *М. Б.* — [38] сквозе *М. Б.* — [39] Са[illegible]
ряныни *М. Б.* — [40] воды *М. Б.* — [41] И *М. Б.* — [42] Аверскиі *Б.* — [43] Гр[illegible]
горія *М.*; Григориі *Б.* — [44] Арменина *М. Б.* — [45] *вст.* 2 *М. Б.* — [46] гла[illegible]
М. Б. — [47] Кирила *М. Б.* — [48] Іоанъ и *вст.* ту же *М.* — [49] мощей *М. Б*
[50] *вст.* и преображение святаго Николы въ притворе *М. Б.*

Ту же і крестилъница водна[1] і написанъ въ неі[2] Христосъ во Іерданѣ крестится отъ[3] Іоана[4], со[5] дѣяниемъ написанъ. І какъ[6] Іоанъ[7] училъ[8] народы і какъ[9] младыя[10] дѣти металися[11] во Іоданъ[12] і людие, то же все Павелъ[13] хитрыі писалъ[14] при моемъ животѣ[15]; і нѣту[16] таково[17] писмени[18]. І ту же есть древа и чинитъ въ нихъ патриархъ[19] ікону святаго Спаса 30 лакотъ возвышѣ[20]. І Павелъ преже Христа написалъ со драгимъ камениемъ[21] і со жемчюгомъ: вапъи стеръ[22] на одномъ[23] мѣстѣ. У святыя[24] же Софѣі стояти тоі иконѣ і до[25] днесь[26].

І егда же заутренюю пити[27] хотятъ у святыя[28] Софѣі[29], прежде поютъ предъ царьскими[30] дверьми во притворѣ[31], і вышедъ поютъ посредѣ церкви[32] і двери отворятъ раіскиия і третьяя[33] поютъ у олтяря[34]. А[35] въ недѣльныи же день ставаетъ патриархъ на утрении і на обѣднѣ[36] і[37] въ Господьския праздники, і тогда благословляетъ пѣвцовъ[38] съ полатъ[39]; они же, оставльше пѣние, понихронию кличютъ і потомъ[40] начнутъ пѣние красное і сладкое, аки аггели, і тако[41] поютъ до[42] обѣднииі; а[43] кончявше[44] утренюю і разболокшися[45], вышедъ[46] вонъ возмутъ у[47] патриарха благословение

[1] водная *М. Б.* — [2] не *Б.* — [3] ото *М. Б.* — [4] Иванна *М. Б.* — [5] зъ *М. Б.* — [6] како *М. Б.* — [7] Іванъ *М. Б.* — [8] учитъ *М. Б.* — [9] како *М. Б.* — [10] младін *М.;* младі *Б.* — [11] мачутся *М.;* мечются *Б.* — [12] Иерданъ *М. Б.* — [13] Паулъ *М. Б.* — [14] писецъ *М. Б.* — [15] житие *и вст.* писалъ *М. Б.* — [16] нѣтъ *М.;* нѣсть *Б.* — [17] такого *М.;* кого *Б.* — [18] *вст.* нигдѣ *М. Б.* — [19] патриярхъ *М.* — [20] взвыше *М. Б.* — [21] каменемъ *Б.* — [22] вапы и стренъ *М. Б.* — [23] единомъ *М. Б.* — [24] святѣй *М. Б.* — [25] *вст.* нынешняго *М. Б.* — [26] дне *М. Б.* — [27] пѣти *М. Б.* — [28] святѣй *М. Б.* — [29] *вст.* таже да *М. Б.* — [30] райскими *М. Б.* — [31] *вст.* такоже мироносице (Мироносица *М.*) *и проп. до:* поютъ *М. Б.* — [32] *проп. до:* і третьяя *М. Б.* — [33] третьее *М.;* третьей *Б.* — [34] олтаря *М. Б.* — [35] *проп. М. Б.* — [36] обѣдни *М.* — [37] иже *М. Б.* — [38] пѣвѣцъ *М. Б.* — [39] сполатъ *М. Б.* — [40] *вст.* же *М. Б.* — [41] такомже *Б.* — [42] д *Б.* — [43] о *М. Б.* — [44] кончавшу *М. Б.* — [45] розволокъшеся *М.;* розволокше *Б.* — [46] вышедше *М. Б.* — [47] *проп. М. Б.*

службы дѣля литоргиі[1]; а по заутрении чтутъ Прилогъ[2] до обѣдни[3], на омбонъ[4] возшедше[5]. І[6] егда[7] кончаютъ Прологъ, і тогда почнутъ[8] литоргию[9].

А службу[10] кончавше[11] молитву дорную глаголетъ[12] старѣи іереі[13] во олтари, а 2-і[14] іереі[15] глаголетъ[16] молитву ту же во[17] церкви за омбономъ[18]; і кончавшу[19] молитву каждо[20], і благословяютъ[21] люди. Тако же порану[22] і[23] вечерню[24] поютъ[25], а[26] колокола не держатъ во святѣі Софѣі, но билцо[27] мало въ руцѣ держа[28], клеплютъ на заутрени[29], а на обѣдни[30] і на вечерни[31] не клеплютъ. А по инымъ церквамъ клеплютъ а на обѣдни і на вечерни; било же[32] держатъ по аггелову ученiю; а въ колокола[33] Латыни[34] звонятъ.

І есть во[35] Цариградѣ[36] Неусыпающиі монастырь. По вся[37] бо недѣли[38] по церквамъ неизмѣнно стоятъ чрезъ нощь до свѣта молящи[39] Бога[40] і тако творятъ присно[41]; покаялныхъ отцевъ бѣлцевъ[42] не держатъ, но иноковъ[43] старыхъ, умѣющихъ[44] заучити[45] закону Господню.

[46]Се же[47] во царскихъ[48] Златыхъ[49] полатахъ: крестъ честныі, вѣнецъ, губа, гвозди[50], кровь же лежаше иная,

[1] литургиі *М. Б.* — [2] Прологъ *М. Б.* — [3] *вст.* и *М. Б.* — [4] амбонъ *М.*; мъабонъ *Б.* — [5] всшедше *М. Б.* — [6] *проп. М. Б.* — [7] *вст.* же *М. Б.* — [8] начнутъ *М. Б.* — [9] литургию *М. Б.* — [10] *вст.* же *М.* — [11] *проп. до:* сею церквию множество *(настоящ. изд. стр. 27) Б.* — [12] молвитъ *М.* — [13] попъ старѣйшиі *М.* — [14] другой *М.* — [15] попъ *М.* — [16] молвитъ *М.* — [17] насреде *М.* — [18] амбономъ *М.* — [19] кончавше *М.* — [20] *вст.* ею *М.* — [21] благословити *М.* — [22] рано *и вст.* во святѣй Соѳѣи *М.* — [23] *проп. М.* — [24] вечернюю *М.* — [25] починаютъ *М.* — [26] о *М.* — [27] билце *М.* — [28] держатъ *М.* — [29] заутреніи *М.* — [30] обѣдніі *М.* — [31] вечерніі *М.* — [32] *проп. М.* — [33] колоколъ *М.* — [34] Латыня *М.* — [35] въ *М.* — [36] Цареграде *М.* — [37] всю *М.* — [38] недѣлю *М.* — [39] молятъ *М.* — [40] *вст.* и паки наставше недели по церквамъ стоятъ *М.* — [41] по вся дни *и вст.* живота своего *М.* — [42] бѣльцовъ *М.* — [43] черньцевъ *М.* — [44] имѣющихъ *М.* — [45] научити *М.* — [46] *вст.* И *М.* — [47] *вст.* есть *М.* — [48] царевыхъ *М.* — [49] золотыхъ *М.* — [50] гвозьдь *М.*

багряница, копие, трость[1], повоі святыя[2] Богородицы і поясъ і срачица[3] Господня, платъ шейныі[4] і лентиі[5] і калиги Господня[6], глава Павълова[7] і апостола Филиппа тѣло[8], Епимахова глава і Феодора Тирона мощи, рука Іоана[9] Крестителя правая, і тою[10] царя поставляютъ на царство; і посохъ желѣзенъ, а на немъ крестъ Іоана[11] Крестителя, і благословляютъ[12] на царство; и убрусъ, на немъ же образъ Христовъ, і керемидѣ двѣ і лоханя Господня мороморана[13] і другая лоханя меньшая[14], мраморяна же, въ неі же Христосъ умылъ[15] нозѣ[16] ученикомъ[17], і креста два велика[18] честная. Се же все во единоі[19] церкви въ[20] малеі[21] во святѣі[22] Богородицы.

Въ велицѣі[23] же церкви у святаго Михаила і[24] въ тѣхъ же полатахъ Коньстянтиновъ[25] крестъ верху олтарныхъ двереі стоитъ, съ нимъ же на рать[26] ѣздѣлъ[27]. Ту же и і[28] труба Ісуса Навгина Ерихоньского[29] взятия[30]. І ту есть во олтари[31] Авраамова овня рога: въ ту же трубу і[32] рога вострубятъ аггели во второе пришествие Господне. Ту же есть Самоиловъ рогъ, изъ него же масло излиялъ на Давида царя, и палица Моисѣова, ею же море раздѣлилъ[33] і люди проведе сквозе не[34], а Фараона потопивъ[35] въ[36] мори со Египтяны[37]; той же посохъ и рогъ окованъ со[38] драгимъ камениемъ.

І въ малемъ олтари за святою трапезою покрыта

[1] *вст.* и *М.* — [2] святѣй *М.* — [3] сорочка *М.* — [4] же иный *М.* — [5] клеонтиі *М.* — [6] *вст.* и *М.* — [7] Паулова *и вст.* и Семионова Богопріимца глава *М.* — [8] *вст.* и *М.* — [9] Іванна *М.* — [10] *в т.* рукою *М.* — [11] Іванна *М.* — [12] благословятъ *и вст.* царя *М.* — [13] мороморяна *М.* — [14] *проп.* *М.* — [15] умывъ *М.* — [16] ноги *М.* — [17] *вст.* своимъ *М.* — [18] великия *М.*— [19] иной *передѣлано на* единой *М.*— [20] *проп.* *М.*— [21] мали *М.*— [22] *вст.* Соѳѣи *М.* — [23] великий *М.* — [24] *проп.* *М.* — [25] Коньстиновъ *М.*— [26] рати *М.* — [27] ездилъ *М.* — [28] *проп.* *М.* — [29] Ерихонскаго *М.* — [30] взятье *М.* — [31] олтарѣ *М.* — [32] *вст.* въ та *М.* — [33] раздели *М.* — [34] Чермное море *М.* — [35] потопи *М.* — [36] *вст.* Черьмнемъ *М.* — [37] *вст.* въ пучине морьстей *М.* — [38] *проп.* *М.*

трапеза, на ней же Авраамъ со святою Троицею хлѣба ялъ[1]; і ту[2] стоитъ крестъ въ лозѣ Ноевѣ учиненъ, юже по потопѣ насадивъ[3], і сучецъ масличенъ туто[4] же, его же голубь внесе, въ той же лозѣ есть.

А[5] у стороннихъ дверей во притворѣ[6] на стѣне написанъ Христосъ мусиею, великъ стоящь, і попъ предъ нимъ кандило[7] вжеглъ[8]; і бысть ему кадящи[9] фимияномъ[10] і[11] гласъ бысть отъ образа къ попови[12]: „іс пола ити дѣспода“[13], і потомъ въ[14] третиі день поставленъ[15] бысть[16] патриархомъ. Смотримъ же, братие, сице[17] добродѣтель доводитъ чти і сана великаго[18] въ сиі[19] вѣкъ і въ будущиі.

На преградѣ[20] у великаго олтаря вчиненъ щитъ Коньстянтиновъ[21] и на немъ ставятъ агнецъ на обою страну і даютъ причящение людемъ. Ту же есть во олтари Іліины милотиі часть і пояса его[22]. Церковь[23] же мощена краснымъ мраморомъ, а подъ нею до плеко[24] і подходятъ человѣцы; і учинено[25] сквозѣ мраморъ[26] проходи[27]; і егда внидетъ царь въ церковь[28] ту, тогда понесутъ подъ исподъ много ксилолоя[29] темьяна і кладутъ на углие[30], і исходитъ воня проходы[31] тѣми во церковь[32] на воздухъ[33] і наполнится благоухания[34] вся церковь; пѣние же воспоютъ калуфони[35], аки аггели, і тогда будетъ стояти во церкви той аки на небеси іли аки въ раи[36];

[1] елъ *М.* — [2] *вст.* же *М.* — [3] насади *М.* — [4] ту *М.* — [5] И *М.* — [6] *проп. до:* написанъ *М.* — [7] кадило *М.* — [8] вжегалъ *и вст.* по вся дни и нощи *М.* — [9] кадящу *М.* — [10] темъяномъ *М.* — [11] *вст.* проглагола Христосъ *и проп. до:* къ попови *М.* — [12] поповѣ *М.* — [13] Господи *М.* — [14] на *М.* — [15] поставленъ *М.* — [16] *вст.* попъ той *М.* — [17] кака ти *М.* — [18] велика *М.* — [19] сей *М.* — [20] прегороде *М.* — [21] Костянтиновъ *М.* — [22] Ильина *М.* — [23] церковъ *М.* — [24] топлено *М.* — [25] учинены *М.* — [26] *проп.* *М.* — [27] продухи *и вст.* той моромором *М.* — [28] церковъ *М.* — [29] *вст.* и *М.* — [30] угие *М.* — [31] продухи *М.* — [32] церковъ *М.* — [33] *вст.* велико благоухание воня и радость емлетъ всѣхъ людей *М.* — [34] воня тоя *М.* — [35] калухони *М.* — [36] раю *М.*

Духъ же Святыі наполняетъ душу і сердце радости і веселия правовѣрнымъ человѣкомъ.

Подъ царьскими[1] же дверьми въ притворѣ стоитъ столпъ мраморянъ[2], і[3] негоже привязанъ былъ святыі мученикъ Ісидоръ, і съ тѣмъ столпомъ вышелъ есть изъ моря, і мощи его ту суть, і иныхъ[4] святыхъ мощей много во Златыхъ полатахъ. Целовали же есмя[5] і образъ пречистыя Богородицы Одигитрия, юже святыі апостолъ[6] Лука написалъ.

Іже ходитъ во градъ[7] і[8] Пятерицею, къ[9] ней[10] видитъ[11] и Лахерную[12] святую, къ неі[13] же Духъ Святыі сходитъ[14]. Въ тоі же церкви есть[15] риза святѣя[16] Богородицы і посохъ Ея[17], сребромъ окованъ. І поясъ Ея[18] во прикупной рацѣ лежитъ.

[19]Ту[20] есть во прикупной образъ[21] Спасовъ[22], его же Феодоръ християнинъ далъ въ поручение[23] жидовину Аврамию; ту же есть гробъ Симеона[24] Богоприимца. Въ тоі же церкви подъ трапезою лежитъ[25] Іяковъ братъ Господень[26]; ту же і святыі пророкъ Захария лежитъ. Въ той же церкви і[27] младенецъ: половина лежитъ во[28] столпѣ, а вторая[29] половина во Іерусалимѣ[30]. Ту же есть[31] во церкви 12 коша хлѣбовъ[32] исполнено Христовымъ благословениемъ, ихже[33] Господь ялъ[34] со ученики Своими; а[35] хлѣбы суть тѣ[36] во[37] стѣнѣ запечатани[38].

[1] райскими *М.* — [2] мороморянъ *М.* — [3] у *М.* — [4] инѣхъ *М.* — [5] *вст.* святую Богородицу, великую, Одегитрис *и проп. до:* юже *М.* — [6] *вст.* и евaггелистъ *М.* — [7] по граду *М.* — [8] *проп. М.* — [9] въ *М.* — [10] *вст.* же хотя *М.* — [11] водитъ *М.* — [12] Лахерну *М.* — [13] изъ ней *М.* — [14] исходитъ *М.* — [15] *проп. М.* — [16] святѣй *М.* — [17] Богородиченъ *М.* — [18] святѣй Богородицы *М.* — [19] *вст.* и *М.* — [20] *вст.* же *М.* — [21] *проп. М.* — [22] святый Спасъ *М.* — [23] поруцѣ *М.* — [24] Семиона *М.* — [25] *вст.* святый *М.* — [26] *проп. до:* Въ той *М.* — [27] *проп. М.* — [28] въ *М.* — [29] *проп. М.* — [30] *вст.* еже избиенныхъ отъ Ирода царя *М.* — [31] *проп. М.* — [32] хлѣбъ *М.* — [33] иже *М.* — [34] ѣлъ *М.* — [35] тые же *М.* — [36] *проп. М.* — [37] въ *М.* — [38] запечатаны *М.*

И оттолѣ есть[1] церкви святыя Фотиниі Самаряныни, і[2] ту[3] і мощи ея лежатъ.

І[4] отъ тоя[5] есть[6] церкви святыхъ[7] безсребреникъ[8] Козмы и Дамияна, велика; ту же[9] святаго Анкидина лобъ и Козминъ, окованъ сребромъ.

Далече[10] же оттолѣ, къ морю идучи, святая Анна дѣвица въ тѣлѣ, аки жива лежитъ, скручена[11].

И оттолѣ надъ моремъ же[12] святыі Николае Новыі въ тѣлѣ лежитъ.

А у Лахѣрны во церковныхъ[13] полатахъ святыі Феодоръ Стратилатъ лежитъ, і щитъ[14] и мечъ его ту же[15], надъ нимъ же стоитъ икона Іоана[16] Крестителя, въ ней же замчены[17] і запечатано[18] царьскою[19] печатию[20] власы Іоана[21] Крестителя (а[22] верхъ[23] святаго[24] Іоана[25] Крестителя главы его і перси і перъстъ его і зубъ[26] лежатъ[27] въ Студиіскомъ монастыри[28] у святаго Феодора[29]; ту же лежатъ[30] святыі Феодоръ і братъ его Иосифъ, Селуньскиі епископъ, въ монастыри Студискомъ[31] во единомъ гробѣ). Свитку[32] же святаго Феодора, яже была отъ тѣла, въ ней же мученъ бысть, возлагаютъ[33] ея[34] на гробъ его[35] на праздникъ его[36]. Ту же і[37] глава Захариі пророка і святаго Вавилы[38] и іныхъ святыхъ мощи, і[39] лице[40] святаго Іоана Крестителя.

[1] *проп.* *М.* — [2] *проп.* *М.* — [3] *вст.* очи ея и перьси *М.* — [4] А *М.* — [5] толеже *М.* — [6] *проп.* *М.* — [7] святую *М.* — [8] *проп.* *М.* — [9] *проп.* *М.* — [10] Дале *М.* — [11] *вст.* и преображение святаго Димитрия; дале надъ моремъ *М.* — [12] *проп.* *М.* — [13] въ царевыхъ *М.* — [14] *вст.* его *М.* — [15] *проп.* *М.* — [16] Іванна *М.* — [17] замчено *М.* — [18] запечаташа *М.* — [19] царевою *М.* — [20] печатью *и вст.* і *М.* — [21] Іванна *М.* — [22] *проп.* *М.* — [23] *вст.* же *М.* — [24] *проп.* *М.* — [25] Іванна *и проп. до:* і перси *М.* — [26] *вст.* его *М.* — [27] *проп.* *М.* — [28] монастырѣ *М.* — [29] *вст.* и *М.* — [30] лежита *М.* — [31] *проп.* *М.* — [32] свѣтку *М.* — [33] покладываютъ *М.* — [34] *проп.* *М.* — [35] *проп.* *М.* — [36] *вст.* и у мене ризы тоя есть. И *М.* — [37] *проп.* *М.* — [38] Вавила *М.* — [39] *проп. и вст.* въ той же церкви лежалъ въ монастырѣ святаго Іванна Крестителя *М.* — [40] *вст.* лежитъ *и проп. до:* Въ *М.*

Въ Маганьскомъ монастыри[1] у святаго Георгия во церкви[2] верхъ главы святаго Георгия і рука святаго мученика Прокопия і иныхъ святыхъ мощи[3].

А олтарь[4] чиненъ у тое[5] церкви со драгимъ[6] камениемъ, і надъ нимъ образъ[7] написанъ[8] Спасовъ[9], како[10] бесѣдовалъ[11] съ Самарянынею у кладезя[12].

А внѣ того притвора церковь[13] святаго Николы, і ту[14] воскипѣ[15] въ кадилѣ[16] млеко[17].

А егда[18] дѣлаша[19] святую Софию[20], въ олтарьныя стѣны клали святыхъ мощи.

А кладези[21] мнози во святѣі Софиі[22].

А на полатахъ[23] кладези[24] и оградъ[25] патриарховъ[26] і[27] церкви мнози[28]. Овощь же патриарховъ[29] всякиі: дыни і яблоки[30] і груши держатъ въ кладязи[31] повержено[32] ужищемъ[33] въ кошницы[34]; і когда[35] ясти патриарху, і[36] тогда вымаютъ е[37] студено. Тако же і царь ястъ. I баня патриархова на полатахъ. Воды же по трубамъ[38] возведены[39]; а другая дождовая. И на полатахъ же исписани[40] патриарси вси і цари[41], колико ихъ было во Царѣградѣ, і кто ихъ ересь держалъ[42]. На полатахъ во церкви 5 главъ[43] лежатъ, окованы со жемчюгомъ, аки отвесъ[44] сребрянъ.

А по амъболу, къ[45] Коневому торгу идучи[46], на[47] лѣвой странѣ[48] есть церковь святыя Богородицы[49],

[1] монастырѣ *М.* — [2] *вст.* тужи *М.* — [3] *вст.* ту лежатъ *М.* — [4] *вст.* же *М.* — [5] той *М.* — [6] зъ дорогимъ *М.* — [7] икона *М.* — [8] написана *М.* — [9] Христосъ *М.* — [10] какъ *М.* — [11] глаголалъ *М.* — [12] кладязя *М.* — [13] церкви *М.* — [14] *вст.* же *М.* — [15] вскипе *М.* — [16] кадили *М.* — [17] молокои *М.* — [18] коли *М.* — [19] дѣлающе *М.* — [20] Соѳѣю *М.* — [21] колодязи *М.* — [22] Соѳѣи *М.* — [23] полатехъ *М.* — [24] колодязи *М.* — [25] огороди *и вст.* а у *М.* — [26] патриарха *М.* — [27] въ *М.* — [28] *вст.* служатъ *М.* — [29] патриарху *М.* — [30] яблока *М.* — [31] колодязи *М.* — [32] поверженъ *М.* — [33] ужемъ *М.* — [34] коши *М.* — [35] коли *М.* — [36] *проп.* *М.* — [37] и есть *М.* — [38] требамъ *М.* — [39] *проп. до:* И на *М.* — [40] исписаны *М.* — [41] *вст.* вси *М.* — [42] *вст.* и *М.* — [43] головъ *М.* — [44] вотвесъ *М.* — [45] хъ *М.* — [46] идуще *М.* — [47] по *М.* — [48] сторонѣ *М.* — [49] святая Богородица *М.*

і ту[1] есть трапеза Господня мраморяна[2], на ней же вечерялъ Господь со ученики своими въ великиі четвертокъ[3].

А у святыя же и[4] Апостольския церкви царь Коньстянтинъ съ материею[5] своею[6] лежатъ[7] во единомъ[8] гробѣ; і[9] за тѣмъ[10] гробомъ лежитъ мраморъ[11], а въ немъ стопа святаго апостола Петра,—аки въ воскъ во-ступилъ[12]; той же камень изъ Рима принесенъ. І[13] въ той же церкви во олтари[14] лежитъ святый Іоанъ[15] Златоустыі[16] і Григореі Богословъ; на олтарнѣй[17] же преградѣ[18] святыхъ мощи. Ту же есть и безмѣздникъ[19] 3-хъ[20] раки сребряны[21] і главы[22] апостолъ[23] Іякова Брата Господня і Матфея[24] еѵаггелиста (а тѣло его[25] лежитъ внѣ града[26]), і иныхъ апостолъ мощи лежатъ у Апостольския[27] церкви. А подъ трапезою[28] лежатъ[29] святиі[30] Андрѣі і Лука[31] і Тимофеі[32]. А порты апостольския лежатъ въ олтарѣ[33] за трапезою въ рацѣ[34]. Олтарь же посреди[35] церкви; а предъ олтаремъ стоитъ столпъ мраморянъ, у него же Христосъ[36] привязанъ бысть (а доска[37], на ней же[38] положенъ бысть[39] Господь, егда[40] сняша[41] Его[42] со креста, і тогда святая Богородица плакала[43], осязавши[44] тѣло Сына Своего і Бога, і шли слезы Ея на[45] доску ту, і суть бѣлы

[1] *вст.* же *М.* — [2] мороморяна *М.* — [3] четверьгъ *М.* — [4] *проп.* *М.* — [5] материю *М.* — [6] Еленою *М.* — [7] лежита *М.* — [8] одномъ *М.* — [9] *проп.* *М.* — [10] *вст.* же *М.* — [11] мороморъ *М.* — [12] вступитъ *М.* — [13] *проп.* *М.* — [14] олтаре *М.* — [15] Иоаннъ *М.* — [16] Златоустъ *М.* — [17] олтарніи *М.* — [18] перегородъ *М.* — [19] безмѣздники *М.* — [20] 3 *М.* — [21] сребрены *М.* — [22] глава *М.* — [23] апостола *М.* — [24] Матьѳѣева, *вст.* глава *и проп. до:* а тѣло *М.* — [25] *вст.* въ селѣ *М.* — [26] города *М.* — [27] апостольской *М.* — [28] церковию *М.* — [29] лежита *М.* — [30] святый *М.* — [31] *вст.* еуглистъ *М.* — [32] *вст.* апостолъ *М.* — [33] во олтари *М.* — [34] рацы *М.* — [35] посредѣ *М.* — [36] Исусъ *М.* — [37] *вст.* Господня въ Понтократере монастырѣ *М.* — [38] той же *и вст.* дьски *М.* — [39] *проп.* *М.* — [40] *проп.* *М.* — [41] снемше *М.* — [42] *проп.* *М.* — [43] плакася *М.* — [44] осязавше, *вст.* Христа *и проп. до:* і шли *М.* — [45] дне въ *М.*

видѣниемъ, аки капля вощаныя[1], і та доска лежитъ во Понтократарѣ монастырѣ). Ту же во церкви святаго Спиридона глава (а рука его и мощи[2] у святыя[3] Богородицы у[4] Одигитрия[5] въ[6] монастыри подъ олтаремъ лежитъ[7]), і святаго Феодора перъсть[8] въ той же церкви.

А во[9] Калуяновѣ монастырѣ[10] лежатъ мощи святаго Власия[11] і глава его і иныхъ святыхъ[12].

А во[13] Филатроповѣ монастырѣ гвоздь Господень і кресты честныя и мощи святыхъ.

Въ Пандопафтиі[14] же монастыри[15]

А у Златыхъ вратъ[16] святыі Диомидъ і мощи его лежатъ.

А оттолѣ мощи святаго Мамонта; ту же есть и монастырь[17] его.

А оттолѣ[18] же[19] святыя[20] Карпъ[21] і Папила въ женьскомъ монастыри[22] во единомъ гробѣ лежатъ; а[23] ту[24] поставилъ церковь царь Коньстянтинъ.

Съ[25] странъ[26] же того Трояндофилица монастыре[27] і ту[28] множество і[29] мощеі святыхъ; и Илиіны[30] милотиі[31] ту часть есть; і[32] тоі[33] монастырь грады[34] и селы і златомъ[35] богатѣе инѣхъ[36] всѣхъ монастыреі во Цариградѣ.

А оттолѣ святыі Стефанъ Новыі въ монастыри[37]

[1] *проп. до:* Ту же *М.* — [2] *вст.* его *М.* — [3] святѣй *М.* — [4] *проп. М.* — [5] Одегитрия *М.* — [6] *проп. М.* — [7] лежатъ *М.* — [8] перстъ *М.* — [9] въ *М.* — [10] *проп. до:* святаго *М.* — [11] *вст.* глава, и у мене мощи святаго Власия *и проп. до:* і иныхъ *М.* — [12] *вст.* Богъ вѣдаетъ *М.* — [13] въ *М.* — [14] Пондопоѳтіи *М.* — [15] монастырѣ *и вст.* гвозди Господня и честь имуща святыхъ *М.* — [16] воротъ *М.* — [17] манастырь *М.* — [18] отлесъ *М.* — [19] есть *М.* — [20] святый *М.* — [21] Карпа *М.* — [22] монастырѣ *М.* — [23] *проп. М.* — [24] *вст.* же *М.* — [25] *проп. М.* — [26] сторонъ *М.* — [27] монастырь *М.* — [28] *вст.* же есть *М.* — [29] *проп. М.* — [30] Ильинѣ *М.* — [31] милоти *М.* — [32] *проп. М.* — [33] *вст.* же *М.* — [34] огороды *М.* — [35] золотомъ *М.* — [36] иныхъ *М.* — [37] монастырѣ *М.*

лежитъ; і на память его главу приносятъ къ погребу, ідѣже сѣдѣлъ[1] верженъ; главу же его носитъ епархъ чрезъ всю нощь со множествомъ людей[2] со свѣщами; зовуще: „киролѣсу“[3].

А оттолѣ святая Богородица Вергетри[4], метохие[5]; і ту же во церкви стоитъ посохъ желѣзенъ со крестомъ святаго Андрѣя апостола[6]; і въ томъ монастыри[7] жилъ[8] Сава, Сербьскиі князь[9], егда изыде отъ Святыя Горы.

І близъ того есть[10] монастырь женьскиі, въ немъ же лежатъ во единомъ[11] гробѣ 10 мученикъ і дѣвица царевна въ тѣле на перху[12] лежитъ: тѣхъ же всѣхъ мучилъ Копронимъ, поганыі царь.

А[13] оттолѣ же[14] святаго Мокия монастырь, а въ немъ церковь[15] велика; і[16] въ той же[17] церкви[18] подъ олтаремъ лежитъ святыі Мокиі і святыі Самсонъ; отъ гроба его вода идетъ.

[19]Недалече[20] отъ монастыря того Новыі отецъ Еуфимей лежитъ, иже оковався въ желѣзахъ[21] ходилъ.

[22]Оттоле же Кира[23], Иоана[24] мощи.

И страпь того церкви святаго Луки есть, идѣже всѣхъ умершихъ погребаютъ; въ той же церкви святыі Анастасиі безъ главы[25] есть, а главу[26] его украли.

А[27] толѣ[28] святыі[29] Димитреі[30] лежитъ въ тѣлѣ, бѣлецъ; а образъ его аки святаго Мины.

А отъ него въ монастыри[31] мужьскомъ святаго[32] Дия[33] глава и мощи.

[1] есидѣлъ *М.* — [2] людій *М.* — [3] скорелесу *М.* — [4] Верьгетри *М.* — [5] мотохия *М.* — [6] апостала *М.* — [7] монастырѣ *М.* — [8] живетъ *и вст.* і вышедъ изъ святой горы *М.* — [9] *проп. до:* І близъ *М.* — [10] *проп. М.* — [11] одномъ *М.* — [12] верху *М.* — [13] И *М.* — [14] *проп. М.* — [15] церкви *М.* — [16] а *М.* — [17] *проп. М.* — [18] *проп. до:* лежитъ *М.* — [19] *вст.* И *М.* — [20] недале же *М.* — [21] желѣзехъ *М.* — [22] *вст.* И *М.* — [23] *вст.* и *М.* — [24] Іванна *М.* — [25] головы *М.* — [26] голову *М.* — [27] И *М.* — [28] оттолѣ *М.* — [29] святой *М.* — [30] Дмитрей *М.* — [31] монастырѣ *М.* — [32] *вст.* отца *М.* — [33] Дѣя *М.*

І[1] у столпа посторонь Богородицына монастыря лежитъ Новыі Евдокимъ во[2] сребрянѣ гробѣ аки живъ.

І у Романовыхъ вратъ[3] святыі великиі пророкъ Данилъ лежитъ і святыі Романъ і Никита.

На[4] странѣ[5] же того мѣста при стѣнѣ граднѣі[6] святая Настасия[7] дѣвида[8] въ тѣлѣ лежитъ.

І оттолѣ святиі Флоръ[9] и Лаверъ[10] въ тѣлѣ лежатъ[11].

Странь же ею[12] церкви святаго Никиты; і нога[13] святаго Никиты ту[14].

[15]Близь же того[16] церкви святыі Георгиі. У обою же сею[17] церквию[18] множество мучимо бываетъ[19].

І оттуду[20] святыі Феодоръ преобразился въ корытѣ, мѣсяци тѣсто въ корытѣ черницѣ[21].

І близь же того святыі Никифоръ патриархъ Цареградцкый[22] лежитъ.

І есть же[23] манастыирь[24], къ[25] Лахѣрнѣі[26] идучи, святаго Іоана[27] Крестителя; і ту[28] выпущаютъ[29] людий[30] на праздникъ[31] і[32] на великъ день 3-жъ[33] годъ до года[34] і кормятъ всѣхъ; а черницъ[35] не испущаютъ изъ монастыря никогда же; черницъ[36] же есть двѣстѣ; а селъ не держатъ[37], но Божиею благодатию і пощаниемъ[38] і молитвами[39] Іоана[40] питаеми суть.

О[41] страну[42] же того монастыря[43] святаго Георгия,

[1] А *М.* — [2] въ *М.* — [3] воротъ *М.* — [4] *проп.* *М.* — [5] стравъ *М.* — [6] городной *М.* — [7] Анастасия *М.* — [8] дѣвица *М.* — [9] Фролъ *М.* — [10] Лавръ *М.* — [11] лежита *М.* — [12] ея *М.* — [13] иного *М.* — [14] *проп.* *М.* — [15] *вст.* И *М.* — [16] тоя *М.* — [17] сию *М.*; лию *Б.* — [18] церьковию *М. Б.* — [19] бываютъ *Б.* — [20] оттоле *М. Б.* — [21] черницею *М.*; чернецъ *Б.* — [22] Царяграда *М. Б.* — [23] *проп.* *Б.* — [24] монастырь *М. Б.* — [25] *проп.* *М. Б.* — [26] Влахерны *М. Б.* — [27] Іванна *М. Б.* — [28] *вм.* же *М. Б.* — [29] выпущиваютъ *М. Б.* — [30] людей *Б.* — [31] праздники *М. Б.* — [32] *проп.* *М. Б.* — [33] 3 же *М.*; трижди *Б.* — [34] городу *М.*; году *Б.* — [35] чернецъ *М. Б.* — [36] черньцевъ *М. Б.* — [37] дерьжаютъ *Б.* — [38] пощениемъ *М. Б.* — [39] *вст.* святаго *М. Б.* — [40] Іванна *М. Б.* — [41] *проп.* *М. Б.* — [42] стран *М. Б.* — [43] монастырь *М. Б.*

і ту лежитъ святыі Феодоръ Секиотъ[1] въ тѣлѣ въ сребрянѣ гробѣ; і ту крестъ его на желѣзнѣ пососѣ[2], съ нимъ же ходилъ[3] на гору ко святому Георгию молитися; еже[4] есть[5] ту і потырь[6] его мраморянъ[7], ею же[8] служилъ[9], и многа исцѣления болнымъ отъ него бываютъ[10], пиющимъ воду[11] исъ потира[12].

І отъ святаго Полиекта[13] бываетъ исцѣление[14] злуницамъ[15] и інымъ[16] болѣзнемъ.

Странь же Апостольския[17] церкви Всѣхъ[18] есть церковь[19]; і ту глава святаго апостола Филиппа і[20] иныхъ святыхъ мощи.

А въ Козминѣ і Дамьяновѣ[21] лаврѣ[22] и мощи ихъ. Ту же і[23] святая Еуфимия[24] въ тѣлѣ лежитъ. Се же отъ сего 10-е[25] лѣто[26] явившися[27] отъ земля плотию; не вѣдяху[28] бо ея[29], гдѣ положена бысть[30]; святиі[31] бо[32] отцы тою Еуфимиею препрѣша еретиковъ[33].

А святая Феодосия[34] въ женьскомъ монастыри[35] въ тѣлѣ лежитъ во сребрянѣ[36] гробѣ; і на переносъ выносятъ ю і на человѣки поставляютъ[37] и болнымъ исцѣлѣния[38] отъ нея[39] бываютъ[40].

И[41] оттолѣ близь святыі Ісаія пророкъ подъ трапезою лежитъ.

Сикиотъ *М.;* Клкиотъ *Б.* — [2] посоце *М. Б.* — [3] ходи *М. Б.* — [4] есть *М. Б.* — [5] же *М. Б.* — [6] потиръ *М.;* потри *Б.* — [7] мороморяна *М. Б.* — [8] съ нею же *М. Б.* — [9] лужилъ *Б.* — [10] бываетъ *М.* — [11] *проп. Б.* — [12] потара *Б.; вст.* отъ креста. Ту же (*вст.* і *М.*) святый Полиектъ (Полуепископъ *М.*) лежитъ *М. Б.*— [13] Полуекта *М. Б.*— [14] исцелѣнiи *М.;* исцелени *Б.* — [15] злуницаму *Б.* — [16] иныхъ *Б.* — [17] Апостольской *М.*— [18] *вст.* Святыхъ *М. Б.* — [19] церкви *М. Б.* — [20] *проп. М.* — [21] Кузмодемъянове *М. Б.* — [22] монастырѣ *и вст.* Козма (Кузма *М.*) и Демъянове головы *М. Б.* — [23] *проп. М. Б.* — [24] Еуфимъя *Б.* — [25] 10 *М.* — [26] лѣтъ *М.* — [27] евившеся *М.* — [28] вѣдеху *М.* — [29] *проп. Б.* — [30] есть *М. Б.*— [31] свѣтии *М.* — [32] *проп. М.* — [33] еритики *М.;* еретики *Б.* — [34] *вст.* дѣвица *М. Б.*— [35] монастырѣ *М. Б.*— [36] сребренне *М.*— [37] *вст.* ю *М. Б.*— [38] исцеление *М. Б.* — [39] ней *М.;* не *Б.* — [40] бываетъ *М. Б.*— [41] А *М. Б.*

Странь же того церкви есть святаго Лаврентия, і ту мощи его.

І[1] оттолѣ, горѣ идучи, святыі Антонеі отецъ лежитъ.

А отъ него святыі Павелъ бѣлецъ на Лугаревѣ.

І[2] святыі Іоанъ[3] Кущникъ[4] лежитъ у вратъ двора своего; і крестъ его на желѣзнѣ пососѣ[5].

А у святаго Воскресения Господня на Черномъ великомъ уболѣ, ідѣже свѣща вожигаются[6] на великиі[7] день, ту жъ[8] лежитъ святыі отецъ[9] Ауксентей[10], иже жилъ на холмѣ[11] со святымъ Стефаномъ Новымъ. Ту жъ и Маркелъ святыі, иже ту церковь[12] поставилъ, велми чюдну[13]; преже святыя[14] Софиі[15] та церкви[16] поставлена[17]; ту же[18] страстиі[19] Господниижъ[20] гвоздь[21] і[22] крови Господни; і[23] празднуютъ[24] въ[25] великиі[26] пятокъ[27]; а[28] по инымъ церквамъ не служатъ[29] въ великиі пятокъ, ни у святыя[30] Софиі[31], но мыютъ[32] церкви въ тыи[33] дни[34] и бъбиовомъ[35] листвиемъ[36] настилаютъ во церкви.

На томъ же уболѣ святыхъ Макъкавѣі[37] главы и мощи.

А оттолѣ на уболѣ[38] святаго Георгия святыі Леонтеі[39], попъ русинъ[40], лежитъ[41] въ тѣле: великъ чело-

[1] А *М. Б.* — [2] *проп. М. Б.* — [3] Іванъ *М. Б.* — [4] Кощникъ *Б.* — [5] посоце *М. Б.* — [6] вжегается *М. Б.* — [7] великъ *М. Б.* — [8] *проп. М. Б.* — [9] *проп. М. Б.* — [10] Уавксенті *М.;* Уаксѣнтиі *Б.* — [11] хулмѣ *Б.* — [12] церковъ *М. Б.* — [13] гораздну и мудру *М. Б.* — [14] святѣй *М. Б.* — [15] Соѳѣи *М.;* Софѣи *Б.* — [16] церковъ *М. Б.* — [17] *вст.* бысть *М. Б.* — [18] *вст.* и *М. Б.* — [19] страсти *Б.* — [20] Господнихъ *М. Б.* — [21] гвозди *М. Б.* — [22] *проп. М. Б.* — [23] *проп. М. Б.* — [24] празднютъ *Б.* — [25] *проп. Б.* — [26] великую *М. Б.* — [27] пятницу *М. Б.; вст.* въ великую же пятницу не служатъ никоимъ церквамъ *и проп. до:* ни у *М.* — [28] ни *Б.* — [29] *проп. до:* ни у *Б.* — [30] святѣй *М. Б.* — [31] Соѳѣи *М.;* Софѣи *Б.* — [32] моютъ *М. Б.* — [33] тотъ *М. Б.* — [34] день *М. Б.* — [35] бвивомъ *М. Б.* — [36] лѣствиемъ *М. Б.* — [37] Махкавѣй *М. Б.* — [38] *вст.* у *М.* — [39] Леонтиі *М. Б.* — [40] русинъ попъ *М.* — [41] попъ лежитъ русинъ *Б.*

вѣкъ[1]; той бо Леонтиі 3-жъ во Іеросалимъ пѣшь[2] ходилъ.

Странь жъ того церковь[3] есть[4] святаго Платона, і[5] ту[6] мощи его[7], і святый[8] Іоанъ[9] Милостівыі[10]. Ту жъ домъ святаго ісповѣдника Павла[11], і[12] ту[13] подъ трапезою мощи его і омъфоръ[14] его і петрахиль[15] его цѣлуютъ.

Конецъ же Рускаго[16] убола церковь[17] 40[18] мучениκъ, і мощи ихъ ту лежатъ (а ныя[19] мощи въ Севастиі[20]); і ту жъ глава святаго Аникия[21].

І оттолѣ церковь[22] святаго Прокопия[23]; ту[24] жъ і лобъ его.

У Понтократаря[25] же монастыря у заднихъ[26] вратъ[27] святый Коньстянтинъ[28] царь черьнецъ[29] въ тѣлѣ аки живъ лежитъ; а у преднихъ[30] вратъ[31] святѣі Ізаіле мощи.

А странь тое[32] церкви святыя[33] мученицы Анастасиі дѣвицы ту[34] лежитъ: всякое волхвование и потворы[35] открываетъ.

А святыя[36] мученицы[37] Варвары[38], мощи[39] ея[40] во церкви ея[41]; и отъ сосцу[42] шла кровь и млеко на землю, і учинилъ Богъ камененъ[43] сосецъ[44].

[1] великъ человѣкъ въ тѣле *М.* — [2] пещ *Б.* — [3] церкви *М. Б.* — [4] *проп. М.* — [5] *проп. М.* — [6] *вст.* же *М. Б.; вст.* и *М.* — [7] *проп. до:* Іоанъ *Б.* — [8] *проп. М.* — [9] Иванъ *М.;* Іваннъ *Б.* — [10] *вст.* і Борииъ (Борисъ *М.*) ту въ тѣле лежитъ. На томъ же уболе *и проп. до:* домъ *М. Б.* — [11] Паула *М. Б.* — [12] *проп. М. Б.* — [13] *вст.* же *М. Б.* — [14] омофоръ, *вст.* подъ трапезою *и проп. до:* петрахиль *М. Б.* — [15] патрахиль *М. Б.* — [16] Руского *М. Б.* — [17] церкви *и вст.* есть *М. Б.* — [18] *вст.* святыхъ *М. Б.* — [19] иныя *М. Б.* — [20] Севасти *Б.* — [21] Аникея *Б.* — [22] церкви *и вст.* есть *М. Б.* — [23] *вст.* и *М. Б.* — [24] *проп. до:* лобъ *М. Б.* — [25] Пантократоря *М.;* Пантократоя *Б.* — [26] оводнихъ *М. Б.* — [27] вра *Б.* — [28] Костинтинъ *Б.* — [29] *проп. Б.* — [30] переднихъ *М.;* пердних *Б.* — [31] воротъ *М. Б.* — [32] того *М. Б.* — [33] святіи *М.;* святыи *Б.* — [34] *вст.* же *М. Б.* — [35] опотворы *М. Б.* — [36] святой *М.;* святѣй *Б.* — [37] *проп. М. Б.* — [38] Варваре *М. Б.* — [39] мощиі *Б.* — [40] ей *М.; проп. Б.* — [41] *проп. М. Б.* — [42] сесцу *М. Б.* — [43] каменъ *М. Б.* — [44] ссецъ *М. Б.*

А[1] у Благовѣщения[2] святыя[3] Богородицы Романъ пѣвецъ лежитъ.

А оттолѣ монастырь святаго Василия; і ту[4] петрахиль[5] его, и кость ручная[6] святаго Симеона Богоприимца.

І оттолѣ церковь[7] святаго первомученика Стефана, а въ неі[8] есть[9] Стефановъ лобъ[10], изъбитъ камениемъ, и нынѣ съситъ[11] есть; и[12] иныхъ святыхъ мощи[13] многихъ[14] ту.

А у Плакоты же[15] церковь[16] святыхъ мученикъ Гурия і Самона і Авива[17]; ту же и мощи ихъ.

І странь тое[18] церкви[19] есть церковь святаго Анисима, Павлова ученика, і мощи его ту[20].

А за Пятерицею мощи святыхъ[21] Іулияна[22] і Кирика[23] і Улиты і святыя Феклы.

І[24] оттолѣ церковь[25] есть[26] святаго Агафонника[27], въ ней[28] жъ и мощи его.

Близь же Плакоты есть[29] монастырь[30] святаго пророка Ілиі[31], і въ немъ церковь, и въ ней мощеі[32] святыхъ множество. І[33] на праздникъ по всеі церкви[34] поставляютъ столы[35] і на нихъ возлагаютъ мощи святыхъ.

І во[36] церкви[37] святаго мученика[38] Акакия, юже

[1] *проп.* *М. Б.* — [2] *вст.* же *М. Б.* — [3] святѣй *М. Б.* — [4] *вст.* же *М. Б.* — [5] патрахилъ *М. Б.* — [6] *проп. до:* церковь *Б.* — [7] церкви *М. Б.* — [8] немъ *М. Б.* — [9] *проп.* *М. Б.* — [10] домъ *М. Б.* — [11] сшитъ *М. Б.* — [12] *проп.* *Б.* — [13] мощій *М.* — [14] много *М. Б.* — [15] *проп.* *Б.* — [16] церкви *и проп. до:* Гурия *М. Б.* — [17] *вст.* диякона *М. Б.* — [18] того *М. Б.* — [19] *проп. до:* святаго *М. Б.* — [20] *вст.* же *М. Б.* — [21] святаго *М. Б.* — [22] Уліяна *М. Б.* — [23] Кирила *М. Б.* — [24] А *М. Б.* — [25] церкви *М. Б.* — [26] *проп.* *М. Б.* — [27] Агафоника *М. Б.* — [28] ту *М. Б.* — [29] церкви *М. Б.* — [30] въ монастырѣ *М. Б.* — [31] *вст.* въ той же церкви *и проп. до:* мощеі *М. Б.* — [32] мощій *М.*; мощи *Б.* — [33] *проп.* *М. Б.* — [34] *вст.* около *М. Б.* — [35] стопы, *вст.* полны мощей святыхъ (светыхъ *М.*) развее въ Троянъдофилице (вторлчдофулице *Б.*) монастырѣ такоже много *и проп. до:* І во церкви *М. Б.* — [36] есть же *М. Б.* — [37] *вст.* велика *М. Б.* — [38] *проп.* *М. Б.*

поставилъ царь Коньстянтинъ[1], въ ней[2] же и[3] мощи его; і за олтаремъ тоя церкви святаго Митрофана гробъ, перъваго патриарха Цареградцкаго[4]; ту і петрахиль[5] его і глава[6]; а тѣло его бивъ батоги[7] і зъжегъ[8] поганыі царь Копронимъ.

За подгориемъ[9] же есть[10] церковь[11] святыхъ мученикъ Сергия и Вахка[12], і главы ихъ[13] ту[14] лежатъ; і[15] рука Сергиева і кровь его[16], і святаго Епимаха кровь ту жъ въ рацѣ[17].

[18]У Подромия[19] есть[20] церковь[21] святыя мученицы[22] Еуфимиі; то же[23] и гробъ ея тощь, сребромъ окованъ. Въ тоі же церкве[24] святыі[25] Георгиі лежитъ.

Сторонь же о Безъкоимитами[26] свята[27] мученица Иульяния[28] въ тѣлѣ лежитъ.

Въ бозницы[29] святаго Самсона[30] посохъ его і петрахиль[31] і ризы его; ту же и сковърада, на ней же мученъ святыі Арестъ.

[32]У церкви[33] святаго[34] Акинъдина[35] глава[36] Ануфрия[37] і[38] святаго апостола Фомы нога[39] цѣла (а лобъ его[40] за Пятерицею[41]).

І близь же[42] святыя[43] Софиі есть церковь[44] святаго Іоана[45] Богослова; ту[46] есть камень, ижъ подло-

[1] Костянтинъ *Б.* — [2] ту *М. Б.* — [3] суть *М.*; сули *Б.* — [4] Цaрегородцкого *М. Б.* — [5] патрахиль *М. Б.* — [6] голова *М. Б.* — [7] батого *Б.* — [8] зжеглъ *М.*; зженъ *Б.*— [9] Подромиемъ *М. Б.*— [10] *проп.* *М. Б.*— [11] церкви *М. Б.* — [12] Вакха *М. Б.* — [13] ею *М. Б.* — [14] *вст.* же *М. Б.* — [15] ту же *М. Б.* — [16] *проп.* *М. Б.* — [17] руцѣ *М. Б.* — [18] *вст.* Ч *М. Б.* — [19] Подроми жъ *М. Б.* — [20] *проп.* *М. Б.* — [21] *проп. до:* святыі *Б.* — [22] *проп.* *М.* — [23] ту *М.* — [24] церкви *М.* — [25] *вст.* отецъ *М. Б.* — [26] Бескоиматалн *М. Б.* — [27] святая *М. Б.* — [28] Иульяна *М. Б.* — [29] божницы *М.*; болницы *Б.* — [30] Сапсова *М. Б.* — [31] патрахиль *М. Б.* — [32] *вст.* А *М. Б.* — [33] *проп.* *М. Б.* — [34] *вст.* же *М. Б.* — [35] Анкюдина *М. Б.* — [36] *вст.* святаго *М. Б.* — [37] Аноѳрея *М.*; Ануфрея *Б.* — [38] *вст.* Фомина *и проп. до:* нога *М. Б.* — [39] ного *Б.* — [40] святого апостола Фомы *М. Б.* — [41] Пятарицеы *М.* — [42] *вст.* у *Б.* — [43] святѣй *Б.* — [44] церкви *и вст.* на Подрумиемъ *М. Б.* — [45] Іванна *М. Б.* — [46] *вст.* же *М. Б.*

женъ былъ подъ главу [1] святаго Іоана Богослова во гробѣ его. Въ той же церкви во притворѣ лежитъ святыі Георгиі [2]: той бо Георгиі егда преставися і несену [3] ему на погребение мимо тое [4] церковь, і [5] ста [6] у тое церкви і не движеся мимо итъти, — ту [7] і положенъ бысть; и много исцѣление болнымъ отъ него бываетъ [8].

А [9] иныхъ святыхъ многихъ [10] не писалъ есмь, иже суть внѣ [11] Царяграда [12].

Се же [13] внутрь [14] града [15].

І есть монастырь [16] святаго Феодора і церковь [17] его.

За Испигасмъ [18] же [19] Олофтири [20] мощи [21] и кровь; і то же [22] лежитъ і [23] святыі [24] Іоанъ [25] Милостивый въ тѣле и у Спига [26].

А во Испигасѣ [27] градѣ [28] есть церковь [29] святыіхъ мученикъ Бориса и Глѣба [30]: въ томъ градѣ явишася [31] святиі, і исцѣления многа бываютъ отъ нихъ.

Во Испигасѣ [32] же градѣ [33] во церкви [34] святыя [35]

[1] *вст.* въ рове Іваннова (Іваннове *М.*), того камене и у мене есть *и проп. до:* Въ той *М. Б.* — [2] *вст.* и мертву ему сущу *и проп. до:* і несену *М. Б.* — [3] несому, *вст.* ко гробу и не дася нести *и проп. до:* мимо *М. Б.* — [4] ту *М. Б.* — [5] но *М. Б.* — [6] *вст.* на единомъ (деномъ *Б.*) мѣсте *и проп. до:* ту *М. Б.* — [7] *вст.* же *М. Б.* — [8] *вст.* и Христова написана Страсти святыя Софѣи и ту же множество народъ приходяща Бога молятъ о спасеніі душъ своихъ и за весь родъ християнскъ *М. Б.* — [9] И *М. Б.* — [10] много *М. Б.* — [11] дне *М. Б.* — [12] во Царѣграде *М. Б.* — [13] и *Б.* — [14] извну *М. Б.* — [15] градъ *Б.*; *вст.* по Суду святый Феодоръ въ дубе преобразился; ту же *и проп. до:* монастырь *М. Б.* — [16] *проп. до:* і церковь *М. Б.* — [17] церкви *М. Б.* — [18] Испигамъ *М. Б.* — [19] *вст.* святой *М. Б.* — [20] Лоѳтимири *М. Б.* — [21] мъщи *М. Б.* — [22] *проп.* *М. Б.* — [23] *проп.* *М. Б.* — [24] *вст.* отецъ *М. Б.* — [25] Іваннъ *М. Б.* — [26] у Испига *М. Б.* — [27] Испига *Б.*; *вст.* дне (день *Б.*) рускомъ (рунсомъ *Б.*) *М. Б.* — [28] городе *М. Б.* — [29] церкви *и проп. до:* Бориса *М. Б.* — [30] *вст.* і при мнѣ было прощеніе; ту же въ Испигасе въ испитилъ (во испитилѣ *М.*) *и проп. до:* явишася *М. Б.* — [31] явшеся (явившеся *М.*) *и вст.* Борисъ и Глѣбъ дала сторонику ногу *и проп. до:* Во Испигасѣ *М. Б.* — [32] Испигаси *М. Б.* — [33] *проп.* *М. Б.* — [34] *вст.* у *М. Б.* — [35] святѣй *М. Б.*

Богородицы написанъ [1] на стенѣ святыі Іоанъ [2], и выросло [3] у него изъ чела [4] трояндофиловъ цвѣтъ въ сыропустную недѣлю [5], аки сыръ бело; і идоша [6] вси [7] гражане [8] на видѣние то [9] і на покланение [10]. Стояло то знамение крестаобразно [11] до Коньстянтина [12] і Елены [13].

Во Испигасѣ [14] же есть [15] церковь [16] святаго Николы, греческая; і странь ея жилъ Коньстянтинъ [17] царь [18]. І есть въ тѣлѣ явился цареви [19], і повелѣ [20] царь патриарьху внести его во градъ [21] і создати церковь [22] во имя его і монастырь (і есть та церкви у Понтократаря [23] монастыря). А тоі Коньстянтинъ [24] перпее [25] жидовинъ бѣ [26] і крещься [27] і [28] наученъ бысть [29] отъ [30] Стефана Новаго. Во Испигасѣ [31] есть церковь [32] его [33].

Странь же [34] Іспигаса і [35] святыя [36] Софиі [37] мощеі [38] много [39] лежитъ [40].

А оттолѣ святая Анастасия въ тѣлѣ лежитъ. Та же і [41] замужемъ была, но милостынею і добрымъ житиемъ спасеся [42].

І есть церковь [43], а въ неі 7 апостоловъ лежитъ, Урванова чадь [44]; а та [45] церковь [46] прежде [47] і [48] Царяграда поставлена [49].

[1] писанъ *Б.* — [2] Іванъ *М. Б.* — [3] выростло *М. Б.* — [4] тѣла *М. Б.*— [5] суботу *М. Б.* — [6] шедъ *М. Б.* — [7] весь *М. Б.* — [8] городъ *М. Б.* — [9] *проп.* *М. Б.* — [10] поклонение *М. Б.* — [11] крестообразно *М. Б.* — [12] Костятина *Б.* — [13] Лены *Б.* — [14] Испигаси *М. Б.* — [15] *проп.* *М. Б.* — [16] церкви *М. Б.*— [17] Костянтинъ *Б.*— [18] чернецъ *М. Б.* — [19] церкви *Б.*— [20] повелѣлъ *М. Б.* — [21] *вст.* дне *М. Б.* — [22] церковь *М. Б.* — [23] Пантократоря *М. Б.* — [24] Костянтинъ *Б.* — [25] первое *М. Б.* — [26] былъ *М. Б.*— [27] крестился есть *М. Б.* — [28] *проп.* *М. Б.* — [29] *проп.* *М. Б.* — [30] *вст.* святаго *М. Б.* — [31] Испигаси *и вст.* же *М. Б.* — [32] церкви *М. Б.* — [33] *проп.* *М. Б.* — [34] *проп.* *М. Б.* — [35] *проп.* *М. Б.* — [36] святѣй *М. Б.* — [37] Софѣи *М. Б.* — [38] мощи *М. Б.* — [39] многи *М.* — [40] лежатъ *М. Б.* — [41] *проп.* *М. Б.* — [42] спаслалася есть *М. Б.* — [43] церкви *М. Б.*— [44] чада *М. Б.*— [45] тая *М.*; тоя *Б.* — [46] церкви *М. Б.*— [47] преже *М.*; прежъ *Б.*— [48] *проп.* *М. Б.* — [49] *вст.* есть черцы *М. Б.*

І странь того женескъ[1] монастырь святаго Іякова Перьскаго; ту лежитъ святая Мария дѣвица въ тѣлѣ; і поставляютъ ю на человѣки.

І оттолѣ есть церковь[2] святыя Ірины велика; ту же і мощи ея лежатъ.

А оттолѣ въ женьскомъ монастыри[3] есть[4] глава[5] Іринина.

А во трудоватицахъ[6] за Испигасомъ на горѣ святый Зотикъ[7] лежитъ. Тому бо Зотику повелѣлъ[8] царь полаты здати; і онъ же веземъ злато[9] і раздавъ[10] нищимъ; царь же повелѣ[11] его привязати ко[12] хвостомъ[13] двѣма конема[14], да его разторгънутъ[15]; они[16] же[17] влекоша его по полю і[18] сташа[19] въ лѣсѣ на единомъ[20] мѣстѣ; і[21] ту[22] і положенъ бысть святыі[23]; і[24] церковь учиниша[25]; ту же і храмины[26] поставиша недужнымъ[27]; і даютъ милостыню християне[28].

І отъ него же Лазарь[29] писецъ иконныі[30]: тоі[31] первѣе написалъ[32] во Царѣградѣ во святѣі Софиі[33] во олтари[34] святую Богородицу, деръжащу[35] Христа[36], і[37] два аггела.

І[38] отъ того[39] есть[40] монастырь[41], і въ немъ[42] лежитъ святыі Анания апостолъ.

[1] женский *М.*; жескан *Б.* — [2] церкви *М. Б.* — [3] монастырѣ *М. Б.*— [4] *проп. М. Б.* — [5] голова *М. Б.* — [6] трудоватицехъ *М. Б.* — [7] Изотикъ *М. Б.* — [8] повелѣ *М. Б.* — [9] злата *и вст.* у царя *М. Б.* — [10] отдалъ *М. Б.* — [11] повелѣлъ *М. Б.* — [12] къ *и вст.* двема *М. Б.* — [13] хвостома *и вст.* къ *М.* — [14] конема *М.*; конемя *Б.* — [15] разнесутъ *М. Б.* — [16] она *М. Б.* — [17] *вст.* разомчадшеся (разомчавшеся *М.*) *и проп. до:* по полю *М. Б.* — [18] *вст.* пришедше *М. Б.* — [19] стаста *М. Б.* — [20] діеномъ *Б.*— [21] *проп. М. Б.* — [22] *вст.* же *М. Б.* — [23] *проп. М. Б.* — [24] *вст.* на томъ мѣсте *М. Б.* — [25] учинаша *и вст.* трудоватымъ храмымъ *М. Б.* — [26] хоромы *М. Б.* — [27] *проп. М. Б.* — [28] *вст.* і церквѣ *М. Б.* — [29] Лазырь *Б.*— [30] *вст.* лежитъ *М. Б.* — [31] *вст.* бо *М. Б.* — [32] написа *и вст.* на стенѣ *М. Б.* — [33] Софѣи *М. Б.* — [34] олтарѣ *М. Б.* — [35] держащую *М. Б.* — [36] *вст.* на руцѣ *М. Б.* — [37] *вст.* окрестъ *М. Б.* — [38] *проп. М. Б.* — [39] него же *М. Б.* — [40] *проп. М. Б.* — [41] *вст.* святаго апостола Ананиі *М. Б.* — [42] ту, *вст.* глава і мощи его *и проп. до:* А оттолѣ *М. Б.*

*

А оттолѣ святыі Фока[1] коръчмитинъ[2] лежитъ.

А въ Мачюковѣ[3] монастыри[4] лежитъ святы[5] Іасъсонъ[6].

А оттолѣ есть монастырь[7] Кирсака[8] царя: святыі Михаилъ. І въ томъ монастыри[9] есть икона, а[10] на неі написанъ Христосъ; къ нему же пошелъ бѣ[11] человѣкъ въ[12] ротѣ не по правдѣ, і[13] отвратилъ[14] Христосъ лице Свое[15] отъ[16] него[17].

А[18] оттолѣ[19] же святыі Данилъ стольпникъ на горѣ въ тѣлѣ лежитъ. А по Данилѣ на томъ же столпѣ седѣлъ[20] Акакий, і тоі туто же лежитъ во церкви. Въ той же церкви лежитъ блаженая[21] княгиня Ксѣния Брачиславля.

А[22] оттолѣ святиі[23] отцы 318[24], туто[25] же[26] мощи ихъ[27].

А[28] оттолѣ[29], въ лѣсъ идучи[30], есть[31] монастырь Иверьскиі[32], въ же[33] лежитъ глава[34] святаго Ілария[35].

Въ мужескомъ[36] монастыри[37] лежитъ царевна святая дѣвица София въ тѣле. А[38] отъ иного бо злаго царя лежала сохранена[39] 100 лѣтъ и явилася потомъ.

А оттолѣ есть женескъ монастырь, і въ немъ лежитъ Тарасиі патриархъ[40].

[41] Есть же монастырь за Испигасомъ на горѣ свя-

[1] Фома *М. Б.* — [2] кормникъ *М.*; кормни *Б.* — [3] Мачкове *М.*; Мачнове *Б.* — [4] монастырѣ *М. Б.* — [5] святый *М. Б.* — [6] Насоръ *М. Б.* — [7] *вст.* святого *М. Б.*— [8] кюрсака *М. Б.*— [9] монастырѣ *М. Б.*— [10] *проп.* *Б.*— [11] былъ *М. Б.*— [12] къ *М. Б.* — [13] *проп.* *Б.* — [14] обратилъ *М. Б.* — [15] *вст.* на сторону *М. Б.* — [16] *вст.* человѣка *М. Б.* — [17] того *М. Б.* — [18] И *М. Б.*— [19] толѣ *Б.* — [20] седитъ *М. Б.* — [21] блаженная *М. Б.* — [22] И *М. Б.* — [23] святыи *Б.* — [24] 300 и 18 *М. Б.* — [25] ту *Б.* — [26] *вст.* лежитъ *Б.* — [27] мущихъ *Б.* — [28] И *М. Б.* — [29] отле *Б.* — [30] ицучи *Б.* — [31] *проп.* *М. Б.* — [32] перскиі *М. Б.* — [33] і въ немъ *М. Б.* — [34] голова *М. Б.* — [35] Лариона *и вст.* донележе на Суде *М. Б.* — [36] мужескимъ *М.* — [37] монастырѣ *М. Б.* — [38] *проп.* *М. Б.* — [39] *проп.* *М. Б.* — [40] А оттоле святый Тарасиі патриархъ въ женскомъ монастырѣ, а въ теле лежитъ *М. Б.* — [41] *вст.* И *М. Б.*

тая Богородица; і[1] седѣлъ на столпѣ инокъ[2] і поставилъ монастырь тоі. А селъ нѣсть[3] у него. I святая Богородица явилася игумену[4] того монастыря і повелѣла дяяти[5] милостыню[6], і[7] игуменъ тоі[8] преставляяся[9] написалъ[10] грамоту: даяти милостыню, донелиже[11] и[12] монастырь стоитъ; і нынѣ даютъ[13] всякому человѣку хлѣбъ и вариво і по чяши[14] вина. Всякъ иже християнинъ, грядыі[15] во Іеросалимъ, или изъ Еросалима, то[16] ту[17] по вся дни ядятъ; і Грецы такоже ядятъ у нихъ, и молитвами святыя Богородицы не оскудѣваетъ монастырь тоі[18].

А отъ Царяграда до святыя[19] Пятницы[20] день пѣшему идти.

А внѣ Златыхъ[21] вратъ[22] святыі Никола пробилобъ[23]; і прокована[24] вся икона сребремъ[25] і позлачена[26]. А когда[27] царь приидетъ, і[28] тогда[29] открываютъ сребро, і цѣлуетъ царь во главу, отнюду[30] же кровь шла, і паки покрываютъ сребромъ.

Не дошедъ[31] же Пятницы мало[32], святая Еуфимия въ тѣлѣ лежитъ, і святая Пятьница въ тѣлѣ лежитъ, і носятъ на переносъ.

Отъ нея[33] святая Елена дѣвица лежитъ.

У Калиполя же святыі отецъ Еуфимеі[34] лежитъ.

[1] *проп. М.;* е *Б.* — [2] чернецъ *М. Б.* — [3] нѣтъ *М. Б.* — [4] *проп. до:* і повелѣла *М.* — [5] ваяти *Б.* — [6] *вст.* всякому невозбранно, и даютъ всякому человѣку, да не оскудѣетъ мѣсто то, и много даялъ милостыни *М. Б.* — [7] *проп. М. Б.* — [8] *вст.* і *М. Б.* — [9] умирая *М. Б.* — [10] напился *Б.* — [11] донележе *М. Б.* — [12] *проп. М. Б.* — [13] *вст.* по вся дни *М. Б.* — [14] чаши *М.;* чаше *Б.* — [15] Всякиі же русинъ, кто ни идетъ *М. Б.* — [16] той *Б.* — [17] туто *М. Б.* — [18] і Грѣкове и то (кто *М.*) придетъ (приидетъ *М.*) естъ хлѣба ту, а святая Богородица боле имъ опать (опять *М.*) даетъ *М. Б.* — [19] тою же *М. Б.* — [20] Пятнице *М. Б.* — [21] Золотыхъ *М. Б.* — [22] воротъ *М. Б.* — [23] пробилъ лобъ *и вст.* і изшла изъ него кровъ *М. Б.* — [24] покована *М. Б.* — [25] сребромъ *М. Б.* — [26] позолочена *М. Б.* — [27] коли *М. Б.* — [28] *проп. М. Б.* — [29] то *М. Б.* — [30] откуду *М. Б.* — [31] дошедше *М. Б.* — [32] мала *Б.* — [33] *вст.* же *М.* — [34] Еуфимъ *М. Б.*

А во Хрусополиі[1] святыі[2] Василеі[3] Новыі лежитъ. Той бо святый Василеі[4] о Страшнѣмъ Судѣ[5] написалъ[6].

Мы же[7] потщимся, братие, оставити[8] всю злобу дияволю[9] і связавшеся любовию[10] і[11] поревнуемъ тѣхъ святыхъ житию, ихже память есть[12] написана здѣ. Тиі бо святиі[13] человѣцы же бѣша[14], яко же и мы, но попраша[15] всяку злобу жития сего і[16] во уметы вся вмѣниша[17]. Мы же оставимъ та, отъ нихъ же хощемъ разлучитися, і взыщемъ тѣхъ, идѣже[18] ны поити радующися[19] къ живому Богу въ жизнь вѣчную, не имущую[20] конца. [21]Се же на увѣдѣние і на память і на молитву благовѣрнымъ человѣкомъ еже есть во Царѣградѣ[22], по Суду[23], извну града: отъ многа ничтоже[24] святыхъ[25] написахъ или во градѣхъ[26], іли во святѣі Софиі[27], і[28] во Апостольскоі[29] церкви[30], иже[31] паки во Царѣградѣ.

Мануилъ[32] царь іспытывалъ[33] по всеі области Греческоі і повелѣлъ звати всѣхъ поповъ і давати імъ пореперу[34] і монасты[35].

[1] Хрусополи *М. Б.* — [2] *вст.* отецъ *М. Б.* — [3] Василиі *М. Б.* — [4] Василиі *М. Б.* — [5] *вст.* и дни *М. Б.* — [6] глаголетъ *и вст.* Егда Богъ сядетъ (сядятъ *М.*) на Суде воздаяти комуждо противу дѣломъ, много бо вѣдаетъ (повѣдаетъ *М.*) како будетъ прияти мзду праведнымъ и грѣшнымъ мучение да подати (пощадимся *М.*), братие, въ животѣ сего сего свѣта убѣжати страшныхъ мукъ тѣхъ и поискати (поискати *М.*) будущаго вѣка (*проп.* *М.*) вѣчнаго живота, идѣже быти со Христомъ и со архангелы въ веселие и со всѣми святыми радоватися *М. Б.* — [7] *проп. до:* оставити *М. Б.* — [8] оставльше *М. Б.* — [9] дяволю *Б.* — [10] *вст.* Христовою *М. Б.* — [11] *проп.* *М. Б.* — [12] *проп.* *М. Б.* — [13] святии *Б.* — [14] были *М. Б.* — [15] поправшеся *М.;* поправше *Б.* — [16] *проп.* *Б.* — [17] мниша *М. Б.* — [18] съ ними же *М. Б.* — [19] радующеся *М. Б.* — [20] имущу *М. Б.* — [21] *вст.* Да *М. Б.* — [22] *вст.* і *М. Б.* — [23] Суву *Б.* — [24] ничто *М. Б.* — [25] святыихъ *и вст.* мало *М. Б.* — [26] граде *М. Б.* — [27] Софѣи *М. Б.* — [28] *проп.* *М. Б.* — [29] Апосталской *М. Б.* — [30] *вст.* и по монастыремъ *М. Б.* — [31] і се же *М. Б.* — [32] Мануила *М. Б.* — [33] испыталъ *М. Б.* — [34] по перепеpу *М. Б.* — [35] монастыревъ *М.;* монастырявъ *Б.*

Колико[1] есть отъ конецъ Суда і до другаго конца? Отъ Греческаго моря і до Русьскаго[2] моря есть поповъ 40,000, акромѣ[3] монастырьскихъ; а монастыревъ 14,000; а у[4] святыя[5] Софиі[6] 3,000[7] поповъ: пятьсотъ ругу емлютъ, а полтреги[8] тысяци[9] не емлютъ; егда же умретъ попъ отъ пятисотъ, то отъ полутретги[10] тысящи входитъ[11] попъ[12] на мѣсто его. І спасаются служащеі[13] во церкви Богомъ і святою Богородицею, славяще[14] святую Троипу, Отца і Сына і[15] Святаго Духа купно і[16] нераздѣлимо і[17] хваляще[18] пречистую Богородицу[19], тоя бо[20] ради спасени бываемъ[21] вси[22] правовѣрниі[23] християне, і получаютъ[24] вѣчную жизнь[25] і[26] нынѣ і присно і во вѣки вѣкомъ, аминь.

---

[1] колько *М.;* колко *Б.* — [2] Рускаго *М. Б.* — [3] окромѣ *М. Б.* — [4] *проп. Б.* — [5] святой *М. Б.* — [6] Софѣи *М. Б.* — [7] 3 *Б.* — [8] полтретьи *М.;* полтреть *Б.* — [9] тысячи *Б.* — [10] полутретии *М.;* полутретье *Б.* — [11] входятъ *М. Б.* — [12] *проп. М. Б.* — [13] служащии *М.;* служащи *Б.* — [14] *проп. до:* Отца *М. Б.* — [15] *проп. Б.* — [16] *проп. М. Б.* — [17] *проп. М. Б.* — [18] *вст.* святую *М. Б.* — [19] *вст.* и *М. Б.* — [20] *проп. М. Б.* — [21] бываетъ *Б.* — [22] всѣ *М. Б.* — [23] православниі *М. Б.* — [24] получитъ *Б.* — [25] *вст.* о Христѣ Исусѣ о (*проп. М.*) Господѣ нашемъ, Ему же слава *М. Б.* — [26] *проп. М. Б.*

КНИГА ПАЛОМНИКЪ.

СЪ БОГОМЪ ПОЧИНАЕМЪ.

Сказаніе мѣстъ святыхъ во Цареградѣ [Сказаніе о святыхъ мѣстахъ и чудотворныхъ иконахъ и иныхъ чудныхъ вещахъ, иже суть въ Цареградѣ были во святѣй Софіи до взятія безбожныхъ Латынъ] [Повѣсть о Цареградѣ, колико было драгихъ вещей] [и о святѣй Софіи Премудрости Божіей и о монастырѣхъ, иже суть въ Цареградѣ, Антонія, архіепископа Новгородскаго].

Благослови отче! [Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ!]

Се азъ, недостойный, многогрѣшный Антоній, архіепископъ Новогородскій, Божіимъ милосердіемъ и помощію святыя Софіи, яже глаголется Премудрость, Присносущее Слово [Божіе], доидохомъ Царствующаго града [все здорово].

[Царскій градъ стоитъ на три угла крестообразно, съ угла до угла по семи поприщъ, на семи холмахъ. Палаты каменныя. И стѣною и церквами вельми украшенъ. А соборная церковь зѣло велика бысть — Софіи, Премудрости Божіей, небеси подобна, аспидомъ мощена, *украшена всячески, юже созда благочестивый царь Юсти-*

ніанъ каменную, 40 дней ее подписа неизреченно, въ длину 120 саженей, а поперекъ 56, *а высота 45 саженъ*; а столповъ въ ней 300, а придѣловъ въ ней 365. А градъ стоитъ между двухъ морей].

[И внидохомъ въ великую соборную и апостольскую церковь; мню: небеси подобной церкви той]. Преже поклонихомся святѣй Софіи, и пресвятаго Гроба Господня двѣ досцѣ цѣловахомъ, и печати Гробныя, и [видѣхомъ] икону пречистую Богородицу, держащую Христа [Сына и Бога нашего] [на руцѣ]; въ того [бо] Христа жидовинъ ударилъ ножемъ въ горло, и изыде кровь.

Кровь же Господню, исшедшую изъ иконы, [сами видѣхомъ изсохшу и] цѣловахомъ въ [томъ же] алтарѣ маломъ. [Ту же] во святѣй Софіи въ [томъ же] алтарѣ кровь и млеко [вода] святаго [мученика] Пантелеймона, во единой вѣти [тыквѣ] не смятшися, и глава его; [ту] и глава Кондрата [святаго] апостола и иныхъ святыхъ мощей [много]; и глава [святыхъ мученикъ] Ермолы и Стратоника, и Германова рука, еюже ставятся патріарси, и икона святаго Спаса, юже послалъ святый Германъ чрезъ море безъ корабля посольствомъ въ Римъ, и блюдо мало [мраморно], на немъ же Христосъ вечерялъ со ученики своими въ великій четвергъ, и пелены Христовы, и дароносивые сосуды златые, иже принесоша Христу съ дары волсви; и блюдо великое, златое, служебное [великой княгини] Ольги Руской, когда взяла дань, ходивши ко Цареграду [коли дала [святѣй церкви] на службу святителю [Фотію], егда крестися [отъ него] во Цареградѣ]. Во блюдѣ же Ольжинѣ камень драгій [есть], на томъ же камени написанъ [изваянъ] Христосъ; и отъ того Христа емлютъ печать людіе на все добро;

у того же блюда все по верхови жемчугомъ учинено [всячески украшено драгимъ бисеромъ], и иныхъ служебныхъ златыхъ сосудовъ съ каменіемъ драгимъ и съ жемчугомъ [бисеромъ] и сребряныхъ множество, разноличныхъ, яже износятъ на службу во всякую недѣлю и въ Господскіе праздники. *Ту же [во святѣй Софіи] въ [малѣмъ] алтарѣ телѣга [колесница] сребряна Константина [царя] и Елены.* Ту же есть во алтарѣ вода, приведена по трубамъ изъ [моря и] кладезей. *И даютъ воду, иже во алтарѣ, на помазаніе всѣмъ человѣкомъ.* [1] *А кладязи мнози во святѣй Софіи.* [2] *И въ маломъ алтарѣ за святою трапезою покрыта трапеза, на ней же Авраамъ со святою Троицею хлѣба ялъ; и ту стоитъ крестъ, въ лозѣ Ноевѣ учиненъ, юже по потопѣ насади, и сучецъ масличенъ туто же, его же голубь внесе, въ той же лозѣ есть.*

[3] Внѣ дверей алтаря малаго стоитъ [честный] крестъ мѣрный: колико былъ Христосъ возвышенъ плотію на землѣ; и за тѣмъ крестомъ лежитъ Анна [нѣкая жена], яже дала дворъ свой святой Софіи (на немъ же поставленъ малый алтарь), и того ради положена бысть ту.

И отъ того же алтаря недалече Мироносицы [жены] поютъ [стоятъ]; и стоитъ предъ ними икона великая пречистая Богородица, держащая Христа; и шли слезы ото очію Ея на очи Христа Бога нашего.

[4] *Отъ Мироносицъ же близъ [днѣ] во святѣй Софіи есть гробъ малъ дѣтища святаго Аноиногена, по него же посла лъ [Господь] Богъ ангела [своего]. Служащу святому Аноиногену со дѣтищемъ во церкви, и пришедъ ангелъ Господень во церковь, ста глаголя Аноиногену: „Се мя Богъ послалъ по душу отрочища [дѣтища] сего,*

[1] Со стр. 23. — [2] Со стр. 19–20. — [3] Со стр. 4. — [4] Со стр. 5.

А оттолѣ святыі Фока[1] коръчмитинъ[2] лежитъ.

А въ Мачюковѣ[3] монастыри[4] лежитъ святы[5] Іасъсонъ[6].

А оттолѣ есть монастырь[7] Кирсака[8] царя: святыі Михаилъ. І въ томъ монастыри[9] есть икона, а[10] на неі написанъ Христосъ; къ нему же пошелъ бѣ[11] человѣкъ въ[12] ротѣ не по правдѣ, і[13] отвратилъ[14] Христосъ лице Свое[15] отъ[16] него[17].

А[18] оттолѣ[19] же святыі Данилъ столъпникъ на горѣ въ тѣлѣ лежитъ. А по Данилѣ на томъ же столпѣ седѣлъ[20] Акакий, і тоі туто же лежитъ во церкви. Въ той же церкви лежитъ блаженая[21] княгиня Ксѣния Брачиславля.

А[22] оттолѣ святиі[23] отцы 318[24], туто[25] же[26] мощи ихъ[27].

А[28] оттолѣ[29], въ лѣсъ идучи[30], есть[31] монастырь Иверьскиі[32], въ же[33] лежитъ глава[34] святаго Ілария[35].

Въ мужескомъ[36] монастыри[37] лежитъ царевна святая дѣвица София въ тѣле. А[38] отъ иного бо злаго царя лежала сохранена[39] 100 лѣтъ и явилася потомъ.

А оттолѣ есть женескъ монастырь, і въ немъ лежитъ Тарасиі патриархъ[40].

[41] Есть же монастырь за Испигасомъ на горѣ свя-

[1] Фома *М. Б.* — [2] кормникъ *М.*; кормни *Б.* — [3] Мачкове *М.*; Мачнове *Б.* — [4] монастырѣ *М. Б.* — [5] святый *М. Б.* — [6] Насоръ *М. Б.* — [7] *вст.* святого *М. Б.* — [8] кюрсака *М. Б.* — [9] монастырѣ *М. Б.* — [10] *проп.* *Б.* — [11] былъ *М. Б.* — [12] къ *М. Б.* — [13] *проп.* *Б.* — [14] обратилъ *М. Б.* — [15] *вст.* на сторону *М. Б.* — [16] *вст.* человѣка *М. Б.* — [17] того *М. Б.* — [18] И *М. Б.* — [19] толѣ *Б.* — [20] седитъ *М. Б.* — [21] блаженная *М. Б.* — [22] И *М. Б.* — [23] святыи *Б.* — [24] 300 и 18 *М. Б.* — [25] ту *Б.* — [26] *вст.* лежитъ *Б.* — [27] мущихъ *Б.* — [28] И *М. Б.* — [29] отле *Б.* — [30] ицучи *Б.* — [31] *проп.* *М. Б.* — [32] перскиі *М. Б.* — [33] і въ немъ *М. Б.* — [34] голова *М. Б.* — [35] Лариона *и вст.* донележе на Суде *М. Б.* — [36] мужескимъ *М.* — [37] монастырѣ *М. Б.* — [38] *проп.* *М. Б.* — [39] *проп.* *М. Б.* — [40] А оттоле святый Тарасиі патриархъ въ женскомъ монастырѣ, а въ теле лежитъ *М. Б.* — [41] *вст.* И *М. Б.*

тая Богородица; i[1] седѣлъ на столпѣ инокъ[2] i поставилъ монастырь тоi. А селъ нѣсть[3] у него. I святая Богородица явилася игумену[4] того монастыря i повелѣла дяяти[5] милостыню[6], i[7] игуменъ тоi[8] преставляяся[9] написалъ[10] грамоту: дяяти милостыню, донелиже[11] и[12] монастырь стоитъ; i нынѣ даютъ[13] всякому человѣку хлѣбъ и вариво i по чяши[14] вина. Всякъ иже християнинъ, грядыi[15] во Iерусалимъ, или изъ Еросалима, то[16] ту[17] по вся дни ядятъ; i Грецы такоже ядятъ у нихъ, и молитвами святыя Богородицы не оскудѣваетъ монастырь тоi[18].

А отъ Царяграда до святыя[19] Пятницы[20] день пѣшему идти.

А внѣ Златыхъ[21] вратъ[22] святыi Никола пробилобъ[23]; i прокована[24] вся икона сребремъ[25] i позлачена[26]. А когда[27] царь приидетъ, i[28] тогда[29] открываютъ сребро, i цѣлуетъ царь во главу, отнюду[30] же кровь шла, i паки покрываютъ сребромъ.

Не дошедъ[31] же Пятницы мало[32], святая Еуфимия въ тѣлѣ лежитъ, i святая Пятьница въ тѣлѣ лежитъ, i носятъ на переносъ.

Отъ нея[33] святая Елена дѣвица лежитъ.

У Калиполя же святыi отецъ Еуфимеi[34] лежитъ.

[1] *проп. М.;* е *Б.* — [2] чернецъ *М. Б.* — [3] нѣтъ *М. Б.* — [4] *проп. до:* i повелѣла *М.* — [5] ваяти *Б.* — [6] *вст.* всякому невозбранно, и даютъ всякому человѣку, да не оскудѣетъ мѣсто то, и много даялъ милостыни *М. Б.* — [7] *проп. М. Б.* — [8] *вст.* i *М. Б.* — [9] умирая *М. Б.* — [10] напился *Б.* — [11] донележе *М. Б.* — [12] *проп. М. Б.* — [13] *вст.* по вся дни *М. Б.* — [14] чаши *М.;* чаше *Б.* — [15] Всякiи же русинъ, кто ни идетъ *М. Б.* — [16] той *Б.* — [17] туто *М. Б.* — [18] i Грѣкове и то (кто *М.*) придетъ (приидетъ *М.*) естъ хлѣба ту, а святая Богородица боле имъ опать (опять *М.*) даетъ *М. Б.* — [19] тою же *М. Б.* — [20] Пятнице *М. Б.* — [21] Золотыхъ *М. Б.* — [22] воротъ *М. Б.* — [23] пробилъ лобъ *и вст.* i изшла изъ него кровъ *М. Б.* — [24] искована *М. Б.* — [25] сребромъ *М. Б.* — [26] позолочена *М. Б.* — [27] коли *М. Б.* — [28] *проп. М. Б.* — [29] то *М. Б.* — [30] откуду *М. Б.* — [31] дошедше *М. Б.* — [32] мала *Б.* — [33] *вст.* же *М.* — [34] Еуфимъ *М. Б.*

А во Хрусополиі[1] святыі[2] Василеі[3] Новыі лежитъ. Той бо святый Василеі[4] о Страшнѣмъ Судѣ[5] написалъ[6].

Мы же[7] потщимся, братие, оставити[8] всю злобу дияволю[9] і связавшеся любовию[10] і[11] поревнуемъ тѣхъ святыхъ житию, ихже память есть[12] написана здѣ. Тиі бо святиі[13] человѣцы же бѣша[14], яко же и мы, но попраша[15] всяку злобу жития сего і[16] во уметы вся вмѣниша[17]. Мы же оставимъ та, отъ нихъ же хощемъ разлучитися, і взыщемъ тѣхъ, идѣже[18] ны поити радующися[19] къ живому Богу въ жизнь вѣчную, не имущую[20] конца. [21]Се же на увѣдѣние і на память і на молитву благовѣрнымъ человѣкомъ еже есть во Царѣградѣ[22], по Суду[23], извну града: отъ многа ничтоже[24] святыхъ[25] написахъ или во градѣхъ[26], іли во святѣі Софиі[27], і[28] во Апостольскоі[29] церкви[30], иже[31] паки во Царѣградѣ.

Мануилъ[32] царь іспытывалъ[33] по всеі области Греческоі і повелѣлъ звати всѣхъ поповъ і давати імъ пореперу[34] і монасты[35].

[1] Хрусополя *М. Б.* — [2] *вст.* отецъ *М. Б.* — [3] Василиі *М. Б.* — [4] Василиі *М. Б.* — [5] *вст.* и дни *М. Б.* — [6] глаголетъ *и вст.* Егда Богъ сядетъ (сядятъ *М.*) на Суде воздаяти комуждо противу дѣломъ, много бо вѣдаетъ (повѣдаетъ *М.*) како будетъ прияти мзду праведнымъ и грѣшнымъ мучение да подати (пощадимся *М.*), братие, въ животѣ сего сего свѣта убѣжати страшныхъ мукъ тѣхъ и поискати (поискати *М.*) будущаго вѣка (*проп. М.*) вѣчнаго живота, идѣже быти со Христомъ и со архангелы въ веселие и со всѣми святыми радоватися *М. Б.* — [7] *проп. до:* оставити *М. Б.* — [8] оставльше *М. Б.* — [9] дяволю *Б.* — [10] *вст.* Христовою *М. Б.* — [11] *проп. М. Б.* — [12] *проп. М. Б.* — [13] святыи *Б.* — [14] были *М. Б.* — [15] поправшеся *М.;* поправше *Б.* — [16] *проп. Б.* — [17] мниша *М. Б.* — [18] съ ними же *М. Б.* — [19] радующеся *М. Б.* — [20] имущу *М. Б.* — [21] *вст.* Да *М. Б.* — [22] *вст.* і *М. Б.* — [23] Суву *Б.* — [24] ничто *М. Б.* — [25] святыихъ *и вст.* мало *М. Б.* — [26] граде *М. Б.* — [27] Софѣи *М. Б.* — [28] *проп. М. Б.* — [29] Апосталской *М. Б.* — [30] *вст.* и по монастыремъ *М. Б.* — [31] і се же *М. Б.* — [32] Мануила *М. Б.* — [33] испыталъ *М. Б.* — [34] по переперу *М. Б.* — [35] монастыревъ *М.;* монастырявъ *Б.*

Колико[1] есть отъ конецъ Суда і до другаго конца? Отъ Греческаго моря і до Русьскаго[2] моря есть половъ 40,000, акромѣ[3] монастырьскихъ; а монастыревъ 14,000; а у[4] святыя[5] Софиі[6] 3,000[7] поповъ: пятьсотъ ругу емлютъ, а полтреги[8] тысящи[9] не емлютъ; егда же умретъ попъ отъ пятисотъ, то отъ полутретги[10] тысящи входитъ[11] попъ[12] на мѣсто его. І спасаются служащеі[13] во церкви Богомъ і святою Богородицею, славяще[14] святую Троицу, Отца і Сына і[15] Святаго Духа купно і[16] нераздѣлимо і[17] хваляще[18] пречистую Богородицу[19], тоя бо[20] ради спасени бываемъ[21] вси[22] правовѣрниі[23] християне, і получаютъ[24] вѣчную жизнь[25] і[26] нынѣ і присно і во вѣки вѣкомъ, аминь.

---

[1] колько *М.;* колко *Б.* — [2] Рускаго *М. Б.* — [3] окромѣ *М. Б.* — [4] *проп. Б.* — [5] святой *М. Б.* — [6] Софѣи *М. Б.* — [7] 3 *Б.* — [8] полтретьи *М.;* полтреть *Б.* — [9] тысячи *Б.* — [10] полутретии *М.;* полутретье *Б.* — [11] входятъ *М. Б.* — [12] *проп. М. Б.* — [13] служащии *М.;* служащи *Б.* — [14] *проп. до:* Отца *М. Б.* — [15] *проп. Б.* — [16] *проп. М. Б.* — [17] *проп. М. Б.* — [18] *вст.* святую *М. Б.* — [19] *вст.* и *М. Б.* — [20] *проп. М. Б.* — [21] бываетъ *Б.* — [22] всѣ *М. Б.* — [23] православниі *М. Б.* — [24] получитъ *Б.* — [25] *вст.* о Христѣ Исусѣ о (*проп. М.*) Господѣ нашемъ, Ему же слава *М. Б.* — [26] *проп. М. Б.*

КНИГА ПАЛОМНИКЪ.

СЪ БОГОМЪ ПОЧИНАЕМЪ.

Сказаніе мѣстъ святыхъ во Цареградѣ [Сказаніе о святыхъ мѣстахъ и чудотворныхъ иконахъ и иныхъ чудныхъ вещахъ, иже суть въ Цареградѣ были во святѣй Софіи до взятія безбожныхъ Латынъ] [Повѣсть о Цареградѣ, колико было драгихъ вещей] [и о святѣй Софіи Премудрости Божіей и о монастырѣхъ, иже суть въ Цареградѣ, Антонія, архіепископа Новгородскаго].

Благослови отче! [Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ!]

Се азъ, недостойный, многогрѣшный Антоній, архіепископъ Новогородскій, Божіимъ милосердіемъ и помощію святыя Софіи, яже глаголется Премудрость, Присносущее Слово [Божіе], доидохомъ Царствующаго града [все здорово].

[Царскій градъ стоитъ на три угла крестообразно, съ угла до угла по семи поприщъ, на семи холмахъ. Палаты каменныя. И стѣною и церквами вельми украшенъ. А соборная церковь зѣло велика бысть — Софіи, Премудрости Божіей, небеси подобна, аспидомъ мощена, *украшена всячески, юже созда благочестивый царь Юсти-*

піанъ каменную, 40 дней ее подписа неизреченно, въ длину 120 саженей, а поперекъ 56, *а высота 45 саженъ*; а столповъ въ ней 300, а придѣловъ въ ней 365. А градъ стоитъ между двухъ морей].

[И внидохомъ въ великую соборную и апостольскую церковь; мню: небеси подобной церкви той]. Преже поклонихомся святѣй Софіи, и пресвятаго Гроба Господня двѣ досцѣ цѣловахомъ, и печати Гробныя, и [видѣхомъ] икону пречистую Богородицу, держащую Христа [Сына и Бога нашего] [на руцѣ]; въ того [бо] Христа жидовинъ ударилъ ножемъ въ горло, и изыде кровь.

Кровь же Господню, исшедшую изъ иконы, [сами видѣхомъ изсохшу и] цѣловахомъ въ [томъ же] алтарѣ маломъ. [Ту же] во святѣй Софіи въ [томъ же] алтарѣ кровь и млеко [вода] святаго [мученика] Пантелеймона, во единой вѣти [тыквѣ] не смятшися, и глава его; [ту] и глава Кондрата [святаго] апостола и иныхъ святыхъ мощей [много]; и глава [святыхъ мученикъ] Ермолы и Стратоника, и Германова рука, еюже ставятся патріарси, и икона святаго Спаса, юже послалъ святый Германъ чрезъ море безъ корабля посольствомъ въ Римъ, и блюдо мало [мраморно], на немъ же Христосъ вечерялъ со ученики своими въ великій четвергъ, и пелены Христовы, и дароносивые сосуды златые, иже принесоша Христу съ дары волсви; и блюдо великое, златое, служебное [великой княгини] Ольги Руской, когда взяла дань, ходивши ко Цареграду [коли дала [святѣй церкви] на службу святителю [Фотію], егда крестися [отъ него] во Цареградѣ]. Во блюдѣ же Ольжинѣ камень драгій [есть], на томъ же камени написанъ [изваянъ] Христосъ; и отъ того Христа емлютъ печать людіе на все добро;

у того же блюда все по верхови жемчугомъ учинено [всячески украшено драгимъ бисеромъ], и иныхъ служебныхъ златыхъ сосудовъ съ каменіемъ драгимъ и съ жемчугомъ [бисеромъ] и сребряныхъ множество, разноличныхъ, яже износятъ на службу во всякую недѣлю и въ Господскіе праздники. *Ту же [во святѣй Софіи] въ [маломъ] алтарѣ телѣга [колесница] сребряна Константина [царя] и Елены.* Ту же есть во алтарѣ вода, приведена по трубамъ изъ [моря и] кладезей. *И даютъ воду, иже во алтарѣ, на помазаніе всѣмъ человѣкомъ.* [1] *А кладязи мнози во святѣй Софіи.* [2] *И въ маломъ алтарѣ за святою трапезою покрыта трапеза, на ней же Авраамъ со святою Троицею хлѣба ялъ; и ту стоитъ крестъ, въ лозѣ Ноевѣ учиненъ, юже по потопѣ насади, и сучецъ масличенъ туто же, его же голубь внесе, въ той же лозѣ есть.*

[3] Внѣ дверей алтаря малаго стоитъ [честный] крестъ мѣрный: колико былъ Христосъ возвышенъ плотію на землѣ; и за тѣмъ крестомъ лежитъ Анна [нѣкая жена], яже дала дворъ свой святой Софіи (на немъ же поставленъ малый алтарь), и того ради положена бысть ту.

И отъ того же алтаря недалече Мироносицы [жены] поютъ [стоятъ]; и стоитъ предъ ними икона великая пречистая Богородица, держащая Христа; и шли слезы ото очію Ея на очи Христа Бога нашего.

[4] *Отъ Мироносицъ же близъ [днѣ] во святѣй Софіи есть гробъ малъ дѣтища святаго Анѳиногена, по него же послалъ [Господь] Богъ ангела [своего]. Служащу святому Анѳиногену со дѣтищемъ во церкви, и пришедъ ангелъ Господенъ во церковь, ста глаголя Анѳиногену: „Се мя Богъ посла ль по душу отрочища [дѣтища] сего,*

[1] Со стр. 23. — [2] Со стр. 19–20. — [3] Со стр. 4. — [4] Со стр. 5.

да ю воспріиму". *И глагола святый Аноиногенъ ангелу*: „*Пожди [мало], дондеже скончаю со дѣтищемъ святую службу сію Богу твоему и моему, Творцу небеси и земли, пославшему Сынъ свой къ намъ недостойнымъ и многогрѣшнымъ на очищеніе грѣховъ и на спасеніе душъ нашихъ и на пожданіе обращающимся отъ грѣховъ и кающимся ко Господеви*". *И той глаголъ смиренный слышавъ ангелъ Господенъ отъ Аноиногена, воспріимъ послушаніе и ста, службы его ждый, дондеже скончаетъ жертву [службу] [Господеви]. И совершивъ Аноиногенъ службу со дѣтищемъ и емъ за руку дѣтища, поклонився ангелу Господню, дастъ его; ангелъ же Господенъ, пріимъ душу дѣтища, иде къ Богу радуяся и веселяся. [А святый Аноиногенъ] славу возда Богу о спасеніи души отрочати. [Тѣло жъ его ту и положено бысть]. Иныхъ же гробовъ во святѣй Софіи нѣсть, развѣ того [отрочати]. И у того гроба єсть кандило; [и нѣкогда] палося съ масломъ на мраморъ и не разбилося [, и туто и до нынѣ]; то же мѣсто огорожено есть древомъ, да нань человѣцы не вступятъ*.

[1] *У алтаря же великаго на лѣвой странѣ мѣсто, идѣже глаголалъ ангелъ Господенъ ко отрочищу*: „*не отъиду отъ мѣста сего, дондеже стоитъ святая Софія [ко отрочищу, стрегущему орудія каменносѣчнаго въ зданіе храма. Дѣлающіи же на обѣдѣ царстѣмъ бѣяху. И рече ему*: „*иди тамо жъ ко царю*"; *отрокъ же глагола*: „*не мочно ми отойти ото орудія*". *Ангелъ же Господенъ рече ему*: „*иди, азъ стрегу и не отойду отъ мѣста сего, дондеже стоитъ церковь святая Софія*". *Отрокъ же шедъ повѣда царю, и прославиша Бога о семъ] [ангелъ Господенъ отрока къ царю посла во время зданія церковнаго, мастеромъ тогда церковь сотворяющимъ. Царю*

[1] Со стр. 8–12.

же Юстиніану въ велицѣй скорби пребывающу, како святая церкви именовати; той же отрокъ повѣда царю о церкви, яко да будетъ Софіи, Премудрости Божіей,— и начертанъ бысть на стѣнѣ образъ святыя Софіи. Царь же той велія радости наполнися, благодарящe Бога]. На томъ же мѣстѣ три иконы [икона] поставлены, а на нихъ [ней] написаны три ангелы, и множество ту народа Бога молятъ [приходяще поклоняхуся имъ]. И оттолѣ близъ мѣсто, идѣже мѵро священное варятъ иконами ветхими, иже не знати святыхъ [, а варятъ въ драгихъ вещѣхъ въ травныхъ цвѣтѣхъ благоуханныхъ], и тѣмъ же мѵромъ дѣти крестятъ [помазуютъ]. На той же на лѣвой странѣ горѣ у терема великаго сошита пазуха златомъ, злата же [чистаго] вышло 4 капы. Въ велицѣмъ же теремѣ паникадилъ 80, вся сребряны [и вжигаютъ ихъ] и на праздники Господскіе новые измѣняютъ; а иныхъ паникадилъ [во святѣй Софіи] много, а вся сребряные; яблоковъ [кубковъ надъ трапезою] златыхъ множество.

Во алтарѣ же великомъ надъ святою трапезою великою, на средѣ ея, подъ катапетазмою повѣшенъ Константиновъ вѣнецъ [съ драгимъ каменіемъ] [и жемчугомъ [бисеромъ] учиненъ], а у него [на немъ] повѣшенъ [златъ] крестъ; подъ крестомъ голубь златъ; и иныхъ царей вѣнцы висятъ окрестъ катапетазмы. Та жъ катапетазма вся сотворена отъ злата и сребра, а столпы алтарные [и теремъ] и амбонъ — все сребряно [тако же златомъ и сребромъ учиненъ мудро зѣло]. А у катапетазмы повѣшены вѣнцы малы, 30 ихъ, въ память всѣмъ христіаномъ въ незабытіе Іудиныхъ ради 30 сребреникъ, на нихъ же Господа нашего предаде. Тѣмъ же речено бысть: „Ядый мой хлѣбъ возвеличилъ есть на Мя лесть“. Да, разумѣвше вси хри-

стіане, блюдутся І у д и н а злаго и неправеднаго сребролюбства. Прежніе же святители служаху [за] завѣсою паволочитою, повѣсивше к а т а п е т а з м у. [Мы же вопроси(хо)мъ], чего же ради та бысть? [чего ради тако творили суть? Они же повѣдаша, яко] видѣнія ради женска и всего народа, да не мутнымъ умомъ и сердцемъ Богу Вышнему, Творцу небеси и земли, службу вослютъ; потомъ же еретицы паки, вземше тѣло Господне и кровь, не вѣдущу никомуже завѣсы ради [что творятъ? они жъ окаянніи вышедше изъ-за завѣсы внѣ], выплевавше в с т у п а х у ногами. Ту же ересь увѣдѣвше святіи отцы Духомъ, п р и в я з а ш а завѣсы тѣ ко столпомъ к а т а п е т а з м ы и [оттолѣ] къ патріарху и къ митрополиту [митрополитомъ] и къ епископу [епископомъ] и [къ попомъ] [къ попу] [тому] приставиша протодьякона [вѣрна къ Богу] [или дьякона], да зритъ [ихъ], да безъ ереси праведно с л у ж а т ъ Богу. Та же завѣса въ Распятіе Господне раздрася до долу беззаконія ради жидовскаго [и егда плѣненъ бысть Іерусалимъ Титомъ, и многи сосуды церковные и завѣсы плѣнены быша въ Римъ, и отъ царскихъ сокровищъ вдана бысть въ церковь святыя Софіи] и тма бысть по всей земли: г р о б и отверзошася и мертвыхъ тѣлеса возсташа, да бы, видѣвше чудо то, познали Сына Божія. Зависти же ради и гордости не покоришася, ни покаяшася, ни поклонишася Сыну Божію к а м е н н о с е р д н ы й родъ Еврейскій, да тѣмъ чудомъ обличены будутъ во Страшное Судище [Христово] не токмо жидове, но и вси невѣрніи, занеже видятъ чудо то бывшее о Сынѣ Божіи и не вѣруютъ въ онь: Христосъ бо, великое милосердіе имѣя на жидѣхъ, той чудо сотвори, да б ы, видѣвше и слышавше [то], познали Сына Божія и покаялися о беззаконнѣмъ своемъ убійствѣ; жидове же познаша о ч у д е с и Сына Божія, но ни поко-

ришася, ни покаяшася зависти ради и гордости; про зависть бо и про гордость аніели съ небеси свержени быша и претворишася въ бѣсы. Чего бо ради печаловашеся Іисусъ, идя ко кресту? Слыши бо, что рече во Евангеліи Христосъ: яко „прискорбна есть душа моя до смерти". Се же рече Господь, яко „печалую не зане умрети хощу, но зане Ізраильти свои быша, и тѣ хотятъ Мя распяти, и того ради отврещися имъ царствія Божія".

Во святѣй же Софіи сохранены быша скрыжали Моисеева закона и кивотъ, [а] въ немъ манна.

[1] *И се же [паки] чудно и страшно и свято явленіе. Во святѣй Софіи въ алтарѣ великомъ [видѣхомъ] за святымъ престоломъ стоитъ крестъ златъ, выше двою человѣку отъ земля, съ каменіемъ драгимъ и жемчугомъ [бисеромъ] учиненъ; а предъ нимъ виситъ крестъ златъ полутора локти въ длину [да три вѣти златы, и у тѣхъ] трехъ вѣтей повѣшены 3 кандила злати, и горитъ въ нихъ масло, а четвертую вѣтвій отъ верху повержено; та жъ кандила со крестомъ учинилъ великій царь Юстиніанъ, иже святую Софію поставилъ. Та жъ [Юстиніанъ; о томъ же крестѣ повѣдаша намъ знаменіе: нѣкогда та] 3 кандила со крестомъ Духомъ Святымъ вознесошася горѣ выше великаго креста и паки сошли низу тихо и не угасли [неуслышанно]. То же было чудо [вознесеніе] по заутрени предъ початіемъ литургіи: [всѣмъ] іереомъ въ алтарѣ видающимъ. И людіе вси во церкви видѣвшіе, со страхомъ и радостію великою рекоша: „Уже насъ христіанъ [всѣмъ людемъ, яко „на добро есть знаменіе се", и глаголаху, яко] посѣтилъ Богъ милостію своею и молитвами пречистыя Богородицы и святѣй Софіи, Премудрости Божіи, и молит-*

[1] Со стр. 13—15.

вами царя Константина и матере его Елены: хощетъ ны дати Богъ житія, яко же при Константинѣ было и [но и паче] болѣ нынѣ того будетъ; приведетъ [къ намъ] Богъ поганые жиды [и Агаряны] во [христіанство и во] крещеніе, и будутъ христіане [со христіаны] во единой любви [вѣрѣ], не имуще рати между собою; но токмо на тѣхъ имутъ воевати, кто не восхощетъ во крещеніе внити, да и волею и неволею принудитъ ихъ Богъ внити во крещеніе; обилія же [и] всего добра на земли будетъ много, и правдою и святымъ житіемъ начнутъ жити людіе; обиды же [ни отъ кого] не будетъ, земля изнесетъ плодъ отъ себе Божіимъ повелѣніемъ аки медъ и млеко, добраго ради житія христіанскаго". Се же [предивное] чудо свято и честно явилъ Богъ [проявленіе отъ Латынъ Цареграду: взяша бо вся сія благая церковныя драгія вещи и отвезоша въ Римъ: грѣхъ ради нашихъ тако сотворися] въ лѣто 6708-е, при моемъ животѣ, мѣсяца маія въ 21, въ день недѣльный, на память святаго царя Константина и матере его Елены, на соборъ святыхъ отецъ 318, при царствѣ Алексѣевѣ и при патріарсѣ Иванѣ, а при посольствѣ Твердятинѣ Остромирица, иже пришелъ посольствомъ отъ великаго князя Романа [къ царю Алексѣю] со Неданомъ и со Дмажиромъ и со Дмитріемъ и съ Негваромъ посломъ.

[1] *На преградѣ у великаго алтаря вчиненъ щитъ Константиновъ и на немъ ставятъ агнецъ на обою страну и даютъ причащеніе людемъ. Ту же есть во алтарѣ Иліины милоти часть и пояса его. Церковь же мощена краснымъ мраморомъ, а подъ нею доплеко [топлено], и подходятъ человѣцы, и учинены сквозе мраморъ проходи [продухи]. И егда внидетъ царь въ церковь ту, тогда понесутъ подъ исподъ много ксилолоя [и] темьяна и кла-*

[1] Со стр. 20—21.

дутъ на угліе, и исходитъ воня проходы [продухи] тьми во церковь на воздухъ [велико благоуханіе воня и радость смлетъ всѣхъ людей]. и наполнится благоуханія вся церковь; пѣніе же воспоютъ калуфэни. аки ангели. и тогда будетъ стояти во церкви той аки на небеси. или аки въ раи; Духъ же Святый наполняетъ душу и сердце радости и веселія правовѣрнымъ человѣкомъ.

[1] *Во притворѣ же за великимъ алтаремъ вчинены во стѣнѣ Гроба Господня верхняя доска и посохъ желѣзенъ; ту же и с в е р л ы и пилы. ими же чиненъ [бысть] крестъ Господенъ. и уже желѣзно Петровы темницы во дверѣхъ. и кому очи болятъ, обвиваютъ тѣмъ ужемъ главу и здрави бываютъ очима; и древо, еже на шіи у Христа подъ желѣзомъ было; то же вчинено во икону крестомъ. Въ томъ же притворѣ надъ дверьми горѣ написанъ Стефанъ первомученикъ; предъ нимъ же подымаютъ кандило. Ту же икона есть, въ ню же уразилъ жидовинъ Христа въ г о р л о [и шла кровь]. И ту же есть труба [трубѣ двѣ] мѣдная [мѣдяны] Ерихоньскаго взятія Іисуса Н а в и н а. И туже есть камень мраморянъ кладезя Самарійска, издолбленъ аки кадь: у него же глаголалъ Христосъ къ Самарянини: „Д а ж д ь ми воды пити“. Сквозе бо той камень Самаряне [Самарянынu] черпаху воду.* [2] *И надъ нимъ образъ написанъ Спасовъ, како бесѣдовалъ съ Самарянынею у кладезя.*

А внѣ того притвора церковь святаго Николы. и ту [же] в с к и п ѣ въ кадилѣ млеко.

[3] *А оттолѣ святый Аверкій и Григорій Великія Арменіи и Селивестръ лежатъ, и ту же [двѣ] г л а в ѣ Кира, Іоанна, и иныхъ святыхъ м о щ е й много во святѣй Софіи [и преображеніе святаго Николы въ притворѣ].* [4] *А*

[1] Со стр. 16. — [2] Со стр. 23. — [3] Со стр. 16. — [4] Со стр. 23.

егда дѣлаша святую Софію, въ алтарныя стѣны клали святыхъ мощи.

[1] *Ту же и крестильница водная, и написанъ въ ней Христосъ: во Іорданѣ крестится отъ Іоанна; со дѣяніемъ написанъ: и какъ Іоаннъ учитъ народы, и какъ младыя дѣти и людіе мечутся во Іорданъ. то же все Павелъ, хитрый [писецъ], писалъ при моемъ животѣ; и нѣту такого письмени [нигдѣ]. И Павелъ преже Христа написалъ со драгимъ каменіемъ и со жемчугомъ: ванъи стеръ на единомъ мѣстѣ. У святыя же Софіи стояти той иконѣ и до днесь. И ту же есть древа, и чинитъ въ нихъ патріархъ икону святаго Спаса. 30 лакотъ возвыше.*

И егда же заутренюю пѣти хотятъ у святыя Софіи, прежде поютъ предъ царскими дверьми во притворѣ [такоже Мироносицѣ], и вышедъ поютъ посредѣ церкви; и двери отворятъ райскія и третьяя поютъ у алтаря. Въ недѣльный же день ставаетъ патріархъ на утреніи и на обѣднѣ и въ Господскіе праздники. [2] *И горѣ на полатахъ стоитъ патріархъ, коли служатъ,* [3] *и тогда благословляетъ пѣвцовъ съ полатъ; они же, оставльше пѣніе, понихронію кличутъ, и потомъ [же] начнутъ пѣніе красное и сладкое, аки ангели, и тако поютъ до обѣдни. А кончавше утренюю и разболокшеся, вышедше вонъ, возьмутъ у патріарха благословеніе службы дѣля литургіи. А по заутреніи чтутъ Прологъ до обѣдни, на амбонѣ восшедше. И егда кончаютъ Прологъ, и тогда почнутъ литургію.* [4] *Аллилуія [же] поютъ на амбонѣ: подьяцы держатъ скрыжали [сребряны] въ Моисеевыхъ мѣсто, а переносъ поютъ сконцы, а подьяцы прежде, и потомъ поетъ чернецъ единъ. И когда дары Господни понесутъ [въ переносъ] много поповъ и діа-*

[1] Со стр. 17. — [2] Со стр. 16. — [3] Со стр. 17—18. — [4] Со стр. 12—13.

коновъ, бываетъ же тогда плачъ и умиленіе и смиреніе велико отъ всего народа не токмо днѣ [же] во святѣй Софіи, но и на полатѣхъ. Какъ же ли тогда страхъ и смиреніе и умиленіе епископи [и] попове и дьякони имѣютъ [много] въ той честнѣй службѣ? каки ли [можемъ повѣдати] изрядные дароносивые златые сосуды, каменьемъ и жемчугомъ [бисеры] украшены и сребряны! И какъ понесутъ свѣтозарный іеросалимъ и рипиди, и тогда воздыханіе и плачъ бываетъ людемъ о грѣсѣхъ. Чей умъ и [или] какова душа, иже не помянетъ тогда о царствѣ небеснѣмъ и о жизни безконечнѣй! и въ какой же ли чти и во смиреніи патріархъ службу совершаетъ! Се же, братіе, поминающе, поревнуемъ таковой же службѣ—быти со страхомъ, да получимъ добрую жизнь въ сей вѣкъ и въ будущій. [1] *А службу кончавше, молитву дорную глаголетъ попъ старѣйшій въ алтарѣ, а другой попъ глаголетъ молитву ту же насредѣ церкви за амбономъ. И кончавше молитву кождо [ею], и благословляютъ люди. Такоже порану [во святѣй Софіи] и вечернюю поютъ. А колокола не держатъ во святѣй Софіи, но бильце мало въ руцѣ держа, клеплютъ на заутреніи, а на обѣдни и на вечерніи не клеплютъ. А по инымъ церквамъ клеплютъ и на обѣдни и на вечерни, било же держатъ по ангелову ученію. А въ колокола [колоколъ] Латыни звонятъ.*

[2] *А на полатѣхъ кладези и оградѣ патріарховъ; въ церкви мнози [служатъ]. Овощь же патріарховъ всякій: дыни и яблоки и груши держатъ въ кладези, повержены ужищемъ въ кошницы; и коли ясти патріарху, и тогда вымаютъ е студено. Тако же и царь ястъ. И баня патріархова на полатѣхъ; воды же по трубамъ возведены; а другая дождевая. И на полатѣхъ же испи-*

[1] Со стр. 18. — [2] Со стр. 23.

сани патріарси вси и цари [вси], колико ихъ было во Цареградѣ и кто ихъ ересь держалъ. На полатѣхъ во церкви 5 главъ лежатъ, окованы со жемчугомъ, аки отвѣсъ сребрянъ.

[1] *Во святѣй же Софіи у алтаря на правой странѣ ту есть моромор багрянъ, и ту поставляютъ престолъ златъ и на [томъ] престолѣ поставляютъ царя на царство. И по странамъ того мѣста есть мѣсто огражено мѣдію, да нань человѣцы не вступаютъ, но то мѣсто цѣлуютъ мужіе и жены: на томъ бо мѣстѣ молилася [стоящи] святая Богородица къ Сыну Своему и Богу нашему за родъ христіанскій; то же видѣлъ святый попъ въ нощи, стражъ нощный. И на той же странѣ поставлена икона велика святыхъ Бориса и Глѣба, и ту [икону] имѣютъ [мѣняютъ] писцы.*

[2] И оттолѣ на той жъ странѣ церкви есть святаго апостола Петра, а въ ней лежитъ святая Ѳеофанида, яже ключа держала святѣй Софіи; тыя же ключи цѣлуютъ [на исцѣленіе люди и исцѣлеваютъ всякими недуги]. Ту же есть во церкви коверъ святаго Николы виситъ; ту же висятъ [вносятъ] Петровыхъ веригъ желѣзо, вковано въ златую икону; на праздникъ же Петровыхъ веригъ цѣлуетъ [царь и] патріархъ и вси людіе [исцѣленіе пріемлютъ].

А оттолѣ же во другой церкви лежитъ прежній амбонъ хрусталенъ [Устіянъ царь премудростію многою сотвори] [всячески украшенъ], егоже избилъ верхъ святѣй Софіи, [егда] пался [внутрь].

[3] И оттолѣ же, *идучи ко дверемъ,* столпъ есть святаго Григорія чудотворца, обитъ дсками мѣдяными: у того [бо] столпа явился святый Григорій; и мужи и жены цѣлующе трутся персми и плещама около

[1] Со стр. 15—16. — [2] Со стр. 4. — [3] Со стр. 6—8.

столпа [того] на исцѣленіе болѣзнемъ [, кій коимъ недугомъ боленъ бѣ]; и ту стоитъ икона святаго Григорія; и ту же у столпа на память его празднуетъ патріархъ, положивъ мощи его.

И оттолѣ же у дверей на стѣнѣ написанъ *мусіею* Спасъ великъ; и у правыя руки не написалъ пальца, а весь написавъ [и единого перста у правой руки, мезинца, нѣтъ [златомъ прикрыто], не написанъ палецъ; и глаголетъ о немъ сице: яко иконописецъ весь образъ сей написавъ [и похваливъ] реклъ писецъ зря нань: „Господи, каковъ еси живъ былъ [на земли], тако же Тя [по существу] есмь написалъ". И гласъ отъ образа глаголя [рече къ нему написанный Христосъ]: „А коли Мя еси видѣлъ"? [„и что самъ о себѣ хвалишися? не ты такъ утвори Мя, но Азъ такъ восхотѣхъ, якожъ и Авгарь князь посла такова жъ, яко жъ и тебе, Мене списати, но не можешь, аще быхъ самъ Азъ не благоволилъ вообразити свой богомужный образъ на поклоненіе вѣрующимъ въ Мя"] [„почто всуе смущаешися во умѣ своемъ, коли ты Мене видѣлъ? понеже восхотѣвъ пречистый свой образъ дати на спасеніе князю Авгарю теплыя ради вѣры его: не вѣдѣвъ Мя и вѣрова"] [„ты жъ отселѣ Мя да не пишеши"]. И тогда писецъ онѣмѣвъ умре. И той перстъ [остася] не написанъ [и не смѣ никто жъ *дерзнути* его написать], но скованъ сребрянъ и позлащенъ [положиша въ память прежнимъ родомъ].

Странь же [райскихъ] дверей [горѣ] стоитъ икона велика, а на ней написанъ царь Корлѣй о Софосъ, и у него камень драгій въ челѣ, и свѣтитъ въ нощи [яко огнь] [яко луна] по святѣй Софіи. [Мы же вопросихомъ: „чего ради сей написанъ и честь такова бѣ, а не есть во святыхъ его"? Церковницы же повѣдаша намъ, яко]

„той царь, Корлѣй, вземъ грамоту [Вавилонѣ] во гробѣ у святаго пророка Даніила, и переписалъ [и у себя держа; по смерти же его по мнозѣхъ лѣтѣхъ принесенъ бысть отъ нѣкихъ въ Царьградъ и преведенъ бысть отъ философъ на греческій языкъ; написано бысть имена въ немъ царей греческихъ] ю философски, кому быти царемъ во Цареградѣ, дондеже стоитъ Царьградъ".

У царскихъ [же] дверей есть мѣдянъ романистъ, рекше наровъ, въ нюже замычутъ и заключиваютъ райскія двери; той же наровъ вкладаютъ въ ротъ мужи и жены, да аще кто будетъ ядъ зміинъ снѣлъ, или отравленъ како, то не можетъ его выняти изо рта, дондеже вся злоба изыдетъ слинами изо рта.

[1] *Подъ царскими же дверьми въ притворѣ стоитъ столпъ мраморянъ, у него же привязанъ былъ святый мученикъ Исидоръ, и съ тѣмъ столпомъ вышелъ есть изъ моря, и мощи его ту суть.*

[2] *А у сторонихъ дверей во притворѣ на стѣнѣ написанъ Христосъ мусіею, великъ стоящъ, и попъ предъ нимъ кандило вжегалъ [по вся дни и нощи]; и бысть ему кадящу фиміаномъ, и гласъ бысть отъ образа къ попови: „ис пола ити дѣспода", и потомъ въ третій день поставленъ бысть [попъ той] патріархомъ. Смотримъ же, братіе, сице добродѣтель доводитъ чти и сана великаго въ сій вѣкъ и въ будущій.*

[3] Се же [есть] во Царскихъ Златыхъ Полатахъ: крестъ честный, вѣнецъ, губа, гвозди [гвоздь], кровь же лежаше иная, багряница, копіе, трость, повой святыя Богородицы и поясъ, и срачица Господня, платъ шейный [же иный] и лентій и калиги Господни, глава Павлова [, и Симеонова Богопріимца глава], и апостола Филиппа тѣло, Епимахова глава и Ѳеодора Тирона

[1] Со стр. 21. — [2] Со стр. 20. — [3] Со стр. 18–19.

мощи, рука Іоанна Крестителя правая, и тою [рукою] царя поставляють на царство; и посохъ желѣзенъ, а на немъ крестъ. Іоанна Крестителя, и благословляютъ [царя] на царство; и убрусъ, на немъ же образъ Христовъ, и керемидѣ двѣ и лоханя Господня м о р о м о р я н а и другая лоханя меньшая, мраморяна же, въ ней же Христосъ умылъ нозѣ ученикомъ [своимъ]; и креста два велика честная. Се же все во единой церкви въ малѣй во святѣй Богородицы.

[1] *Ту же есть во прикупной святый Спасъ, его же Θеодоръ христіанинъ далъ въ порученіе жидовину Аврамію; ту же есть гробъ Симеона Богопріимца. Въ той же церкви подъ трапезою лежитъ [святый] Іаковъ братъ Господень; ту же и святый пророкъ Захарія лежитъ. Въ той же церкви и младенецъ: половина лежитъ во столпѣ, а вторая половина во Іерусалимѣ [еже избіенныхъ отъ Ирода царя]. Ту же есть во церкви 12 коша хлѣбовъ, исполнено Христовымъ благословеніемъ, ихъ же Господь ялъ со ученики своими; а хлѣбы тѣ суть во стѣнѣ запечатаны.*

[2] Въ велицѣй же церкви у святаго Михаила, въ тѣхъ же Полатахъ: Константиновъ крестъ верху алтарныхъ дверей стоитъ, съ нимъ же на рать ѣздилъ. Ту же и труба Іисуса Навина Ерихонскаго взятія, и ту есть въ алтарѣ Авраамова овня рога; въ ту же трубу и [въ та] рога вострубятъ ангели во второе пришествіе Господне. Ту же есть Самоиловъ рогъ, изъ него же масло изліялъ на Давида царя, и палица Моисеева, ею же море раздѣлилъ и люди проведе сквозе не, а Фараона п о т о п и въ [Чермнемъ] мори со Египтяны; той же посохъ и рогъ окованъ со драгимъ каменіемъ. [3] И иныхъ святыхъ мощей много во Златыхъ Полатахъ.

[4] *А у святыя Богородицы у Одигитрія въ монастырѣ*

[1] Со стр. 21. — [2] Со стр. 19. — [3] Со стр. 21. — [4] Со стр. 25.

рука святаго Спиридона и мощи [его] подъ алтаремъ лежатъ. [1] Цѣловали же есмя святую Богородицу, великую, Одигитрію, юже святый апостолъ Лука написалъ.

[2] *А оттолѣ монастырь святаго Василія; и ту петрахиль его, и кость ручная святаго Симеона Богопріимца.*

[3] *Въ Маганскомъ монастырѣ у святаго Георгія во церкви верхъ главы святаго Георгія и рука святаго мученика Прокопія и иныхъ святыхъ мощи [ту лежатъ]. А алтарь чиненъ у тое церкви со драгимъ каменіемъ.*

[4] *А въ Калуяновѣ монастырѣ лежатъ мощи святаго Власія [и у мене мощи святаго Власія] и глава его, и иныхъ святыхъ [Богъ вѣдаетъ].*

А въ Филатроповѣ монастырѣ гвоздь Господень и кресты честные и мощи святыхъ.

[5] *У Подромія же есть церковь святыя мученицы Еуфиміи; ту же и гробъ ея тощь, сребромъ окованъ. Въ той же церкви святый [отецъ] Георгій лежитъ.*

За Подроміемъ же церковь святыхъ мученикъ Сергія и Вакха; и главы сю ту [же] лежатъ; ту же рука Сергіева и кровь его, и святаго Епимаха кровь ту жъ въ рацѣ.

[6] *Есть же церковь [велика] святаго мученика Акакія, юже поставилъ царь Константинъ, въ ней же и мощи его. И за алтаремъ тоя церкви святаго Митрофана гробъ, перваго патріарха Цареградскаго; ту и петрахиль его и глава; а тѣло его бивъ батоги и зжегъ поганый царь Копронимъ.*

[7] *А оттолѣ же святые Карпъ и Папила въ женскомъ монастырѣ во единомъ гробѣ лежатъ. А ту поставилъ церковь царь Константинъ.*

[1] Со стр. 21. — [2] Со стр. 31. — [3] Со стр. 23. — [4] Со стр. 25. — [5] Со стр. 32. — [6] Со стр. 31—32. — [7] Со стр. 25.

Странь же того Трояндофилица монастырь, и ту множество мощей святыхъ; и Илiины милоти ту часть есть. И той монастырь грады и селы и златомъ богатье иныхъ всѣхъ монастырей во Царградѣ.

[1] *А оттолѣ святая Богородица Вергетри, метохіе. И ту же во церкви стоитъ посохъ желѣзенъ со крестомъ святаго Андрея апостола. И въ томъ монастырѣ жилъ [живетъ] Сава, Сербскій князь, егда изыде [вышедъ] отъ Святыя Горы.*

[2] *А оттолѣ святый Стефанъ Новый въ монастырѣ лежитъ; и на память его главу приносятъ къ погребу, идѣже сидѣлъ вверженъ; главу же егоноситъ епархъ чрезъ всю нощь со множествомъ людей со свѣщами зовуще: „киролѣсу".*

[3] *Въ Студійскомъ монастырѣ у святаго Өеодора верхъ святаго Іоанна Крестителя главы его, и перси и перстъ его и зубъ лежатъ; ту же лежита святый Өеодоръ и братъ его Іосифъ, Селунскій епископъ, въ монастырѣ во единомъ гробѣ.*

[4] *А у Златыхъ вратъ святый Діомидъ, и мощи его лежатъ.*

[5] *А внѣ Златыхъ вратъ святый Никола пробилъ лобъ [и изшла изъ него кровь]; и покована вся икона сребромъ и позлачена. А коли царь пріидетъ, и тогда открываютъ сребро, и цѣлуетъ царь во главу, откуду же кровь шла, и паки покрываютъ сребромъ.*

[6] *И у, столпа посторонь, Богородицына монастыря лежитъ Новый Евдокимъ во сребрянѣ гробѣ аки живъ.*

[7] *А отъ него въ монастырѣ мужскомъ святаго [отца] Дія глава и мощи.*

[1] Со стр. 26. — [2] Со стр. 25–26. — [3] Со стр. 22. — [4] Со стр. 25. — [5] Со стр. 37. — [6] Со стр. 27. — [7] Со стр. 26.

А оттоль святый Димитрій лежитъ въ тьлѣ, бѣлецъ; а образъ его аки святаго Мины.

А оттоль же святаго Мокія монастырь, а въ немъ церковь велика; и въ той же церкви подъ алтаремъ лежитъ святый Мокій и святый Самсонъ; отъ гроба его вода идетъ.

[1] *И странь того женскій монастырь святаго Іакова Перскаго; ту лежитъ святая Марія дѣвица въ тѣлѣ, и поставляютъ ю на человѣки.*

[2] *И недалече отъ монастыря того Новый отецъ Еуѳимій лежитъ, иже оковався въ желѣзѣхъ ходилъ.*

[3] *И странь тое церкви есть церковь святаго Онисима, Павлова ученика; и мощи его ту [же].*

[4] *И оттоль же Кира и Іоанна мощи.*

И странь того церкви святаго Луки есть, идѣже всѣхъ умершихъ погребаютъ; въ той же церкви святый Анастасій безъ главы есть, а главу его украли.

[5] *И у Романовыхъ вратъ святый великій пророкъ Даніилъ лежитъ и святый Романъ и Никита.*

Странь же того мѣста при стѣнѣ граднѣй святая Анастасія дѣвица въ тѣлѣ лежитъ.

[6] *А у Благовѣщенія святыя Богородицы Романъ пѣвецъ лежитъ.*

[7] *И оттоль святіи Флоръ и Лавръ въ тѣлѣ лежита.*

Странь же ею церкви святаго Никиты; и нога святаго Никиты ту.

Близь же того церкви святый Георгій. У обою же сею церковію множество мучимо бываетъ.

И оттуду святый Ѳеодоръ преобразился въ корытѣ, мѣсящи тѣсто въ корытѣ черницѣ.

[1] Со стр. 35. — [2] Со стр. 26. — [3] Со стр. 31. — [4] Со стр. 26. — [5] Со стр. 27. — [6] Со стр. 31. — [7] Со стр. 27.

И близъ же того святый Никифоръ, патріархъ Цареградскій, лежитъ.

Странѣ же того монастырь святаго Георгія, и ту лежитъ святый Θеодоръ Сикеотъ въ тѣлѣ въ серебрянѣ гробѣ; и ту крестъ его на желѣзнѣ пососѣ, съ нимъ же ходилъ на гору ко святому Георгію молитися; есть же ту и потырь его мряморянъ, ею же служилъ, и многа исцѣленія больнымъ отъ него бываютъ, піющимъ воду изъ потира.

[1] *А оттолѣ мощи святаго Мамонта; ту же есть и монастырь его.*

[2] *И есть же монастырь, къ Лахернѣ идучи, святаго Іоанна Крестителя. И ту выпущаютъ людей на праздникъ [праздники] и на великъ день 3-жъ годъ до года и кормятъ всѣхъ; а черницъ [чернецъ] не испущаютъ изъ монастыря никогда же; черницъ [черницевъ] же есть девѣсть. А селъ не держатъ, но Божіею благодатію и пощаніемъ и молитвами [святаго] Іоанна питаеми суть.* [3] *[Въ монастырѣ святаго Іоанна Крестителя] лице [лежитъ] святаго Іоанна Крестителя.*

[4] Иже ходитъ во градъ и Пятерицею, къ ней [въ ней же] видитъ и Лахерну святую, къ ней же Духъ Святый сходитъ. Въ той же церкви есть риза святыя Богородицы и посохъ Ея, сребромъ окованъ, и поясъ Ея во прикупной рацѣ лежитъ.

[5] *А у Лахерны во Царевыхъ Полатахъ святый Θеодоръ Стратилатъ лежитъ; и щитъ [его] и мечъ его ту же. Надъ нимъ же стоитъ икона Іоанна Крестителя, въ ней же замчено и запечатано царскою печатію власы Іоанна Крестителя. Свитку же святаго Θеодора, яже была отъ тѣла, въ ней же мученъ бысть, возлагаютъ на*

[1] Со стр. 25. — [2] Со стр. 27. — [3] Со стр. 22 пр. 39. — [4] Со стр. 21.— [5] Со стр. 22.

гробѣ его на праздникъ его [, и у мене ризы тоя есть]. Тужe и глава Захаріи пророка и святаго Вавилы и иныхъ святыхъ мощи [въ той же церкви].

И оттолѣ есть церкви святыя Фотиніи Самаряныни; и ту [очи ея и перси] и мощи ея лежать.

Далече же оттолѣ, къ морю идучи, святая Анна дѣвица въ тѣлѣ, аки жива, лежить скручена [, и преображеніе святаго Димитрія].

И оттолѣ надъ моремъ святый Николае Новый въ тѣлѣ лежитъ.

И оттолѣ есть церкви святую Космы и Даміана, велика; ту же святаго Анкидина лобъ и Козминъ, окованъ сребромъ.

[1] *А въ Космодемьяновѣ лаврѣ [монастырѣ Косма и Демьяновѣ головы] и мощи ихъ.*

Ту же святая Еуфимія въ тѣлѣ лежить. Се же отъ сего 10-е лѣто [10 лѣтъ] явившися отъ земля плотію; не вѣдяху бо, гдѣ положена бысть. Святіи бо отцы тою Еуфиміею препрѣша еретиковъ.

[2] *А у Плакоты церковь святыхъ мученикъ Гурія и Самона и Авива [діакона]; ту же и мощи ихъ.*

А за Пятерицею мощи святыхъ Іуліана и Кирика и Улиты и святыя Ѳеклы.

[3] *[Ту же [и] святый Поліектъ лежитъ:] и отъ святаго Поліекта бываетъ исцѣленіе злуницамъ и инымъ болѣзнемъ.*

[4] *А святая Ѳеодосія [дѣвица] въ женскомъ монастырѣ въ тѣлѣ лежитъ во сребрянѣ гробѣ; и на переносъ выносятъ ю и на человѣки поставляютъ, и больнымъ исцѣленія отъ нея бываютъ.*

[5] *Странѣ же того церкви есть святаго Лаврентія, и ту мощи его.*

[1] Со стр. 28. — [2] Со стр. 31. — [3] Со стр. 27. — [4] Со стр. 28. — [5] Со стр. 29.

[1] *А оттоль близь святый Исаія пророкъ подъ трапезою лежитъ.*

[2] *А отъ него святый Павелъ бѣлецъ на Лугаревѣ.*

А оттоль, горѣ идучи, святый Антоній отецъ лежитъ.

[3] *А у церкви святаго Акиндина глава [святаго] Онуфрія и святаго апостола Ѳомы нога цѣла (а лобъ его за Пятерицею).*

[4] *А святый Іоаннъ Кущникъ лежитъ у вратъ двора своего; и крестъ его на желѣзнѣ пососѣ.*

[5] А по амболу, къ Коневому Торгу идучи, на лѣвой странѣ есть церковь святая Богородица; и ту есть трапеза Господня мраморяна, на ней же вечерялъ Господь со ученики своими въ великій четвергъ.

[6] *А у святаго Воскресенія Господня на Черномъ великомъ уболѣ, идѣже свѣща вожигаются [вжегается] на великъ день, ту лежитъ святый отецъ Auксентій, иже жилъ на холмѣ со святымъ Стефаномъ Новымъ. Ту жъ и Маркелъ святый, иже ту церковь поставилъ, велми чудну; прежде святыя Софіи та церкви поставлена [бысть]. Ту же страстей Господнихъ гвоздь [гвозди] и крови Господни. И празднуютъ въ великій пятокъ. А по инымъ церквамъ не служатъ въ великій пятокъ, ни у святыя Софіи, но мыютъ церкви въ тотъ день и бъбіовомъ листвіемъ настилаютъ во церкви.*

На томъ же уболѣ святыхъ Маккавей главы и мощи.

А оттоль на уболѣ [у] святаго Георгія святый Леонтій, попъ русинъ лежитъ: въ тѣлѣ великъ человѣкъ; той бо Леонтій 3-жъ во Іеросалимъ пѣшь ходилъ.

Странѣ же того церкви есть святаго Платона; и

[1] Со стр. 28. — [2] Со стр. 29. — [3] Со стр. 32. — [4] Со стр. 29. — [5] Со стр. 23—24. — [6] Со стр. 29—30.

ту мощи его, и святый Іоаннъ Милостивый [и Борисъ ту въ тѣлѣ лежитъ.

На томъ же уболѣ] домъ святаго исповѣдника Павла; и ту подъ трапезою мощи его и омофоръ его и петрахиль его цѣлуютъ.

Конецъ же Рускаго убола церкви [есть] 40 [святыхъ] мученикъ: и мощи ихъ ту лежатъ (а иныя мощи въ Севастіи): и ту жъ глава святаго Аникія.

И оттолѣ церкви [есть] святаго Прокопія: туже и лобъ его.

[1] *И близъ того есть монастырь женскій, въ немъ же лежатъ во единомъ гробѣ 10 мученикъ и дѣвица царевна въ тѣлѣ на верху лежитъ: тѣхъ же всѣхъ мучилъ Копронимъ, поганый царь.*

[2] А у святыя же Апостольскія церкви царь Константинъ съ матеріею Еленою лежита во единомъ гробѣ. И за тѣмъ гробомъ лежитъ мраморъ, а въ немъ стопа святаго апостола Петра,—аки въ воскъ вступилъ; той же камень изъ Рима принесенъ. Въ той же церкви въ алтарѣ лежитъ святый Іоаннъ Златоустый и Григорій Богословъ. На алтарнѣй же преградѣ святыхъ мощи. Ту же есть и безмездникъ 3-хъ раки сребряны и главы апостолъ Іакова Брата Господня и Матѳея евангелиста (а тѣло его [въ селѣ] лежитъ внѣ града), и иныхъ апостолъ мощи лежатъ у Апостольскія церкви. А подъ трапезою [церковію] лежатъ святіи Андрей и Лука [евангелистъ] и Тимоѳей [апостолъ]. А порты апостольскія лежатъ въ алтарѣ за трапезою въ рацѣ. Алтарь же посреди церкви. А предъ алтаремъ стоитъ столпъ мраморянъ, у него же Христосъ привязанъ бысть. Ту же во церкви святаго Спиридона глава, и святаго Ѳеодора перстъ въ той же церкви.

[1] Со стр. 26. — [2] Со стр. 24—25.

[1] *Странь же Апостольскія церкви Всѣхъ [Святыхъ] есть церковь; и ту глава святаго апостола Филиппа и иныхъ святыхъ мощи.*

[2] *А оттоль церкви есть святаго Агаѳоника, въ ней же и мощи его.*

Близь же Плакоты [церкви] есть монастырь святаго пророка Иліи, и въ немъ церковь, и въ ней мощей святыхъ множество. И на праздникъ по всей церкви [около] поставляютъ столы и на нихъ возлагаютъ мощи святыхъ [столы полны мощей святыхъ, развѣе въ Трояндофилицѣ монастырѣ такоже много].

[3] *Въ Пандонофтіи же монастырѣ [гвозди Господня и честныя мощи святыхъ].*

[4] А въ Пантократорѣ монастырѣ лежитъ доска [Господня]; на той же дскѣ положенъ бысть Господь, егда сняша Его со креста, и тогда святая Богородица плакала, осязавши тѣло Сына Своего и Бога, и шли слезы Ея на доску ту, и суть бѣлы видѣніемъ, аки капля вощаныя.

[5] У Пантократаря же монастыря у заднихъ вратъ святый Константинъ чернецъ въ тѣлѣ аки живъ лежитъ. А у преднихъ вратъ святѣй Изаиле мощи.

А странь того церкви святыя мученицы Анастасіи дѣвицы; ту [же] лежитъ: всякое волхвованіе и потворы открываетъ.

А святыя мученицы Варвары мощи во церкви ея: и отъ сосцу шла кровь и млеко на землю, и учинилъ Богъ каменен сосецъ.

[6] И оттолѣ церкви святаго первомученика Стефана, а въ ней есть Стефановъ лобъ, избитъ каменіемъ, и нынѣ спитъ есть; и иныхъ святыхъ мощей много ту.

[1] Со стр. 28. — [2] Со стр. 31. — [3] Со стр. 25. — [4] Со стр. 24—25. — [5] Со стр. 30. — [6] Со стр. 31.

[1] Въ бозницы святаго Самсона посохъ и петрахиль и ризы его. Ту же и сковрада, на ней же мученъ святый Орестъ.

[2] И близь же святыя Софіи есть церкви [на Подруміемъ] Іоанна Богослова; ту [же] есть камень, ижъ подложенъ былъ подъ главу святаго Іоанна Богослова во гробѣ его [того камене и у мене есть]. Въ той же церкви во притворѣ лежитъ святый Георгій: той бо Георгій, егда преставися, и несену ему на погребеніе [ко гробу, и не дася нести] мимо ту церковь, но ста [на единомъ мѣстѣ] у тое церкви и не движеся мимо идти,—ту [же] и положенъ бысть: и много исцѣленіе больнымъ отъ него бываетъ.

[И Христова написана Страсти святыя Софіи, и ту же множество народъ приходяще Бога молятъ о спасеніи душъ своихъ и за весь родъ христіанскъ].

Се же внутрь града.

[По Суду святый Ѳеодоръ въ дубѣ преобразился; ту же] монастырь и церковь его.

[3] *Городокъ [же] малъ [каменъ] есть Царьградъ на Испиганской странѣ по странѣ жидовъ.*

[4] А во Испигасѣ [днѣ, рускомъ] градѣ, есть церковь святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба [, и при мнѣ было прощеніе]: въ томъ градѣ [ту же въ Испигасѣ во Испитилѣ] явишася святіи, и исцѣленія многа бываютъ отъ нихъ [явшеся Борисъ и Глѣбъ дала страннику ногу].

Во Испигасѣ же градѣ во церкви святыя Богородицы написанъ на стѣнѣ святый Іоаннъ; и выросло у него изъ чела [тѣла] трояндофиловъ цвѣтъ въ сыропустную недѣлю [суботу], аки сыръ бѣло; и идоша вси

[1] Со стр. 32. — [2] Со стр. 32—33. — [3] Со стр. 3. — [4] Со стр. 33—34.

гражане на видѣніе то и на поклоненіе. Стояло то знаменіе крестообразно до Константина и Елены.

Во Испигасѣ же есть церковь святаго Николы греческая.

И странь ея жилъ Константинъ чернецъ; и есть въ тѣлѣ явился цареви, и повелѣ царь патріарху внести его во градъ [днѣ] и создати церковь во имя его и монастырь (и есть та церкви у Пантократаря монастыря). А той Константинъ первое жидовинъ бѣ и крещься и наученъ бысть отъ [святаго] Стефана Новаго. Во Испигасѣ [же] есть церковь его.

[1] *За Испигасомъ же [святой] Олофтири [Лоотимири] мощи и кровь, и ту же лежитъ святый [отецъ] Іоаннъ Милостивый въ тѣлѣ у Испига.*

[2] А оттолѣ святая Анастасія въ тѣлѣ лежитъ. Та же и замужемъ была, но милостынею и добрымъ житіемъ спасеся.

И есть церкви, а въ ней 7 апостоловъ лежитъ, Урванова чадь; а та церкви преже Цареграда поставлена [есть чернцы].

И оттолѣ есть церкви святыя Ирины, велика: ту же и мощи ея лежатъ.

А оттолѣ въ женскомъ монастырѣ есть глава Иринина.

[3] *А отъ Цареграда до святыя Пятницы день пѣшему идти.*

Не дошедъ же Пятницы мало, святая Еуфимія въ тѣлѣ лежитъ. И святая Пятница въ тѣлѣ лежитъ, и носятъ на переносъ.

Отъ нея же святая Елена дѣвица лежитъ.

[4] А во трудоватицѣхъ за Испигасомъ на горѣ свя-

[1] Со стр. 33. — [2] Со стр. 34. — [3] Со стр. 37. — [4] Со стр. 35.

тый Зотикъ лежитъ. Тому бо Зотику повелѣлъ царь полаты здати; и онъ же598 взелъ злато [у царя] и отдалъ нищимъ. Царь же повелѣлъ его привязати ко хвостома двѣма конема, да его расторгнутъ; она же влекоста его [разомчавшася] по полю и [пришедша] стаста въ лѣсѣ на единомъ мѣстѣ; и ту и положенъ бысть святый; и [на томъ мѣстѣ] церковь учиниша [трудоватымъ хромымъ]; ту же и храмины поставиша недужнымъ; и даютъ милостыню христіане [и церкви].

И отъ него же Лазарь писецъ иконный [лежитъ]. Той [бо] первѣе написалъ [на стѣнѣ] во Цареградѣ во святѣй Софіи въ алтарѣ святую Богородицу, держащую Христа [на руцѣ] и [окрестъ] два ангела.

И отъ того есть монастырь [святаго апостола Ананіи], и въ немъ лежитъ глава и мощи его.

А оттолѣ святый Фока корчмитинъ лежитъ.

А въ Мачуковѣ монастырѣ лежитъ святый Іасонъ.

А оттолѣ есть монастырь Кирсака царя святый Михаилъ. И въ томъ монастырѣ есть икона, а на ней написанъ Христосъ; къ нему же пошелъ бѣ человѣкъ къ ротѣ не по правдѣ, и отвратилъ Христосъ лице свое [на сторону] отъ него.

А оттолѣ же святый Даніилъ столпникъ на горѣ въ тѣлѣ лежитъ. А по Даніилѣ на томъ же столпѣ сидѣлъ Акакій, и той туто же лежитъ во церкви. Въ той же церкви лежитъ блаженная княгиня Ксенія Брячиславля.

А оттолѣ святіи отцы 318; туто же [лежатъ] мощи ихъ.

А оттолѣ, въ лѣсъ идучи, есть монастырь Иверскій, въ [немъ] же лежитъ глава святаго Иларія [Ларіона, донелѣ же на Судѣ].

Въ мужескомъ монастырѣ лежитъ царевна святая

дѣвица Софія въ тѣлѣ. Отъ иного бо злаго царя лежала сохранена 100 лѣтъ и явилася потомъ.

А оттолѣ есть женескъ монастырь, и въ немъ лежитъ [въ тѣлѣ] Тарасій патріархъ.

Есть же монастырь за Испигасомъ на горѣ святая Богородица. Сидѣлъ на столпѣ инокъ и поставилъ монастырь той. А селъ нѣсть у него. И святая Богородица явилася игумену того монастыря и повелѣла даяти милостыню [всякому невозбранно, и даютъ всякому человѣку, да не оскудѣетъ мѣсто то; и много даялъ милостыни] игуменъ той; преставляяся написалъ грамоту: даяти милостыню, донелѣ же монастырь стоитъ. И нынѣ даютъ [по вся дни] всякому человѣку хлѣбъ и вариво и по чаши вина. Всякій же христіанинъ, грядый [Всякій же Русинъ, кто ни идетъ] во Іеросалимъ, или изъ Еросалима, той туто по вся дни ядятъ; и Грецы такоже ядятъ у нихъ, и молитвами святыя Богородицы не оскудѣваетъ монастырь той [и Грекове и кто пріидетъ, ѣстъ хлѣба ту, а святая Богородица болѣ имъ опять даетъ].

[1] *И есть въ Цареградѣ Неусыпающій монастырь. По всю бо недѣлю по церквамъ неизмѣнно стоятъ чрезъ нощь до свѣта молящи Бога [и паки наставшей недѣли по церквамъ стоятъ], и тако творятъ по вся дни [живота своего]. Покаяльныхъ отцевъ бѣльцевъ не держатъ, но черньцевъ старыхъ, умѣющихъ научити закону Господню.*

[2] *Сторонѣ же о Безкоимитами святая мученица Іуліанія въ тѣлѣ лежитъ.*

[3] *Странѣ же Испигаса и святыя Софіи мощей много лежитъ.*

[4] *А во Хрисополи святый [отецъ] Василій Новый*

[1] Со стр. 18. — [2] Со стр. 32. — [3] Со стр. 34. — [4] Со стр. 38.

лежитъ. Той бо святый Василій о Страшнѣмъ Судѣ [и дни] написалъ [глаголетъ: „Егда Богъ сядетъ на Судѣ воздаяти комуждо противу дѣломъ“; много бо повѣдаетъ, како будетъ пріяти мзду праведнымъ и грѣшнымъ мученіе. Да потщимся, братіе, въ животѣ сего свѣта убѣжати страшныхъ мукъ тѣхъ и поискати будущаго вѣчнаго живота, идѣже быти со Христомъ и со архангелы въ веселіе и со всѣми святыми радоватися].

[1] У Калиполя же святый отецъ Еуѳимій лежитъ.

[2] *А иныхъ святыхъ многихъ не писалъ есмь, иже суть внѣ Цареграда.*

[3] Мы же потщимся, братіе, оставльше всю злобу діаволю и связавшеся любовію [Христовою], и поревнуемъ тѣхъ святыхъ житію, ихъ же память есть написана здѣ. Тіи бо святіи человѣцы же бѣша, яко же и мы, но попраша всяку злобу житія сего и во уметы вся вмѣниша. Мы же оставимъ та, отъ нихъ же хощемъ разлучитися, и взыщемъ тѣхъ, съ ними же ны поити радующися къ живому Богу въ жизнь вѣчную, не имущую конца. Се же на увѣдѣніе и на память и на молитву благовѣрнымъ человѣкомъ, еже есть во Цареградѣ [и] по Суду, извну града: отъ многа ничтоже святыхъ написахъ или во градѣхъ [градѣ], или во святѣй Софіи, и во Апостольской церкви [, и по монастыремъ], иже паки во Цареградѣ.

Мануилъ царь испытывалъ по всей области Греческой и повелѣлъ звати всѣхъ поповъ и давати имъ по переперу, и монастыревъ.

Колико есть отъ конецъ Суда и до другаго конца? Отъ Греческаго моря и до Рускаго моря есть поповъ 40,000, окромѣ монастырскихъ; а монастыревъ 14,000; а у святыя Софіи 3,000 поповъ: пятьсотъ ругу ем-

[1] Со стр. 37. — [2] Со стр. 33. — [3] Со стр. 38.

лютъ, а полтрети тысящи не емлютъ; егда же умретъ попъ отъ пятисотъ, то отъ полутретіи тысящи входитъ попъ на мѣсто его. И спасаются служащіи во церкви Богомъ и святою Богородицею. славяще святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, купно и нераздѣлимо, и хваляще пречистую Богородицу, тоя бо ради спасени бываемъ вси правовѣрніи христіане; и получають вѣчную жизнь [о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава] и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

КНИГА ПАЛОМНИКЪ.

ЗЪ БОГОМЪ ПОЧИНАЕМЪ.

Сказанье мѣстъ святыхъ во Царѣградѣ.

Господи, благослови отче!

Се язъ недостойный, многогрѣшный Антоней, архиепископъ Новогородскый, Божьимъ милосердьемъ и помощью святыя Софіи, иже глаголется Премудрость, Присносущное Слово, приидохомъ въ Царьградъ.

Преже поклонихомся святѣй Софѣи и пресвятаго Гроба Господня двѣ досцѣ цѣловахомъ и печати гробныя, и икону пресвятую Богородицю, держащюю Христа: въ того Христа жидовинъ ударилъ ножемъ въ горло, и изошла кровь.

А кровь же Господню, изышедшюю изъ иконы, целовали есмя во олтари маломъ. Ту же во святой Софѣи во олтари томъ же кровь и молоко святаго Пантелѣймона въ единой вѣти не смятшися, и глава его; и глава Кондрата апостола и инѣхъ святыхъ мощи, и глава Ермолы и Стратоника; и Германову руку, ею же ставятся патриарси, и икону святаго Спаса, юже послалъ святый Германъ чресъ моря безъ корабля посолствомъ въ Римъ, и блюдо мало мороморяно, на немъ же Христосъ вечерялъ со ученики своими въ великий четвергъ, и пелены Христовы и дароносивыя сосуды златы, иже

принесоша Христу съ дары волсви, и блюдо велико злато служебное Олгы Руской, коли взяла дань, ходивши къ Царюграду.

Городокъ малъ есть Цариградъ на Испиганьской сторонѣ, по странѣ жидовъ.

Въ блюдѣ же Олжинѣ камень дорогий, на томъ же камени написанъ Христосъ; и отъ того Христа емлють печати людье на все добро. У того же блюда все по верхови жемчюгомъ учинено. То же во святой Софѣи въ маломъ олтари. Ту же есть телѣга сребряна Констянтина и Елены и иныхъ служебныхъ золотыхъ блюдъ съ каменьемъ дорогимъ и женчюгомъ чиненыхъ и сребряныхъ множество разноличныхъ, яжь износять на службу на вcяку недѣлю и въ Господьския праздники. Ту же есть во олтари вода, и приведена по трубамъ исъ колодязий.

И въ неи двери олтаря малаго стоить крестъ мирный, колико былъ Христосъ возвышенъ плотью на земли; и за тѣмъ крестъ лежить Аньна, иже давала дворъ свой святѣй Софѣи (на немъ же и поставленъ малый олтарь), и того ради положена бысть ту.

И отъ того же олтаря недалече Мироносица поють; и стоить предъ ними икона велика пречистая Богородица, держащи Христа; и шли слезы отъ очью ей на очи Христа Бога нашего; и дають воду отъ ней на помазание всѣмъ человѣкомъ.

И оттолѣ на той же сторонѣ церкви есть святаго апостола Петра; а въ ней Феофанида святая лежить, ижъ ключь держала святѣй Софѣи; ты же ключя целують. Ту же есть во церкви коверъ святаго Николы висить; ту же внесять Петровыхъ веригъ желѣзо, вковано въ золоту икону; на праздникъ же Петровыхъ веригъ цѣлуеть патриархъ и вси людье.

А оттолѣ же во другой церкви лежить предний амвонъ храсаленъ, его же избилъ верхъ святѣй Софѣи падся.

Отъ Мироносиць же близъ дне во святой Софѣи есть гробъ малъ дѣтища святаго Анфиногена. Понеже посла Богъ по душю аггела: служащу Анфиногену со дѣтищемъ во церкви и пришедъ аггелъ Господень во церковь, ста глаголя и рече Анфиногену: се мя Богъ послалъ по душю отрочища сего, да ю восприиму. И глагола святый Анфиногенъ ко аггелу: пожди, дондеже со дѣтищемъ скончаю святую службу сию Богу твоему и моему, Творцю небеси и земли, пославшему Сынъ свой къ намъ недостойнымъ и многогрѣшнымъ на очищенье грѣховъ и на спасенье душь нашихъ и на пождание обращающимся отъ грѣховъ и кающимся ко Господеви. И то глаголалъ смиреный. Слышавъ аггелъ Господень отъ Анфиногена восприимъ послушаниемъ и ста, службѣ его жды, дондеже скончаеть жертву. И свершивъ Анѳиногенъ службу со дѣтищемъ, и емъ за руку дѣтища и поклонився аггелу Господню и да его; аггелъ же Господень, приимъ душю дѣтища, и иде къ Богу радуяся и веселяся и славу возда Богу о спасении души отрочати. И инѣхъ же гробовъ во святѣй Софии нѣсть развѣе того. И у того гроба есть кандило, палося съ масломъ на моромоpя и не разъбилося; то же мѣсто огорожено есть древомъ, да на не человѣци не въступять.

И оттолѣ же столпъ есть, идучи ко дверемъ святаго Григорья чюдотворца, обитъ досками мѣдяными; у того столпа явился святый Григорей; и народъ мужъ и женъ целующе и трутся персьми и плечима около столпа на исцѣленье болѣзнемъ; и ту стоить икона святаго Григорья и ту же у столпа на память его празднуеть патриархъ, положивъ мощи его.

И оттоле же утвердии на степени написанъ Спасъ великъ мусеею; и одного перста у правой руцѣ не напсалъ палца; а весь написавъ, реклъ писець, зря нань: Господи, какъ еси живъ былъ, како же тя есми написалъ! И реклъ къ нему написаный Христосъ: а коли мя еси видѣлъ? И тогда писець онемѣвъ умре; и то перстъ не пишюче, но сребрянъ позолоченъ скованъ.

Странь же и райскии двери горѣ стоить икона велика, а на ней написанъ царь Корлѣй о софосъ и у него камень дорогий въ челѣ, и свѣтить въ нощь по святой Софѣи. Той же царь Корлѣйвземъ грамоту во гробѣ у святаго пророка Данила и переписалъ ю философьскии, кому царемъ быти во Царѣгородѣ, дондеже стоить Царьградъ.

У райскихъ дверей же есть мѣдянъ романистъ, рекше наровъ, въ ню же замычють и заключивають райския двери; ту же наровъ накладывають у воротъ мужи и жены, да аще кто будетъ ядъ змиины снѣлъ или отравленье каково, то не можеть его выняти изо рта, дондеже вся злоба изыдеть слинами изо рта.

У олтаря же великаго на лѣвой странѣ мѣсто, идѣ же глаголалъ ангелъ Господень ко отрочищу: не иду отъ мѣста сего, дондеже стоить святая София. На томъ же мѣстѣ три иконы поставлены, а на нихъ написано три аггели; и множество ту народа Бога молить. И оттолѣ близъ муро священное варять иконами ветхими, иже не знати святыхъ, и тѣмъ же миромъ дѣти крестять. На той же на лѣвой сторонѣ горѣ у терема у великаго сошита пазуха золотомъ, золота же вышло чистого 4 капи. Въ велицемъ же теремѣ паникандилъ 80, вся сребряна, и на праздники Господьския новая измѣняють; а инѣхъ паникадилъ по всей святѣй Софии сребряныхъ много, а кобоковъ златыхъ множество.

Во олтари же великомъ надъ святою трапезою великою на средѣ ея подъ катапезмою повѣшенъ Костянтиновъ вѣнецъ, со драгимъ каменьемъ и съ жемчюгомъ чиненъ, а у него повѣшенъ крестъ, подъ крестомъ голубь златъ; а инѣхъ царевъ вѣнци около катапезмы висять. Та же катапезма вся сребромъ и златомъ чинена, а столпия олтарния и амьбонъ все сребряно, а у катапезмы повѣшены вѣнци малы, 30 ихъ, въ память всѣмъ христьяномъ и въ незабыть Июдиныхъ ради 30 сребряникъ, на нихъ же Господа Бога Христа преда. Тѣмъ же речено есть: яды хлѣбъ мой возвеличилъ есть на мя лесть. Да, разумѣвше вси хрестьяне, блюдутся Июдинаго злаго и неправеднаго сребролюбьства. Прежние же святители служаху завѣсою паволочитою повѣсивше катапезму. Чего же ради та бысть?—видѣния ради женска и всего народа, да не мутнымъ умомъ и сердцемъ Богу вышнему творцю небеси и земли службу вошлють. И потомъ же еретици паки вземше тѣло Господне и кровь, не вѣдуще никому же завѣсы ради, выплевавше воступаху ногами; ту же ересь увѣдавше святии отци Духомъ, привязавше завѣсы ты ко столпомъ катапезмы и ко патриарху, и ко митрополиту, и къ епискупу и приставиша протодьякона, да зрить, да безъ ереси праведно служать Богу. Тѣмъ же та завѣса во распятье Господне раздрася до долу безакония ради жидовска и тма бысть по всей земли, гроби отверзошася и мертвыхъ телеса восташа, да бывше, видѣвше чюдо то, познали сына Божия; зависти же ради и гордости не покоришася, ни покаяшеся, ни поклонишася сыну Божью каменносердый родъ еврѣйский, да тѣмъ чюдомъ обличени будуть во страшное судище не токмо жидове но и вси невѣрнии, зане же видять чюдо то, бывшее о сынѣ Божьи, и не вѣруютъ вонь. Христосъ

бо велико милосердье имѣ на жидѣхъ, той чюдо створи, да бывше, видѣвше и слышавше, познали сына Божья и покаялися о безаконнѣмъ своемъ убийствѣ. Жидове же познася о чюдеси сына Божия, но ни покоришася, ни покаяшеся завѣсти ради и гордости. Про зависть бо и про горесть аггели со небесе сметани бывше и впретворишася въ бѣси. Что бо ради печаловашеся Иисусъ, идя ко кресту? Слыши бо, что рече во иеуагельи Христосъ: яко печална есть душа моя до смерти. Се же рече Христосъ: яко печалую, не зане умрети хочю, но зане Израильти свои быша, и ти хотять мя распяти, и того ради отврещися имъ царствия Божия.

Въ святой жъ Софѣи схоронены бысть скрыжали Моисѣева закона и кивотъ, а въ немъ манна.

Аллилуиа же поюще на амвонѣ: падьяци держать скрыжали во Моисѣевыхъ мѣсто, а переносъ поють скопци, а падьяци переже и потомъ поеть чернець единъ; и тогда дары Господня понесуть во переносъ много поповъ и дьяконовъ, бываеть же тогда плачь и умиленье и смиренье велико отъ всего народа человѣческаго не токъмо днесь во святой Софѣи, но и на полатахъ. Какъ же ли тогда страхъ и смиренье, и умиление епископи, попове и дьякони имѣють въ той честнѣй службѣ? какы ли изрядныя дароносивыя златыя сосуды каменьемъ и женчюгомъ украшены и сребряныя понесуть? какъ же ли и свѣтозарный ерусалимъ и рипидии тогда понесуть? како воздыханье и плачь бываеть людемъ о грѣсѣ тогда? Чиилъ жъ умъ или какова душа, иже не помянеть тогда о царствии небеснѣмъ и о жизни безконечной? И во какой же ли чти и во смирении патриархъ службу совершаеть? се же, братье, поминающе, поревнуемъ такоже во службѣ быти страхомъ, да получимъ добрую жизнь вь сий въ вѣкъ и въ будущий.

И се же паки чюдно и страшно и свято явленье. Во святой Софѣи въ олтари великомъ за святымъ престоломъ стоить крестъ золотъ выше двою человѣкъ отъ земля, съ каменьемъ драгимъ чиненъ и со женчюгомъ, а передъ нимъ висить крестъ златъ палутора лохти; водлѣе трехъ вѣтей повѣшена 3 кандила злата, а горить въ нихъ масло, а четвертую вѣтвии отъ верху повержено. Та же кандила со крестомъ учинилъ великий царь Иустианъ, иже святую Софѣю поставилъ Та же 3 кандила со крестомъ Духомъ Святымъ вознеслася горѣ выше великаго креста и зошла паки доловь тихо, не угасла; то же было вознесенье по заутрении. предъ початьемъ литургии, потомъ во олтари видящимъ и людемъ во церкви зрящимъ всѣмъ со страхомъ и великою радостью и ркущимъ: уже насъ хрестьянъ посѣтилъ Богъ милостью своею и молитвами пречистыя Богородица, и святѣй Софѣи Премудрости Божьи и молитвами царя Костянтина и матери его Елены хощеть ны дати Богъ жития, якоже при Костянтинѣ было и болѣ нынѣ того будеть. Приведеть Богъ поганыя жидове во крещенье и будуть хрестьяне и во единой любви, не имущи рати межю собою, но токмо на тѣхъ имуть воевати, кто не взхощеть во крещение внидти. Да и волею и неволею принудить ихъ Богъ внити во крещенье. Обилья жъ и всего добра на земли будеть множество и правда, и святымъ житьемъ начнуть жити людье, обиды же не будеть; земля изнесеть плодъ отъ себѣ Божьимъ повелѣньемъ, аки медъ и млеко, добраго ради жития хрестьянскаго. Се же чюдо свято и честно явилъ Богъ въ лѣто 6708, при коемъ животѣ мѣсяца маіа на память святаго царя Костянтина и матери его Елены, въ 21 въ день недѣлный по заутрении, а при царствѣ Олексѣевѣ и при патриарсѣ Иванѣ на

сборъ святыхъ отецъ 300 и 18, а при посольствѣ Твердятине Остромирица, иже приѣха посольствомъ отъ великаго князя Романа ко царю Алексѣю со Неданомъ и со Дмажиромъ, и со Дмитреемъ, и съ Негваромъ посломъ.

Въ святой же Софѣи у олтаря на правой сторонѣ ту есть мороморъ багрянъ и ту поставляють престолъ златъ и на престолѣ поставляють царя на царство, и по сторонѣ того мѣста есть мѣсто огорожено мѣдью и да на не человѣци не въступять, но то мѣсто цѣлують мужи и жены: на томъ бо мѣстѣ молилася стоящи святая Богородица ко Сыну своему и Богу нашему за родъ христьянский; то же видѣлъ святы попъ въ нощь, сторожь нощный. И на той же сторонѣ поставлена икона велика святый Борисъ и Глѣбъ, и ту иконы мѣняють писци.

И горѣ на полатахъ стоить патриархъ, коли служать.

Во притворѣ же за великимъ олтаремъ вчинены во стенѣ гроба Господня верхняя доска и посохъ желѣзенъ; ту же и свердьлы и пилы, ими же чиненъ крестъ Господень и уже желѣзно во двѣрѣхъ Петровы темница, и древо, иже на ши у Христа подъ желѣзомъ было, тоже вчинено во икону крестомъ. Въ томъ же притворѣ надъ дверьми горѣ написанъ Стефанъ первомученикъ, предъ нимъ жо возволочивають кандило; и кому очи болять, обвивають главу тѣмъ ужемъ, и здрави бывають очима. Ту же икона есть, въ ню же уразилъ жидовинъ ножемъ Христа въ горло, изшла кровь. И ту же есть трубѣ двѣ мѣдянѣ Ерихонскаго взятия Иисуса Навгина. И ту же есть камень моромрянъ, издолбенъ аки кадь, кладязя Самарѣйска: у него же глаголалъ Христосъ ко самарянини: дай же ми воды пити. Всквозѣ бо той камень самарянынѣ черпаху во(д)у.

А оттолѣ святый Аверкий и Григорей великия Армения, и Селевестръ лежать, и Кира, Иоанна двѣ главѣ ту же, и иныхъ святыхъ мощий много во святой Софѣи, и преображенье святаго Николы во притворѣ ту же.

И хрестителница водная, и написанъ въ ней Христосъ: во Иерданѣ крестится отъ Иоанна, со дѣяньемъ написанъ: и какъ Иоаннъ учить народы, и какъ ли младии дѣти мечются во Иерданъ и людье, тоже все Паулъ хитрый писець при моемъ животѣ писалъ,—и нету тако писмяни. И ту же есть древа, и чинить въ нихъ патриархъ икону святаго Спаса, 30 лакотъ возвышѣ; и Павелъ Христа преже написалъ со женчюгомъ и со драгимъ каменьемъ, вапъи стеръ на одномъ мѣстѣ. У святѣй же Софии стояти той иконы днесь.

И егда же заутренюю пѣти хотять у Софѣи святой, та же преже поють предъ райскими дверми, во притворѣ, такоже Мироносици поють, и потомъ райския двери отворять и вышедше поють посреди церкви и третьея поють у олтаря. А въ недѣлный же день ставаеть патриархъ на утрении и на обѣднѣи же, и во Господьскыя праздники, и тогда благословляеть пѣвець съ полатъ; они же, оставлеше пѣнье, понихронию кличють, и потомъ начнуть пѣнье красное и сладкое, аки аггели, и тако поють до обѣднии, а кончавше утреню и разволокъшесь вышедъ вонъ, возмуть у патриарха благословенье службы дѣля литургии, а по заутрении чтуть Прилогъ до обѣднии, на омбонь вошедше, и егда кончають Прологъ, и тогда почнуть литургию.

А службу кончавше, молитву дорную молвить попъ старийший во олтари, а другий попъ молвить ту же молитву за амбономъ насреди церкви; и кончавше молитву кождо ею благословя люди. Такоже рано во святой Софѣи вечерню починають; а колокола не држать

во святой Софѣи, но билце мало въ руцѣ держа клеплють на заутрении, а на обѣдни и на вечерни не клеплють; а по инымъ церквамъ клеплють а на обѣдни и на вечернии; било же дрьжать по аггелову учению, а въ колоколы латына звонять.

И есть въ Царѣградѣ Неусыпающий манастырь: по всю бо недѣлю по церквамъ неизмѣнно стоять чресъ нощь до свѣта молящи Бога, и паки наставшей недѣли по церквамъ стоять, и тако творять по вся дни живота своего. Покаялныхъ отцевъ бѣлцовъ не держать, но черньцовъ старыхъ, умѣющихъ научити закону Господню.

Се же во Царскихъ златыхъ палатахъ крестъ честный и вѣнець, губа, гвозды, кровь же лежаше иная, багряница, копие, трость, повой святѣй Богородицы, поясъ и сорочка Господня, платъ шейный и леонти, и калыги Господня, голова Паулова и Филипа апостола тѣло, и Епимахова голова, и Федора Тирона мощи, рука Ивана Крестителя правая, и тою царя поставляють на царство, и посохъ желѣзенъ, а на немъ крестъ Иоанна Крестителя, и благословляють на царство, и убрусъ, на немъ же образъ Господень, и керемидѣ двѣ, и лоханя Господня мороморана, и другая лоханя меншая мороморяна же, въ ней же Христосъ умывалъ нозѣ ученикомъ, и креста два велика честная. Се же все во единой церкви въ малей во святой Богородици.

Во великой же церкви у святаго Михаила въ тѣхъ же полатахъ Костянтиновъ крестъ верху олтарныхъ дверей стоить, с нимъ же на рать ѣздилъ. Тужъ и труба Иисуса Навгина Ерихоньскаго взятья; и ту есть во олтари Аврамова овня рога: въ тужъ въ трубу и въ та рога вострубять аггели во второе пришествие Гос-

подне. Ту же есть Самоиловъ рогъ, изъ него же масло излиялъ на Давида царя, и палица Моисѣева, еюжъ море раздѣли и люди проведе вьсквозѣ Чермное море, а Фараона потопи въ Чермномъ мори со Египтяны въ пучинѣ морьстѣй; той же посохъ и рогъ окованъ со драгимъ каменьемъ.

И въ малемъ олтари за святою трапезою покрыта трапеза, на ней жъ Авраамъ со святою Троицею хлѣбъ ѣлъ; и ту стоить крестъ въ лозѣ Ноевѣ учиненъ, юже по потопѣ насади, и сучець масличенъ туто же, его же голубь внесе, въ той же лозѣ есть.

А у стороннихъ же дверий во притворѣ на стѣнѣ написанъ Христосъ мусеею, великъ стоящь, и попъ предъ нимъ кандило жеглъ по вся дни и нощи; и бысть ему кадящю темьяномъ и проглагола Христосъ къ попови: испола ити дѣспода. И потомъ на третьи день поставленъ бысть патриархомъ. Смотримъ же, братье, какъ ти добродѣтель доводитъ чти и сана великаго въ сей въ вѣкъ и въ будущий.

На перегородѣ у олтаря у великаго вчиненъ щитъ Костянтиновъ, и на немъ ставять агнець на обою страну и дають причащенье людемъ. Тужъ есть во олтари Ильины милоти часть и пояса Ильина. Церковь же мощена краснымъ моромором, а подъ нею дуплено, и подходятъ человѣци; и учинено сквозѣ мороморъ продухи; и егда внидеть царь во церковь ту, тогда понесуть подъ исподь много ксилолоя темьяна и кладуть на углие, и исходить воня продухи тѣми во церковь на воздухъ велико благоуханье воня и родосто моя льють всѣхъ людии и наполнится воня тоя вся церкви; пѣние же воспоють калуфани, аки аггели, и тогда будеть стояти во церкви той аки на небеси или яко въ

раию. Духъ же Святый наполняеть душю и сердце радости и веселия правовѣрнымъ человѣкомъ.

Подъ райскими же дверми въ при стоить столпъ мороморянъ, у него же привязанъ былъ святы мученикъ Сидоръ, и съ темъ столпомъ вышелъ есть изъ моря; и мощи его ту суть, и инѣхъ святыхъ мощей много.

Во Златыхъ полатахъ целовали же есме святую Богородицю великую Диогитрею, ею же Лука святый иеуаггелистъ апостолъ написалъ.

Иже ходить по градъ и Пятерицю, къ ней же хотя водить и Лахѣрну святую, къ ней же Духъ Святый сходить. Въ той же церкви риза святѣй Богородицѣ и посохъ Богородицинъ, сребромъ окованъ, и поясъ святѣй Богородици во прикупной рацѣ лежить.

Ту есть во прикупной святый Спасъ, его же въ поруцѣ далъ хрестьянинъ Феодоръ жидовину Аврамию; тужъ есть Семиона Богоприимца гробъ; въ той же церкви подъ тряпезою святый Яковъ братъ Господень лежить; тужъ и святый пророкъ Захария лежить; въ той же церкви младенець половина лежить во столпѣ, а половина во Ерусалимѣ. Тужъ въ церкви 12 коша хлѣбовъ исполнено Христовымъ благословеньемъ, ихъ жъ Господь ѣлъ со ученики своими: тѣ же хлѣбы во стенѣ запечатаны суть.

И оттолѣ святыя Фетиньи самарянынѣ церквы и ту очи ея и перси, и мощи лежать.

А оттолѣ же святоя Козмы и Дамьяна церкви велика; ту святаго Анкидина лобъ и Кузминъ, окованъ сребромъ.

Дале же оттолѣ, къ морю идуче, святая Анна дѣвица въ тѣлѣ, аки жива, лежить, скручена, и преображенья святаго Дмитрея доле надъ моремъ.

И оттолѣ надъ моремъ же святый Никола Новый въ тѣлѣ лежить.

А у Лахѣрны во Царевыхъ полатахъ святый Федоръ Стратилатъ лежить, и щитъ его, и мечь его туто же; надъ нимъ же стоить икона Иоанна Крестителя, въ ней же замчены и запечатано царевою печатью волосы Иоана Крестителя (верхъ же Иоанна Крестителя главы и перси, и перстъ его, и зубъ его у святаго Феодора во Студийскомъ манастыри; тужъ въ манастыри святый Федоръ и братъ его Иосифъ Селуньский епископъ во единомъ гробѣ лежита). Свитку же святаго Феодора, яже была отъ тѣла, въ ней же мученъ, покладывають на гробъ на праздникъ его; и у мене ризы тоя есть. И тужъ и глава Захарьи пророка и святаго Вавила и иныхъ святыхъ мощи въ той же церкви лежать въ манастыри.

Святаго же Иоана Крестителя лице лежить въ Маганьскомъ въ манастыри у святаго Георгия во церкви; тужъ и верхъ главы святаго Георгия и рука святаго Прокопья мученика и иныхъ святыхъ мощи ту лежать.

А олтарь же чиненъ у тое же церкви со драгимъ каменьемъ; надъ нимъ икона, написанъ Христосъ со самарянынею, какъ глаголалъ у кладязя.

А внѣ того притвора церкви святаго Николы, и ту вскитѣ въ кадило млеко.

А коли дѣлающи святую Софию, во олтарныя стѣны клали святыхъ мощи.

А колодязи мнози во святой Софѣи.

А на полатахъ кодязии, огородъ у патриарха и церкви мнози; овощь же патриарху всяки: дынеи и яблока, груши держа въ кладязи, повержено ужищемъ въ коши; и коли ѣсти патриарху, и тогда вынимають,

есть студено; такоже и царь ѣсть. И баня патриархова на полатахъ. Воды же по трубамъ возведены, а другая дождевая. И на полатахъ же исписани патриарси вси и цари, колико ихъ было во Царѣградѣ и кто ихъ ересь держалъ. На полатахъ во церкви 5 головъ лежить со женчюгомъ окованы, а кивотъ весь сребрянъ.

А по амьболу, ко Коневому Торгу идущи, по лѣвой странѣ есть церковь святая Богородица, и ту есть трапеза Господня мороморяна, на ней же вечерялъ Господь со ученики своими въ великий четвергъ.

А у святое же Апостольской церкви Костянтинъ царь со матерью Еленою во единомъ гробѣ лежита; за тѣмъ же гробомъ лежить мароморъ, а въ немъ стопа святаго апостола Петра,—аки во воскъ воступилъ; тойжъ камень изъ Рима принесенъ; въ той церкви во олтари лежить святы Иоаннъ Златаустъ, Григорей Богословъ; на олтарней же перегородѣ святыхъ мощи. Ту же есть и безмѣздникъ 3 раки сребряны и главы апостолъ Иякова брата Господня и Матфѣева глава (а тѣло въ селѣ внѣ града лежить) и инѣхъ апостолъ мощи у Апостольской церкви лежать. А подъ трапезою святый Андрѣй и Лука, и Тимофѣй лежить. А порты Апостольские во олтари за трапезою въ рацѣ лежать. Олтарь же посреди церкви, а передъ олтаремъ стоить столпъ мораморянъ, у него же Христосъ привязанъ бысть (а доска Господня во Пантократарѣ манастырѣ: на той бо положенъ бысть Господь сонемше и со креста, и тогда святая Богородица плакалася, осязавшеи Христа, исшли слезы еа дне во доску ту, и суть бѣлы видѣньемъ, ака капля вощаныя). Ту же во церкви святаго Спиридона галова (а рука его и мощи его у святѣй Богородици у Одегитрии во манастыри подъ

олтаремъ лежать) и святаго Феодора перстъ въ той же церкви.

А во Калуяновѣ манастырѣ святаго Власья глава, и у мене мощи святаго Власья,—и иныхъ святыхъ Богъ вѣдаеть.

А во Филатроповѣ манастырѣ гвоздь Господень и кресты честныя и мощи святыхъ.

Въ Пандопафтии же манастыри гвозда Господня, честь имуща святыхъ.

А у Златыхъ вратъ святый Диомидъ, мощи его лежать.

А оттолѣ мощи святаго Мамонта; тужъ есть и манастырь его.

А оттолѣ же святая Карпи и Папула въ женьскомъ манастыри во единомъ гробѣ лежита; а ту церковь поставилъ Костянтинъ царь.

Сторонъ жъ того Трояндофилица монастыре и ту множество мощей святыхъ, и Ильины милоти ту часть есть; той же манастырь грады и селы, и златомъ богатѣе инѣхъ всѣхъ монастырей во Цариградѣ.

А оттолѣ святый Стефанъ Новый во монастыри лежить, и на память его главу приносять къ погребу, идѣже сидѣлъ вверженъ; главу же его носить епархъ чресъ всю нощь со множествомъ людии со свѣщами зовуща: „Кирелѣсу".

А оттолѣ святая Богородица Вергетри метохие, и ту же во церкви посохъ стоить желѣзнъ со крестомъ святаго Андрѣя апостола, и въ томъ манастырѣ живеть вышедше исъ святой горѣ Сава сербьский князь.

И близь того манастыря женьскии, въ немъ же лежать во единомъ гробѣ 10 мученикъ и дѣвица царевна въ тѣлѣ на верху лежить: тѣхъ же всѣхъ мучилъ Купронимъ поганый царь.

А оттолѣ же святаго Мокия манастырь, а въ немъ церкви велика и въ той же церкви подъ олтаремъ лежить Мокий и святый Самсонъ; отъ гроба его вода идеть.

Недалече отъ манастыря того новый отецъ Еуфимей лежить, иже оковався въ желѣзехъ ходилъ.

Оттолѣ же Кира, Иоанна мощи.

И странь того церкви святаго Луки есть, идѣже всѣхъ умершихъ погребають. Въ той же церкви святы Анастасий безъ главы есть, а главу его украли.

А оттолѣ святы Дмитрей лежить въ тѣлѣ бѣлецъ, а образъ его аки святаго Мины.

А отъ него въ манастыри мужьскомъ святаго Дия глава и мощи.

И у, столпа посторонь, Богородицина монастыря лежить Новый Евдокимъ во сребрянѣ гробѣ, аки живъ.

И у Романовыхъ вратъ святый великий пророкъ Данилъ лежить и Романъ святый, и Никита.

Странь жъ того мѣста при стѣнѣ граднѣй святая Настасия дѣвица въ тѣлѣ лежить, и оттолѣ святая Фролъ и Лаверъ въ тѣлѣ лежать.

Странь жъ ею церкви святаго Никиты, и нога святаго Никиты ту.

Близь же того церкви святый Геогрий; у обою жъ сею церквью множество мучимо бываеть.

И оттуду святый Феодоръ преобразился въ корытѣ, мѣсяци тѣсто въ корытѣ черницѣ.

И близь же того святый Никифоръ патриархъ Цареградский лежить.

И есть же манастырь, ко Лахѣрнѣ идучи, святаго Иоана Крестителя и ту выпущають людий на праздникъ и на великъ день, 3-же годъ до года, и кормять всѣхъ, а черниць не испущаять изъ манастыря никогда

же; черниць же есть двѣстѣ; а селъ не держать, но Божьею благодатію и пощеньемъ и молитвами Иоанна питаеми суть.

Странь того манастырь святаго Георгия, и ту лежить святый Феодоръ Сѳкиотъ въ тѣлѣ въ серебрянѣ гробѣ, и ту крестъ его на желѣзнѣ пососѣ, съ нимъ же ходилъ на гору ко святому Георгию молится; еже есть ту и потырь его мороморянъ, съ нею же служилъ, и многа исцѣления болнымъ отъ него бывають пиющимъ воду исъ потиря отъ креста.

И отъ святаго Полиекта бываеть исцѣленье злуницамъ и инымъ болѣзнемъ.

Странь жъ Апостольской церкви Всѣхъ есть церковь, и ту глава святаго апостола Филипа и иныхъ святыхъ мощи.

А во Кузмидемьяновѣ манастырѣ Кузма Демьяновѣ главѣ и мощи ихъ. Тужъ и святая Еуфимья въ тѣлѣ лежить. Се же отъ сего 10-е лѣто явившися отъ земля плотию; не вѣдяху бо ея, кдѣ положена; святии бо отци таю Еуфимьею препрѣша еретиковъ.

А святая Феодосья въ женьскомъ манастыри въ тѣлѣ лежить въ сребрянѣ гробѣ; и на переносъ выносять ю и на чловѣки поставляють, и больнымъ исцѣления отъ нея бывають.

И оттолѣ близь святы Исаіа пророкъ подъ трапезою лежить.

Странь же того церкви есть святаго Лаврентия, и ту моıци его.

А оттолѣ, горѣ идучи, святый Антоней отець лежить.

А отъ него святый Павелъ бѣлець на Лугаревѣ.

Святый Иоаннъ Купıникъ лежить у вратъ двора своего и крестъ его на желѣзнѣ пососѣ.

А оттолѣ же святаго Мокия манастырь, а въ немъ церкви велика и въ той же церкви подъ олтаремъ лежить Мокий и святый Самсонъ; отъ гроба его вода идеть.

Недалече отъ манастыря того новый отець Еуфимей лежить, иже оковався въ желѣзехъ ходилъ.

Оттолѣ же Кира, Иоанна мощи.

И странь того церкви святаго Луки есть, идѣже всѣхъ умершихъ погребають. Въ той же церкви святы Анастасий безъ главы есть, а главу его украли.

А оттолѣ святы Дмитрей лежить въ тѣлѣ бѣлець, а образъ его аки святаго Мины.

А отъ него въ манастыри мужьскомъ святаго Дия глава и мощи.

И у, столпа посторонь, Богородицина монастыря лежить Новый Евдокимъ во сребрянѣ гробѣ, аки живъ.

И у Романовыхъ вратъ святый великий пророкъ Данилъ лежить и Романъ святый, и Никита.

Странь жъ того мѣста при стѣнѣ граднѣй святая Настасия дѣвица въ тѣлѣ лежить, и оттолѣ святая Фролъ и Лаверъ въ тѣлѣ лежать.

Странь жъ ею церкви святаго Никиты, и нога святаго Никиты ту.

Близь же того церкви святый Георгий; у обою жъ сею церквью множество мучимо бываеть.

И оттуду святый Феодоръ преобразился въ корытѣ, мѣсяци тѣсто въ корытѣ черницѣ.

И близь же того святый Никифоръ патриархъ Царегородский лежить.

И есть же манастырь, ко Лахѣрнѣ идучи, святаго Иоана Крестителя и ту выпущають людий на праздникъ и на великъ день, 3-же годъ до года, и кормять всѣхъ, а черниць не испущаять изъ манастыря никогда

же; черниць же есть двѣстѣ; а селъ не держать, но Божьею благодатью и пощеньемъ и молитвами Иоанна питаеми суть.

Странь того манастырь святаго Георгия, и ту лежить святый Феодоръ Секиотъ въ тѣлѣ въ серебрянѣ гробѣ, и ту крестъ его на желѣзнѣ пососѣ, съ нимъ же ходилъ на гору ко святому Георгию молится; еже есть ту и потырь его моромарянъ, съ нею же служилъ, и многа исцѣления болнымъ отъ него бывають пиющимъ воду исъ потиря отъ креста.

И отъ святаго Полиекта бываеть исцѣленье злуницамъ и инымъ болѣзнемъ.

Странь жъ Апостольской церкви Всѣхъ есть церковь, и ту глава святаго апостола Филипа и иныхъ святыхъ мощи.

А во Кузмидемьяновѣ манастырѣ Кузма Демьяновѣ главѣ и мощи ихъ. Тужъ и святая Еуфимья въ тѣлѣ лежить. Се же отъ сего 10-е лѣто явившися отъ земля плотию; не вѣдяху бо ея, кдѣ положена; святии бо отци таю Еуфимьею препрѣша еретиковъ.

А святая Феодосья въ женьскомъ манастыри въ тѣлѣ лежить въ сребрянѣ гробѣ; и на переносъ выносять ю и на чловѣки поставляють, и больнымъ исцѣления отъ нея бывають.

И оттолѣ близь святы Исаіа пророкъ подъ трапезою лежить.

Странь же того церкви есть святаго Лаврентия, и ту мощи его.

А оттолѣ, горѣ идучи, святый Антоней отець лежить.

А отъ него святый Павелъ бѣлець на Лугаревѣ.

Святый Иоаннъ Кушникъ лежить у вратъ двора своего и крестъ его на желѣзнѣ пососѣ.

А у святаго Воскресения Господня на Черномъ великомъ уболѣ, идѣ же свѣща вожигается на великий день, тужъ лежить святы отецъ Auксентей, иже жилъ на холмѣ со святымъ Стефаномъ Новымъ. Ту же и Маркелъ святый, ижъ ту церковь поставилъ вельми гораздну и мудру,—преже святѣй Софии та церкви поставлена; ту жъ страстии Господнии жъ гвоздь и крови Господни и празднують во великую пятницю; во великую же пятницю не служатъ по имъ церьквамъ, ни у святѣй Софии, но мыють церкви въ той день и бъбиовомъ листвиемъ настилають во церквии.

На томъ же уболѣ святыхъ Маковѣй главы и мощи.

А оттолѣ на уболѣ святаго Георгия святы Леонтий попъ руси лежить, въ тѣлѣ великъ человѣкъ; той бо Леонтий 3-жъ во Ерусалимъ пѣшь ходилъ.

Странь же того церковь есть святаго Платона и ту мощи его и святы Иоаннъ Милостивый, и Боринъ ту въ тѣлѣ лежитъ. На томъ же уболѣ святаго Паула исповѣдника домъ; ту же его мощи подъ тряпезою и омофоръ подъ тряпезою, патрахиль его цѣлують.

Конець же Рускаго убола церковь святыхъ 40 мученикъ и мощи ихъ ту лежать (а иныя мощи въ Севастии); и святаго Аникия глава ту жъ.

И оттолѣ церковь Прокопья святаго, и туто же лобъ его.

У Понтократаря же манастыря у заднихъ вратъ святый Костянтинъ царь чернець въ тѣлѣ, аки живъ лежитъ, а у переднихъ вратъ святѣй Изаиле мощи.

А странь той церкви мученици Анастасии дѣвици ту лежить: всякое волхрованье и потворы открываеть.

А святои Варварѣ во церкви мощи ея и отъ сесцю шла кровь и млеко на землю, и учинилъ Богъ камень сочецъ.

А у Благовѣщенья жъ святѣй Богородици Романъ пѣвець лежить.

А оттолѣ святаго Василья манастырь, и ту патрахиль его и кость ручная святаго Семиона Богоприимца.

И оттолѣ святаго Стефана первомученика церковь, а въ ней есть Стефановъ домъ, изъбитъ камении и нынѣ съшитъ есть, и иныхъ святыхъ мощи много ту.

А у Плакоты же церковь Гурия, Самона и Авива, ту же и мощи ихъ.

И странь того церкви святаго Анисима, Паулова ученика; туто же и мощи его.

А за Пятерицею мощи святаго Иульяна и Кирика, и Улиты, и святыя Феклы.

А оттолѣ святаго Агафоника церковь, и мощи его ту жъ.

Близъ же Плакоты церковь въ манастыри святаго пророка Ильи, въ той же церкви множество мощей святыхъ по всей церкви: около поставляють столы на праздникъ, полны мощей святыхъ, развѣе во Троандофилицѣ манастыри такожъ много.

И есть же церковь велика святаго Акакия, южъ поставилъ Костянтинъ царь, туто же суть и мощи его и за олтаремъ той церкви святаго Митрофана гробъ, перваго патриарха Цареградскаго, и ту патрахиль его и глава, а тѣла его, бивъ батоги, исжеглъ Купронимъ, поганый царь.

За Подромиемъ же церковь святаго Серьгия и Ивахка, и главы тою ту лежата; и рука Сергиева и кровь и святаго Епимаха кровь тоже въ рацѣ.

У Подромия же церковь святыя Еуфимьи; тужъ и гробъ ея тощь, сребромъ окованъ. Въ той же церкви святый Геогрий лежитъ.

*

Сторонь же о Безькоимитами святая мученица Иульяна въ тѣлѣ лежить.

Въ бозници же святаго Самсона посохъ его и патрахиль, и ризы его ту же, и сковрада, на ней же мученъ Арестъ святый.

У святаго же Анкудина святаго Анофрия глава и Фомина нога цѣла (а лобъ святаго апостола Фомы за Пятерицею).

А у святой же Софии близь есть церкви на Подрумьемъ близь святаго Иоанна Богослова, ту же есть и камень, иже подложенъ былъ подъ главу во гробѣ Иоанновѣ; тойжъ камень и у мене есть. В той же церкви въ притворѣ святы Георгий лежить: той бо Георгий, мертву ему сущю и несому, и не дася нести мимо ту церковь, но ста на единомъ мѣстѣ, ту же и положенъ бысть, и много исцѣленье болнымъ отъ него бываеть.

А Христова странь святой Софии, и тужъ множество народа приходяще Бога молять о спасеньи душь своихъ и за весь родъ христьяньский.

И иныхъ много святыхъ не писалъ есмь, иже суть дне во Царѣградѣ.

Се же извону града.

По Суду святый же Федоръ въ добѣ преобразился; ту же есть манастырь и церковь его.

За Испигасомъ Олофтири мощи и кровь и святый отецъ Милостивый лежить въ тѣлѣ и у Спига.

А въ Испигасѣ дне есть градѣ церковь Бориса и Глѣба; и при мнѣ было прощенье; ту же во Испигасѣ вотали явившеся Борисъ и Глѣбъ дали сторонику ногу.

Въ Испигасѣ же во святѣй Богородици во церкви святы Иоаннъ написанъ на стенѣ, и выросло у него

исъ чела трояндофиловъ цвѣтъ въ сыропусную недѣлю, аки сыръ бѣло, и шелъ всь градъ на видѣнье и на поклоненье; стояло то знаменье крестаобразно до Костяньтина и Елены.

Во Испигасѣ же церковь святаго Николы греческая, и странь ея жилъ Костянтинъ царь. И есть въ тѣлѣ явился цареви, и повелѣ патриарху царь внести его во градъ дне и создати церковь во имя его и манастырь; и есть тая церкви у Понтократаря манастыря. А той Костянтинъ первое жидовинъ былъ и крестился есть и наученъ отъ Стефана Новаго. Во Испигасѣ церковь есть его.

Странь же Испигаса и святѣй Софии мощей много лежить.

А оттолѣ святая Анастия въ тѣлѣ лежить; та же замужемъ была, но милостынею и добрымъ житьемъ спасла есть.

И есть церковь, а въ ней 7 апостоловъ лежить, Урванова чадь, а тая церковь преже Царяграда поставлена, и суть черньцѣ.

И странь того женескъ манастырь святаго Якова перскаго; ту лежить святая Мария дѣвица въ тѣлѣ и поставляють ю на человѣки.

И оттолѣ есть церковь святыя Ирины велика, ту же и мощи ея лежать.

А оттолѣ же въ женскомъ манастырѣ Ирииньина глава.

А во трудоватицѣхъ за Испигасомъ на горѣ святый Зотикъ лежить. Тому бо Зотику повелѣлъ царь полаты здати, и онъ же возмя злата и раздалъ я нищимъ. Царь же повелѣлъ его привязати ко хвостомъ двѣма конема, да его разнесуть; она же разомьчавша по полю и пришедшеста ста на единомъ мѣстѣ въ лѣсѣ;

ту же и положенъ бысть; и церковь учиниша трудоватымъ и хромымъ; ту же и храмы поставиша; даютъ милостыню хрестьяне и царевѣ.

Отъ него же Лазарь, писець иконный; той бо первое написалъ во святой Софѣии во Царѣградѣ во олтари святую Богородицю, держащю Христа и 2 аггела.

Отъ того жъ манастырь: святы апостолъ Ананья лежить; тужъ глава и мощи его.

А оттолѣ святый Рока коръ.

А въ Мачюковѣ манастырѣ святы Насонъ лежить.

А оттолѣ манастырь есть Кирсака царя святый Михаилъ и въ томъ манастыри есть икона, а на ней написанъ Христосъ, къ нему же пошелъ былъ человѣкъ ротѣ не по правдѣ, и обратилъ Христосъ лице своего отъ человѣка того на страну.

А оттолѣ же святый Данилъ столпникъ на горѣ въ тѣлѣ лежить. А по Данилѣ на томъ же столпѣ сидѣлъ Акакий и той тужъ лежить во церкви. Въ той же церкви лежить блаженная княгини Брачиславля Аксиньи.

А оттолѣ святии отци 300 и 18, туто жъ и мощи ихъ.

А оттолѣ, въ лѣсъ идуче, манастырь есть Иверьскии, въ немъ лежить святаго Илария глава, долѣ же на Судѣ.

Въ мужескомъ манастыри святая София дѣвица царевна въ тѣлѣ лежить; отъ иного бо злаго царя лежала схранена 100 лѣтъ и явилася потомъ.

А оттолѣ святый Тарасей патриархъ въ женьскомъ манастыри лежить.

Есть же манастырь за Испигасомъ на горѣ святая Богородица; на столпѣ чернець сидѣлъ и поставилъ

манастырь той. А селъ нѣтъ у него; и явилася игумену святая Богородица и повелѣла даяти милостыню, и игуменъ той и умирая написалъ грамоту: даяти милостыню, донележе и манастырь стоить; и нынѣ дають всякому человѣку хлѣбъ и вариво и по чаши вина; всякъ иже русинъ идеть во Иерусалимъ или изъ Ерусалима, то ту по вся дни ядять, и Грьци, кто ни приидеть, ѣстъ хлѣбъ, а святая Богородица болѣ имъ опеть даеть.

А до святая же Пятница до Царяграда день пѣшему идти.

А вне Златыхъ вратъ святый Никола пробилобъ; и покована вся икона сребромъ и позлачена, а коли царь придеть, тогды открывають сребро и целуеть царь во главу, отнюду же кровь шла, и паки покрывають сребромъ.

Не дошедше же Пятници мало, святая Еуфимья въ тѣлѣ лежить и святая Пятница въ тѣлѣ лежить, и носять на переносъ.

Отъ нею святая Елена дѣвица лежить.

У Калиполя же святы отець Ефимъ лежить.

А въ Хрусополии святый Василей Новый лежить. Той бо Василей святый о страшнѣмъ судѣ и о дни томъ глаголеть: и егда Богъ сядеть на судъ воздати комуждо противу дѣломъ; много бо повѣдаеть, какъ убо прияти мзду праведнымъ и грѣшнымъ мученье.

Да потщимся, братья, въ животѣ будущаго сего свѣта убѣжати страшныхъ мукъ тѣхъ и поискати вѣчнаго живота, идѣ же быти со Христомь и со архангелы весельемъ и со всѣми святыми радоватися; мы же, оставлеше всю злобу дьяволю и связавшеся любовию, и порѣвнуимъ тѣхъ святыхъ житию, ихъ же память есть написана здѣ: ти бо святии человѣци же были, якожъ

и мы, но попраша всяку злобу житья сего и во умѣты вся мнѣша; мы же оставимъ та, отъ нихъ же хощемъ разлучитися, и взищемъ тѣхъ, идѣ же ны подти радующися къ живому Богу въ жизнь вѣчную, не имущу конца. Се же на увиденья и на память и на молитву благовѣрнымъ человѣкомъ еже есть во Царѣградѣ, по Суду, извну града: отъ многа ничто святыхъ мало написахъ или во градѣхъ, или во святой Софии и во Апостольской церкви, иже паки во Царѣградѣ.

Мануила царь испытывалъ по всей области греческой и повелѣлъ звати всѣхъ поповъ и давати имъ по реперу и манастырь.

Колико есть отъ конець Суда и до другаго конца? Отъ Греческаго моря и до Русскаго моря есть поповъ сорокъ тысящь, акромѣ манастырьскихъ, а монастыревъ 14 тысящь, а у святой Софии 3 тысящи поповъ: пять жъ сотъ ругу емлють, а полтретьи тысящи не емлють; и егда же умреть попъ отъ пятисотъ, то отъ полутретьи тысящи входитъ попъ на мѣсто его, и спасаются служащеи во церкви Богомъ и святою Богородицею, славяще святую Троицю Отца, и Сына, и святаго Духа купно и нераздѣлимо и хваляще пречистую Богородицю, тоя бо ради спасени бываемъ вси правовѣрніи хрестьяне, и получають вѣчьную жизнь и нынѣ и присно и въ вѣки ввѣкомъ, аминь.

Указатель собственныхъ именъ.

Авгарь, князь.—7; 53.

Аверкія Св. мощи, въ Св. Софіи.—16; 49; 79.

Авива, см. Гурія.

Авксентія Св. мощи, въ церкви Воскресенія Господня.—29; 61; 88.

Авраамій, жидовинъ. — 21; 55; 82.

Авраамъ, патріархъ ветхозавѣтный. Память 9 Октября. — 20; 43; 81.

Авраамова овня рога, во Дворцѣ.—19; 55; 80.

Авраамова трапеза, въ Св. Софіи.—20; 43; 81.

Агаряне, народъ.—14, 48.

Агаѳоника Св. церковь.—31; 63; 89.

Агаѳоника Св. мощи, въ церкви его.—31; 63; 89.

Акакія Св. церковь. — 31; 56; 89.

Акакія Св. мощи, въ церкви его.—31; 56; 89.

Акакій (ошибочно, вм. Алипій), Столпникъ. Память 26 Ноября.—36; 66; 92.

Акакія, *Алипія*, Св. Столпника мощи, на горѣ, (въ Перѣ?).—36; 66; 89.

Акимитовъ, см. Безкоимиты.

Акиндина, Анкидина Св. церковь.—32; 61; 90.

Акиндина Св. лобъ, въ церкви Св. Космы и Даміана.—22; 60; 82.

'Ακοιμήτων, μονὴ τῶν, см. Безкоимиты.

Алексѣй III Ангелъ (1195—1203 г.), императоръ Византійскій.—15; 48; 77, 78.

Алипій, см. Акакій.

Ананіи Апостола монастырь.—35; 66; 92.

Ананіи Апостола глава и мощи, въ его монастырѣ. — 35; 66; 92.

Ананія, ошибочно, вм: а на ней.—7.

Анастасіи Св., дѣвицы, церковь.—30; 63; 88.

Анастасіи Св., дѣвицы, мощи.—30; 63; 88.

Анастасіи Св., дѣвицы, мощи,

у городской стѣны. — 27; 58; 86.

Анастасіи Св. мощи. — 34; 65; 91.

Анастасія Св. мощи, въ церкви Св. Луки.—26; 58; 86.

Ангеловъ иконы (три), въ Св. Софіи.—9; 45; 71.

Андрея Апостола мощи, въ Апостольской церкви.— 24; 62; 84.

Андрея Апостола посохъ съ крестомъ, въ Евергетидскомъ монастырѣ.—26; 57; 85.

Аникія, см. *Іоанникія.*

Анисима, см. Онисима.

Анкидина, см. Акиндина.

Анна, прежняя владѣлица Софійскаго мѣста.—4; 43; 72.

Анны Св., дѣвицы, мощи. — 22; 60; 82.

Антоній, архіепископъ Новгородскій, паломникъ. — 1; 41; 71; разспрашивалъ церковниковъ.—8, 10, 13; 41, 47, 53; пріобрѣлъ Святыни. — 22, 25, 33; 56, 60, 64; 83, 85, 90.

Антонія Св. мощи.—29; 61; 87.

Ануфрія, см. Онуфрія.

Анѳиногенъ, см. *Аѳиногенъ.*

Апостоловъ 7 мощи, въ церкви.—34; 65; 91.

Апостольская церковь.— 24, 28, 38; 62, 63, 68; 84, 87, 94.

Ареста, см. Ореста.

Арменія Великая, страна.— 16; 49; 79.

Аѳиногенъ, Анѳиногенъ Св.— 5, 6; 43, 44; 73.

Аѳиногенова сына гробъ въ Св. Софіи.—5, 6; 43; 73.

Аѳонъ, см. Святая гора.

Безкоимиты, μονὴ τῶν Ἀκοιμήτων, Акимиты, Неусыпающій, монастырь. — 18; 32; 67; 80; 90.

Безмездниковъ трехъ раки, въ Апостольской церкви.— 24; 62; 84.

Благовѣщенія церковь.—31; 58; 89.

Богородицы церковь, малая, во дворцѣ («Софія»). — 19; 55; 80.

Богородицы церковь, около Торга.—23; 61; 84.

Богородицы церковь, въ Испигасѣ.—34; 64; 90.

Богородицы—Одигитріи монастырь, см. Одигитріи.

Богородицы — Евергетиды монастырь, см. Вергетри.

Богородицы монастырь, около Золотыхъ воротъ.—27;57;86.

Богородицы монастырь, за Испигасомъ.—37; 67; 92.

Богородицы икона, въ Св. Софіи.—2; 42; 72.

Богородицы икона, въ Св. Софіи.—4; 43; 71.

Богородицы со Христомъ и двухъ Ангеловъ, икона въ Св. Софіи.—35; 66; 92.

Богородицы новой.—19; 54; 80.

Богородицы поясъ.—19, 21; 54, 59; 80, 82.

Богородицы риза. -- 21; 59; 82.

Богородицы посохъ.—21; 59; 82.

Бориса Св. (Давида Всеславича Полоцкаго) мощи, въ церкви Св. Платона. — 30; 62; 88.

Борисъ и Глѣбъ Св. Память 24 Іюля. — 33; 64; 90.

Бориса и Глѣба церковь, въ Испигасѣ.—33; 64; 90.

Бориса и Глѣба Свв. икона, въ Св. Софіи.—16; 52; 78.

Вавилонъ, городъ.—8; 54.

Вавилы Св. мощи, въ Влахернскомъ дворцѣ.—22; 60; 83.

Вакха, см. Сергія.

Варвары Св. церковь. — 30; 63; 88.

Варвары Св. мощи и сосецъ, въ церкви ея.—30; 63; 88.

Василія Св. монастырь.—31; 56; 89.

Василія Св. епитрахиль, въ монастырѣ его имени.—31; 56; 89.

Василій Новый Св. Память 26 Марта.—38; 67; 93.

Василія Новаго мощи, въ Хрисополѣ.—38; 68; 93.

Вергетри, Евергетида, Εὐεργετίς, монастырь во имя Богородицы.—26; 57; 85.

Власія Св. мощи и глава, въ Калуяповѣ монастырѣ.—25; 56; 85.

Влахерны, Лахерна, Лахерная, церковь.—21, 22, 27; 59; 82, 83, 86.

Воскресенія Господня церковь, на Черномъ уболѣ.—29; 61; 88.

Всѣхъ Святыхъ церковь. — 28; 63; 87.

Георгій Св.—28; 59; 87.

Георгій Св.—33; 64; 89.

Георгія Св. церковь. — 29; 61; 88.

Георгія Св. церковь. — 27; 58; 86.

Георгія Св. монастырь.—27; 59; 87.

Георгія Св. монастырь Манганы.—23; 56; 83.

Георгія Св. великомученика верхъ главы въ Манганскомъ монастырѣ.—23; 56; 83.

Георгія Св. мощи, въ церкви Св. Евфимія, около Ипподрома.—32; 56; 89.

Георгія Св. мощи, въ церкви Іоанна Богослова.—33; 64; 90.

Германъ Св., патріархъ Цареградскій (711—726 г.). Память 12 Мая.—2; 42; 71.

Германа Св. патріарха рука, въ Св. Софіи.—2; 42; 71.

Германова икона Спаса во Св. Софіи.—2; 42; 71.

Глѣбъ, см. Борисъ.

Города, см. Вавилонъ, Іерусалимъ, Калиполь, Римъ, Севастія, Хрисополь, Царьградъ.

Греки, Грецы, Грекове, народъ.—37; 67; 93.

Греческая область.—38; 68; 99.

Греческая церковь.—34; 65; 91.

Греческіе цари.—8; 54.

Греческій языкъ.—8; 54.

Греческое море.—39; 68; 94.

Григорій Чудотворецъ, Св. Память 17 Ноября. — 6; 52; 73.

Григорія Чудотворца мощи, въ Св. Софіи. — 7; 53; 73.

Григорія Чудотворца икона, въ Св. Софіи.—7; 53; 73.

Григорія Чудотворца столпъ, въ Св. Софіи.— 6; 52; 73.

Григорія Чудотворца память. — 7; 53; 73.

Григорія Богослова мощи, въ Апостольской церкви.— 24; 62; 84.

Григорія Великія Арменіи мощи, въ Св. Софіи.— 16; 49; 79.

Гробы, см. Аѳиногенова сына, Даніила, Евфиміи, Митрофана, Симеона, Ѳеодора.

Гурія, Самона и Авива церковь, у Плакоты.— 31; 60; 89.

Гурія, Самона и Авива мощи, въ церкви ихъ. — 31; 60; 89.

Давидъ, царь. Память 26 Декабря.—19; 55; 81.

Даміана, см. Космы.

Даніила пророка гробъ. — 8; 54; 74.

Даніила пророка мощи, у Романовыхъ воротъ.—27; 58; 74, 86.

Даніилъ Столпникъ Св. Память 11 Декабря.—36; 66; 92.

Даніила Столпника мощи, на горѣ (въ Перѣ?).— 36; 66; 92.

Димитрія Св., бѣльца, мощи.—26; 58; 86

Димитрія Св. преображеніе.— 22; 60; 82.

Димитрія Св., бѣльца, икона. — 26; 58; 86.

Діомида Св. монастырь, около Золотыхъ воротъ.— 25; 57; 85.

Діомида Св. мощи въ его монастырѣ.—25; 57; 85.

Дія Св. монастырь мужской.— 26; 57; 86.

Дія Св. глава и мощи въ монастырѣ его имени. — 26; 57; 86.

Дмажиръ, посолъ князя Романа въ Цареградѣ. — 15; 48; 78.

Дмитрій, посолъ кн. Романа въ Цареградѣ.—15; 48; 78.

Евдокима Новаго мощи въ Богородичномъ монастырѣ. 27; 57; 86.

Евергетида, см. Вергетри.

Еврейскій родъ.—11; 46; 75.

Εὐεργέτις, см. Вергетри.

Евфиміи Всехвальныя церковь, около Ипподрома. — 32; 56; 89.

Евфиміи Всехвальныя гробъ пустой, въ церкви ея, около Ипподрома.—32; 56; 89.

Евфиміи Всехвальныя мощи, около лавры Св. Космы и Даміана.—28; 60; 87.

Евфиміи Св. мощи, около Пятницы.—37; 65; 93.

Евѳимія Св. мощи, у Калиполя.—37; 68; 93.

Евѳимія Новаго Св. мощи.— 26; 58; 86.

Египтяне, народъ. — 19; 55; 81.

Елевѳеріи, Олофтири, Лоѳтимири, мощи и кровь за Испигасомъ.—33; 65; 90.

Елены, см. Константина.

Елены Св., дѣвицы, мощи, около Пятницы. — 37; 65; 93.

Епимаха Св. глава, во Дворцѣ.—19; 54; 80.

Епимаха Св. кровь, въ церкви Св. Сергія и Вакха. — 32; 56; 89.

Ерихонскаго взятія труба.— 16; 49; 78 (въ Св. Софіи); 19; 55; 80 (во Дворцѣ).

Ермила, см. *Ермолая.*

Ермолая, Ермила, Іереміи, Св. глава, въ Св. Софіи. — 2; 42; 71.

Еросалимъ, см. Іерусалимъ.

Жиды, жидове, народъ. — 3, 11, 14; 46, 48, 64; 72, 76, 77.

Жидовинъ, пронзившій икону.—2, 16; 42, 49; 71, 78.

Жидовинъ, см. Авраамій, Константинъ Св.

Жидовское беззаконіе. — 11; 46; 75.

Захаріи пророка мощи.—21; 55; 82.

Захаріи пророка глава, во Влахернскомъ дворцѣ. — 22; 60; 83.

Зои, см. Изаили.

Золотой рогъ, см. Судъ.

Золотыя Ворота. — 25, 37; 57; 85, 93.

Золотыя Палаты, Дворецъ.— 18, 21; 54, 55; 80, 82.

Зотикъ Св.—35; 66; 91.

Зотика Св. мощи, во трудоватицахъ за Испигасомъ. — 35; 66; 91.

Иверскій, Перскій, монастырь.—36; 66; 92.

Изаили, *Зои* (?) Св. мощи, у Пантократорскаго монастыря.—30; 63; 88.

Израильти, Израильтяне, народъ.—12; 47; 78.

Иконы, см. Ангеловъ, Бого-

родицы (три), Бориса и Глѣба, Григорія, Димитрія, Іоанна (двѣ), Корлѣя, Крещенія, Мины, Мироносицъ, Одигитріи, Петра, Спасова, Стефана.
Иларіона, см. Иларія.
Иларія, Ларіона, *Иларіона*, Св. глава, въ Иверскомъ монастырѣ.—36; 66; 92.
Иліи пророка монастырь съ церковью.—31; 63; 89.
Иліины милоти и пояса часть, въ Св. Софіи.—20; 48; 81; въ Трояндофилицѣ. — 25; 57; 85.
Иліи пророка праздникъ, 20 Іюля.—31; 63; 89.
Иосифъ, ошибочно, вм: *о софосъ*, см. Корлей.
Ипподромъ, см. Подромій.
Ирины Св. церковь, за Испигасомъ.—35; 65; 91.
Ирины Св. мощи, въ церкви ея.—35; 65; 91.
Ирины Св. глава, въ не поименованномъ женскомъ монастырѣ, за Испигасомъ.—35; 65; 91.
Иродъ, царь.—21; 55.
Исаака, см. Кирсака.
Исаіи пророка мощи. — 28; 61; 87.
Исидора Муч. мощи, въ Св. Софіи.—21; 54; 82.
Исидора Муч. столпъ, въ Св. Софіи.—21; 54; 82.
Испиганская страна, см. Испигасъ.
Испигасъ, Испигъ, Спигъ, Испиганская страна, εἰς Πηγάς (Галата и Пера), предмѣстье Цареграда.—3; 33—36; 64; 65; 67; 72; 90—92.
Испигъ, см. Испигасъ.
Испитилъ.—33; 64.
Іакова, Брата Господня, мощи.—21; 55; 82.
Іакова, Брата Господня, глава; въ Апостольской церкви.—24; 62; 84.
Іакова Перскаго монастырь женскій.—35; 58; 91.
Іассона, Насора, Св. мощи; въ Мачуковѣ монастырѣ.—36; 66; 92.
Іереміи, см. *Ермолая*.
Іерусалимъ, городъ.—2, 11, 21, 30, 37; 46, 55, 61; 76, 82, 88, 93.
Іисусъ Навинъ. Память 1 Сентября. — 16, 19; 49, 55; 80.
Іисуса Христа сосуды волхвовъ.—3; 42; 72.
Іисуса Христа срачица.—19; 54; 80.
Іисуса Христа крестъ мѣрный.—4; 43; 72.
Іисуса Христа керемиды. — 19; 55; 80.
Іисуса Христа иконы.—2, 3, 7, 16, 21, 36; 42, 49, 50, 53, 54, 66; 71, 72, 74, 78, 82, 92.

Іисуса Христа убрусъ.—19; 55; 80.

Іисуса Христа блюдо Вечери. — 2; 42; 71.

Іисуса Христа трапеза Вечери.—24; 61; 84.

Іисуса Христа Тѣло и Кровь. — 10; 46; 75.

Іисуса Христа 12 укрухъ хлѣбовъ.—21; 55; 82.

Іисуса Христа лохани.—19; 55; 80.

Іисуса Христа лентіе.—19; 54; 80.

Іисуса Христа калиги.—19; 54; 80.

Іисуса Христа посохъ.—16; 49; 78.

Іисуса Христа кресты.—18, 19; 54, 55; 78, 80, 85.

Іисуса Христа древо. — 16; 49; 78.

Іисуса Христа вѣнецъ.—18; 54; 80.

Іисуса Христа губка. — 18; 54; 80.

Іисуса Христа столпъ.—24; 62; 84.

Іисуса Христа багряница.— 19; 54; 80.

Іисуса Христа трость.—19; 54; 80.

Іисуса Христа копіе — 19; 54; 80.

Іисуса Христа Кровь.—2, 29; 54, 61; 80, 88.

Іисуса Христа доска снятія со Креста.—24; 63; 84.

Іисуса Христа сверлы.—16; 49; 78.

Іисуса Христа пилы. — 16; 49; 78.

Іисуса Христа гвозди.—18, 25, 29; 54, 56, 61, 63; 85, 88.

Іисуса Христа Гробъ Господень.—4.

Іисуса Христа Гроба доски.— 2, 16; 42, 49; 71, 78.

Іисуса Христа печати гробныя.—2; 42; 71.

Іисуса Христа пелены. — 2; 42; 71.

Іисуса Христа платъ шейный.—19; 54; 80.

Іисуса Христа страсти.—33; 64.

Іоаннъ Креститель, пророкъ. Память 29 Августа. — 17, 27; 50, 59; 79, 87.

Іоанна Крестителя монастырь.—22, 27; 59; 86.

Іоанна Крестителя правая рука и посохъ, во Дворцѣ.— 19; 55; 80.

Іоанна Крестителя крестъ, во Дворцѣ.—80.

Іоанна Крестителя лице, въ монастырѣ Іоанна Предтечи. — 22; 59.

Іоанна Крестителя верхняя часть главы, персп, перстъ и зубъ, въ Студійскомъ монастырѣ.—22; 57; 83.

Іоанна Крестителя волосы, во Влахернскомъ дворцѣ.—22; 59; 83.

Іоанна Крестителя икона, во Влахернскомъ дворцѣ.—22; 59; 83.

Іоаннъ Богословъ. Память 26 Сентября.—33; 64; 90.

Іоанна Богослова церковь, около Св. Софіи.—32; 64; 90.

Іоанна Богослова камень изъ-подъ-головья, въ церкви его. —32; 64; 90.

Іоанна, см. Кира.

Іоанна Златоустаго мощи, въ Апостольской церкви.—24; 62; 84.

Іоанна Кущника мощи, у воротъ его дома.—29; 61; 87.

Іоанна Кущника посохъ съ крестомъ.—29; 61; 87.

Іоанна Милостиваго Св. мощи, въ церкви Св. Платона.—30; 62; 88, 90.

Іоанна Милостиваго мощи, у [illegible]—33; 65; 90.

Іоанна Св. икона, въ церкви Богородицы во [illegible]—34; 64; 90.

[illegible]. [illegible]. Св. глава, въ церкви 40 мучениковъ. —30; 62; 88.

Іоаннъ Каматиръ 1198—1206 г. [illegible] патріархъ Царе-градскій.—15; 48, 78; имъ написана икона Спаса.—17; 50; 79.

Іорданъ, рѣка.—17; 50; 79.

Іосифа, [illegible] Солунскаго. мощи, въ Студійскомъ монастырѣ.—22; 57; 83.

Іудино сребролюбство. — 10; 46; 75.

Іудины сребренники. — 10; 45; 75.

Іулитты, см. Кирика.

Іуліана Св. мощи, за Пятерицею.—31; 60; 89.

Іуліаніи Св. мощи, въ сторонѣ отъ Безконмигъ. — 32; 67; 90.

Іустиніанъ I Великій, Устиніанъ. Юстиніанъ, императоръ Византійскій (527—565).—1, 5, 8, 13; 41, 45, 47, 52; 77.

Калиполь. [illegible]. городъ въ Дарданеллахъ.—37; 68; 93.

Калуяновъ. [illegible]. монастырь.—25; 56; 85.

Карпа Св. мощи, въ женскомъ монастырѣ.—25; 56; 85.

Кира и Іоанна Свв. главы, въ Св. Софіи.—16; 49; 79.

Кира и Іоанна Св. мощи.—26; 58; 86.

Кирика и Іулиты мощи, за Пятерицею.—31; 60; 89.

Карила. ошибочно вм. Кирика.

Каралъ. ошибочно вм. Киръ.

Каріаха. *Кир Исаака*. царя. [illegible] монастырь во имя Св. Михаила.—36; 66; 92.

Константина [illegible] глава, въ Св. Софіи.—2; 42; 71.

Коневый Торгъ, форумъ Константина.—23; 61; 84.

Константинъ Великій (306—337 г.), императоръ Римскій. Память 21 Мая. — 14, 25, 32; 48, 56; 77, 85.

Константина Св. вѣнецъ, въ Св. Софіи.—9; 45; 75.

Константина Св. крестъ, въ Дворцѣ.—19; 55; 80.

Константина Св. щитъ, въ Св. Софіи.—20; 48; 81.

Константина и Елены Св. мощи, въ Апостольской церкви.—24; 62; 84.

Константина и Елены молитвы.—14; 48; 77.

Константина и Елены память, 21 Мая.—15, 34; 48, 65; 77, 91.

Константина и Елены Свв. телѣга, въ Св. Софіи. — 3; 43; 72.

Константинъ IV Копронимъ (741—775 г.), императоръ Византійскій, иконоборецъ. —26, 32; 56, 62; 85, 89.

Константинъ Св., епископъ Синнадскій, родомъ жидовинъ, ошибочно названный царемъ.—34; 65; 91.

Константина Св., чернеца (ошибочно: царя), церковь съ мощами, у Пантократорскаго монастыря. — 30, 34; 63, 65; 88, 91.

Константина Св. чернеца церковь, въ Испигасѣ.—34; 65; 91.

Копронимъ, см. Константинъ IV.

Корлей, *кир Леонъ*, *Левъ VI Мудрый* (ὁ σοφός), императоръ Византійскій (886—911 г.).—7, 8; 53, 54; 74.

Корлѣя царя икона, въ Св. Софіи.—7; 53; 72.

Корнилей, ошибочно вм.: Корлей.

Космы и Даміана Св. церковь. — 22; 60; 82.

Космы и Даміана Св. лавра (монастырь).—28; 60; 87.

Космы Св. лобъ, въ церкви Св. Космы и Даміана.—22; 60; 82.

Космы и Даміана Св. главы и мощи, въ лаврѣ ихъ имени.—28; 60; 87.

Крещенія Господня икона, въ крестильницѣ Св. Софіи. — 17; 50; 79.

Ксеніи Брячиславлевой, княгини (Полоцкой), мощи, въ церкви въ Перѣ.— 36; 66; 92.

Лавра, см. Флора.

Лаврентія Св. церковь.—29; 60; 87.

Лаврентія Св. мощи, въ церкви его имени.—29; 60; 87.

Лазаря Св., иконописца, мощи.—35; 66; 92.

Ларіона, см. Иларія.

Латыняне, Латины, западные народы.—1, 15, 18; 41, 48, 51; 80.

Лахерна, Лахерная, см. *Влахерны.*

Левъ VI Мудрый, см. Корлѣй.

Леонтій Св.—30; 61; 88.

Леонтія Св. мощи, у Св. Георгія.—29; 61; 88.

Лоѳтимири, см. *Елевѳеріи.*

Лугарево, Κάμπος. — 29; 61; 87.

Лука, Апостолъ. Память 18 Октября.—21; 56; 82.

Луки Св. церковь. — 26; 58; 86.

Луки Евангелиста мощи, въ Апостольской церкви.—24; 62; 84.

Маганскій монастырь, см. *Манганскій.*

Маккавей Свв. главы и мощи, на Черномъ уболѣ.—29; 61; 88.

Маманта Св. монастырь. — 25; 59; 85.

Маманта Св. мощи, въ монастырѣ его имени.—25; 59; 85.

Манганскій, Маганскій, монастырь, τῶν Μαγγάνων, во имя Св. Георгія.—23; 56; 83.

Мануилъ Комнинъ, императоръ Византійскій (1142—1182 г.).—38; 68; 94.

Маріи, Богородицы, см. Богородицы.

Маріи Св., дѣвицы, мощи, въ монастырѣ Іакова Перскаго. — 35; 58; 91.

Маркелла (то-есть Маркіана) Св. мощи, въ церкви Воскресенія Господня. — 29; 61; 88.

Матѳея Евангелиста глава, въ Апостольской церкви.—24; 62; 84.

Матѳея Евангелиста тѣло, внѣ Цареграда.—24; 62; 84.

Мачуковъ монастырь. — 36; 66; 92.

Мины Св. икона.—26; 58; 86.

Мироносицъ (икона), въ Св. Софіи.—4, 5, 17; 43, 50; 72.

Митрофана Св. глава и епитрахиль, въ церкви Св. Акакія.—32; 56; 89.

Митрофана Св., патріарха Цареградскаго, гробъ, у церкви Св. Акакія.—32; 56; 89.

Михаила Архангела церковь, великая, во Дворцѣ. — 19; 55; 80.

Михаила Св. (Кирсаковъ) монастырь.—36; 66; 92.

Младенцевъ половина мощей. — 21; 55; 82.

Моисеевы скрижали, въ Св. Софіи.—12; 47, 50; 76.

Моисеева палица во Дворцѣ. — 19; 55; 81.

Мокія Св., Μωκίου, монастырь. — 26; 58; 86.

Мокія Св. мощи, въ монастырѣ его имени.—26; 58; 86.

Монастыри, см. Акимитовъ (Неусыпающій), Ананіи, Бо-

городицы (два), Василія, Георгія (два), Діомида, Дія, Евергетида, Иверскій, Иліи, Іакова, Іоанна, Калуяновъ, Космы и Даміана, Маманта, Манганы, Мачуковъ, Михаила, Мокія, Неусыпающій (Акимитовъ), Одигитріи, Пантепоптъ, Пантократоръ, Стефана, Студійскій, Трояндофилица, Филантроповъ, Өеодора.

Мощи, см. Аверкія, Авксентія, Агаөоника, Акакія, Акиндина, Алипія, Ананіи, Анастасіи (трехъ), Анастасія, Андрея, Анны, Антонія, Апостоловъ, Бориса, Вавилы, Варвары, Василія Новаго, Власія, Георгія (трехъ), Германа, Григорія (трехъ), Гурія, Самона и Авива, Даніила (двухъ), Димитрія, Діомида, Дія, Евдокима, Евфиміи (двухъ), Евөимія (двухъ), Елевөеріи, Елены, Епимаха, Ермолая, Захаріи, Зои, Зотика, Иларія, Ирины, Исаіи, Исидора, Іакова, Іассона, Іоанна (четырехъ), Іоанникія, Іосифа Солунскаго, Іуліана, Іуліаніи, Карпа и Папилы, Кира и Іоанна, Кирика и Іулитты, Кондрата, Константина и Елены, Константина чернца, Космы и Даміана, Ксеніи Брячиславлевой, Лаврентія, Лазаря, Леонтія, Луки, Маккавеевъ, Маманта, Маріи, Маркіана, Матөея, Митрофана, Младенцевъ, Мокія, Мучениковъ 10, Мучениковъ 40, Никиты, Никифора, Николая (2-хъ), Онисима, Онуфрія, Отецъ 318, Павла (трехъ), Пантелеймона, Параскевы—Пятницы, Петра, Платона, Поліевкта, Прокопія, Романа (двухъ), Сампсона, Сергія и Вакха, Сильвестра, Симеона, Софіи, Спиридона, Стефана (2-хъ), Стратоника, Тарасія, Тимоөея, Филиппа, Флора и Лавра, Фоки, Фотиніи, Өеклы, Өеодора (пяти), Өеодосіи, Өеофаниды, Өомы.

Мучениковъ 10 и дѣвицы-царевны мощи, въ женскомъ монастырѣ.—26; 62; 85.

Мучениковъ 40 церковь, въ концѣ Русскаго убола.—30; 62; 88.

Мучениковъ 40 часть мощей, въ церкви ихъ.—30; 62; 88.

Мученикомъ 40 въ Севастіи часть мощей.—30: 62: 88.

Н[illegible]. см. Іасона.

Негмаръ, жезлъ князя Романа въ Цареградѣ.—15: 48: 78.

Неданъ, жезлъ князя Романа въ Цареградѣ.—15: 48: 78.

Не[illegible]. см. Без[illegible].

Никиты Св. мощи у Романовыхъ воротъ.—27: 58: 86.

Никиты Св. церковь.—27: 58: 86.

Никиты Св. нога въ церкви его имени.—27: 58: 86.

Никифора Св., патріарха Цареградскаго, мощи.—27: 59: 86.

Николы Св. церковь внѣ притвора Св. Софіи.—23: 49: 83.

Николы Св. церковь греческая въ Пе[illegible].—34: 65: 91.

Николы Св. [illegible] въ церкви Апостола Петра.—5: 52: 72.

Николы Св. преображеніе, въ Св. Софіи.—16: 49: 79.

Николая Новаго мощи.—22: 60: 83.

Николы-Прибылова Св. глава и икона, внѣ Золотыхъ Воротъ.—37: 57: 93.

Новгородскій архіепископъ. см. Антоній.

Ноева лоза въ Св. Софіи.—20: 43: 81.

Одигитріи-Богородицы монастырь.—25: 55: 84.

Одигитріи икона.—21: 56: 82.

Олефтиры. см. *Елевтеріи*.

Ольга, великая княгиня Русская (945—970 г.). Память 11 Іюля.—3: 42: 72.

Ольги кн. блюдо, въ Св. Софіи.—3: 42: 72.

Онисима. Анисима Св. церковь.—31: 58: 89.

Онисима Св. мощи въ церкви его.—31: 58: 89.

Онуфрія. Ануфрія Св. глава въ церкви Св. Акиндина.—32: 61: 90.

Ореста. Ареста Св. сковорода въ пріютѣ Св. Сампсона.—32: 64: 90.

Остромиричь, Твердята, посолъ кн. Галицкаго въ Цареградѣ.—15: 48: 78.

Отецъ 318 церковь.—36: 66: 92.

Отецъ 318 мощи, въ церкви ихъ.—36: 66: 92.

Отецъ 318 соборъ, въ 7-е воскресеніе по Пасхѣ.—15: 48: 92.

Павла Апостола ученикъ.—31: 58: 89.

Павла Апостола глава, во Дворцѣ.—19: 54: 80.

Павла Исповѣдника мощи, омофоръ и епитрахиль.—30: 62: 88.

Павла Исповѣдника домъ.—30; 62; 88.

Павла Св., бѣльца, мощи, на Лугаревѣ.—29; 61; 87.

Павелъ, иконописецъ Цареградскій.—17; 50; 79.

Палестина, страна.—3.

Пандопофтій, *Пантепоптъ*, Παντεπόπτης, монастырь. — 25; 63; 85.

Пантелеймона Св. кровь, млеко и глава, въ Св. Софіи.— 2; 42; 71.

Пантепоптъ, см. Пандопофтій.

Пантократоръ, монастырь.— 24, 25, 30, 34; 63, 65; 84, 88.

Папилы Св. мощи, въ женскомъ монастырѣ.—25; 56; 85.

Параскевы-Пятницы мощи, въ Св. Пятницѣ.—37; 65; 93.

Перивлептъ, см. Трояндофилица монастырь.

Перскій, см. Іакова.

Петра Апостола церковь, въ Св. Софіи.—4; 52; 72.

Петра Апостола стопа, въ Апостольской церкви.—24; 62; 84.

Петра Апостола икона, въ церкви Ап. Петра.—5; 52; 72.

Петра Апостола темница. — 16; 49; 78.

Петровыхъ веригъ желѣзо, въ церкви Апостола Петра. — 5, 16; 49; 52; 72.

Петровыхъ веригъ, праздникъ; въ церкви Апостола Петра, 16 Января.—5; 52; 72.

Плакота.—31; 63; 89.

Платона Св. церковь.—30; 61; 88.

Платона Св. мощи, въ церкви его.—30; 62; 88.

Подромій, *Ипподромъ*, ἱππόδρόμιον.—32; 56, 64; 89, 90.

Поліевкта Св. мощи. — 28; 60; 87.

Преображенія, см. Димитрія, Николы, Θеодора.

Прокопія Св. церковь.—30; 62; 88.

Прокопія великомученика рука, въ Манганскомъ монастырѣ.—23; 56; 83.

Прокопія Св. лобъ, въ церкви его.—30; 62; 88.

Прусинъ, см. Русинъ.

Пятерица, Πετρίον, Πετρίν. — 21, 31, 32; 59—61; 82, 89, 90.

Пятница Святая, мѣстность за Судомъ.—37; 65; 93.

Пятницы Св., см. *Параскевы*.

Римъ, городъ; послана патріархомъ Германомъ икона.— 2; 42; 71; принесены Святыни Іерусалима.—11; 46; принесены Святыни изъ Цареграда.—15; 48; принесенъ въ Царьградъ мраморъ со

стопою Апостола Петра. — 24; 62; 84.

Роки, см. Фоки.

Романа Св. мощи, у Романовыхъ воротъ.—27; 58; 86.

Романа Пѣвца Св. мощи, въ церкви Благовѣщенія. — 31; 58; 89.

Романовы Ворота.—27; 58; 86.

Романъ, великій князь Галицкій (1170—1205 г.).—15; 48; 78.

Русинъ, русскій человѣкъ.— 37; 67; 93.

Русинъ, какъ кажется, ошибочно, вм.: прусинъ. — 29; 61; 88.

Рускій уболъ, τοῦ Ῥησίου, Ῥηγίου, Ῥουσίου.—30; 62; 88.

Русская княгиня, см. Ольга.

Русскій градъ.—33; 64.

Русское море.— 39; 68; 94.

Сава, князь Сербскій.—26; 57; 85.

Самарійскій кладязь. — 16; 49; 78.

Самаряне, народъ. — 16; 49; 78.

Самона, см. Гурія.

Сампсона Св. бозница (пріютъ). — 32; 64; 90.

Сампсона Св. епитрахиль, ризы и посохъ, въ пріютѣ его.— 32; 64; 90.

Сампсона Св. мощи, въ монастырѣ Мокія.—26; 58; 86.

Самуиловъ рогъ, во Дворцѣ.— 19; 55; 81.

Святая Гора, *Аѳонъ*. —26; 57; 85.

Святыни, см. Авраамова овня рога, Авраамова трапеза, Андрея посохъ, Василія епитрахиль, Григорія столпъ, Ерихонская труба, Иліины милоти части, Исидора столпъ, Іоанна Богослова камень, Іоанна Кущника посохъ, Константина царя вѣнецъ, крестъ, телѣга и щитъ, Митрофана епитрахиль, Моисеевы скрижали и палица, Николы коверъ, Ноева лоза, Ольги блюдо, Ореста сковорода, Павла омофоръ и епитрахиль, Петра темница и вериги, Самарійскій кладязь, Сампсона епитрахиль, ризы и посохъ, Самуиловъ рогъ, Ѳеодора Стратилата мечъ, риза и щитъ, Ѳеодора Сикеота посохъ и потиръ.

Севастія, Σεβάστεια, городъ.— 30; 62; 88.

Селунскій, см. *Солунскій*.

Сербскій князь, см. Сава.

Сергія и Вакха Св. церковь. — 32; 56; 89.

Сергія и Вакха Св. главы, въ церкви ихъ.—32; 56; 89.

Сергія Св. рука и кровь, въ церкви Сергія и Вакха. — 32; 56; 89.

Сильвестра Св. мощи, въ Св. Софіи.—16; 49; 79.

Симеона Богопріимца глава, во Дворцѣ.—19; 54.

Симеона Богопріимца гробъ. — 21; 55; 82.

Симеона Богопріимца кость ручная, въ монастырѣ Св. Василія.—31; 56; 89.

Солунскій, Селунскій, епископъ, см. Іосифъ.

Софіи Св., дѣвицы-царевны, мощи, въ не поименованномъ мужскомъ монастырѣ.— 36; 67; 92.

Софія, Премудрость Божія, ἡ ἁγία σοφία, *Ая-Софья*, храмъ ея въ Цареградѣ.—1, 2, 4—6, 8, 9, 11—18, 23, 29, 32—35, 38, 39; 41—47, 49—53, 61, 64, 66—68; 71—74, 76—80, 83, 88, 90—92, 94.

Софія, названіе церкви Богородицы во Дворцѣ.—19.

Спасова, см. Іисуса Христа.

Спигъ, см. Испигасъ.

Спиридона Св. глава, въ Апостольской церкви.—25; 62; 84.

Спиридона рука и мощи, въ монастырѣ Одигитріи.— 25; 56; 84.

Стефана Первомученика церковь.—31; 63; 89.

Стефана Первомученика лобъ, въ церкви его.—31; 63; 89.

Стефана Первомученика икона, въ Св. Софіи.—16; 49; 78.

Стефанъ Новый Св. Память 28 Ноября. — 29, 34; 61, 65; 85, 88, 91.

Стефана Новаго мощи и глава, въ монастырѣ (его имени).— 25, 26; 57; 85.

Стратоника Св. глава, въ Св. Софіи.—2; 42; 71.

Студійскій монастырь.—22; 57; 83.

Судъ, *Золотой Рогъ*.—36, 38, 39; 64, 68; 90, 94.

Тарасія Св., патріарха, мощи, въ женскомъ монастырѣ.— 36; 67; 92.

Твердята, см. Остромирицъ.

Тимоѳея Апостола мощи, въ Апостольской церкви.—24; 62; 84.

Титъ, императоръ Римскій (79—81 г.).—11; 46.

Трояндофилица монастырь, *Перивлептъ*.—25, 31; 57, 63; 85, 89.

Урванъ, одинъ изъ 70 Апостоловъ; чадь его.— 34; 65; 91.

Устиніянъ, см. *Іустиніанъ*.

Фараонъ Египетскій. — 19; 55; 81.

Филантроповъ, Филатро-повъ, Φιλανθρώπου, монастырь.—25; 56; 85.

Филиппа Апостола глава, въ церкви Всѣхъ Святыхъ. — 28; 63; 87.

Филиппа Апостола тѣло, во Дворцѣ.—19; 54; 80.

Флора и Лавра Свв. мощи.— 27; 58; 86.

Фоки, Роки, Св. мощи.—36; 66; 92.

Фотиніи Самаряныни церковь.—22; 60; 82.

Фотиніи Самаряныни Св. мощи, въ ея церкви.—22; 60; 82.

Фотинія Самарянына. — 16; 23; 49; 83.

Фотій, патріархъ Цареградскій (856—867, 877—886 г.). Память 6 Февраля.—3; 42.

Хрисополь, Χρυσόπολις, городъ противъ Цареграда. — 38; 67; 93.

Царевы Палаты, *дворецъ Влахернскій*.—22; 59; 83.

Царьградъ, Царствующій градъ, Царскій градъ, Константинополь, Κωνσταντινούπολις, Стамбулъ.—1, 3, 8, 15, 18, 23, 25, 27, 33—35, 37, 38; 41, 42, 48, 52, 54, 57, 64—68; 71, 72, 74, 80, 84, 85, 90—94.

Цари, см. Давидъ, Иродъ, Іустиніанъ, Калуянъ, Кирсакъ, Константинъ, Корлѣй, Мануилъ, Титъ.

Церкви, см. Агаѳоника, Акакія, Акиндина, Апостоловъ, Благовѣщенія, Богородицы (четыре), Бориса и Глѣба, Варвары, Влахерны, Воскресенія Господня, Всѣхъ Святыхъ, Георгія, Гурія, Самона и Авива, Евфиміи, Иліи, Ирины, Іоанна, Константина (двѣ), Космы и Даміана, Лаврентія, Луки, Михаила, Мучениковъ 40, Никиты, Николы (двѣ), Онисима, Отецъ 318, Павла, Петра, Платона, Прокопія, Сампсона, Сергія и Вакха, Софія, Стефана, Фотиніи, Ѳеодора.

Чермное море.—19; 55; 81.

Черный великій уболъ, Μαυριανός.—29; 61; 88.

Юстиніанъ, см. Іустиніанъ.

Ѳеклы Св. мощи, за Пятерицею.—31; 60; 89.

Ѳеноѳина, см. *Ѳеофаниды*.

Ѳеодора Стратилата память 8 Февраля и 8 Іюня.—22; 60; 83.

Ѳеодора Стратилата гробъ, во Влахернскомъ дворцѣ.— 22; 60; 83.

Θеодора Стратилата мощи, щитъ, мечъ и одежда, во Влахернскомъ дворцѣ.—22; 59; 83.

Θеодора Тирона мощи, во Дворцѣ.—19; 54; 80.

Θеодора Св. перстъ, въ Апостольской церкви.—25; 62; 85.

Θеодора Св. монастырь съ церковью, по Суду.—33; 64; 90.

Θеодора Св. преображеніе, въ дубѣ.—33; 64; 90.

Θеодора Св. преображеніе.—27; 58; 86.

Θеодора Сикеота мощи, посохъ съ крестомъ и потиръ, въ монастырѣ Св. Георгія.—28; 59; 87.

Θеодора Св., игумена Студійскаго, мощи, въ Студійскомъ монастырѣ.—22; 57; 83.

Θеодоръ, христіанинъ. — 21; 55; 82.

Θеодосіи Св. мощи, въ женскомъ монастырѣ (ея имени). — 28; 60; 87.

Θеоминада, см. *Θеофаниды*.

Θеофаниды, Θеоминады, Θеноθины, Св., мощи, въ церкви Апостола Петра.—4; 52; 72.

Θомы Апостола нога, въ церкви Св. Акиндина.—32; 61; 90.

Θомы Апостола лобъ, за Патерицею.—32; 61; 90.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I
Книга Паломникъ.	1
Приложенія. I Книга Паломникъ	41
II Книга Паломникъ	71
Указатель собственныхъ именъ	95
Планъ: Царьградъ при Византійскихъ императорахъ по Д-ру А. Мордтманну	1